

АЛИЛЮЯ

ПУТЬ ЖЕНЩИНЫ С ЛЮБОВЬЮ К БОГУ

АЛИЛЮЯ

Путь женщины с любовью к Богу

Я Татьяна

2016

От автора

Часто ли человек задумывается, зачем он живет на Земле? Какой смысл его жизни? Многие люди верят Богу, а некоторые просто знают, что Бог есть. И почти никто уже не отрицает, что Бог сотворил человека. Он не только дал жизнь человеку, как в Священном Писании написано: «Вдохнул дыхание жизни Своей», но и подарил человеку Свою любовь. Он любит каждого человека, знает человек об этом или нет... А принять любовь Божью в себя: в свой дух, душу и тело – человек может только через открытое сердце Богу.

Почти 30 лет назад я, узнав о Боге, сказала: «Господи, вот я готова Тебе служить. Научай меня, веди меня по жизни и открывай мне тайны Свои». Но Бог молчал, вернее, я не понимала Его. И чтобы понять и познать Бога, у меня начался поиск: что нужно сделать, как помолиться, чтобы научиться от Господа. Это было начало моего пути. В книге описано, как Господь «по-живому» научал меня молиться, давал мне уникальные встречи с людьми, а самое главное – научал и научает, как раскрыть сердце и дает видеть в молитве, открыто ли сердце человека Богу для взаимодействия с Ним, и в чем проблема этого человека, если его сердце не открывается Богу. Но это Господь открывает для каждого человека индивидуально по Воле Своей.

Самая большая радость для Бога, когда человек открывает Ему свое сердце – начинается процесс воссоединения человека с Богом и Бога с человеком. Алилюя! Дух говорит: «Алилюя!» – Любовь человека воссоединяется с любовью Бога.

Я Татьяна

Почему Бог спасал меня в теле?

Именно в нашем теле происходят все преобразования: освобождение духа и очищение души. Тело изменяется от различного состояния взаимодействия духа с душой. Душа по мере очищения через покаяние и всепрощение растет и становится великой, а дух, освободившись, совершенствуется и становится могущественным в Боге. Все эти процессы преобразования возможны только в теле человека на Земле. Оно является очень важным как для человека, так и для Бога. В Священном Писании написано: «Вера без дела мертва», а все дела (Божье дело) мы можем делать только благодаря нашей жизни в теле.

Познание Бога в моей жизни началось в 30 лет. Но помощь от Господа я начала получать от рождения. Родом я из Оренбургской области, с. Екатеринославка. До возраста одного года мама вниманием меня не баловала, говорила, что устала от старшей дочери. Моя сестра старше меня на 1 год и 9 месяцев – очень много плакала после рождения. Никто не разбирался, почему она плачет, ее просто качали в люльке и на руках, день и ночь. Поэтому меня из люльки просто не доставали даже для кормления, рано отлучили от груди, клали бутылочку с молоком рядом, и изголодавшись, я рано научилась держать бутылочку и кушать сама.

Я росла слабым и болезненным ребенком. В год я чуть ли не умерла от дизентерии, но чудом осталась жить. Первый раз маме стало жаль меня, и если раньше, еще нося меня в утробе, она всячески хотела избавиться от меня, то теперь она решила: да ладно, пусть живет! Мама поджарила пшеницу до коричневого цвета, потолкла ее, заварила на ней водичку и давала мне пить. Я долго выздоравливала – Бог оставил мне жизнь в моем теле. Бог уже тогда предопределил, что я могу нечто для Него сделать. И Бог благословил меня написать о том, что было в моей жизни в помощь и научение другим людям быть с Господом Богом и ожить в Боге.

Наше село было в 30-ти км от границы с Казахстаном. Жили люди в селе дружно: уходя из дома накидывали на петлю в двери накидной замок, не закрывая на ключ. Телевизор у нас появился, когда я училась в 8-ом классе, и показывал на нем всего один канал. В летнее время все вечера мы проводили на улице, играя в различные игры: лапту, «из круга выбивала», «казаки-разбойники», прыгали на маленьких и больших прыгалках, за 2 км от села купались на плотине, а вечером ходили за село встречать стадо коров. Нужно было пригонять своих коров домой, иначе они могли убежать на поля с кукурузой или пшеницей и потом до ночи их приходилось искать.

В 6-ом классе мы сдавали нормативы по лыжам: 1-2 км нужно было пробежать на лыжах за определенное время. Первый круг я пробежала, а второй круг отказалась бежать, сказала, что устала и плохо себя чувствую. Но учитель физкультуры Сагингалий заставил меня идти еще круг и я пошла еле-еле. В боку колело, дышать было тяжело, начиналась вьюга. В оренбургских степях вьюга и буран были частыми «гостями». Мне оставалось дойти совсем немного, когда силы меня оставили, да и лыжню почти занесло. Я потихоньку присела, потом прилегла, и так оставалась на одном месте. Сагингалий отпустил всех учеников домой, а сам пошел по лыжне за мной. Нашел он меня не знаю через какое время, лежащую в снегу, заставил подняться и идти, вернее, идти я не могла – только держалась за длинный ремень, присев на корточки на лыжах, а он просто тащил меня. Бог снова оставил меня жить.

На следующий день к вечеру в пургу меня увезли в больницу в город Орск. Ехали мы туда на тракторе, потому что занесло всю дорогу. Я пролежала в больнице три недели с воспалением почек – пиелонефрит. В больнице также определили, что у меня миокардит сердца и ревматизм.

Будучи ребенком, я очень много переживала за родителей, поэтому болела. Мама все время была недовольна отцом и злилась на него. Тогда я не могла понять, почему она так относилась к нему. С годами я поняла, что неудовлетворенная женщина всегда злится на мужа, а причины находятся любые. Отец сам по себе был спокойным человеком, он работал главным инженером в совхозе. В 1959 году получил орден Ленина за «ноу-хау» при вспашке земли под пшеницу – урожай пшеницы был в 6-8 раз больше, чем в соседних совхозах. В 60 лет, уйдя на пенсию, отец переехал с мамой в Крым (1972 год), а я поступила в это время в Свердловский машиностроительный техникум.

В 1975 году я вышла замуж в г. Ангарске и поступила в Иркутский политехнический институт на вечернее отделение, а на работу устроилась в автотранспортное предприятие.

Однажды, возвращаясь с работы, я шла вдоль высокого бетонного забора в 2,5 метра высотой и длиной с пол километра, слева от меня были трамвайные пути, потом дорога и тротуар. Через 100-150 метров я решила перейти трамвайные пути и дорогу, чтобы пройти на тротуар. С работы я возвращалась очень расстроенная, размышляла и ругала себя, что была не права. Перешла первую полосу трамвайных путей, поставила одну ногу на рельсу встречного трамвая и вдруг кто-то схватил меня за шиворот и резко отдернул назад. Я с возмущением оглянулась назад и увидела прямо перед собой невзрачного мужчину лет 30-ти, среднего роста, худенького и с легкой виноватой улыбкой на губах. Лицо у него было какое-то неестественно бледно-серое. Только я хотела высказаться, какое он имел право так швырять меня, как в это же время услышала непрерывный звонок трамвая (по-видимому водитель трамвая мне долго звонил) и резкий визг тормозов. Пассажиры, «прилипшие» к окнам, крутили пальцем у виска.

Тут до меня дошло, что этот мужчина спас мне жизнь и его не ругать нужно, а поблагодарить. В следующее мгновение я повернулась назад уже не с чувством возмущения, а с чувством благодарности и просто опешила: никого не было ни вдоль бетонной стены, ни вдоль трамвайных путей, ни вдоль дороги! Мужчина за 2-3 секунды просто растворился! Я стояла как вкопанная и понимала, что кто-то Некто меня сейчас спас от смерти. Я могла быть раздавлена трамваем, но Бог спас меня, спас меня в теле.

Может быть ангелы иногда материализуются, чтобы помочь человеку? Тот мужчина был некрепкого телосложения, но с какой силой он меня резко отдернул из под трамвая!..

Много лет спустя (около тридцати) к нам на работу юристом устроился парень с лицом как у того «ангела», только ростом он был чуть повыше и покрепче. За Бога он ничего не знал, да и не больно слушал, когда я ему рассказывала. Он родился простым человеком, чтобы начать свое восхождение к Богу, но пока он об этом еще не вспомнил. Бог всегда помогает человеку, но человек не всегда это осознает.

Последующее спасение моего тела Богом было еще более уникальным, чем проявление «ангела». В 1991 году я летела на самолете Симферополь – Иркутск с посадкой в Минводах и Целинограде. В 1985 году я поверила, что Бог есть и Он – создатель всего, в том числе и человека. Старец Силуан Афонский говорил: «Бог всегда отвечает человеку, если он искренне к Нему обращается и слушает Его своим сердцем».

Бог научал меня на все просить Божье благословение. Однажды, молясь Богу со знакомым Игорем Гржебиным, Господь вразумил: «На все проси Моего благословения». Я тут же радостно мысленно ответила: «Да, Господи, так и буду делать». Читаю тихонько Иисусову молитву: «Господи, помилуй» и вдруг вижу,

будто стою пред Иисусом Христом и он мне говорит: «Вон видишь вдалеке высокая гора с обрывом? Иди и прыгни с этой горы с Божьим благословением». Я тут же вместо того, чтобы просить благословения у Бога, стала размышлять: «Ну да... Прыгни». Сатана Иисуса Христа искушал и говорил: «Прыгни, тебе же Бог обещал, что не преткнется нога твоя о камень...»

А с другой стороны, я же обещала, что на все буду просить благословения у Бога, поэтому я так и сделала. В следующее мгновение я оказалась почти на вершине горы, на площадке, а внизу была пропасть. Да, обещать легко, а сделать оказалось труднее. Искренность к Богу победила и я решила, что просто сделаю это ради Бога. Стою на вершине, закрыла глаза и говорю в сердце своем: «Господи, благослови, помоги это сделать ради Тебя». Как Серафим Саровский говорил: «Все что ни делаете, делайте ради Христа, стяжайте Дух Святой (то есть собирайте в себя)». Открываю глаза, чтобы прыгнуть, а я оказывается уже на равнине стою. Так вот оказывается для чего нужно просить Божье благословение: Бог не всегда дает тебе сделать так, как ты понимаешь, но все происходит по Воле Его и Он избавляет тебя от некоторых испытаний или помогает их пройти. «О, теперь я всегда буду просить благословение у Господа Бога», – подумала я и в это же мгновение оказалась в воде, которая затягивала меня в большую воронку. Страх парализовал все мои мысли. Меня сильно крутило в этом водовороте и одновременно я как бы видела сверху, что приближаюсь к его центру. «Ой, я же на все обещала Богу просить Его благословения», – и из последних сил крикнула: «Господи, благослови это ради Тебя сделать!»

В следующее мгновение я оказалась на равнине и подумала: «Оказывается это так просто, нужно только попросить благословение у Бога». И тут же в воздухе проявился нисходящий столп света. «Это же от Бога», – подумала я и, сделав пару шагов, вступила в центр этого нисходящего с неба потока света. И вдруг ощутила, что я как бы тону, погружаясь в землю, еще чуть-чуть и меня утянет ад под землей. Погрузившись в землю уже до подбородка, я очень быстро едва успела произнести: «Господи, благослови». Все восстановилось и была радость Божья. Этим Господь научил меня, что даже если и от Бога тебе приходит, все же нужно просить: «Господи, благослови».

В православии это прошение благословения у Бога сопровождают перекрещиванием себя или кого-то. Бог дал мне деньги, я попросила Его благословения и часть денег отнесла священнику в церковь на Божье дело. Господь открывал, что священнику надлежит на Пасху Господню поехать в Иерусалим. Священник взял деньги и обрадованный сказал: «Вот как хорошо! Я как раз у Бога просил деньги на электрическую проводку в храме». Он даже не спросил у Бога благословения, на что Бог дает ему эти деньги. Я отошла в сторонку в храме, благодарила Бога и горько плакала: «Я такая грешная и забываю просить благословение у Бога на всякое дело, а священник очень Боголюбивый и тоже не попросил благословения у Бога, не послушал ответ от Бога в своем сердце».

Но хуже всего, когда услышишь, узнаешь, на что Бог благословляет, а делаешь по своей воле. Так и я – просила благословения у Бога на полет в Иркутск и поняла Божье благословение и я, и моя подруга, что лететь нужно 28-го числа. Собираюсь в дорогу, какую-то кучу дел себе придумала, молюсь: «Господи, прости, я не успеваю 28-го числа вылететь, полечу 29-го». Господь ответил: «Лучше 28-го». Не поверила, подумала: «Это я сама себе придумала и Клавдие просто показалось, что 28-го числа нужно вылетать, – нашла себе оправдание, – я не успеваю».

Благополучно вылетела из Симферополя 29-го числа в г. Минводы, сделали посадку, снова взлет, прошло 20-30 минут после взлета... Я еще в первом салоне самолета сидела. С правой стороны под крылом стал валить черный дым, вылетали

искры огня – что-то загорелось. Пассажиры, кто это увидел, стали волноваться. Стюардесса вышла в салон, попросила сохранять спокойствие, пристегнуть привязные ремни и добавила: «В самолете небольшие технические неполадки. Командир самолета делает все возможное для ликвидации неисправности».

Почему-то на сердце был покой. «Господи, прости, дай угодную Тебе молитву». – «Проси любви моей». Сидела с закрытыми глазами и молилась. Увидела в воздухе наш самолет со стороны величиной с мизинец, как он летит в плотное облако нежно-розового цвета. Как только наш самолет влетел в это огромное нежно-розовое облако, я потеряла ориентир во времени.

В Минводы нам не разрешили вернуться, в Гурьеве не разрешили посадку из-за большого количества хранения горючего близко к аэропорту и мы продолжили полет в г. Целиноград. Летели еще почти 2 часа. Перед посадкой стюардесса объявила, чтобы пассажиры крепко держались за поручни кресел: шасси самолета не выходило и мы должны были правым крылом садиться на пожарную машину на посадочном поле, а из-под правого крыла самолета все это время валил черный дым и иногда вырывались «языки» огненного пламени.

Я понимала, что от взрыва нас хранила любовь Божья. Как только самолет коснулся земли, шасси вышло и мы спокойной катились по взлетному полю. Три пожарные машины, покрытые сверху чем-то толстым, ехали рядом с нашим самолетом. Из-под правого крыла самолета продолжал валить черный дым со вспышками огня.

В самолете слева от меня сидел мужчина и когда он увидел, что я открыла глаза, сказал: «Женщина, у вас олимпийское спокойствие! Все переживают, плачут, а вы спите!» Я улыбнулась и ничего не ответила. Слава Богу за все! Когда из своей кабины вышел командир самолета, он остановился перед сидящими пассажирами и сказал: «Сегодня с нами летел какой-то очень грешный человек... Или кого-то очень-очень любит Бог! Спасибо вам!» Ему было лет 35-40, а волосы на висках и прядь волос впереди были седые как лунь. Возможно, он посидел от переживаний за время полета.

Нас всех быстро высадили из самолета и встречали работники скорой помощи, помогали нам выйти и обнимали нас. Машин скорой помощи на летном поле было очень много. Одна сотрудница сказала: «Сорок машин согнали со всего Целинограда и ближайших районов! Думали, если самолет не взорвется в воздухе, то перевернется или взорвется во время посадки». Из Москвы в это же время летел самолет с комиссией, чтобы расследовать крушение нашего самолета. На взлетном поле не было ни одного самолета, кроме нашего, а вдалеке стояло несколько пожарных машин.

Нам предоставили бесплатно номера в гостинице, накормили обедом и ужином за счет аэрофлота, и через 12 часов объявили посадку на наш самолет после ремонта – для дальнейшего полета в Иркутск. В самолет вошло всего 25 человек, остальные были очень напуганы и поехали поездом. Мы благополучно долетели и приземлились в Иркутске. «Господи, для чего это было?» – спросила я. – «Чтобы ты поняла, что такое лучше...»

Еще один уникальный случай произошел со мной, когда я была на Памире. Обычно, когда я постилась и молилась, молитва становилась чище, была возможность духовно очиститься и яснее услышать Волю Бога. Поэтому я решила, чтобы мое вольнодумие остановилось, около десяти дней держать пост на воде.

Я остановилась в доме у Худобахша в кишлаке Гарм-Чашма́ и на второй день поста узнала, что его сын Нуруло – ученик восьмого класса, собирался идти за дровами в горы со своим соседом Шерозом, которому было тогда семнадцать лет.

Худобахш сказал, что они пойдут вверх по руслу горной реки. К зиме она почти переставала течь, а весной наполнялась водой от таяния снега, и поэтому все камни по руслу реки были гладкими.

Это было осенью. Как только мы прошли за кишлак, я вспомнила, что не попросила благословения у Бога. Иду и молюсь: «Господи, прости за своеволие. Благослови меня, благослови путь мой». И вдруг в уме возникла четкая и ясная мысль: «Путь твой во мраке». Я испугалась, что что-то произойдет, но попросила: «Господи, благослови путь мой во мраке». Стала читать Иисусову молитву и еще раз попросила прощения у Бога. Потом я попросила: «Господи, благослови путь мой в пути». Я продолжала молиться. Пришла мысль: «Во Славу... Во Славу». И третий раз я попросила: «Господи, благослови путь мой во Славу Твою».

По-видимому, я очень усердно и искренне молилась, потому что в следующее мгновение я увидела, что по правую и левую руку меня сопровождают ангелы с белыми крыльями. Как только я попыталась всмотреться в них, я тут же перестала их видеть. Да, когда Господь что-то показывает, нельзя проявлять интерес – нужно усилить молитву и довериться Богу, и тогда бы я наверное продолжала видеть ангелов.

Мы поднимались медленно в гору, прошли три переката наподобие небольших водопадов. Четвертый был повыше предыдущих где-то на пять метров. Шероз обвязал меня за пояс толстой веревкой и сказал: «Страховка». Он немного говорил на русском языке. Нуруло же знал только два слова: да и нет. Второй конец веревки держал Шероз. Сначала поднимался он и вставал где-то на выступ камня, держа веревку за плечами, а потом следом поднималась я. Шероз был обут в кроссовки, а у Нуруло на одной ноге был драный кроссовок, а на второй – калош с большой дыркой на подошве. В те тяжелые для памирского народа годы многие ходили босиком или в рваной обуви даже в зимнее время, и лишь только небольшая часть населения имела хоть какую-то обувь, в основном – резиновые колоши.

Когда мы стали подниматься на пятый перекал по руслу реки высотой около 20-25 метров, я попросила, чтобы ребята оставили меня внизу и поднялись сами на плато: мне казалось, что туда подняться нереально. Но Шероз со вторым концом веревки полез наверх, встал на уступе и сказал мне: «Давай». Я осторожно полезла вверх по почти вертикальной стене из камня. Все камни были от воды скругленные, поэтому было трудно за что-то взяться. Я еле-еле доползла до того места, где стоял Шероз и он снова поднялся выше, встав на маленький уступ скалы. Нуруло же для страховки поднимался недалеко от меня и я удивлялась, как он мог удержаться на этих камнях-голышах в своей драной обуви. Но говорят: горных людей горы держат. Я вновь еле-еле поползла, мы уже поднялись больше половины переката, оставалось немного, и вдруг я стала чувствовать, как нога моя сползает, а рукой я не могла удержаться за совсем маленький выступ. Я боялась громко крикнуть, потому что думала, что мы сейчас вместе так и сорвемся вниз. Я подняла голову вверх, держась из последних сил, и сказала Шерозу громким шепотом: «Падаю, падаю...» – и повисла на веревке, которую он держал за спиной, прислонившись к выступу.

Я не могла захватиться ни руками за выступ, ни ногой опереться... Нуруло с трудом подлез слева от меня и протянул руку, придерживаясь за гладкий камень скалы. Шероз говорил ему на таджикском как правильно помочь мне. Я с большим трудом смогла встать на кулак вытянутой руки Нуруло, сместилась чуть-чуть левее, и потом уже Шероз руководил мною: за какой камень мне придерживаться и куда наступать. Он еле удержал меня на этой веревке, потому что пяточок, на котором он стоял, был всего 25-30 сантиметров, а за спиной была отвесная скала.

Физически было очень трудно подниматься, но духовно – это был подарок от Бога, потому что было такое упование на Бога и я так сильно чувствовала близость

Бога! Тогда я поняла, почему Бог дал мне в путь двух ангелов в помощь. Радости моей не было предела. В этом радостном состоянии я весь день ребятам помогала носить дрова со всего плато и бросать вниз – в устье реки. Я взяла с собой котелок, чтобы подогреть воду. Воды там в округе хватало: родники, горные речки... Мальчики взяли с собой бутылку с ширчаем (памирский чай с молоком и солью) и лепешку. Они очень удивились, что я не стала с ними кушать, Шероз сказал: «У нас в горах нельзя не кушать, это опасно». Я развела костер, подогрела воду, а потом подогрела для них ширчай. Они очень обрадовались, как может радоваться человек, который пришел на званый пир. Памирский народ вообще умеет радоваться малому, что дает Господь.

Дрова были заготовлены ребятами заранее: за день до этого они поднимались еще выше на скалу и сбрасывали дрова на плато, на которое мы понялись в тот день. Мы перебросили все эти дрова вниз и нужно было спускаться и сбрасывать их по пути ниже. Идя к спуску, я подумала: «Вот если бы я упала, остался бы наверное от меня только мешок с костями...» – и тут же упала с небольшого камешка сантиметров 30 высотой, очень больно ушиблась. «Да, в горах нельзя думать о падении. Нужно думать только о Боге и благодарить Бога за все», – осознала я.

Спускаться было почему-то легче, но я также была обвязана веревкой и Шероз меня страховал. Уже затемно мы благополучно вернулись домой. Шерозу на прощание я просто пожала руку, поблагодарила его и подумала: «Господи, у них такие трудности с обувью. Я хочу когда-то купить ему хорошие кроссовки или отблагодарить его тем, на что Ты благословишь». Но тогда я ничего не могла сделать для него. Господь помог мне отблагодарить его через семнадцать лет: дал молитву за исцеление его жены и дочери от тяжелой болезни с условием, что они всегда должны молиться с доверием к Богу.

Я очень благодарна Богу за то, что он меня очищает, научает, ведет по жизни, хранит и помогает в том, ради чего Он дал мне жить здесь на Земле.

Сергий Радонежский

Чудный старец православной церкви! Сергий Радонежский с детства был Боголюбив, всегда ходил на службу в церковь, изучал Священное Писание и постился. Он был очень трудолюбивым, всем помогал с любовью Божьей и несмотря на то, что много времени проводил в посте и бдении, был здоровым и крепким. Много людей приходили к нему с нуждой и никто не уходил от святого без исцеления и наставнического совета. Несмотря на происходившие чудеса и явления откровений Божьих, Сергий Радонежский оставался смиренным и Боголюбивым.

Своей жизнью во Христе Преподобный Сергий Радонежский оставил неизгладимый след: многих наставил на пути к Господу, укреплял веру и помогал очиститься сердцам и исцелиться телам людей. За все годы и до настоящего времени святой продолжает помогать людям и являет чудеса Божьи...

В православии старцем называют того монаха, который открыл свое сердце Господу и имеет откровения от Господа. Не каждый монах, достигнувший преклонного возраста становится старцем. (Например, Макарий Египетский стал старцем в 32 года). Монах-старец всегда Боголюбивый. Через самоотреченную свою любовь к Богу он и имеет откровения от Господа. Всем старцам Господь дает молитвы за весь род человеческий, за Землю и, самое главное, за Божьи дела. Такие старцы – Богодухоносные. То есть они носят в себе, в своем сердце, в своем теле Дух Святой. Поэтому после перехода в мир Божий от мощей таких старцев всегда идет благодатное действие Духа Святого.

Впервые я побывала в Храме Сергия Радонежского, когда г. Сергиев-Посад еще назывался Загорском. В храме мне сказали, что лучше побывать на утренней службе в 5 часов утра, когда читают Акафист Сергию Радонежскому. После этого я неоднократно приезжала в Сергиев-Посад на вечернюю службу и обязательно оставалась на раннюю утреннюю службу в Храме Сергия Радонежского. Помолясь, я обязательно прикладывалась к святоносным мощам Преподобного старца.

После водного крещения в евангельской церкви Бог дал возможность снова приехать в лавру к Сергию Радонежскому. Стоя в очереди, чтобы приложиться к мощам, я молилась и вопрошала у Бога, как же правильно мне подойти и помолиться у мощей святого. Потому как в евангельской церкви за умерших не молились. Господь открыл, чтобы прежде всего я подошла с благодарением за то, что Сергий Радонежский очень любил Бога. Потом показал, чтобы я приложилась к ногам его с прошением, чтобы Бог научал меня ходить путями Божьими, как и Сергий Радонежский, приложиться к области сердца святого – чтобы мое сердце было открыто Богу через покаяние и всепрощение пред Господом, и с такой же любовью было благоговенно пред Господом, как и у Сергия Радонежского. Прикладываясь к изголовью мощей, чтобы Бог вразумил меня и открыл, в чем Воля Господа и как исполнить Волю и Закон Его. Теперь, после этого откровения я подхожу с такой молитвой к мощам всех старцев.

В тот день, когда я прикладывалась к изголовью мощей Сергия Радонежского, у меня было ощущение, что рядом с изголовьем поставили открытую бутылочку с мирой – такой благоуханный аромат исходил от мощей! И слезы градом полились из моих глаз. Я успела только отойти и встать недалеко от мощей у стены храма. Молитва к Богу была такой горячей, что мне казалось – я одна в храме, вернее, я просто обо всех забыла и молилась о том, о чем вразумлял мне Господь. И чувствовала большую радость от Сергия Радонежского.

После молитвы я спросила у близстоящего: «У мощей поставили открытую бутылочку с мирой?» Он ответил: «Нет, там все закрыто стеклом. Никакой бутылочки там нет и запаха тоже нет, я шел вслед за вами». Такого сильного

благоухания от мощей я больше никогда не чувствовала, но тонкий аромат миры от мощей старцев чувствуется с разным оттенком всегда, когда сердце мое открыто Богу.

Я очень благодарна Преподобному Сергию Радонежскому за его неоднократную помощь мне и в житейских вопросах, и самое главное, в Божьем деле. Я всегда прошу у Бога, чтобы Бог благословил Своего святого Сергия Радонежского помочь мне.

Господь показал, что отметил Сергия Радонежского, как одного из самых высокодуховных и приближенных к Богу людей. Он и сейчас помогает людям, кто искренне хочет быть с Богом и всем тем, кого благословляет Господь.

Встреча со старцем Илией

В 2000 году мы с мужем были в Москве и очень хотели съездить в какое-то святое место, но не знали куда. Разговорились с друзьями, которые жили в районе Битцевского парка и они сказали: «Оптина пустынь – очень хорошее святое место! Там мужской монастырь». Подворье монастыря «Оптиной пустыни» находилось рядом с метро «Битцевский парк». Мы зашли туда узнать, как можно записаться в паломническую поездку в Оптину пустынь. Монах, который производил запись, ответил:

- Съездить можно, но свободные места есть только через два месяца.
- Нет-нет. Мы приехали на 10 дней, нам нужно съездить сейчас, в эти выходные.

Паломнический автобус отходил с подворья в субботу и возвращался в Москву в воскресенье вечером.

Монах посмотрел на нас удивленно и сказал:

- Если только Матерь Божья поможет вам в этой поездке!.. А так мест нет, я не могу вас записать. Зайдите в четверг вечером до 20 часов, может быть Господь сподобит вас.

- Хорошо, – ответили мы. – Мы съездим в четверг в Сергиев Посад, в лавру, помолимся и вечером заедем к вам.

Поехать самим в Оптину пустынь было сложно: пришлось бы сделать много пересадок, и к тому же мы не знали где и что находилось при монастыре, и где можно остановиться на ночлег.

В четверг утром мы поехали в Сергиев Посад, долго молились у раки с мощами Сергия Радонежского. Почему-то в этот день от мощей чувствовалось очень сильное благоухание и после того, как мы приложились к мощам, очень обильно текли слезы из глаз, душа радовалась от Божьего присутствия и Божьей благодати.

К подворью Оптиной Пустыни мы приехали в 20:20, опоздали на 20 минут. Долго стучали в дверь, где был монах, с которым мы беседовали. Потом вышел другой монах и мы объяснили, что хотим записаться в паломническую поездку на завтра в Оптину Пустынь. Он удивился и сказал: «Уже никого нет. Вы опоздали».

Мы стали объяснять, что общались до этого с другим монахом, который производил запись на поездку и говорил нам подойти сегодня. Он ушел, удивленный нашей настойчивостью, а через несколько минут вернулся еще более удивленный и сказал: «Ждите, он сейчас к вам выйдет». Это был декабрь месяц, на улице был мороз, мы терпеливо стояли и ждали. Через некоторое время он действительно вышел, обрадованный и удивленный одновременно: «Это вас точно Матерь Божья сподобила, защитница наша! Ровно в 20 часов мне вернули три билета на поездку. Так что это точно для вас, хотя было много времени и я вас уже не ждал. Рад за вас, очень рад».

С нами поехала наша подруга с Москвы. В субботу вечером в монастыре была всенощная служба с 18 до 1-го часа ночи. Во время службы восемь монахов в облачении вышли в середину храма, расположились друг напротив друга, создав форму прямоугольника, и пели по очереди. В храме было очень много паломников. Получилось так, что мы стояли недалеко от старенького монаха небольшого роста, и когда он запел, я тут же расплакалась от умиления и благодарения Господу. Я не знала кто это, но от него шла такая благодать Божья!..

На следующий день мы встали в 5 часов утра и пошли на утреннюю службу. Исповедовались, а после окончания службы в Веденском храме пошли в другой храм. Там служба уже закончилась и перед входом стояло много народу. Мы зашли в храм

– там тоже люди кого-то ждали. Когда мы спросили: «Кого все ждут?» – нам ответили: «Старец Илия сейчас выходить будет».

Мы вышли на улицу и тоже стали ждать его, хотя я тогда про него вообще ничего не знала. Когда он вышел, куколь (капюшон) от схимнитской одежды на голове был опущен вниз и лица его почти не было видно. Муж сказал: «Чего ты стоишь? Подойди к нему на благословение». Пройтись к нему было почти невозможно. Мне показали место, куда он будет заходить, у забора, который ограждал кельи монахов, и я встала неподалеку, надеясь к нему подойти.

Так получилось, что он стал проходить мимо меня, я протянула руки для благословения. Он благословил, коснувшись моей головы, и взял меня за руки. В это мгновение как белая молния света пронизала все мое тело и через руки прошла к его рукам. Он приподнял голову и посмотрел мне в глаза – я увидела, как два луча света из его глаз вошли прямо в меня, все лицо его озарилось светом, он начал улыбаться, лицо его все более и более источало Свет Божий и он продолжал смотреть на меня. Это была такая колоссальная радость и такой приток энергии, что мне от радости хотелось обнять весь мир! В это время какая-то монашка стала дергать его за руку и говорить: «Батюшка, батюшка, благословите болящего!» Он еще раз посмотрел на меня и вместе с сияющим взглядом передал мне мысль: «Радуйся!» В теле я чувствовала легкость и свободу, какое-то состояние невесомости. Я тут же подбежала к мужу, обняла его и поделилась с ним этой радостью, потом обняла подругу, на что она сказала: «У меня как будто тяжесть изнутри вырвалась наружу и стало легко и радостно на душе!» Я была очень благодарна Богу и старцу Илию за такой подарок.

Прошло много лет. Я встретила старца Илию в Мисхоре (г. Большая Ялта) в Михайловском храме, но подойти и поговорить с ним у меня не получилось. В 2015 году произошла наша встреча с ним в Переделкино. Я сказала, что очень нуждаюсь в духовной помощи и попросила его молитв за меня:

- Вы наверное меня не помните? В 2000 году в Оптиной пустыни я подходила к вам на благословение и все мое тело пронизал свет Духа Святого как молния!

- Девица, как же это можно забыть? – ответил он. – Я помню, скажи мне свое имя, я буду за тебя все время молиться.

Я расплакалась от радости и сказала, что я очень хочу сделать для Бога и не все понимаю как правильно, поэтому прошу молитвенной помощи.

В 2016 году в прощенное воскресенье мы снова встретились со старцем Илией в Переделкино. Я подошла к нему на благословение и дала прочесть ему листок, который написала по Божьему благословию о раскрытии сердца Богу в помощь любящим Бога людям. Он в свои 84 года начал читать вслух без очков. Немного прочитав, он посмотрел на меня и сказал с вопросом и утверждением одновременно: «Так ты богослов..?!» Я вновь попросила благословения на Божье дело и его молитвенной помощи. Он обнял меня и поцеловал в лоб святым целованием. Я называю это так, потому что после его целования я чувствовала умиротворение в душе, Божье благословение, радость и желание делания Божьего дела.

Благодарю Бога за то, что Он мне дал встречу с этим святым старцем и помощь от него. Бог много помог мне благодаря его молитвам, и когда молюсь, прошу у Бога молитв за старца Илию и чувствую большую радость в Господе.

Пятидесятники

Начну свой рассказ со слов благодарности Богу, что Он меня привел в церковь пятидесятников, и всем людям, которые мне помогли, когда я была в этой церкви. Пятидесятники – Евангельские христиане, признающие крещение Духом Святым. Благодаря им я научилась читать Евангелие, рассуждать о Боге. Они молились за меня и Бог крестил меня Духом Святым со знаменем иных языков.

Моей младшей дочери было полтора года, когда я пришла в эту церковь. Я находилась в поиске, как мне быть ближе к Богу и что нужно сделать для Бога. «Бог же не просто так сотворил человека?.. – думала я. – Мы ведь молимся Богу не только для того, чтобы Он спас нашу душу, но и для того, чтобы успеть сделать нечто при жизни на Земле для Бога». Я считала, что если я все правильно буду делать пред Господом, ради Бога и по Воле Его, то по результату я итак буду спасена, потому что это будет итогом моих действий. Хотя в Писании написано, что не делами нашими мы спасаемся, но милостью Божьей. Я находилась в живом поиске, размышляла, молилась и искала знания от Бога. Я знала, что если я в чем-то ошибаюсь, то Бог поможет мне покаяться по моей искренности к Нему.

Попала на собрание пятидесятников я как бы случайно осенью 1994 года. И там мне хозяйка дома сказала: «Тебе надлежит родиться свыше – «от воды и Духа Святого» (как сказал Иисус Христос)». Я спросила: «Что это значит?». Она ответила: «Нужно принять водное крещение, которое проводят наши братья в церкви с полным погружением в воду во оставление грехов и заключением завета с Иисусом Христом, чтобы служить доброй совестью в Духе Божьем и Истине».

Я пришла в следующий выходной в их церковь на собрание и попросила пастора, чтобы мне преподали водное крещение. Брат Владимир сказал, что водное крещение будет производиться на озере в следующее воскресенье, но добавил: «Ты же не подготовилась. И тебе нельзя». «Как нельзя? – спросила я. – Когда ученик Христов Филипп преподавал еврею водное крещение, проезжая мимо реки, они были знакомы всего несколько минут. Выслушав проповедь об Иисусе Христе, он сказал: «Вот вода. Что мешает мне креститься? Я уверовал в Иисуса Христа». Поэтому и я уверовала, и прошу преподавать мне водное крещение в следующий выходной». Пастор Владимир ответил: «Ну, раз вера твоя крепка в Иисуса Христа, – приходи».

При водном крещении, погружаясь в воду, я очень каялась пред Господом за все и очень просила, чтобы Бог очистил меня и научил меня быть в Иисусе Христе. Выходя из воды, я ощутила теплоту внутри груди и увидела нежно-голубое сияние от горла до солнечного сплетения. Что это было я не знала, но у меня было радостное состояние и вместе с водой текли слезы из глаз. Я понимала, что что-то важное произошло со мной.

В церкви пятидесятников очень строгие требования ко всем членам церкви: нельзя курить, пить спиртное (ни в каком количестве), нецензурно выражаться. Они ведут добропорядочный образ жизни, ходят на собрания хотя бы по воскресным дням или на молитвенные собрания в определенные дни, читают Евангелие и Библию, рассуждают по Писанию, чтобы понять написанное. Никаких принудительных поборов в этой церкви не совершают. Люди жертвуют денежными средствами для церкви по своему желанию и возможности.

Господь благословил некоторых из братьев и сестер церкви пятидесятников помочь моей семье и материально. Например, пастор Владимир, будучи в Америке объявил там в церкви пятидесятников, что есть такая Татьяна с тремя детьми, которая нуждается в помощи. И брат Граховский отправил на мое имя несколько больших посылок с вещами, обувью и продуктами. У него самого в семье было шестеро детей, но Бог расположил его сердце и он очень помог нам. В то время я

жила практически без денег. Зачастую, раскладывая кашу детям, думала: «Положить две ложки или три, чтобы всем хватило...» Мы не покупали ни мясные продукты, ни сливочное масло, ни сладости. Конечно, при таком положении я не могла купить никаких вещей ни себе, ни детям. И дети ходили только в той одежде, которые отдавали мои знакомые. Я до сих пор вспоминаю, благодарю Бога и прошу, чтобы Он воздал этому брату и его детям за такую помощь в то трудное время! Тогда трудно было материально, но душа моя радовалась, что Бог со мной, и я видела руку Божию и помощь от Него. В церкви пятидесятников мы пели много псалмов и благодарили за все Бога.

Когда я пришла к ним в церковь, они утверждали, что все молятся Духом Святым. Но в Писании четко и ясно написано, что когда Бог крестит человека Духом Своим Святым, Дух наш исполняется (наполняется) Духом Святым и «неизреченно возопиет ко Господу «Авва Отче»». То есть Дух Святой, коснувшись нашего сердца, пробуждает наш дух к зову Господа. И далее, мы молимся к Богу своим духом. И лишь только раскрыв сердце Богу, «наш дух исполняется Духом Святым», то есть воссоединяясь с Богом, дух наш начинает говорить Божье и вразумляет о Божьем. Отсюда и изречение из Писания: «От полноты сердца говорят уста ваши».

Многие молящиеся в церкви наблюдали за собой, что во время молитвы «духом» их мысли блуждали о семейных заботах, о проблемах политики или даже о близстоящем человеке, стараясь прислушаться, что говорит сосед. Но куда обращено внимание человека, туда идет и его энергия, вслед за этой мыслью. Бывали, конечно, моменты, когда человек молился так горячо к Богу, что сердце его открывалось по искренности, но он не знал, как оно открылось и почему снова закрылось...

В церкви пятидесятников обязательным условием супружеской пары было полное повиновение жены мужу. Они любили говорить: «Женщина да молчит и подчиняется мужу». Может кому-то и очень удобно было из этих жен, якобы ни за что не отвечать пред Богом, когда муж командует, то он и отвечает. А как же ответственность каждого человека пред Богом? В Писании написано: «Жена подчиняется мужу, а муж – Христу». Легко слушаться жене мужа, когда он слушает Бога, но как он может слышать Бога, если его сердце к Нему закрыто? И тогда муж, находясь в своеволии и в своих желаниях без Бога, заставляет слушаться жену, тем самым вводя ее в великий грех. Жена же сама должна предстать пред Господом с раскрытым сердцем и должна помогать мужу «поддерживать огонь» его сердца к Богу. Посредством этого они друг другу помогают и пребывают одновременно в Господе.

Маленьких детей в церкви не крестили, но приносили на благословение и молились на общем собрании. Пятидесятники делали это, следуя словам из Писания: «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился: ученики возбраняли им. Но Иисус сказал: «Пустите детей, и не препятствуйте им приходить ко Мне; ибо таковых есть Царство Небесное». И возложив на них руки, пошел оттуда» (Матф. 19:13-15).

А крещение в церкви проводилось уже для совершеннолетних, так как в Писании написано, что во время крещения человек осознанно заключает «завет доброй совести с Иисусом Христом», то есть он дает обещание молиться, просить на все благословение и делать Божьи дела. Чтобы сделать Божье дело, недостаточно знать слова из Писания, якобы исполняя Закон Божий. Для этого Господь и крестит Духом Святым, во время которого происходит воссоединение духа нашего с Духом Святым и этот человек уже имеет живое знание.

В противном случае, может получиться как у книжников, которые от буквы до буквы знали Святое Писание, якобы следовали в жизни Святому Писанию, но истолковывали Писание по-своему, так как понимал каждый, и исполняли Его «по

букве», а не «по Духу». Поэтому Иисус Христос говорил: «Буква умертвляет, а Дух животворит». Также и фарисеи говорили правильно, а делали так, как они понимали. Об этом предупреждал Иисус Христос. Он сказал фарисеям: «Если бы вы были того же Духа, что и Отец Мой, вы бы приняли Меня...» Но для того, чтобы быть того же Духа, нужно открыть сердце Богу через покаяние и всепрощение пред Господом, и тогда Он сможет при нашем уповании и открытом Ему сердце научать, как и что делать в каждое мгновение нашей жизни (живые знания).

На молитвенных собраниях в церкви бывало, что кого-то из братьев или из сестер Дух Божий наполнял («исполняются Духом Святым») и они начинали говорить откровения от Господа – пророчествовали. Но в церкви определены жесткие рамки относительно любого пророчества: если хоть на одно слово пророчество не соответствовало Священному Писанию, тогда оно не принималось. Бывало и так, что кого-то из сестер Бог Духом Святым исполнял, а они от ума удерживали произнесение вслух этих слов, боясь, что братья не примут пророчество. Но в Писании написано: «Не угашайте дух свой».

В церкви не было ни одного человека, который бы имел дар толкования иных языков. Это очень важно для духовного возрастания и внутренней чистоты членов церкви. Потому что некоторым иногда открывалось, что говорит другой на ином языке, но они боялись это сказать пастырю церкви. А было и такое, что сестра молилась духом, а дух ее занимался поруганием Бога. Значит при пробуждении нашего духа (крещении Духом Святым) необходимо, чтобы человек все свое внимание и все свое желание устремлял только к Господу Богу. В противном случае, иной дух может войти в сердце человека и на ином языке заниматься поруганием Бога. Пробужденный дух при крещении может говорить не только на ином языке, но и на том языке, на котором говорит человек – например, на русском.

Мне однажды было откровение за одного из служителей церкви пятидесятников, якобы он сидит на облаке в кресле, довольный, ожидает, когда другие придут на облако, потому что написано, что Иисус Христос возьмет Свою церковь к Себе на облако. И этот брат, считая себя святым, ждал, когда другие будут готовы для вознесения. Но Господь за него показал, что он молится Богу только для того, чтобы не иметь страданий и быть взятым с Церковью Христовой на Небеса, и получить награду. Я побоялась что-либо ему говорить и в молитве сказала: «Прости, Господи. Я не могу этого сказать: он все равно не поверит мне». На что Господь мне дал устами произнести вслух откровение: «Не упразднив беззаконника, сам становишься беззаконником!» Я никогда не употребляла в своей речи слово «упразднив» и даже до конца не понимала значение этого слова.

После этого откровения я все же решила рассказать этому брату, чтобы его грех, за который мне открыл Господь, не остался на мне. Не просто так же Господь показал мне это, а в помощь этому брату. Он любил Бога как дитя, но многого не понимал. Когда я рассказала ему об откровении, он ответил: «Меня Бог крестил Духом Святым со знамением иных языков, поэтому согласно Писанию, имея Дух Святой, я уже свят, а ты только пришла в церковь и не имеешь право делать какие-либо замечания братьям. Твое дело – молиться и молчать. И раз тебе Бог это открыл, вот ты за меня и молись». Я так и сделала, как он советовал, но ему пришлось по жизни потом очень много страдать и тяжело болеть.

О постоянном покаянии пред Богом пятидесятники слышать не хотели, потому что считали, что покаяться – открыться Богу достаточно один раз на общем собрании. И молясь за болящих, они не просили, чтобы Господь помог покаяться этому человеку, а просили просто исцеления от Бога. Но они любят Бога и по их искренности Господь поможет им покаяться.

Рвенные к Богу братья молились: «Господи, почему мы столько лет молимся, а даров Духа Святого ты не даешь? Что же не так? Ведь даров Духа Святого много... «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12:4-11). Но Бог не отвечал на молитвы братьев и многие считали, что достаточно того, что Бог их крестил Духом Святым со знамением иных языков.

Пятидесятники оперируют тем, что все написано в Слове Божиим, то есть в Евангелии и Библии. Да, в Писании написано: «Призрю на кроткого и смиренного в сердце своем», но никто никогда не говорил в церкви, как это сделать. Просто объясняли, что нужно молиться духом, а Господь Сам слышит нашу молитву и что нужно даст нам.

Хотя был там такой брат Сергей, который в определенные дни для желающих проводил занятия по разбору слова Божия, иногда даже имел «откровения» от Бога и вид делал благочестивый, а когда умер, хоронили его с большими почестями. Но Господь показал, что врата рая для него закрыты. «Ибо много дел сделал против Воли Моей и ввел народ Мой в глубокое заблуждение», – открыл Господь.

На вопрос пастырю: «Почему во время некоторых проповедей братьев многих присутствующих клонит ко сну и люди сильно зевают? Ведь Божий Дух дает бодрость и трезвение нашего духа». Пастырь нашел правильный ответ: «Молись и Господь тебе откроет». И Господь открыл. Во время некоторых проповедей братьев, которые говорили по своеволию, хотя и слова из Писания, присутствовал не Божий Дух, то есть иной. И кто из присутствующих не «стоял в сердце» – был подвержен нападению от сего иного духа.

Много искренних к Богу людей ходят в церковь пятидесятников. Но, раскрыв сердце Богу при крещении и, не имея знаний о хранении сердца, об освобождении духа, об очищении души, об истинных делах Божьих, которые укрепляют наше тело, они не совершенствуются и остаются на прежнем уровне. Братья публично на собраниях неоднократно завали вопрос, рассуждали и обращались к Богу: «Господи, ты нас крестил Духом Своим Святым, но почему же мы и до сих пор остаемся «младенцами» в духе?» Сила духа не возрастала, дары Божьи не преумножались. Вообще, в церкви доброжелательный народ, но они не видят какое у них духовное искажение пред Господом, и мало кто ищет и вопрошает об этом.

Старец Силуан Афонский говорил: «Если человек искренен к Богу и неверно понимает Его Волю, то Бог даст ему покаяние. А если Господь открывает человеку, а человек говорит: «Нет, это не может быть от Бога», – то этому человеку не будет покаяния ни в этом мире, ни в том». Не страшно ошибиться, страшно остаться без Бога. Говорят: не ошибается тот, кто ничего не делает.

Немного расскажу о баптистах и харизматах, так как течения этих церквей близки с пятидесятниками. Церковь пятидесятников отличается от церкви баптистов как раз этим даром от Бога – крещением Духом Святым со знамением иных языков. Баптисты же совершают крещение в воде, но не признают дар крещения Духом Святым со знамением иных языков. А харизматы – тоже крещены, но на собраниях они не только поют, но и танцуют, играют на инструментах, много славят Бога.

Моя подруга Светлана пригласила меня как-то в церковь к баптистам на Пасху. Я присутствовала на их собрании и меня удивляло, что они говорили о светлом Воскресении Христовом, но радости души от праздника не было. Я еле сдержала свое желание встать и уйти из этой церкви, но потом просто встала на колени и долго молилась, благодарила Бога, что Он меня привел на это собрание евангельских христиан и Господь открыл причину грусти Самого Иисуса Христа за этих людей. Оказывается, в этой церкви не принято просить у Бога о всепрощении к другим. Они погрязли в осуждении друг друга, а будучи недовольными своими жизненными проблемами, даже не догадывались, что обижались на Самого Бога. И, к сожалению, почти все духом своим пребывали просто в своих мыслях в голове, но не в сердце, которое должно быть открытым Богу.

После служения я попыталась сказать своей знакомой из церкви баптистов об отсутствии в церкви всепрощения и о том, что они судят и себя, и друг друга вместо Бога, поэтому и не происходит полноты их покаяния пред Богом. На что она мне ответила: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят! Ты пришла один раз и ушла, а мы здесь годами молимся!» Человек, радеющий о Боге и о Божьем деле, на такое замечание всегда отвечает покаянием и всепрощением пред Господом. Но не каждый может принять помощь от Господа даже когда Бог дает ее.

На конференцию к харизматам (течение евангельских христиан протестантской церкви) меня пригласил однажды мой знакомый – заместитель декана в мединституте. Ранее я ничего не знала про них и из уважения к этому человеку я пришла на конференцию. Она проходила в большом концертном зале музучилища. Когда я туда пришла, зал был полным и мест свободных не было. Я встала у стены в самом конце зала и почти два часа стояла и непрерывно читала Иисусову молитву: «Господи, помилуй мя. Господи, помилуй мя». Они пели на сцене, восторженно прыгали, играли на гитаре, на бубнах, на ударных инструментах, много словословили о Боге, внешне ликовали, но я не могла понять, почему у меня было такое настороженное состояние в душе. Я в чем-то не соглашалась с ними и не принимала их. Тогда я спросила у Бога: «Господи, они славят Тебя, но почему в сердце моем тревога? Что же не так?» И Господь ответил очень просто: «У них нет смирения предо Мной и посему тайны Свои Я им не открою». После этого откровения я тут же ушла с конференции и вопрошала у Бога: «Господи, в какой же из церквей более всего смирение пред Тобой?» И Господь показал Православную церковь.

***

Весной 1995 года у меня появилось непреодолимое желание поехать куда-то высоко в горы. У меня было чувство, что в этих высоких горах я быстрее очищусь, освобожусь пред Господом и смогу сделать для Бога то, что Он хочет. Я вспомнила, что в 1992 году я побывала на Памире и решила вновь туда поехать с двумя детьми. Попросила пастыря помолиться и попросить на поездку благословение Божье, ничего не объясняя, куда я собираюсь ехать. Он согласился, попросил помолиться с нами своего помощника и бывшего пастыря церкви – брата Дёму, который теперь служил в Америке и приехал в то время в Крым. Брат Дёма со своей семьей и еще несколькими семьями выехали в Америку на ПМЖ, якобы по Воле Бога, на благие пажити. После нашей короткой молитвы за мою поездку брат Дёма спросил:

- Сестра, куда же ты собралась ехать, что так обильно благословляет тебя Господь? Я видел поток света, нисходящий на тебя!

- На Памир, – ответила я, – в горы. Хочу быстрее очиститься и что-то нечто сделать для Бога.

- Но очиститься и молиться можно на всяком месте. Бог дал тебе здесь жить, вот и молись. Никуда не нужно ехать...

- Ну как же не нужно, брат Дёма, если вы видели как обильно меня благословляет Господь?

- Ну езжай, раз ты так решила. Бог в помощь тебе.

Это были самые хорошие его слова: «Бог в помощь». Потому что без Божьей помощи я бы живой оттуда не вернулась.

На следующий год, когда я вернулась с Памира, братья поразмышляли и сказали: «Бог не может тебя благословить на такое длительное время уезжать из церкви. Здесь что-то не так. Рассказывай, чем ты там занималась?» Я рассказала (без подробностей), что просто жила на территории санатория, Бог помог устроиться с жильем, помог с продуктами и помог добраться обратно домой... «Об Иисусе Христе ты там говорила? Там же одни мусульмане» – спросили они. – «Говорила и молилась с ними, они не отрицают Христа, хотя и не знают Его, считают, что Он просто Великий пророк».

Посоветовавшись, братья поставили мне условие: «Если ты хочешь быть в нашей церкви, сдай билет на поезд и никуда больше не уезжай (так как я вновь собиралась туда ехать). А если ты уедешь, то будешь вне церкви – мы тебя исключим!»

Им наверно легче было так сделать, чтобы не нести за меня ответственность перед Богом. Им было непонятно, зачем я туда поехала и что там делала. Они сказали: «Зачем ехать туда, где одни мусульмане? Вот наши братья сделали лучше – поехали в Америку, где много христиан, и теперь имеют Божье благословение, живут в достатке».

Это условие было большим ударом для меня. Мое сердце так горело к Богу и я действительно через приглашение генерала Малафеева думала, что есть Воля Бога снова мне поехать на Памир. После слов братьев я очень засомневалась, стоит ли мне ехать? Придя домой, я закрылась в комнате, встала на колени и долго плакала пред Богом и каялась, что ошибаюсь, заблуждаюсь: «Господи, может я прельщена и сама себе придумала, что мне нужно ехать на Памир? Может быть они правы, что можно остаться и очиститься здесь?» Но сколько бы я не молилась, я чувствовала какую-то грусть Бога. И вдруг ко мне пришла ясная мысль: «Господи, что я мучаюсь?.. Ведь братья на себя берут ответственность пред Тобой. Они решили, что мне не нужно ехать на Памир, пусть тогда они и отвечают пред Тобою. Ты с них спроси за это, если они не правы, а если действительно нужно ехать, то Ты им открой, вразуми, и пусть они меня отпустят с миром!»

От этих слов мне казалось, что я почувствовала боль Бога. Внутри как будто все похолодело. И с закрытыми глазами я увидела на весь чистый горизонт два огромных глаза, ясно смотрящих на меня: один глаз стал наполняться слезой, а со второго глаза слеза стала медленно вытекать на щеку. Я не видела лица: ни щек, ни носа, ни губ – только глаза и слезу. Сердце физически кольнуло так сильно!.. У меня было ощущение, что я своими мыслями делаю очень больно Богу. Я тут же разрыдалась и сказала: «Господи, да пусть я там лучше погибну, нежели Ты сейчас будешь так печалиться из-за меня! Я не хочу, чтобы Ты когда-то плакал из-за моих неправильных решений. Господи, я хочу, чтобы Ты радовался и сделаю все, что от меня зависит. Пусть я останусь вне этой церкви, но я поеду!»

Я сказала это так твердо, что слезы на глазах Бога сразу исчезли. Ум мой успокоился и среди внутренней тишины я услышала мыслью откровение от Бога: «Бойся потерять Небесную церковь Христову, а не церковь на Земле». После этих слов я стала молиться: «Господи, благослови меня пребыть в Твоей Небесной церкви и благослови пребыть там, где Ты хочешь, и благослови меня в дорогу».

Через несколько дней моя знакомая Елена, которая привела меня на первое собрание к пятидесятникам, пригласила меня в гости – в Севастополь. Мы с детьми поехали к ней на выходные, а в воскресенье пошли вместе на собрание севастопольской церкви пятидесятников. В тот день выступал брат, приехавший из Томска. В своей проповеди он сделал основной акцент на том, что женщина должна ходить в платке, и говорил об этом во многих аспектах. Он говорил, что ношение женщиной платка – это основной знак женщины пред ангелами, и что когда женщина одевает платок, она показывает свое смирение не только пред Господом, но и пред мужчиной.

Я мысленно возражала ему, потому что считала, что для Бога важен не платок на голове у женщины, а раскрытое сердце Богу. Но после проповеди мы молились и Господь показал, что он очень искренне любит Бога. В конце собрания я подошла поговорить с ним и спросила: «Бог благословил меня в дальнюю поездку и из любви к Господу я очень хочу это исполнить, но братья в церкви говорят, чтобы я никуда не ехала, и что Бог не мог меня благословить на это; грозят, что они исключат меня из церкви». Тогда брат из Томска спросил:

- Имеешь ли ты дерзновение к Богу?

- Да. Я очень хочу сделать так, как Бог открывает и согласна взять на себя эту ответственность.

- Тогда бери и делай с любовью к Иисусу Христу, ибо Господь вводит в Свое Царствие Божие, а не братья. Братья могут и ошибиться. Можешь и ты впасть в заблуждение, поэтому, если ты решила это сделать, то молись и делай ради Бога. Господь тебе в помощь.

Я с благодарностью вспоминаю этого человека, и несмотря на то, что я уже решила поехать, его поддержка укрепила мою веру и правильность выбора пред Господом. Через неделю мы с детьми – Марией и Настей уехали.

За два дня до нашего отъезда произошел странный случай. Я была в комнате, когда услышала стрельбу из автомата. Выглянула в окно первого этажа и увидела, как прямо под нашим окном мужчина продолжает стрелять из автомата в большого грозного мужчину. В это же мгновение я увидела как от этого лежащего расстрелянного мужчины выходила его душа темно-серого цвета, и за его душой сразу же пришли темные сущности и стали тянуть его в преисподнюю. Стрелявший мужчина бросил автомат и убежал. Это произошло прямо «среди бела дня». Я, присев у окна от испуга, стала молиться и вопрошать у Господа: «Господи, почему его убили и для чего Ты мне это показал?» У меня было до того «потрясенное» состояние, что я тут же услышала ответ: «Он сам убил четырех людей. Вор и беззаконник. Если ты будешь праведна предо Мной, с тобой ничего не случится».

Да, на Памире в то время еще были и таджики-моджахеды, и афганцы-моджахеды (боевики), которые ходили по городу Хорогу с автоматами и не было на них никакой управы. Но так как Хорог – небольшой город, почти все жители были друг другу родственники, близкие или дальние. Я же в тот год должна была жить в Хороге на территории отряда российских войск.

Когда я вернулась на следующий год в Крым на два месяца, я вновь ходила на молитвенные собрания в церковь пятидесятников. Этот год они мне еще разрешили приходить на собрания, но потом пастырь сказал: «Если хочешь, приходи только на воскресные (призывные к покаянию) собрания, а на молитвенные не приходи, чтобы не соблазнять народ в церкви». Тогда я ответила: «Но если вы с Иисусом Христом, чего же вам бояться? От святых только Свет Божий и всякий, прикоснувшись ко святому, освящается и очищается, а ты мне говоришь «не приходи». Бог то знает, что ты мне не разрешаешь, потому что Бог все видит. Но что,

если ты перед всеми людьми публично скажешь, что не разрешаешь приходить мне на собрания?» – «Все равно не приходи», – сказал он.

А на четвертый год пребывания на Памире я родила сына. Было откровение от Бога, чтобы я к врачам там не обращалась и рожала сама, уповая на Господа. Я так и сделала. После этого в церкви многие братья облегченно вздохнули и сказали: «Ну вот, мы так и думали, что она ездит туда для блуда!» Но блуд – это когда заблуждается человек и блудит, то есть путается на своем пути, а рождение ребенка – это дар от Бога. Тем более, что отец ребенка скоропостижно скончался, когда ребенку в утробе был один месяц.

Еще несколько раз я ходила на собрания в церковь пятидесятников, но к этому времени уже много чему меня научил Господь: я много читала православных старцев, ездила по монастырям и обращалась за помощью ко многим старцам.

Возможно, пастырь церкви сам не знал, как мне помочь, но это был его выбор. Тогда был и мой выбор: за пол года до отъезда на Памир на молитвенном собрании я начала просить помощи для пастыря Владимира и Господь учел мою просьбу, и благословил: «Пять дней постись без еды, без воды и молись за него». Я переживала не только за пастыря церкви, но и за всех людей там, потому как написано: «Слепой может повести за собой в пропасть, ибо не видит ее». В церкви пятидесятников, если постятся, то не едят никакой еды и даже не пьют воду, но обычно, это бывает сутки-двое, а максимум – семь дней, кто имеет благословение от Бога.

Честно говоря, я думала, что не смогу не пить воду пять дней. На третий день утром я проснулась от такой сухости во рту, что не могла даже проглотить слюну. На четвертый день мне стало еще хуже, но я вспоминала Божье благословение и много молилась. На пятый день утром я не могла встать с кровати: была очень сильная слабость. Молясь, я сделала глубокий выдох и через несколько секунд почувствовала облегчение. К вечеру я сделала несколько глотков воды и пошла на молитвенное собрание. В этот вечер пастырь вернулся из длительной поездки и тоже пришел на собрание. Я сказала ему, что Бог благословил и я держала за него пост пять дней, рассказала и объяснила все, что открывал Господь для него, но он не принял и не поверил, сказал, что для пяти дней поста я была слишком подвижная.

После этого мы вчетвером с сестрами зашли к брату Пантелею домой, чтобы помолиться. У него недавно умерла дочь в возрасте 28-ми лет. По-видимому, во время поста и многократных молитв мое сердце стало более открытым Богу, и Господь дал за его дочь откровение, поэтому мы и зашли к нему. В его доме после молитвенного собрания осталось еще несколько человек, когда мы пришли. Я сказала ему: «Брат Пантелей, я знаю, как ты любишь Бога. Хоть тебе и больно это слышать, но дочь твоя не может войти во врата рая, потому что ты не прощаешь не только ее, но и многих людей. Облегчи ее участь, прости ее и покайся, что ты не доверил ее всецело Богу». Тогда он ответил:

- Я покаюсь, когда только пришел в церковь и считаю, что этого достаточно, а прощать... Кто я такой, чтобы прощать? Бог Сам всех прощает и я тебе не верю.

- Брат Пантелей, я знаю, как ты любишь Бога. Я держала пост пять дней и только перед вечерним собранием выпила немного воды.

- Не очень похоже, что ты держала такой длительный пост, разве что немного похудела и осунулась. Но Бог Судья праведный и Сам откроет, что нужно. Будем молиться.

Один из присутствующих молодых братьев сказал: «Брат Пантелеймон, гони ее из своего дома поганой метлой!», – а развернувшись ко мне, сказал: «А на тебя – анафема! Никто не смеет так говорить про святую деву. Она была крещена Духом

Святым, значит она была святая и вошла в рай!» Я только успела сказать: «Твою анафему отдаю в руки Бога на Суд Его. Будем молиться».

Все встали на колени и стали молиться своим духом, каждый на своем наречии. Я не обижалась на брата Пантелеймона, только просила, чтобы Бог Сам ему открыл. Мне казалось, что это совсем не трудно – лишний раз попросить у Бога прощения и самому простить всех пред Богом. Хотя глубины всепрощения я на тот момент вообще не понимала.

У жены брата Пантелеймона бывали откровения от Господа и он первую ее спросил, что ей Господь открыл в молитве. Она ответила: «Не знаю, для кого это было показано и кому сказано: «Даю щит веры, шлем познания, обувь (с крылышками)»», (возможно это соответствовало словам из Евангелия Еф. 6:13). Она тогда не знала, что я собиралась ехать на Памир. Я не стала ничего говорить. Брат Пантелеймон мне сказал: «Да. Я слушал как ты молилась и сам молился о тебе Господу. Молилась ты чисто, я оставлю этот вопрос открытым пред Господом – пусть Он мне Сам откроет». На этом мы и разошлись.

Тот молодой человек, который пожелал мне «анафема» был начинающим успешным фермером. Я ничего не знала о нем, но приехав с Памира на третий год присутствовала на собрании. В конце собрания зачитывали письмо того молодого брата. Он просил братьев зачитать это письмо на собрании вслух, в нем говорилось: «Слезно прошу у всех прощения. Я кого-то очень сильно обидел пред Господом и Господь попустил, чтобы моя предпринимательская деятельность фермером не только разрушилась, но и я сам попал в тюрьму. Пишу вам это письмо из тюрьмы в глубокой скорби и печали, в надежде, что услышит тот человек, которого я обидел и простит меня».

Я сразу же вспомнила, как он сказал мне: «Анафема на тебя!» Но Господь защитил меня и эта анафема вернулась ему же. Как Иисус говорил: «Простите и сострадайте, дабы ему не умереть. Ибо возвращается с утроенной силой». Я сразу помолилась за него и была рада, что он осознал глубину покаяния и всепрощения пред Господом. О дальнейшей судьбе его мне неизвестно.

Брат же Пантелеймон месяц спустя после нашей молитвы за его дочь на воскресном собрании проповедовал Слово Божье и сказал о важности покаяния и всепрощения пред Господом. В это время я увидела его радостную дочь, а на него слетало большое количество белых голубей. Вслед за этим она растворилась в потоке света, радуясь и ликуя. После собрания я подошла к брату Пантелею и, не сдерживая своей радости, обняла его при всех и сказала: «У тебя все получилось!» Он сделал вид, что ничего не понял и отстранился, но после этого случая стал очень хорошо ко мне относиться.

Через несколько дней мы с братом Пантелеем и другими членами церкви поехали в г. Саки помогать в строительстве здания церкви пятидесятников. Брат Пантелей весь день наблюдал за мной: как я носила ведра с бетонным раствором на второй этаж, убирала строительный мусор и как я помогала другим членам церкви. Заканчивая работу, брат Пантелей сказал мне: «Сестра Таня, весь день наблюдаю за тобой и молюсь, и пришел к выводу, что ты с Богом и Бог тебя любит!» Да, Бог помогал мне в тот день делать физическую работу, потому что никто не знал, что мне нельзя было поднимать тяжелого было из-за послеродовой травмы в позвоночнике, но я весь день носила ведра с раствором ради Бога. Я работала и просила у Бога, чтобы Он наполнил это здание Духом Святым и помогал всем молящимся в этом доме молитвы.

Когда я собиралась выйти замуж после приезда с Памира, брат Пантелей подошел ко мне после собрания и сказал: «Не выходи за него замуж. Я молился и увидел, как две черные горы стоят около тебя. И он, и друг, на которого ты

надеешься, – предадут тебя». Так оно потом и случилось. Но тогда мне казалось, что я по-другому сделать не могу. Так я понимала Бога, это был мой выбор и мое научение, за что я очень благодарна Богу. Главное, что я это делала ради Бога.

***

В одной из церкви пятидесятников (где-то на Украине) Господь благословил братьев пойти и помолиться за одну женщину. Она от рождения была вся скрюченная, нога была вывернута в другую сторону, рука и позвоночник были так искажены, что лежать она могла только «калачиком». Братья помолились за нее, как Бог благословил и она на их глазах исцелилась. Полностью восстановившись, она пришла в церковь пятидесятников, благодарила Бога и всех, кто ей помог, ездила по всей Украине по церквям и свидетельствовала о своем чудном исцелении от Господа.

А в другом случае, тоже Господь открыл, чтобы братья пошли и помолились за одного бесноватого. Они пришли домой к этому человеку, а он им говорит: «Что, хотите изгнать из меня беса? А вы что, забыли слова Иисуса Христа из Священного Писания: «Сей дух изгоняется молитвой и постом?» А вы же не постились и пришли». Братья посоветовались «от ума» и ушли. Сутки постились, не ели, не пили и через день вновь пришли к этому человеку помолиться за него. Увидев их, человек издал звериный рык и жуткий хохот, и сказал бес в нем: «Что, постились?» Братья ответили: «Да». – «А Бог благословлял вас в первый день молиться. Теперь вы со мной ничего не сделаете и у вас нет силы без благословения Божьего!» Братьям пришлось уйти ни с чем. Да, они поняли, как бес обдурил их, а они повинились пред Господом, что не послушали Божьего благословения и не смогли помочь человеку.

Но для того, чтобы услышать это благословение и твердо уповать на Господа, нужно быть открытым в сердце Богу.

***

Несколько лет спустя после приезда с Памира я увидела сон про пастыря Владимира. Вообще я верю снам, если только молюсь во сне. В том сне я увидела себя стоящую в чистом пространстве, и как будто бы ко мне домой пришел пастырь Владимир и говорит: «Я хочу тебе помочь, поговорить с тобой, чтобы ты исправила свои пути пред Господом, покайся». Господь дал это услышать и тут же показал в его душе лукавство, что он не помочь пришел, а уличить меня в моей неправоте и доказать, что он был прав, что не нужно было мне ездить на Памир. И лукавство было это настолько явно видно и для меня, и для Бога, что никаких сомнений в этом не было. Но он не ведал, что мне об этом открыто и продолжал далее что-то говорить во сне. Я же видела себя как будто со стороны. Взгляд мой был устремлен куда-то вдаль, внутри моего тела чувствовалась мощь Духа Святого и мощь духа моего. На его слова, не глядя на него, я стала говорить раскатистым громовым голосом: «Поздно». Пастырь начал оглядываться, пытаюсь увидеть то, куда устремлен мой взгляд. Увидев что-то нечто, по-видимому то же, что видела и я, – надвигающееся и приближающееся к нам, он стал быстро говорить, сжимаясь и уменьшаясь в теле: «Я покаюсь. Я обязательно покаюсь!» – «Поздно, – ответила я таким же громовым голосом, исходящим из глубины моего нутра. – Теперь уже это будет решать только Господь!» Он стал еще больше съеживаться, а воздух как из пылесоса стал утягивать его куда-то назад. Мы оба видели начало предстоящих глобальных событий Божьего плана. Взгляд мой также остался устремлен вдаль, я

стояла и не двигалась, события в пространстве и во времени приближались, но пастыря Владимира рядом не было.

Через несколько дней после этого сна я как бы случайно увидела его в троллейбусе, подошла и тут же рассказала ему за этот сон, и сказала: «Я очень благодарна тебе за помощь, которую ты когда-то оказал мне и моей семье, поэтому я к тебе подошла, и поэтому я тебе это рассказываю. Ты ведешь народ свой в церкви в заблуждение, не знаешь и не научаешься, как открыть сердце Богу». На это брат Владимир улыбнулся и ответил:

- Меня Бог Сам ведет и мне от тебя ничего не нужно. Ты бы лучше пришла в церковь и покалась за непослушание.

- Мое покаяние пред Богом многократно каждый день. Бог не может открыть человеку, если человек это не разрешает. Я же сомневаюсь в себе постоянно и прошу у Бога, чтобы Он меня обличал. Не то, чтобы Бог мне не правильно открыл, а то, что я могу не правильно понять Бога, или же принять за Божье свои желания. Православные старцы сказали, что Бог дал великий дар человеку – покаяние. Это твоя возможность раскрыться пред Господом и научиться у Него для делания Божьего дела.

- Мы итак делаем Божье дело, – сказал брат Владимир, – ходим в церковь на собрания, изучаем Божье слово, благовествуем, посещаем больных, помогаем нуждающимся в церкви и молимся.

- Хорошо. Вы молитесь, но посмотри сам. Например, когда вы молитесь за нужду больного человека, вы просите: «Господи, исцели его. Дай ему здоровье». Вы разве просите? Вы Богу приказываете, чтобы Он исцелил этого больного. Вы не вопрошаете причину, почему он заболел, в чем ему нужно покаяться? Ведь исцеление человека – это значит стать «целым» пред Господом, то есть восстановить свои отношения взаимодействия с Богом.

Брат Владимир на это сказал:

- Не мудруй! Ты для нас отпадшая от церкви и мы к тебе прислушиваться не будем.

- Жаль, – сказала я. – Когда все начнется, ты вспомнишь, что тебе было предложено, но будет уже поздно. Так же как во сне. Прости меня за все, что я сделала и сказала не по Воле Бога. Я прощаю тебя пред Господом и ты меня прости.

- Нет. В Писании написано: «Кому простите, тому прощено будет». Я тебя не прощу, так как ты сделала не по послушанию братьям.

Однажды пастырь Владимир приходил со своим помощником ко мне домой и спрашивал меня, почему я делаю не так, как другие послушные братья и сестры. На это Господь дал откровение: «Спроси его. Пусть он объяснит, почему сделала так Фамарь? И когда он тебе правильно объяснит, тогда и ты объяснишь ему свой поступок». (из Писания мы знаем, что Фамарь обманным путем основоположника одного из 12-ти колен Израилевых Иуду соблазнила, получив от него взамен печать и трость. А когда ее хотели побить камнями, она попросила выполнить ее последнее желание: «Пусть первым бросит в меня камень тот, чьи это печать и трость». Иуда, признав свои вещи, сказал, чтобы ее не трогали. После этого она родила двойню и по линии одного из ее сыновей – Фареса родился Иисус Христос. Пути Господни неисповедимы).

Но на это пастырь Владимир сказал: «Об этом смутном поступке Фамарь братья не рассуждают – это тайна Божья». «Тогда и для тебя то, что я делаю, останется тайной Божьей», – сказала я.

Как простому человеку я очень благодарна брату Владимиру, но как за пастыря церкви – моя душа очень скорбит и я категорично с ним не соглашаюсь. В последние годы в церкви пятидесятников говорят о покаянии и всепрощении, и что

сердце должно быть открыто Богу (рассказывала мне сестра). Остается только сделать это вместе с Богом.

Так как же объяснить слова из Писания: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». (Иоан. 20:23). Что же тогда: согрешающий человек может делать то, что хочет и нужно его за это прощать? – Да, пред Господом нужно простить и в это же мгновение, как только после всепрощения Бог берет в Руки Свои согрешающего человека, Он открывает молящемуся и простившему, что надлежит ему сделать. Для каждого по-разному. От кого-то из согрешающих людей нужно отойти и вообще не общаться с ними, кого-то нужно взять за руку в прямом смысле слова и остановить от плохих дел, а кому-то нужно объяснить, чтобы человек тут же осознал свою ошибку, покался и сам исправился и перед тем человеком, которого он обидел, и пред Господом. (То есть Бог даст ему возможность отработать свою ошибку). По жизни у него сложится такая ситуация, когда нужно будет сделать ради Бога, по искренности – этим он и очистит свою душу.

***

Моей дочке Насте было 9 лет, когда соседка Люба (тоже член церкви пятидесятников) пришла к нам домой помолиться. Две недели до этого у нее умер отец и душа ее очень скорбела. В церкви пятидесятников за умерших не молятся вообще, так как считается: «чего человек достиг в жизни, то и получит после смерти». Она же, придя к нам, жаловалась: «Постоянно вспоминаю умершего папу и дух мой так молится на ином языке!.. Что он просит у Бога, я не знаю, но с каждой молитвой мне становится все тяжелее и тяжелее на душе».

Я не заставляла никогда своих детей молиться, но они всегда могли присутствовать во время моей молитвы с кем-либо. После окончания нашей молитвы ко мне подошла Настюша и прошептала на ухо: «Мама, а дух тети Любы просит смерти у Бога, просит, чтобы она быстрее была со своим папой, там, где он сейчас находится». Я тут же об этом сказала Любе и добавила: «Люба, отец у тебя был человек не верующий в Бога, возможно, он через это мог и в ад попасть. И ты туда же просишься». Люба только мысль допустила об этом, как тут же со страхом сказала: «Ой, у меня аж похолодело все внутри, и такое ощущение, что волосы «дыбом» встали. Почему же мой дух просит это у Бога?» – «Потому что ты не спрашиваешь у Бога молитв за своего отца, не просишь милости для его души. Ты думаешь о том, где находится твой отец, а дух твой изъясляет твоё желание Богу вслед за твоей мыслью и твоим вниманием, где ты сейчас! Люба, ты же молишься Богу. Почему твой внутренний взор не устремлен к Господу? Какой же толк от твоей такой молитвы? Ты во время молитвы думаешь о том, как твоему отцу тяжело там и мысленно общаешься с ним, что не угодно Богу, ибо в Писании написано, что обращение к мертвым – это мерзость пред Господом. Это и привело к тому, что твой дух просит Бога то, о чем ты помышляешь. Ты ведь не просила у Бога благословения!..» – сказала я.

Она расплакалась и стала просить у Бога прощения, спросила: «А как же смотреть на Бога, я ведь его не вижу?» – «Да, Господь научает никакой образ Его не представлять, но твоё желание предстать пред Господом, твоё желание смотреть на Бога невидимого, твоё желание все сделать ради Бога (только то, что Бог откроет по Его Воле) даёт тебе внутреннее предстояние пред Всевышним». С тех пор, вспоминая отца, она просто просила милости для его души и её душа успокоилась.

Может быть сейчас в церкви пятидесятников как-то и молятся за умершего человека, не знаю, но меня Господь научает всегда просить милости у Бога для души

умершего человека, ибо все происходит по милости Божьей. Благодарение Богу, что всех нас Господь научает по жизни, но не каждый это видит и задумывается об этом.

Соседке Любе Господь много помогал через меня и она ко мне хорошо относилась. Бог давал молитвы за детей, мы много пели, прославляя Бога, ходили вместе на молитвенные собрания. Она говорила, что когда она стала общаться со мной, ее жизнь стала интересной и говорила, что очень благодарна Богу за общение со мной и никогда не оставит и не предаст меня. На что я ей сказала: «Теперь тебя обязательно Господь проверит, искренне ли ты говоришь это пред Господом?»

В тот год, когда я собиралась второй раз ехать на Памир и братья в церкви пятидесятников запретили мне туда ехать – не благословили, Люба очень переживала за меня и просила меня сделать так, как открывает мне Господь. Но по видимому, ей сказали, что если она будет продолжать со мной дальше общаться, ее тоже исключат из церкви, как и меня. Поэтому, когда я вернулась с Памира, Люба мне честно сказала, что она должна слушаться братьев церкви и более со мной общаться не может. Господь же в молитве показал, что она присутствовала на их молитвенном собрании (небольшой группы) и они предали меня анафеме пред Господом. Когда Господь открыл мне это их деяние, благословил простить их пред Ним и отдать их в Руки Его. Сим деянием Господь сохранил меня от разрушения и защитил.

После этого случая в моей жизни было еще несколько человек – моих друзей и знакомых, которые благодарили меня и Бога, говорили, что никогда не оставят меня и верят, что я с Богом, но после таких слов они все перестали общаться со мной. А насколько они остались с Богом, это знает только Господь.

Вот и Елена, которая привела меня в церковь пятидесятников тоже по послушаю церкви перестала со мной общаться, хотя говорила, что всегда будет благодарить Бога за помощь через меня. Когда мы только начали общаться, моей душе было очень тяжело от нее и Господь показывал, что она оставит меня в трудную минуту жизни. Но даже после этого откровения я приложила все свои силы, чтобы помочь ей быть с Богом. Как только она пришла в церковь пятидесятников, ее муж начал заниматься экстрасенсорикой и все эксперименты по действию энергий на человека он проводил на ней. Лена часто приходила ко мне со слезами и просила помолиться. Она даже хотела расстаться с мужем, не выдерживая физического ощущения от воздействия его опытов: у нее раскалывалась от болей голова и ломило все тело, лихорадило, были нервные срывы.

Однажды она пришла ко мне с сумкой вещей и с маленькой дочкой, попросила остаться у меня на несколько дней, потому что муж ей заявил: «Человек в своей жизни должен испытать все прелести жизни: курить, пить алкоголь вдоволь, блудить с женщинами, набираясь сексуального опыта и постоянно меняя партнерш, чтобы, так сказать, собрать «букет» женской разносторонней энергии... В общем, делать все, что хочется!» Лена была просто в шоке от сказанного им, поэтому ушла из дома. Мы с ней долго молились и Господь благословил ее в тот же вечер вернуться домой, а меня благословил на следующее утро прийти к ним помолиться с ее мужем и во время молитвы просить только любви Божьей.

Когда я пришла утром к ним домой, муж Лены и слушать не хотел ничего про молитву, сказал, что он сам не глупый и разберется без нашей помощи. Но я взяла его за руку, присела рядом с ним и громко вслух стала просить у Бога благословения, милости Божьей и любви Христовой. Сначала он рассердился на меня и пытался вырвать свою руку, но Господь дал силы держать его очень крепко, и когда он услышал слова о любви Божьей, решил более пока не противиться. Как он потом рассказывал: стал сам пробовать взаимодействовать с той энергией, которая

приходила свыше на него от Бога, и постепенно все его зло и негативное состояние растворилось в любви Христовой.

Я же молилась с закрытыми глазами и ничего не видела, что происходило в комнате. Лена потом рассказала, что они с дочкой, стоя на коленях, тоже просили у Бога любви для него. Когда Бог дает молитву и Свои благословения, а человек ее повторяет, всегда происходит чудо.

Через пару месяцев он пришел ко мне в три часа ночи. Мы жили на первом этаже и я проснулась от того, что кто-то бросал мелкие камешки в окно. Я открыла окно и увидела его – он просил зайти ко мне помолиться, так как на него сильно действовала полная луна. Он сказал: «Если ты сейчас не откроешь мне дверь и мы не помолимся, то я сегодня же попаду в «дурку», я схожу с ума!» Мы молились около трех часов. После этого он перестал пить, курить, с женщинами решил никаких экспериментов не ставить, и вскоре у них родился сын. Эксперименты Лениного мужа оказались не бесследны: он много лет мучительно болел, но осознал свои ошибки и искренне любит Бога.

Лена же радуясь за мужа, попросила меня помолиться за ее бабушку, которая попала в больницу с сотрясением мозга (ее избили грабители). При сотрясении головного мозга происходит смещение энергетического поля вокруг головы человека. И при молитве покаяния и всепрощения, особенно всепрощения, энергетическое поле вокруг головы восстанавливается, и чем больше доверяет человек Богу, тем больший становится объем этого поля и защищает человека вместе с Духом Святым.

Лена благодарила Бога, что за одну молитву у ее бабушки прекратились головные боли, головокружение, рвота, и она спокойно уснула, а после сна встала здоровым человеком. Лена сказала своей маме: «Мама, поблагодари Таню, что она помогла нашей бабушке!» Мама же ее ответила: «Еще чего! Причем здесь Таня?! Это Бог помог нашей бабушке. Я буду благодарить только Бога!» Я тоже благодарила Бога, что Он помог им в трудную минуту через меня. Помимо сотрясения головного мозга, Господь помог бабушке избавиться и от страха в душе, который у нее оставался после избиения грабителями и она боялась войти в собственный дом, вспоминая ту жуткую ночь.

Я согласилась с Лениной мамой, что нужно благодарить только Бога, но почему-то на душе стало как-то больно и грустно. Не то что бы я что-то от них ждала, просто хотелось, чтобы она сказала «спасибо» и порадовалась с нами вместе. Я думала, что мы вместе поблагодарим Бога, но после ее слов мне не захотелось больше общаться с Лениной мамой.

Многие годы я спрашивала у Бога: «Господи, почему так больно было душе моей? Почему столько лет я каюсь за тот случай и прошу у Тебя, Господи, простить Ленину маму за все, но эта боль до конца не выходит из души? Может быть, Господи, я что-то присваиваю Твое себе? Прости меня, Господи... Может быть я в тот момент молилась и ждала благодарности от людей? Может быть я вовсе и не ради Тебя делала, Господи, а делала в угоду людям?» По-видимому, в тот момент я согласилась не с Богом, а с Лениной мамой, что благодарить нужно только Бога и стала себя осуждать, что тоже отдаляет человека от Бога.

Теперь Господь открыл: Бог так возлюбил человека, что отдал ему все! И Душу Свою Он вложил в человека. И по сему для Бога важно, чтобы человек благодарил и Бога, и человека, через которого Он дает помощь. Ибо когда человек получает благодарение от другого человека, то благодарит Бога и с многократной силой от него возвращается благодарение Богу и происходит взаимодействие человека с Богом, что очень ценно для Бога! После такой благодарности Бог воздает благодарящему.

Миша

Ох, Миша! Как же много ты помогал от Господа! Много научений и вразумлений... Но прошли годы и ты сказал: «Я почти ничего не помню, что я говорил тебе в научение от Господа. Это же для тебя Господь передавал». А я думала, когда человек помогает другому, то в первую очередь научается этому сам.

Миша работал каменотесом, делал памятники из мрамора, потом фонтаны. Когда мы с ним познакомились, он работал в мастерской при кладбище. Однажды, работая на стройке, на него чуть не упала бетонная плита, вернее, когда она падала, он не видел, но «какая-то сила» подняла его с места и просто отшвырнула в сторону к стене! В это же мгновение он увидел упавшую плиту на том месте, где он только что стоял. Увидев перед собой эту плиту, перед его глазами буквально промелькнула вся его жизнь, заканчивающаяся крахом и пустотой. Этот случай подвиг его к поиску Бога, а также помог ему начать очень серьезно относиться к Богу: он понял, что без Бога вся жизнь его ничемна и пуста.

В конце 80-х и начале 90-х годов не было изобилия духовной литературы. Он читал духовные книги восточного направления, в православные храмы тоже ходил, но Библию не читал: в те времена ее очень трудно было приобрести.

Миша первый объяснил мне, что когда мы открыты Богу, поток Духа Святого нисходит свыше и проходит посередине человека сверху донизу, проходит в землю, очищает землю под нашими ногами до самого ее ядра и вновь возвращается к человеку другого качества, как женская энергия Матери Земли. Она входит через ноги человека и помогает в реализации материальных Божественных замыслов, то есть энергия Божьего творчества. Так в человеке происходит воссоединение Земли и Неба, Божественного мужского и женского начала. Я мало понимала из того, что он объяснял, но усердно и искренне к Богу молилась вместе с ним.

В начале 90-х годов было распространено рэкетирство. Приходила бандитская группировка к работающему частнику или фирме и говорила: «Ты будешь нам платить подать в размере такой-то суммы». В противном случае, когда кто-то отказывался платить, сжигали мастерскую или даже убивали собственников. Миша пришел ко мне в тот день очень испуганный и попросил: «Давай помолимся. На меня «наехал» рэкет». В конце молитвы Господь нам открыл: «Завтра придут к тебе за ответом. Скажи, что твоя «крыша» выше их и ты им ничего не должен. Ты уже платишь тому, кто свыше. И ничего не объясняй более». Михаил расстроился, сказал: «Они ведь будут требовать с меня объяснения, они мне мастерскую сожгут!.. Но Бог научает довериться, придется так и сказать».

На следующий день к нему в мастерскую пришли два «посланника» рэкетиров и объявили ему сумму, которую он должен платить ежемесячно, на что Михаил ответил: «Ребята, вы опоздали. Я уже плачу свою подать и моя «крыша» самая высшая. Вам с нею не совладать». Он сказал это тихо, спокойно, но в большом страхе. Они недовольные вышли, пообещали доложить своему начальству. В это время к мастерской подходили три человека из другой рэкетирской группировки, и как раз они приходились выше по статусу тех двоих. И конечно эти двое подумали: «Вот его «крыша»». Трое вошедших рэкетиров объявили ему сумму, которую он должен им платить. Михаил спокойно сказал им: «Ребята, вы опоздали. Я уже плачу и у меня «крыша» свыше». Эти трое подумали на предыдущих посетителей и молча ушли, сказали, что разберутся.

Господь так попустил по доверию Михаила к Нему, что ни та, ни другая группировка более к нему не приходила, и он никому никаких податей не платил. А в это время все другие мастера платили деньги рэкетирам. Миша очень обрадовался,

что ему так помог Господь! И наша вера в Бога крепнет по фактическим событиям в жизни, которые происходят с нами от Господа.

В другой раз Миша пришел помолиться за работу с мрамором. Ему привезли дорогой мрамор для памятника издалека. Он начал делать из него скульптуру и в камне проявилась трещина. Он сказал, что по закону работы с камнем, трещина во время работы увеличивается в размерах и мрамор может вообще расколоться. Тогда ему придется платить и за большую глыбу мрамора, и за повторную доставку.

Мы молились долго, но Господь ничего не открывал нам за это. Просто было сказано одно слово: «Доверься». «Миша, попробуй просто каяться за недоверие и просить довериться Богу на протяжении всей работы с камнем», – сказала я. Михаил так и сделал. Через неделю он пришел ко мне радостный и сказал: «Ты представляешь, трещина в камне ушла окончательно! Такого не бывает... Это точно дал Господь такое чудо!»

Как-то раз за работу с Михаилом рассчитались фальшивыми долларами. Вернее, триста долларов из остальной суммы оказались фальшивыми, и нарисованы они были так искусно, что невозможно было сразу отличить. Триста долларов в те времена – это были очень большие деньги. На сто долларов можно было спокойно прожить месяц. Михаил горевал: «Что же я теперь скажу жене? Я ведь уже сказал ей, какую сумму мне должен отдать заказчик». Мы помолились за это Богу. Он покался, что не попросил благословения у Бога и принял деньги от заказчика без благодарения Господу Богу. Господь открыл в молитве: «Когда встретишь заказчика, скажи ему в простоте сердца: «Извини, ты нечаянно дал мне фальшивые доллары». Не упрекай его и не обвиняй».

У Михаила же было желание просто побить при встрече этого заказчика. В те времена было очень трудно доказать, что кто-то дал фальшивые деньги, и тем более, – добиться возврата денег. Мобильных телефонов тогда еще не было, и сколько он ни пытался дозвониться заказчику по рабочему телефону, тот не отвечал. Михаил уже потерял всякую надежду и сомнения мучали его: «Ну какой дурак будет отдавать триста долларов, когда он уже рассчитался!» Но тем не менее, небольшая надежда теплилась в его сердце по упованию на Бога.

Прошел уже месяц, а он так и не встретил того заказчика. Миша пришел ко мне помолиться и попросил в молитве благословения у Бога перевезти шестикубовую емкость для воды на дачу. Господь открыл: «Завтра в обед поезжай к водителю» (которого Михаил знал). Михаил оставил работу, поехал в назначенное время на квартиру к знакомому водителю, но не застал его дома. Вышел из подъезда, и вспомнив меня, начал костерить меня всякими бранными словами и, усердно ругаясь, прошел мимо человека, который поздоровался с ним: «Привет, Михаил!» Миша не сразу сообразил, что это тот самый заказчик, который дал ему фальшивые доллары. Прекратив меня бранить, он посмотрел вслед уходящему заказчику, окликнул его, оказывается: тот жил в соседнем подъезде этого дома. Миша подошел к нему и сказал те слова, которые открыл Господь за него, стараясь как можно более смириться после «ругани», вспомнил условие от Господа, чтобы ни в коем случае не ругался на этого заказчика. Каково же было его удивление, когда тот ответил: «Ой, Миш, извини. Со мной рассчитались пачкой фальшивых долларов. Я не только тебе дал «фальшивки», но и с другими ребятами частично рассчитался также. Стой здесь, я тебе сейчас принесу нормальные доллары» – и ушел.

Миша просто опешил: он не верил ни своим глазам, ни ушам! Ему вдруг стало так стыдно, что он на меня так бранно ругался всего минуту назад!.. Ведь только теперь он понял, для чего Господь послал его в это время к водителю. Он ведь не знал, где живет заказчик. Буквально через пять минут тот принес ему триста

долларов и Миша на следующий же день радостный прибежал ко мне рассказать эту новость. Теперь он смог на эти деньги купить жене то, что обещал.

В этой ситуации Господь ему снова помог, потому что он доверился Ему, и я была благодарна Михаилу, что он научал меня молиться с доверием к Богу. Он объяснял мне, как правильно брать деньги в руки от другого человека: «Когда тебе кто-то дает в руки деньги за работу или в дар ради Бога, или даже займы – ты берешь их в руки и просишь, чтобы Господь их благословил, благодаришь Бога, что Бог тебе дал эти деньги и просишь, чтобы Господь их освятил и очистил, и принимаешь их как из Рук Божьих». Деньги освящаются Духом Святым, очищаются по мере необходимости и наполняются Божественной Энергией Духа Святого – получают «благие» деньги, от Бога. Господь их называет «масть». Может быть поэтому осталось старое выражение: «как масть пойдет» или «масть в твои руки попала».

Однажды Михаил делал на заказ фонтан в одном монастыре, и последнюю часть денег настоятель не доплатил ему при расчете, как бы нечаянно не увидел. Михаил вернулся и не постеснялся спросить у настоятеля недостающую сумму. Тот был недоволен: по-видимому он рассчитывал, что Михаил оставит эту часть денег на пожертвование монастырю, но Михаил настойчиво попросил: «Господь благословил взять эту сумму за работу и я не хочу, чтобы на вас остался долг пред Господом за это». Настоятель отдал деньги ему и тут же ушел. Я ожидала Михаила на территории монастыря. Он попросил помолиться, поблагодарить Бога за эти деньги и хотел дать мне часть из этих денег, но я категорически отказалась. Миша был очень удивлен: «Давай еще помолимся, пусть Бог благословит тебя принять. Я же даю ради Бога». Помолвились и я вновь отказалась брать эти деньги.

- Почему? – недоумевал Миша.
- Бог не благословляет: анафема на этих деньгах, – ответила я.
- Так как же я взял эти деньги? Тяжесть от них мне ведь теперь «все руки оборвет»!
- Миша, тогда тебе нужно простить этого настоятеля, и только после этого Господь возьмет его в Руки Свои Святые. Ты же на него сердись за то, что он неправильно с тобой рассчитался! Может быть тебе и правда надо было оставить на пожертвование эти деньги?
- Нет, я не мог взять с него меньше денег. Господь благословил меня взять с него эту сумму!

Только после молитвы всепрощения пред Господом к настоятелю, Господь освятил и очистил деньги от анафемы и благословил их принять как дар от Бога Живого.

Возможно поэтому преподобный Серафим Саровский своим послушникам из Дивеевского монастыря говорил: «Не от всякого берите в дар, но от того только, кто дает от «чистого» сердца, а от злого человека на благое дело в пользу не пойдет».

В 1994 году я пришла в церковь пятидесятников и приняла водное крещение. Через пол года принял водное крещение и Миша со своей женой. После крещения он бросил курение (курил до этого с семи лет), стал следить за своими устами (до этого любил ругаться нецензурной бранью), начал более основательно читать Евангелие и посещать собрания евангельской церкви по воскресеньям вместе со своей семьей.

После отлучения меня из церкви в 1996 году из-за моей поездки на Памир с детьми, поставили вопрос о пребывании и Михаила в церкви: все знали, что мы с ним друзья. На братском собрании он откровенно им заявил: «Братья, вы осуждаете ее за поездку за Памир? А она ездила туда по зову души, для очищения сердца, проезжая пять пограничных зон по Благодати Божьей! Жила там с детьми без денег, без электричества, а ближайший магазин был за много километров от села. Бог ее

там научал. Положите руку на сердце и скажите: кто-то из вас выдержал бы такое ради Бога? Есть ли желающие проделать такой путь?»

Братья во Христе стали возмущаться, дружно возражать: «Что мотаться где-то непонятно зачем? Бог не может посылать неизвестно куда и неизвестно зачем, тем более женщину!» Миша тогда сказал: «Хорошо, братья, я вам задам последний вопрос, если вы со Христом и такие праведные. Кто из вас, готовясь лечь с женой в постель для интимных отношений, просит благословения у Бога и слышит ответ? Кто имеет интимные отношения ради Христа и молится во время секса?» У братьев начался такой ропот, что они все почти дружно заявили: «Исключить его из церкви!»

Так и сделали – исключили. И объявили об этом на общем собрании. Один из «рьяных» братьев требовал предать анафеме и меня, и Михаила. Братья во Христе рисковать не стали, а сей брат усиленно молился и просил у Бога для нас наказания. Буквально через три-четыре месяца он покончил жизнь через повешение – так одолел его сатана. Нельзя никому желать зла, и он не знал о Законе всепрощения. Желая зла другим, человек, в первую очередь, разрушает сам себя, нарушая Закон Бога Живого.

Иисус Христос учил прощать пред Господом и сердце свое наполнить любовью, желая спасения для души каждого человека. Кто что выбирает: кто – свое, кто – Божье. Прошло несколько лет, Михаил развелся со своей женой и женился на другой женщине. Но, к сожалению, сердце его ожесточилось, он стал тщеславен и самоуверен. Я долго огорчалась, что ничем не могу помочь ему. А в беседе о духовной нужде моей батюшка Василий из с. Опалихи сказал мне, как открыл ему Господь (тогда он еще не знал Михаила): «Этот человек настолько тщеславен! Ты зря о нем печешься, оставь его и не общайся с ним. Его путь долгий и из этого тщеславия Господь выведет его через многие годы. Пусть проходит сам эту часть жизни с научением от Господа».

В трудные годы жизни Михаил очень помогал мне и в духовных вопросах, и в материальных, поддерживая меня с детьми. Я очень ему за это благодарна! Он любил раньше часто повторять: «Если ты делаешь Божье дело, Бог всегда найдет человека, через которого будет тебе давать помощь и благоустройство. И если человек искренне ради Бога будет тебе помогать, то будет иметь от Бога большие воздаяния».

Это касается не только меня. Это касается каждого человека, который делает дела Божьи. Просто есть помощь материальная, а есть помощь духовная: от вразумления до созерцания и деяния с Богом.

С Михаилом я почти перестала общаться, но общалась еще несколько лет с его женой: мы были хорошими подругами в Иисусе Христе, а он все эти годы при встрече ругался на меня и ненавидел. Пришло время и я прекратила общение с ними по благословию Божьему. Всегда вспоминаю их с благодарностью и молюсь о спасении их душ. Неважно, что мы теперь не друзья. Важно, чтобы мы были с Богом!

***

Написав эту статью, через месяц я узнала, что Миша тяжело заболел. Он лежал в больнице с абсцессом печени, врачи ничем не могли ему помочь. 1-го января 2017 года я приехала поздравить с Новым годом Футуло с Памира и его семью, рассказала про Мишу. Футуло тут же позвонил жене Миши, спросил адрес больницы и телефон Миши, а мне сказал: «Нужно обязательно пойти к нему в больницу и помочь, потому что он один не справится!»

На следующий день мы пришли к Мише, долго беседовали и молились. В начале нашего общения Миша еле-еле разговаривал и тяжело дышал со свистом.

Пересилив боль и недомогание, он сказал мне: «Мне то ли сон приснился, то ли видение было, как будто подходит ко мне монах в черной рясе и говорит: «У тебя нет покаяния пред Господом, ты не можешь покаяться». Я тревожно спрашиваю у монаха: «Так я что же тогда... В ад попаду после смерти?» – «Да, в ад» – спокойно сказал монах и исчез. Когда я думаю об этом, мне становится так жутко!.. И сколько бы я ни каялся, я чувствую, что я еще не прощен. Я просил помощи у Бога и Слава Богу, Он прислал вас в помощь.

Танюх, у меня было много времени на раздумье и молитву. Знаешь, сколько раз я за тебя каялся пред Богом? И прощал тебя за все твои ошибки... Я все же не согласен полностью с тобой, какой-то дух давит над тобой и мне это мешает». Я сказала: «Господь научает смотреть на Него, а не на мои ошибки. Спасибо, что ты мне подсказываешь. Давай сейчас вместе попросим у Бога прощения за все осознанные и непонятые ошибки, и простим друг друга и себя пред Господом. Никакой дух не должен давить на тебя от другого человека, если ты всецело доверился Богу, открыв Ему сердце».

Я взяла его за руку и мы долго молились втроем. После молитвы дыхание у Миши успокоилось, взгляд прояснился, стал спокойным и мягким. Футуло сказал: «Миша, у тебя не только глаза живые стали, но и щеки порозовели! Слава Богу – ты оживаешь».

7-го января я с утра съехала в Сергиев Посад к Сергию Радонежскому, помолилась там, а по возвращению в Москву мы с Футуло вновь пошли к Мише. В этот день было больше 30-ти градусов мороза. Миша удивился и обрадовался, что мы снова пришли к нему. Футуло сказал: «Миша, ты один не справишься. Нужно молиться вместе. Ты помнишь тот случай, когда я у тебя работал в мастерской? Мы с тобой несли большую мраморную плиту, а я не удержал и край плиты углом упал мне на середину ладони. Была такая боль, что я думал, кости переломались! Но ты положил свою руку мне на больное место и сказал: «Быстро переведи свое внимание внутрь сердца и покайся! Всю эту боль доверь Богу». Миша, в то же мгновение у меня тогда перестала болеть рука!

Ты пошел работать, а я усомнился, что мне помогает Бог и стал думать о своих жизненных проблемах. Тут же сильная боль вернулась и из ладони как будто «прострелила» руку вверх до плеча. Я не успел осознать, из-за чего это произошло, как ты, Миша, крикнул мне: «Ты зачем допускаешь мысли сомнения? Тебе надо просто благодарить Бога и довериться Ему!» Я быстро в мыслях попросил прощения у Бога и стал просто благодарить Его за помощь, что ты за меня молился. У меня ведь тогда боль прекратилась и я больше ее не чувствовал. Это было мне свидетельство от Бога, что Бог слышит наши молитвы и помогает нам, когда мы Ему доверяем!»

- Миша, теперь и ты свою боль доверь Богу!
- Я доверяю и каюсь, а оно все равно не проходит.
- Миша, тебе нужно пред Господом простить дух, который тебя разделяет с Богом! – сказала я ему.
- Я помню, что ты раньше говорила так молиться. Я так просил, но ничего не получается!

Он вспомнил то состояние, как просил это у Бога и Господь тут же мне показал, что он обращается к Богу простить сей дух, который его разделяет с Богом, но смотрит не на Бога, а на этот дух и через это продолжает далее с ним взаимодействовать. Я объяснила ему разницу и сказала, что об этом предупреждал не только Серафим Саровский, но еще некоторые православные старцы: «Ибо на кого ты смотришь, с тем и взаимодействуешь».

- Миша, тебе нужно простить не только сей дух, но и сущность в тебе, в твоём теле, которая тебя разделяет с Богом. Иной дух, питаюсь энергией твоей души, становится сущностью и живет в тебе.

Миша начал молиться и шепотом произносить: «Господи, благослови! Господи, помоги мне Духом Твоим Святым простить сей дух, сию сущность, которая меня разделяет с Тобой в моем духе, душе и теле, и отдать в Твои Святые Руки, на Суд Твой». – «Миша, – прервала я его, – ты опять в мыслях пытаешься воспроизвести, как выглядит эта сущность, а тебе нужно в своем сердце четко смотреть только на Бога!» Миша ничего не ответил и продолжал молиться: «Господи, прости меня и помоги довериться Тебе и смотреть только на Тебя, и все делать ради Тебя, во спасение рода человеческого. И если я чем-то могу еще послужить Тебе на Земле, Господи, продли дни моей жизни».

В это время я сама каялась и просила в себе простить сей иной дух и отдать в Руки Бога. Я почувствовала и увидела освобождение не только у Миши, но и у себя. Господь знает, может быть этот дух не давал нам вместе сделать Божье дело. Когда мы вышли из больницы, Футуло сказал:

- Нужно еще прийти помочь Мише.

- Хорошо, приходи к нему, а я смогу прийти, когда Бог благословит. Он теперь выздоравливает и выбор Бога остается за ним, – ответила я.

Когда человек выбрал Бога в мыслях, словах, надлежит этот выбор подтвердить делами. В Священном Писании написано: «Вера без дела мертва». Когда любишь человека, всегда что-то хочется сделать для него очень хорошее. А любовь к Богу тем более помогает сделать для Бога. В результате правильности действий, Бог всегда дает человеку почувствовать Свою радость и человек получает благодать.

Встреча с бесом

Осень 1991 года. Было раннее утро, я ехала на первой электричке в Севастополь в командировку по работе. В начале вагона далеко от меня сидели два человека. Я пыталась уснуть и размышляла, нужно мне ехать в Севастополе к знакомому помочь или нет... Были сомнения, есть ли в этом необходимость. Я в мыслях просто спросила у Бога: «Господи, есть ли на то Воля Твоя?»

Через несколько секунд краем глаза в проходе слева я увидела ноги с копытами – на ногах была удлиненная лощеная шерсть. Мысль о том, что это бес передо мной, обдала меня леденящим холодом. Глаза боялась поднять, чтобы не увидеть лица того, кто стоит передо мной. От страха я стала мысленно звать: «Господи, Господи, Господи...» И вдруг сей бес мысленно мне говорит: «Как только появляется твое желание, появляемся мы». Я сразу подумала: «Господи, прости. Это я наверно размышляла, нужно ли ехать к этому знакомому? Наверное нужно заехать помочь?»

Тут же последовала мысль от сего беса, как будто бы он мне говорил: «А как только тыходишь в свои желания, хочешь сделать так или делаешь не по Воле Бога – нас появляется легион!» Я судорожно в мыслях сразу начала просить Бога: «Господи, прости за своеволие. Я не поеду и не буду ему помогать. Значит нет на то Воли Твоей. Да будет Воля Твоя!»

До сего дня мне неведомо, почему бес подсказал мне следующее: «А как только ты пребываешь в Воле Всевышнего – ты для нас недосыгаема». От страха безвыходности, что может помочь только Господь, от сильного зова Бога, а более от Божьей любви, я почувствовала и даже ощутила в теле, что на меня нисходит свыше мощный поток света. Я стала благодарить Бога и благословлять увиденное Духом Святым. Бес как будто бы растаял, как лед от тепла. Наступила тишина. Я осмелев подняла глаза, осмотрела весь вагон: было тихо и спокойно, только в начале вагона сидели два человека – парень с девушкой.

Благодарю Бога, что Он мне дал урок: через своеволие мы часто открываемся бесам, только не видим этого, и по своеволию и гордыне мы сами навлекаем на себя страдания и испытания. Как открывал Господь старцу Силуану Афонскому: «Гордых всегда преследуют бесы». А в Священном Писании написано: «Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать». Любовь же Божья творит чудеса, если кто эту любовь принимает в себя.

Гипноз

Насколько я знаю, гипноз – это подавление воли человека. Гипнотизёр имеет власть и преобладающую энергию над человеком, которого гипнотизирует. Но гипноз может производиться и с разрешения самого человека для выявления и решения внутренних проблем.

Познакомились мы с Виктором в 1984 году. Он рассказывал, что с 9-ти лет у него наблюдались уникальные способности: он мог видеть различные сущности в духе, так называемые привидения (некоторые из непокаянных душ умерших). Родители были напуганы его рассказами и повели его к психиатру, провели лечение, после которого он потерял ясность в своем сознании. Видения на длительные годы прекратились и он имел почти постоянно удрученное состояние. С возрастом он нашел выход – стал обращаться к Богу. Некоторые врожденные способности, видения в духе вернулись ему, но он уже никому об этом не рассказывал, опасаясь последствий.

Я познакомилась с ним, когда ему было уже за 50. Он работал учителем рисования в школе, а дома писал картины. Жил как простой заурядный человек. Много читал различной духовной литературы, которую в то время было трудно приобрести. При нашем знакомстве он сразу предложил мне: «Что-то в тебе есть такое непознанное... Давай попробуем тебя загипнотизировать и «раскрутить» все твои воплощения в жизнях. Ведь человек рождается не один раз».

Об этом написано и в Библии, но вопросы реинкарнации в канонической Библии в свое время были исключены, осталось лишь несколько подтверждений. Например, как у пророка Захария в Ветхом Завете написано об Иисусе Иоседекове. Или как Иисус Христос говорил ученикам: «Дух Илии на нем», – когда они спрашивали: «Кто же такой Иоанн Креститель?»

Я сразу отказалась, опасаясь каких-то последствий. Но, познакомившись с Виктором поближе, я решила попробовать этот эксперимент. В то время я только начинала приходить к вере в Бога, мало что знала и понимала. Погружение в гипноз происходило в присутствии моей старшей дочери Лены, ей тогда было 7 лет.

Я лежала на кровати с закрытыми глазами, Виктор дал установку, что я без его разрешения глаза открыть не смогу, буду рассказывать ему все то, что увижу во время гипнотического погружения и сказал: «Твоя лента жизни раскручивается по спирали в прошлое». Через минуту спросил:

- Что ты видишь?
- Ничего. Какой-то крутой песчаный берег... Над обрывом стоит девочка худенькая лет 7-9-ти и ветер развивает ее волосы.
- Ладно, попробуем поглубже сделать погружение. Что-то наверно не получилось.

И он много раз повторял:

- Раскручивается лента по спирали и ты будешь видеть свое прошлое.

Потом спрашивает:

- Что ты теперь видишь?
- Мы видимо слишком раскрутили эту спираль воплощений. Вижу какой-то дремучий лес с лианами, женщину наверное первобытного строя, потому что она нагая и с очень длинными черными волосами. Недалеко по деревьям прыгают дети.

Он удивился:

- Разве ты не под гипнозом? Почему ты рассуждаешь? Ты должна быть послушна только мне.

- Витя, какая разница, рассуждаю я или нет. Давай говори, что дальше делать! Я у нее спрашиваю, а она как-то дико на меня смотрит и произносит какие-то нечленораздельные звуки.

- Ладно, – сказал Виктор. – Перемещаемся в другое воплощение. Там, где ты уже стала понимать в духовном.

- Витя, я как будто бы взлетаю над этим лесом и эта женщина так смотрит на меня с круглыми глазами, как будто она действительно видит меня.

Замолчав, я начала видеть древний город и рыночную площадь. Территория была условно огорожена небольшими жердочками. Себя я видела в длинном платье с высокой прической, а какой-то молодой человек в тунике стоял и что-то объяснял этой женщине (мне). Я ничего не понимала, рассказала Вите об увиденном. Виктор сказал: «Скажи ему, чтобы он отвел тебя в храм».

Я не видела как мы шли. В одно мгновение я увидела, что нахожусь на окраине города на возвышении. Внизу передо мной была долина и посреди нее на холме возвышался храм с колоннами. Витя сказал: «Спроси, что это за город?» – «Афины», – ответила я.

В следующее мгновение я оказалась в большом просторном зале этого храма. Там был учитель, его называли Гермес. Вокруг было около 15-ти молодых мужчин в туниках: у кого-то туники были покороче, у кого-то длиннее. В это время в комнату зашла моя дочь Лена и спрашивает: «Мама, я жарю картошку. Солить сразу или потом, когда она поджарится?» А я тут же ей отвечаю: «Посоли сразу, чтобы она не так развалилась. Это пюре нужно солить в конце». Виктор запротестовал:

- Ты же должна быть там! Почему ты с ней разговариваешь без моего контроля?

- Витя, не приставай. Ребенок спрашивает, я должна была ответить.

- Так я не понял, ты что там и здесь? Вне времени и пространства?

Я совершенно не понимала, что значит быть вне времени и пространства. И тут же увидела как я вслух в храме при учениках спрашиваю: «Как это быть вне времени и пространства?» Я была удивлена, но еще больше удивилась от того, что все ученики стали надо мной смеяться. А некоторые так хохотали, как у нас говорят «укатывались» со смеху. Гермес, улыбнувшись, сказал: «Нет ничего проще – быть вне времени и пространства».

В моих мозгах остался вопрос. На протяжении почти 30-ти лет я периодически вопрошала у Господа Бога, что значит быть вне времени и пространства, и лишь только недавно получила ответ. Это действительно очень просто: там, где ты сконцентрировал свою энергию и мысли, там и находится твое сознание. В этот момент ты находишься вне времени и вне пространства, там ничего не оказывает на тебя влияние – ни время, ни пространство.

Таким образом можно покаяться пред Господом за прошлые ошибки, сознанием мысли вернуться в прошлое и там попросить у Бога прощение за содеянное. Когда покаяние происходит и Господь освобождает, то изменяется твое состояние и в настоящем, которое проецирует теперь твое будущее.

Виктор же удивился в другом: почему я свободно говорила о том, что я хотела помимо его воли. «Может ты вовсе не под гипнозом? – спросил он. – Попробуй открыть глаза». Сознание мое было ясное, но глаза не открывались, казалось, что веки моих глаз совершенно непослушны мне. Но улыбнуться я смогла, сказала: «Витя, мои веки неподъемные. Наверное только ты сможешь помочь их открыть». Тогда он ответил: «Ладно, пусть пока будут закрытые, продолжаем».

Гермес показывал ученикам правильность состояния при обращении к Создателю. При этом все ученики находились в состоянии левитации около 70-80 см над землей: ноги их были сложены «по-турецки», голова была склоненная вперед,

подбородок касался груди, глаза были закрытые, внимание устремлено внутрь груди (тогда я еще не знала, что там находится духовное сердце, которое слышит Бог), с полным доверием всего своего тела Богу Создателю. Далее, Гермес объяснял духовные тайны. Я не могла их рассказать Виктору. Долго молчала, сколько бы он не просил ответить. Позднее Гермес отвел меня к Богу и сказал: «Ты должна быть послушной только у Господу Богу! Это самое ценное и самое главное, что ты должна освоить в течение своей жизни». После моего долгого молчания Виктор сказал: «Все, хватит. Куда ты провалилась? Переходим в другое воплощение».

Я оказалась на Карибском полуострове. Виктор сказал: «Не полуостров, а остров!» – «Витя, успокойся, – ответила я, – тогда он был полуостровом». Я рассказала Виктору о нашей с ним там встрече и попросила, чтобы он мне помог открыть глаза. Тогда он сказал: «Хорошо. Я буду считать до 3-х, а когда скажу «три», ты откроешь глаза». Так и произошло. На его счет «три» у меня легко и свободно поднялись веки, перед глазами была ясная картина комнаты и легкость во внутреннем состоянии, никакой подавленности, никакого обременения. Я тут же встала, поблагодарила Витю и мы пошли ужинать.

Через несколько лет Виктор уехал в Израиль.

Надюша

Мы учились с Надюшей вместе в Свердловске в машиностроительном техникуме. Когда мы познакомились, мне было 16 лет. Тогда я не знала ни Бога, ни о Боге, но Бог дал в моем сердце любовь к ней – очень бережное отношение и желание всегда ее защитить, помочь. Она была очень простая, малоразговорчивая и любила рисовать. В последний год учебы у нас была полугодовая практика на заводе при техникуме и во вторую смену мы всегда шли с ней вместе. Она жила в районе химзавода в частном доме.

Однажды она возвращалась с практики поздно вечером в 12-м часу ночи и увидела овчарку, бегущую к ней. По-видимому, кто-то из местных жителей посчитал, что все уже спят и собаке можно погулять спокойно. Она рассказывала потом: «Я сразу поняла, что я не смогу убежать от этой собаки и перепрыгнула через забор». Овчарка полаяла из-за забора на нее и убежала, но тут возникла другая проблема: Надя не могла понять, как она перепрыгнула этот забор, который оказался выше 2-х метров высотой! Она искала выход и не могла найти. Пришлось хозяевам стучать в окно, разбудить их, чтобы они выпустили. Проснувшийся хозяин был очень удивлен и никак не мог поверить, что она перепрыгнула через этот забор. Она расплакалась и сказала: «Я перепрыгнула со страху, когда на меня бежала огромная собака!»

После окончания техникума мы разъехались: я уехала жить в Ангарск, а она через несколько лет переехала с мужем в Москву. Мы периодически писали друг другу письма. Тогда не было мобильных телефонов, а у меня не было даже городского.

После рождения второго ребенка у Надюши началось резкое ухудшение состояния здоровья. Ее мучал страх: она не могла выйти из дома, как будто что-то могло случиться, она не могла ехать в метро – ей казалось, что ее кладут в гроб и заколачивают крышку гвоздями, она не могла мыть пол, потому что ей казалось, что сейчас ее кто-то окунет вниз головой в это ведро с водой... Муж возил ее к различным врачам, пробовал лечить ее в психбольнице, но ничего не помогало – состояние ухудшалось.

Она написала мне письмо, которое я храню до сих пор: «Таня, я не знаю что делать? Устала уже мучать своих детей и мужа. Мама все делает за меня, я не нужна никому. А вчера ночью меня разбудил какой-то темный мужчина, протягивает мне веревку и говорит: «На, иди повесься в туалете и не мучай больше никого. Ты никому не нужна». Я из последних сил разбудила мужа в три часа ночи и сказала: «Если ты меня сейчас не увезешь в больницу, я повешусь». Он разбудил мою маму, чтобы она сидела рядом со мной, а сам побежал с сыном за машиной на стоянку и быстро привез меня в больницу! Но здесь многие с таким диагнозом и это ужас – никто не видит выхода!»

Ее дочке было четыре года. Это заболевание было последствием вторых родов. Никто не мог объяснить, почему это происходило. Я тогда только начинала молиться, моей младшей дочери Насте не исполнилось еще 3-х лет. Я оставила Лену – старшую дочь и Настюшу с мамой, на работе взяла отпуск без содержания (я тогда работала в госприемке на заводе) и поехала к Надюше в Москву. Ее мужу дала телеграмму: «Забери Надюшу из больницы, я завтра прилетаю».

Надюша пробыла в больнице несколько дней и он забрал ее оттуда под расписку. Я не знала как нужно молиться за нее и что конкретно просить у Бога, но чувствовала в сердце большую Божью любовь к ней. Я понимала, что это чувство давал Господь. Когда я приехала и увидела ее – очень расстроилась: лицо было одутловатое, глаза потухшие, как у деградированного человека. Я понимала, что ей может помочь только Господь, посадила ее на стул, положила руки на голову и стала

просить милости Божьей, а Надюше сказала, чтобы она просила прощения у Бога. Она вначале запротестовала:

- Я ни в чем не виновата. Я никому ничего плохого не сделала! За что мне просить прощения?

- Надя, ты Волю Бога знаешь? В чем она? – спросила я ее.

- Нет, я не знаю даже, что это такое.

- Вот если ты не знаешь Воли Всевышнего и не можешь жить в Его Воле, Бог не может тебе помочь и нужно за все это просто попросить прощение.

Тогда я сама до конца не понимала, что я говорю ей, но слова шли из глубины сердца. Мне очень хотелось ей помочь и я вопила к Богу так сильно, что Бог услышал меня.

В ту ночь она спала спокойно. На следующий день я также часа два молилась за нее. На третий день я попросила ее мужа отвезти нас в церковь. Он был ярый атеист: считал, что все, кто молятся, находятся в заблуждении и у них не все в порядке с головой. Но видя свою жену и не находя выхода ее исцеления через врачей, он вынужден был послушаться. Мы поехали в храм около метро «Сокол». Там был ремонт, стояли строительные леса и проходила служба. Слева от алтаря висела большая икона Иисуса Христа. Вокруг всего тела Иисуса Христа было изображено несколько световых ореолов. Я сказала Наде:

- Видишь, как Иисуса Христа Отец Небесный и Матерь Божья защищают Своим светоносным покровом?

Она смотрела долго на эту икону и сказала:

- Теперь я буду просить у Бога, чтобы Он меня также защищал.

- Надюш, ну для этого нужно довериться Богу, – сказала я.

- Я не знаю как, но попробую.

После этого у нее началось улучшение состояния. Она рассказала мне все, что видела в больнице: этот ужас и беспомощность больных людей. Господь же открыл в молитве, что ее болезнь является последствием написания научной работы ее мужа на тему: «Влияние окружающей среды на работу головного мозга».

Через месяц я взяла отпуск и приехала к ним вновь с детьми – Леной и Настюшей. Летний месяц мы провели у них на даче под Ржевом, гуляли по лесу, купались в речке, жгли костер и каждый день молились с Надюшей. Ее муж тогда уехал в командировку в Монголию, а перед отъездом он предложил мне деньги хотя бы за дорогу. Я отказалась, сказала: «Я делаю это ради Бога, но если когда-то у меня не будет денег, ты прими меня в свой дом ради Бога». Так и произошло позже, когда моему младшему сыну было 8 лет, я приехала к ним с сыном и дочкой, и они ради Бога приняли нас очень радушно.

За месяц пребывания на даче Надюша окрепла, по дому уже начала делать все сама, глазки ожили – светились радостью, лицо стало красивым, но с людьми ей не хотелось общаться, она хотела быть только на природе. Я попросила ее приехать ко мне осенью, чтобы помолиться еще вместе хотя бы несколько дней.

Сентябрь прошел, а Надюша так и не приезжала. У них дома был телефон, я позвонила ей и сказала, что нужно обязательно ей приехать, чтобы полностью восстановиться. Она ответила, что очень боится ехать в поезде, а на самолете лететь вообще категорически отказалась. И все же она согласилась приехать, боясь ухудшения состояния здоровья. Пока она ехала, я все время за нее молилась. Выйдя из поезда при встрече, она сказала мне: «Даже удивительно... Я так боялась ехать, но моя поездка оказалась как прогулка по лугу».

Мы много с ней ездили по Крыму, молились, ходили в церковь и ездили к моим друзьям – каждый помогал ей, чем мог. Незадолго до ее отъезда я предложила ей пойти покреститься в церковь (об этом очень просила ее мама), на что она

ответила: «Я не буду без тебя креститься. Ты ведь не помнишь, крестили тебя или нет? Давай вместе покрестимся».

Это был октябрь месяц, мне как раз исполнилось 33 года. Крестным отцом у нас был Бородин. После крещения мы поехали в Бахчисарайский Успенский монастырь, помолились в пещерном храме монастыря и пошли в гору по лестнице монахов. Эта лестница была выдолблена среди высокой скалы монахами несколько веков назад. На плато Надюше очень понравилось. Мы долго гуляли, а спустившись вниз, я предложила ей оглянуться и посмотреть, на какой вершине она была. Она тут же присела, опустила голову вниз и сказала: «Ой, кошмар. На какой высоте я была! Если бы ты показала мне перед этим, куда мы пойдем, я бы с места не сдвинулась!» На что я улыбнулась и сказала: «Надюша, ты поднималась туда ради Бога и с Богом. Теперь ты не будешь больше болеть. Бог тебя исцелил и дает тебе радость жизни».

Прошли годы, мы неоднократно с ней встречались. Она приезжала к нам в Крым отдыхать, а я с детьми к ним в гости – в Москву. Когда мы с Настей и Марией второй раз ехали на Памир через Москву, мы встретились с Надюшей, долго беседовали, потом помолились и она спросила меня:

- Ты опять едешь на Памир на всю зиму? И опять минимум денег?
- Да, Бог дал мне 200 долларов, – ответила я.
- Но это же так мало! Я ухаживаю за ребенком и мне платят в месяц 600 долларов.
- Я благодарна Богу и за то, что есть...

На следующий день она приехала ко мне (мы остановились у моей подруги) вся в слезах: «Мне сегодня дали зарплату 600 долларов и у меня в трамвае все вытащили из сумки: и деньги, и проездной на месяц. Я думала дать часть денег тебе, но пожалела. И теперь у меня все украли. Лучше бы я тебе их все отдала, было бы радостней на душе». Мы помолились с ней, она покаялась и я ей сказала: «Господь воздаст тебе, не переживай». На следующий день она звонит и радостно мне сообщает: «Я сказала маме мальчика, за которым ухаживаю, что у меня украли все деньги. Она мне тут же вновь дала 600 долларов и деньги на проездной. Ой, я так благодарна Богу, что он меня не оставил без денег!» Муж ее в то время тоже хорошо зарабатывал. Про свое желание дать мне хотя бы часть денег на поездку она тут же забыла и я не сказала ей ни слова. Нельзя неволить человека что-то сделать, если он сам этого не хочет.

Через несколько лет у нее была трудная ситуация с мужем: он собирался подарить их 3-х комнатную квартиру своей знакомой из другого города. Надя много плакала, молилась и попросила меня помочь. Мы много молились с ней и с ее мужем, Господь показал и снял с него чары, квартиру он никому не подарил, остался в семье и они продолжали жить дружно. Они всегда радостно меня принимали в своем доме.

Нам исполнилось по 60 лет и вдруг Надя сказала мне: «Ну помогла, и что теперь всю жизнь быть тебе должной? Поблагодарила один раз и хватит». И у меня почему-то возникло чувство, что я к ней навязываюсь в друзья, на душе было горько и печально. Я больше не езжу к ней. Бог никого не неволит. Зачем же я буду обременять подругу своим присутствием, если это ей не в радость.

Живя в Москве, только я к ним приезжала в гости. Теперь у нее большой дом за городом, бассейн, сауна, прекрасный сад вокруг дома. По-видимому, я допустила какую-то ошибку в наших отношениях: «Прости меня, Господи».

Я поздравляла ее с днем рождения и сказала: «Надюша, все эти годы Бог давал в моем сердце любовь Божью к тебе и только поэтому когда-то я смогла тебе помочь! Я благодарю Бога и ты будь Ему благодарна». Странно, но после этих слов я почувствовала, что любовь Божья к Надюше вышла из моего сердца, осталась просто тишина и чувство благодарности.

Бородин

У меня по жизни было много друзей. С некоторыми в виду духовных расхождений мне пришлось расстаться. Бородин же является другом, который как мог помогал мне на духовном пути. У него был живой поиск и он пришел к Богу в зрелом возрасте. Он общается с людьми разного вероисповедания, но более предпочитает древнерусское познание Бога и православие.

В начале моего духовного пути у меня было больше сомнений, нежели доверия Богу, и при любом неблагоприятном случае в моей жизни я была в отчаянии. А сомнения о правильности моего духовного пути просто разрывали мою душу и огромный поток мыслей заглушал мое сознание. В критические минуты я звонила Бородину или сама ехала к нему на работу (тогда он работал главным архитектором) и он терпеливо и долго объяснял мне мои ошибки до тех пор, пока я не успокаивалась. И как у него на это хватало терпения?.. У меня был просто поток противоречивых мыслей. Но после беседы с Бородиным я всегда успокаивалась, а иногда мы даже расставались с ним в радостном состоянии.

Молиться вместе мы начали позднее, когда поняли, что без молитв к Богу, а лишь своими рассуждениями мы не сможем познать Бога. Постепенно мы пришли к выводу, что общение с Богом возможно только через раскрытое сердце Богу. Но как это делается, никто не мог объяснить. Мы читали много различной духовной литературы, общались с интересными «духовными» людьми и пришли к тому, что нужно обязательно читать православных старцев, изучать их опыт и, по возможности, постараться встретиться с некоторыми из них живущими в настоящее время.

В 1983 году Бородин встретился со старцем Кириллом и рассказывал мне потом об этом: «За определенные заслуги в реставрации культовых сооружений (храмов) мне дали «премию» в виде поездки в г. Загорск (ныне Сергиев Посад) для посещения лавры и встречи со старцем Кириллом, потому как мне это было интересно. Я был главным архитектором центрального района, было много работы, но я решил все оставить и уехать. В поездку мне дали сопровождающего монаха. Он по приезду в лавру договорился, чтобы меня включили в очередь монахов для посещения и духовной беседы со старцем, я хотел задать вопросы, которые у меня накопились. В очереди я единственный гражданский стоял среди монахов. Беседуя с архимандритом, я задавал вопрос, он смотрел на меня внимательно, потом сосредотачивал свое внимание как бы вглубь, а внешне казалось, что он смотрит куда-то в сторону, и потом он отвечал на вопрос. Одним из моих вопросов был: могу ли я выбрать себе намеченного духовника, который мне был по душе. Старец Кирилл сказал: «Можешь».

В дальнейшем меня поразила правильность выбора моего духовника. Он мне рассказал про три вида проявления в молитве. Первое проявление – взаимодействие человека с Богом через молитву: человек ходит в церковь, кается, читает молитвы, соблюдает пост и так получает Божью благодать. Второе духовное проявление – это взаимодействие человека с дьяволом (неправильное взаимодействие при подмене понятий о Боге, прельщение). Третье проявление – это прямой контакт с Богом, получение откровений, «эвристические» знания. «Эвристические» знания человек получает, когда он напрямую открыт Богу через духовное сердце. Это как проявление Божественной любви в человеке. Церковь обычно об этом не говорит, но у многих православных старцев об этом написано.

Удивительно, какую духовную глубину я увидел в старце Кирилле! Я посмотрел ему в глаза и увидел в них как бы со стороны себя истинного (Божественного). Я осознал проявление истинной Божественной любви, о которой

рассказывают в христианстве. Мне казалось в тот момент, что старец Кирилл был мне роднее, чем я сам себе. Настолько его душа была наполнена благодатью Божьей! И все это я увидел и почувствовал через его глаза: тепло, любовь, единство в Боге с со старцем Кириллом. Я никогда ранее до этого не видел проявления духовного в реальной жизни. А тут я увидел и почувствовал это в его и своей душе одновременно (резонанс душ). Я понял, что это все реальное, живое и конкретное проявление Божественного, к которому надо стремиться, что все духовные знания и тайны Божьи проявляются в нашем материальном мире.

Когда я вернулся на работу, все продолжало идти своим чередом, несмотря на то, что я отсутствовал неделю. Я поехал среди рабочей недели, ни у кого не отпрашивался и уехать незаметно было невозможно. Парадокс был в том, что я как будто не уезжал. У меня должен был быть прием граждан, работа с жалобами, оформление документов по градостроительству, пребывание на совещаниях в исполнительных комитетах, взаимодействие с депутатами, строителями, подрядчиками, проектировщиками... И вот целую неделю меня не было, но было такое впечатление, что я не уезжал и все это произошло вчера. Все шло своим чередом. Для меня это было чудом после встречи с архимандритом Кириллом».

Старец Кирилл неоднократно приезжал в Крым и мы встречались с ним, подходили на благословение после службы в церкви Покрова Божьей Матери в Нижней Ореанде (г. Большая Ялта), недалеко от Ливадийского дворца. Кирилл был уникальным духовным старцем. Монах Савл в Бахчисарайском Успенском монастыре рассказывал паломникам, что нынешний старец Кирилл был защитником в Сталинграде дома Павлова. Вернее, старец Кирилл и есть тот Павлов, который помог отстоять Сталинград. Старец Кирилл рассказывал, что во время битвы им была явлена Мать Божья – она встала в полный рост и защитила их. Только благодаря ей он остался жив в том аду кромешном, поэтому будущий старец Кирилл пообещал Богу и Матери Божьей, что если останется жив после той битвы – уйдет в монастырь служить Богу.

В 1989 году мне удалось встретиться с архимандритом Варфоломеем на исповеди в ночь перед Рождеством. Я исповедовалась более часа, рассказывала ему то, что мне открывал Господь. Тогда я не знала, что он архимандрит: он был одет в обыкновенную черную монашескую рясу. Вернее, я только во время утренней службы, увидев его в нарядном праздничном одеянии, узнала, что он архимандрит.

Он слушал меня и задавал много вопросов, очень удивился, что я мало читаю Евангелие и имею глубокие духовные познания, а потом просто сказал: «Быстро покайся. Ты где взяла эту книгу? Ее разрешают читать только служителям высокого сана!» Тогда эта информация не распространялась даже для священников. Я ответила, что я такую книгу не читала, про которую он сказал и рассказала более подробно, какому духовному опыту Господь меня научал.

В это время я стояла на коленях, накрытая епитрахилью. В то раннее утро в Храме Иоанна Крестителя было много монахов, которые проводили исповедь, поэтому архимандрит Варфоломей не торопил меня и слушал с полной серьезностью. После моего рассказа в исповеди он сказал мне: «Посмотри мне в глаза». Он сидел передо мной на стуле, я приподняла голову, выглядывая из-под епитрахили, посмотрела ему в глаза и мою душу наполнила радость, я улыбнулась и опустила вновь голову. Он сказал: «Как ты можешь улыбаться, когда ты такая грешная и скорее всего прельщена! Почему ты улыбаешься?» Я ответила: «Я посмотрела на вас и почувствовала такую любовь Божью... Вы же тоже любите Бога? Я вопрошала у Бога, к кому мне подойти на исповедь и Господь открыл мне, что вы сможете мне помочь, если захотите, а мое сердце «горит» любовью к Господу. Я хочу

что-то нечто сделать для Бога и согласна с вами, что я еще не очищена для этого делания и поэтому каюсь, каюсь, каюсь и прошу, чтобы Бог помог мне покаяться. Помогите и вы мне, батюшка».

Он совсем растерялся и сказал: «Как тебя неочищенную Господь может наполнять такой благодатью? Как бы я через тебя не впал в большой грех! Давай-ка девица вот что сделаем. Ты читай Евангелие почаще и читай православных старцев, описание жизненного пути святых, смотри, чему тебя научает Господь и сравнивай: чему их научал Господь и чему тебя научает, и отмечай вехи праведности своего пути. Если Он научает тебя тому же – значит ты на правильном пути, а не в прельщении. Что же это получается? Мы с колен не встаем, молимся, постимся здесь, бдим, пребываем в непрестанной молитве в монастыре и не имеем таких откровений, какие Господь дал тебе – простой мирянке. То, что ты рассказала – это большие духовные откровения от Господа. Кто знает, может быть Господь тебя избрал для Своего дела. Не буду грешить пред Господом, буду молиться за тебя, чтобы Господь помог тебе покаяться, и если уж на то Воля Его – помог тебе сделать Божье дело, на которое Он тебя избрал. Господь знает, кого избрать и кому открывать. На то Его Святая Воля!»

Я потихоньку выглянула из-под епитрахили и увидела радостное сияющее лицо архимандрита Варфоломея. Он прочитал молитву надо мной после исповеди и разрешил мне причаститься. Я так устала стоять на коленях, что еле-еле встала и с трудом дошла, потому что стояла на коленях при исповеди более часа; моя сестра Наталья и подруга Надежда ожидали меня в нескольких шагах. Я очень благодарила Бога. Архимандрит Варфоломей мне посоветовал сходить к прозорливцу Науму, там же в Сергиевом Посаде. Я так и сделала, приехала позже из Крыма специально, чтобы встретиться с ним, но побеседовать с ним не получилось. Он благословил меня и сказал: «Не бойся, доверься Богу».

В 1990 году Бородин расстался со своей первой женой Анной и женился, как он сам считал, на тонкодуховной девушке Н. Однажды, мы с друзьями зашли к нему на работу в конце рабочего дня. Там находилась его молодая жена Н. и он попросил нас всех помолиться за нее: она вскоре должна была родить ребенка. Я почему-то сидя рядом, сразу положила руку к ней на живот и услышала только одно слово: «Проклятье». Я отдернула руку, как от огня. Господь открыл, что проклятье исполнится, когда родившейся девочке будет 12 лет: она сделает для отца что-то ужасное и он будет в полном крахе. Мне сразу стало так жалко Бородина... Он мне очень много помогал и мне тоже захотелось ему помочь в знак благодарности. Я тут же взмолилась, чтобы Господь помог мне и благословил меня на молитву, угодную Богу. В это же мгновение я увидела и ощутила себя так, как будто я была в аду. Но сразу я увидела и покров от Бога нежно-голубого сияния, как кокон. Воздух в нем казался живым и я почувствовала защиту, данную Богом. Но, по-видимому, я всего же «встряла»: хотела, чтобы не только Бог помог ему по благословию, но еще больше сама хотела без Бога. И Господь предупредил меня, что в будущем Бородин вместо благодарности мне за эту молитву просто отвернется от меня.

Но мне так жаль было его и я представляла, как плохо ему будет через 12 лет и, что он не сможет этого перенести, поэтому я все же решила помочь ему, взяв на себя часть его «ноши». Тело мое стало лихорадить, выступил холодный пот на лбу, как Бородин потом мне рассказывал – глаза мои стали встревоженные. Я их открыла на мгновение и попросила: «Вик, помоги мне помолиться о том, что открывает Господь». Она сказала: «Хорошо». Я закрыла глаза и увидела кокон нежно-голубого сияния и на Вике. Мы шли по какой-то темной дороге, перед нами предстала Анна – бывшая жена Бородина. Душу ее как будто-то бы разрывали, от тела исходил смрад

и жуть. Господь открыл: «Она прокляла не родившееся дитя своего бывшего мужа и поможет ей только отречение от проклятья и покаяние». Я пыталась там же молиться за Анну, потому как знала ее хорошо, но у меня ничего не получалось. Я стала просить у Бога, чтобы он меня благословил на пост за душу Анны, за душу Бородина и душу не родившейся девочки.

После молитвы Бородин спросил: «Что случилось?» Я смотрела на него и не могла произнести ни одного слова. Как только я вспоминала то, что происходило «в аду», губы мои немели, поэтому я ответила: «Ничего не спрашивай. Пока просто ничего не спрашивай и молись». Вика же во время молитвы просто просила Божьей любви и ничего не видела. С этого дня я постилась семь дней без еды и молилась. В последний день не пила и воду, и пошла к Анне. Я долго с ней беседовала, пыталась объяснить ей, что нельзя никого проклинать. Она сказала, что никого не проклинала, но в конце нашей беседы мы помолились, она расплакалась и сказала: «Я прокляла дитя, которое у него родится, чтобы этот ребенок отомстил ему. Потому что он мне сделал очень больно. Но я ведь просто сказала это один раз в сердцах! Я даже не думала, что могут быть какие-то реальные последствия». Потом я рассказала ей то, что Господь показал «в аду» за нее во время молитвы. После этих слов она с серьезностью отнеслась ко всему, отреклась пред Господом от своего проклятия, каялась, что судила вместо Бога, пообещала сходить в церковь и заказать службу о здравии за Бородина и за себя. Больше мы с Анной не встречались. Через некоторое время она вышла замуж и уехала жить в Москву.

Через месяц после той молитвы ко мне пришел Бородин со своей женой Н. Я сделала замечание Н., что она все делает относительно себя, то есть точка отсчета в ее делах и мыслях – не Господь, а она сама. У нее было мнимое делание ради Бога, а впереди она ставила себя и свои желания. Я предложила ей за это покаяться и исправиться. Она внешне согласилась, но выйдя от меня, запретила своему мужу Бородину общаться со мной и сказала ему, что я «вся в черноте» и со мной опасно общаться. Мы не общались с ним 6 лет. Я не настаивала на встречах, потому что меня Господь предупреждал, что если я в той молитве буду просить за него помощи, он не будет со мной общаться. Я согласилась на это, лишь бы ему было хорошо, хотя мне очень не хватало его дружеской помощи.

За это время у него родилась дочь. Через некоторое время его жена тяжело заболела. Спустя шесть лет он пришел и сказал, что он и его жена просят у меня прощение. Мы начали вновь общаться, но встречались редко, так как эти годы я почти все время была на Памире. Слава Богу, что при исполнении 12-ти лет его дочери ничего плохого с ним не произошло. И только тогда я смогла ему рассказать, что открыл Господь в той молитве за него 12 лет назад.

В течение нашего общения он познакомил меня с большим кругом своих друзей, со многими из которых я продолжаю общаться до сих пор. Осенью 2006 года он помог мне материально съездить в Египет на Моисееву гору, а через пол года мы вчетвером: с Диной и Светой съездили во Владимир в филиппинским хилерам.

Господь всегда оставляет выбор за каждым человеком. В чем-то он не мог согласиться, что Господь открывал. Но выбор сделан.

Мощи Будды и Тарасава Сан

Володя Бородин позвонил мне рано утром и попросил: «Выручай. Приехал буддист Тарасава Сан и привез останки мощей Будды. Эти останки побывали уже в сорока странах мира и теперь их привезли в Симферополь. Я заказал две машины, чтобы встретить Тарасава Сана на железнодорожном вокзале и доставить его в назначенное место встречи, а утром выпал такой снег, что весь транспорт стоит. Можно устроить встречу у тебя дома?»

В Крыму обычно тепло осенью, но в тот год в ноябре неожиданно выпал снег, который через несколько дней уже растаял. Я не могла отказать другу, который много мне по жизни помогал. Тем более, что я жила в пяти минутах ходьбы от вокзала. Он попросил вынести мебель из комнаты и настелить что-то на пол, чтобы люди могли присесть. Пришло около 20-ти человек и Тарасава Сан с переводчиком.

Тарасава Сан был в ярком желто-оранжевом платье, голова его была обрита налысо. Он попросил сделать возвышение на подобие постамента и накрыть чем-то светлым, желательно желтым для того, чтобы поставить на него чашу с мощами. Эта чаша была сделана из кожи в виде глобуса, сверху открывалась крышка.

У нас дома лежали в запасе желто-оранжевые шелковые шторы. Тарасава Сан очень обрадовался – цвет был что надо. На возвышение еще поставили табуретку и все покрыли этими шторами. Тарасава Сан объяснил, что от мощей Будды происходит освещение и прозрение человека. Необходимо, чтобы человек в своей жизни обязательно был с Богом, а Будда в этом процессе помогает.

Потом он предложил провести медитацию. Само слово медитация означает глубокое размышление о Боге. Моя же душа не приемлет медитацию. У меня такое ощущение, что в медитации человек занимается сам собой, думает о своем покое, о своей силе, о своих дарах, и в конце концов, о своем совершенствовании, но это не приводит к полноценному единству человека с Богом. Я же приемлю покаяние пред Господом, то есть открытость Богу, смирение (быть с миром Христовым в сердце своем и согласие с Ним во всем). Бог научает на всякое дело просить благословение, есть ли на то Его Воля, потому что не всегда Бог благословляет то, что мы хотим. При раскрытом сердце Богу, человек всегда услышит ответ на вопрос в своем сердце и через это он научается быть с Богом. Быть с Богом для того, чтобы делать Божьи дела и, воссоединившись с Богом, ожить во Славу Божью.

Поэтому когда все медитировали, я сидела и молилась. Это было начало моего духовного пути, я мало что понимала и, в основном, после покаяния просто читала Иисусову молитву. А потом я начала видеть, как будто бы Будда говорит своим нескольким ученикам, одетым в желто-оранжевые одеяния и стоящим в круге: «Я учил вас следовать во мне в Боге, чтобы быть с Богом, а вы следуете за мной. Вы никогда не сможете прийти к Богу в полноте Его. Ибо следуя, вы все время контролируете и соизмеряете. У вас нет полноты доверия». Говоря это, от Будды исходил желто-оранжевый сияющий свет, он улыбался и глаза его улыбались, а сердце его было наполнено любовью к Богу.

Когда все закончили медитацию, я попросила, чтобы переводчик перевел Тарасава Сану эти слова Будды. Переводчик перевел. Я не знаю английского языка и не поняла, что он перевел, но почувствовала, что он перевел неточно. Тогда я попросила переводчика переводить по одному слову, которые я буду говорить для Тарасава Сана. Когда переводчик перевел верно, Тарасава Сан забеспокоился и шепотом на ухо что-то стал говорить переводчику. Он сказал мне: «Об этом нельзя говорить громко. Это большая тайна Будды! Об этом могут знать и говорить только служителя высокого сана, а все остальные недостойны этого». Тогда я сказала: «Это его выбор. Переведи. Будда сам был с Богом и научал быть с Богом, но его учение

настолько исказили, что сделали из Будды идолопоклонство, о чем каждый из них будет отвечать пред Господом!»

Затмить Бога невозможно, Он просто Есть. Но Бог открывается в познании тому человеку, кто искренне желает быть с Ним, и особенно – делателям Его дел.

При распятии Иисуса Христа разверзлась занавесь в храме первосвященника. Это был знак от Бога, что через Иисуса Христа удалены всякие препятствия, всякое посредничество между Богом и человеком. Каждый человек вправе вопрошать у Бога и вправе получать ответ от Него. Умом Бога постичь невозможно. Необходимо раскрыть Богу сердце, и мы вновь возвращаемся к покаянию и всепрощению пред Господом.

***

В моей жизни была еще одна «встреча» с Буддой. Мы приехали в г. Краснодар к Зинаиде Барановой. В то время она уже 10 лет ничего не ела и даже не пила воду. В народе ее называли «солнцеедкой», потому что она питалась солнечной энергией. Но она рассказывала, что когда к ней приходили гости и пили чай, после этого у нее начинал работать мочевой пузырь и она шла в туалет. Ученные исследовали ее уникальный эксперимент, она много ездила по стране и общалась с разными людьми, вела подвижный образ жизни. Голос у нее был как у молодой двадцатилетней девушки, она красиво пела и выглядела, как дородная казачка.

Мы встречались с ней неоднократно: она была у меня в г. Симферополе в гостях несколько дней, а теперь мы приехали к ней в Краснодар. Крым тогда был украинский, поэтому по приезду мы с подругой Диной пошли искать банк, где можно было поменять деньги с гривен на рубли. В воскресенье банки не работали, а обменных пунктов нигде не было. Мы зашли на рынок в надежде разменять там деньги – к счастью, нас выручили. Мы сразу решили там купить продукты, потому что у Зинаиды, естественно, ничего съестного не было. И вдруг резко и мне и Дине захотелось чего-то мясного и мы купили колбасу. Придя к Зинаиде домой, расположились на кухне пообедать. Она зашла на кухню улыбаясь, но когда она увидела колбасу, лицо ее исказилось: «Ужас! Вы что, едите эту гадость? Это же убиенные животные! Это же трупный яд!» – «Зиночка! – сказали мы, хотя ей было под восемьдесят. – Ты не ешь ради Бога? А мы едим ради Бога и за всякую пищу благодарим Господа Бога».

Но еще больше она удивилась, что произошло потом, во время нашей молитвы. Когда мы молились, она просто уснула и громко храпела, а Господь показал лик Будды в ярком ослепительном солнечно-золотистом потоке. И Будда говорил ей: «Ты была моим двоюродным братом и одним из первых моих учеников. Из любви ко мне ты многодневно воздерживался от пищи и очень скорбело сердце твое обо мне. Я умер на твоих руках. Но теперь ты должна понять, что я лишь тот, кто помогает тебе быть с Богом. Я никогда не затмю Его пред тобой. Иди и радуйся». Будда говорил на уровне мысли, лицо его было как солнце – круглое и излучало несказанную Божью радость.

Пробудившись через некоторое время после молитвы и услышав рассказанное, Зинаида сказала: «Я знаю, что я была учеником Будды. Мне известно то, что вы рассказали, но почему я не ем и не видела этой благодати и радости, а вы наелись колбасы и вам Бог открывает?» – «Потому что Бог слышит открытое покаянное сердце Богу, – ответили мы, – а тяжелая пища в желудке утяжеляет мысли, если ты сосредоточил свое внимание в уме, а не в сердце». Этими словами мы не хотели сказать, что нужно угождать чреву и объедаться обильной пищей. Мы

говорили, что для Бога важнее наполненное искренностью к Нему наше сердце, нежели полнота желудка.

Я сама многократно голодала ради исцеления тела и очищения духа по Божьему благословию, и полностью согласна с Иисусом, когда его спросили ученики: «Мы изгоняли сей дух именем Твоим, но он не вышел. Что же нам делать?» Иисус ответил: «Сей дух изгоняется молитвой и постом». Многократные посты я проводила без еды и через это на себе ощутила освобождение от иных духов. И с каждым постом молитва моя к Богу происходила легче, чище и по результату – действенной.

Будда научал самосовершенствованию человека, но это возможно только с Богом, потому что мы совершенствуемся, чтобы делать Божьи дела, и чтобы Бог жил в нашем теле. Поэтому Будда научал полной открытости Богу.

Саша

Мы с друзьями были у Бородина на работе. Был обеденный перерыв и мы общались на духовные темы. В его кабинет зашла его знакомая сотрудница с другой службы, и поговорив с нами, попросила: «А можно помочь моему начальнику? У него отнимается нога и он собирается лечь в больницу». Войдя в кабинет, я сразу стала говорить ему о Боге и о покаянии. Он на это ответил резковато:

- Вы что меня пришли агитировать? Я в этом не нуждаюсь.

- Покаявшись пред Господом, Он может дать тебе исцеление, и ты на себе испытаешь силу Духа Святого, – сказала я.

- Нет-нет. Я лягу в больницу и меня вылечат врачи.

Через несколько дней его сотрудница сказала, что он согласен и просит прийти вас к нему в больницу. В холе больницы на втором этаже, где находилась его палата, я увидела Сашу с какой-то женщиной. Он немного смутился, заметив меня, но решительно сказал: «Знакомься, это моя жена». Познакомившись, я попросила ее:

- Вы посидите пожалуйста в холе, а мы в палате помолимся с ним вдвоем.

Она запротестовала:

- Я тоже хочу с вами!

- Бог меня привел к Саше и благословляет меня помолиться с ним вдвоем, – сказала я.

- А почему вы называете моего мужа просто по имени и на «ты»?

- Когда мы с ним познакомились он сказал мне, что его можно называть на «ты» и просто по имени.

После этих слов Саша сказал жене:

- Если хочешь, можешь посидеть в холе и подождать нас. А если нет – иди домой.

В его палате никого не было. Я объяснила ему, что обращаться к Богу нужно от духовного сердца, которое находится внутри груди. Для этого нужно там сконцентрировать свое внимание. Я попросила его лечь на кровать и расслабиться. Я встала рядом с ним и положила руку на середину груди, молилась вслух, чтобы ему легче было покаяться, потому как он не просто не знал как молиться, но и вообще раньше ничего не хотел слышать о Боге! Он молился мысленно. Потом Господь открыл, что у него подвывих в тазобедренном суставе, и если ногу не поставить на место, то со временем она перестанет нормально функционировать.

Я взяла его за ногу – он испуганно открыл глаза. Я спокойно объяснила ему: «Ты молись и проси милости у Бога. Бог благословляет поставить твою ногу на место в тазобедренном суставе. У тебя из-за этого уже и в колене боль». Не знаю насчет усердности его молитвы, но он хотя бы не возражал и просто согласился, что Бог дает ему помощь. Мы молились примерно пол часа, а после молитвы он признался: «Врачи сказали, что нужно делать операцию, иначе со временем нога перестанет работать. Мне сделали «блокаду», кололи сильные лекарства, но почти ничего не помогло. Только жене моей не рассказывай, как мы молились. Я с ней вообще не разговариваю о Боге».

Из больницы мы вышли вместе с его женой. Она убедилась, что муж стал спокойней после молитвы и чувствует себя лучше, стала спрашивать меня, как я пришла к Богу. Когда я назвала имя своей подруги Ларисы, она тут же обрадовалась и сказала, что они с ней знакомы и вместе водят детей в садик.

К Саше в больницу я ходила еще раз. Он недоверчиво встретил меня, так как нога продолжала болеть, но от молитвы не отказался. По-видимому, его недоверие к Богу и не давало ему исцеления. Я сказала ему: «Тебе же не на партийном собрании

отчитываться, что ты обращаешься к Богу. Просто зови в сердце Бога и Он тебе поможет».

Со временем у Саши полностью выздоровела нога. Он потом сказал: «Ну это еще вопрос, Бог мне помог или все-таки врачи? Обошлось без операции, но меня же лечили...» Я бы может быть вообще больше не встретилась с Сашей и не общалась с ним, но его жена очень хотела быть с Богом, научиться молиться. Она пыталась читать молитвы по молитвослову, но в церковь ходить не могла и рассказывала, что и бабушка ее дома молитвы читала, а в церковь не ходила: ей становилось там очень плохо. Что-то передалось по роду. Ей также было плохо в церкви, и особенно, – после посещения церкви. Она лежала «пластом», поднималась температура и она ничего не могла делать.

Ее отношение к Богу было искренним, но я не знала, как ей помочь и предложила просто пойти вместе с ней на службу в центральный храм. Во время службы я просила ее ни на кого не обращать внимание и даже стараться не смотреть на присутствующих, а еще лучше – закрыть глаза и внутри сердца постоянно обращаться к Богу. Она стояла в молитве со свечой в руках, и если ей становилось плохо, мы с ней молились, чтобы Бог помог ей простить рядом стоящего человека, на которого она нечаянно посмотрела, или просто просить Бога, чтобы Он помог простить того, от кого ей становилось плохо. Она боялась потерять сознание в храме.

В следующую встречу она рассказала, что ей первый раз в жизни после церкви не было плохо. По-видимому, она чувствовала «тяжесть» людей, присутствующих в храме, и как «губка» впитывала все их страдания... Потом она попробовала сходить в храм на всю службу сама, но к своему удивлению, она два дня после этого пролежала «в лежку». Она приложила усилие и стала понемногу ходить в храм, исповедоваться и причащаться.

Однажды я зашла перед восьмым марта к ним в гости. В тот день я держала пост без еды и воды. Вскоре пришел Саша с работы выпивший и сказал, что они на работе поздравляли всех женщин с восьмым марта. Он поставил на стол бутылку коньяка и сказал: «А теперь будем поздравлять вас!» Я сказала, что не пью ради Бога, потому что когда выпиваю, у меня ухудшается молитвенное состояние. Саша рассмеялся и сказал: «Так что, Бог не силен тебе помочь? Раз не пьешь ради Бога, а теперь выпей ради Бога! И может я тогда поверю, что Бог есть».

Я только хотела еще раз вслух выразить свой отказ, как услышала Божье благословение. Поэтому я сказала: «Хорошо. Я выпью с тобой и ты увидишь силу Божью. Придется тебе поверить, что Бог есть». Он рассмеялся, а его жена заперезивала: «Ты ведь не кушала ничего сегодня и столько лет не пила спиртного... Сейчас сразу опьянеешь! На, скушай хотя бы хлеб с маслом и выпей воды». И пока Саша умывался, я успела съесть бутерброд. Мы пили коньяк и закусывали шоколадом. Вскоре пришла наша общая знакомая Лариса и составила нам компанию. Жена Саши пить отказалась.

Я усиленно пыталась молиться, но после первой маленькой рюмочки я почувствовала, что очень сильно опьянела и начала просить у Бога: «Господи, ты меня благословил. Помогни мне, дай мне молитву, угодную Тебе». Господь открыл, чтобы я попросила: «Господи, благослови Дух Свой Святой в духе моем». Я увидела и почувствовала нисходящий свыше от Господа поток света в виде цилиндра без четких граней. Этот поток Духа Святого я чувствовала потом в течение двух дней, потому что как только я «выходила» из этого потока (допускала мысль без Бога), я ощущала себя очень пьяной.

Не допив коньяк, Ларисе стало плохо и у нее открылась рвота. Мы же с Сашей допили бутылку коньяка, потом он поставил вторую. Его жена запротестовала: «Ты

обещал, что будешь проверять ее только одной бутылкой коньяка!» – «Ну нам же Лора помогала. Так что еще по рюмашке и все!» Я уже ни в чем не противилась и решила претерпеть до конца. Без Божьей помощи я уже наверное лежала бы «в лежку» или не смогла бы встать из-за стола. Потом он попросил меня проводить его в комнату и сказал: «Я не хотел тебе говорить при жене. Ты только ей не рассказывай. После того случая с ногой я думал о Боге, но сегодня ты все мои сомнения низвергла. Вернее, их почти не осталось. Я хоть и пьян, но с сегодняшнего дня я начинаю верить, что Бог есть!»

За Ларисой пришел ее муж, чтобы довести ее домой. Обратном путем я шла с ними через парк и четко ощущала, что как только я переставала внутренне звать Бога, мне хотелось тут же лечь на Землю и не двигаться. Поэтому Господь помогал мне вновь вернуться в сердце, покаявшись за недоверие, и благополучно дойти домой. Но самым странным было для меня то, что после сна у меня было ощущение, что я не могу встать с постели. Слава Богу, что Господь помог мне Духом Своим Святым. Это опьяненное состояние от коньяка прошло только через два дня.

Через несколько лет, будучи уже в церкви пятидесятников, я молилась на вечерней молитве, и вдруг Господь открыл, что через неделю Саша погибнет в автокатастрофе и показал, как это произойдет. Я сначала подумала, что это просто искушение или какая-то навязчивая мысль. Но в течение пяти дней, как только я вставала на молитву, мне сразу же шло откровение о предстоящей гибели Саши. Я настолько измучалась от этого, что в конце недели пошла к нему домой. Жена его была дома и он тоже уже вернулся с работы. Я сразу же сказала с порога:

- Саша, мы сейчас зайдем с тобой в комнату и будем молиться.

Жена сказала:

- Я тоже с вами буду молиться.

- Не обижайся, – сказала я ей. – Он тебе не доверяет. Вопрос очень серьезный, мы будем молиться вдвоем.

Она осталась на кухне, а мы зашли с ним в зал. Я закрыла плотно двери. Он присел на диван, а я встала рядом с ним на колени и спросила: «Саша, что с тобой произойдет? Ты знаешь?» Он спокойно ответил:

- Да, знаю. Скоро вы меня похороните. Я чувствую это уже пару месяцев.

- Саша, у тебя есть возможность остаться живым и что-то нечто в жизни сделать для Господа. Ты согласен на это?

- Ну раз по судьбе я должен погибнуть... Ничего же нельзя изменить.

- Можно. Покайся пред Господом за своеволие, за то, что думал, делал против Бога, что не верил в Него и не принимал Его. И проси довериться Богу. Через покаяние Он примет тебя как заблудшего сына, очистит и омоет. Ведь Иисус Христос и за тебя тоже взшел на Голгофский крест, и тебя тоже Он хочет спасти. Но без покаяния это невозможно. Покаяние – это твое желание быть открытым Богу, попроси прощения пред Богом, помощи, и во всем доверься Ему. Тогда Он сможет тебя научить и помочь тебе.

- Я не буду тебя заставлять вставать на колени, – добавила я. – Ты сиди на диване и молись как хочешь: вслух, шепотом или в мыслях, только молись от сердца.

Господь показал, что его энергетическое поле почти все отошло от его тела. Это происходит у человека, который вскоре может умереть. Я тогда и сама мало что понимала в молитве, поэтому просто вопила к Богу о помощи и просила: «Господи, Ты Сам благословил меня молиться за этого человека. Дай мне молитву угодную Тебе». И когда Бог открывал нужные слова, я произносила их сама и просила, чтобы Саша их произнес. Мы молились около часа. Энергетическое поле полностью восстановилось по контуру его тела. Он и сам почувствовал, как отошла какая-то

«черная волна» от его тела. Вообще, он чувственный человек, просто не любит рассказывать об этом. И тот дар, который Бог дал ему от рождения, он применял на работе.

Эта авария с ним должна была произойти на следующий день. Через день я шла после собрания церкви пятидесятников и как бы случайно встретила их с женой на улице. Он подал мне руку и тихонько сказал: «Спасибо. Я вчера ездил в другой город и видел то место, на котором это могло произойти, но с Божьей помощью я действительно остался жить». Его жене мы ничего не стали рассказывать, я просто ее попросила, чтобы она благодарила Бога. Позже она мне рассказывала, что Саша в течение двух месяцев переоформлял все документы на ее имя и давал какие-то указания по дому, как будто собирался умирать. Слава Богу он жив до сего дня.

Как-то я зашла к Саше на работу и увидела, что у него на столе лежала книга с детективами. Я сказала: «Саша, ну что же ты все детективы читаешь? Пора тебе уже какие-то духовные книги начинать читать». Он открыл ящик в столе и показал, что у него там лежит Евангелие, сказал: «Я начал читать, но ничего не понимаю. Какой-то свет, свет в свету, на кого-то нисходит свет. Какая-то неразбериха!» Я улыбнулась и предложила почитать вместе, объяснила ему некоторые моменты и сказала, что эти книги нужно читать, попросив у Бога благословение, чтобы Господь вразумлял Духом Своим Святым.

Пока мы с детьми были на Памире, жена Саши через исповедь и причастие в православной церкви научалась быть с Господом. Вместе с нами приехали с Памира Футуло с семьей и Саша с женой ради Бога разрешили им жить на своей даче в двухэтажном доме недалеко от города. Я много раз молилась и благодарила Бога за их благое деяние.

По возвращению с Памира, жена Саши принесла мне почитать книгу старца Силуана Афонского и отвезла меня в Бахчисарай в Успенский монастырь, который тогда уже начал функционировать. Я очень ей благодарна за эту помощь. Именно старец Силуан помог мне освободиться от бесконечных сомнений о правильности моего пути в Господе. Православные старцы много предупреждают о прельщении, заблуждении, соблазнах на духовном пути, в общем, обо всем, что уводит от Господа. А после прочтения книги о жизни старца Силуана я стала более спокойно относиться к откровениям и после каждого принятия откровения обязательно каялась пред Богом и просила, чтобы Бог благословил это откровение. И если откровение было от Господа, то информация откровения увеличивалась в объеме, видении, на душе становилось спокойно и легко, приходило осознание о делании во Славу Божию. Бывало, что и по собственному мнению приходили откровения. После обращения к Богу с покаянием и просьбой благословить, все как будто бы «таяло», растворялось, исчезало.

Однажды, читая Евангелие от апостола Павла, я почувствовала в комнате настолько явное присутствие плотно сжатого воздуха вокруг меня, что меня это насторожило. Я каялась, просила у Бога прощения, просила простить сей дух, но освободиться от этого никак не могла. Я уснула с Иисусовой молитвой.

Сашина жена посоветовала мне съездить в Успенский монастырь в Бахчисарай к батюшке Авакуму. Батюшка Авакум очень внимательно меня выслушал и спросил:

- А крест можешь поцеловать?
  - Могу.
  - На, целуй.
- Я поцеловала.
- А святое Евангелие можешь поцеловать?
  - Могу.

Поцеловала.

- А можешь написать на листочке к исповеди обо всем, что тебе мешает и угнетает твою душу, и приехать ко мне еще раз исповедоваться?

- Могу, – ответила я. – Приеду в любой день, когда вы скажите.

- Хорошо, приезжай через неделку. А в это время пока почитай очень хорошую молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, огради мя силою Честного и Животворящего Креста Твоего». Читай эту молитву по несколько раз утром и вечером, и бей поклоны утром и вечером многократно. (Бить поклоны – касаться лбом пола, потом встать и снова наклоняться и касаться лбом пола).

Я приехала на исповедь в Успенский монастырь через неделю. После утренней службы я подошла к батюшке Авакуму. Он почитал мой листочек, прочитал разрешительную молитву и сжег этот листочек. На душе у меня и правда стало легче, а батюшка Авакум сказал: «В общем так. Прельщение у тебя. Бог тебе открывать ничего не может, потому что нет в тебе еще чистоты, а такие откровения, о которых ты говоришь, открываются только тем, у кого чистое сердце. Ты никому больше не говори, что якобы Господь открывает и никому не помогай. Молчи, как будто жизнь других тебя не касается, и тогда посмотришь: сатана настолько тебя будет атаковать и заставлять говорить другим людям, чтобы ты мнила о себе, что якобы ты с Богом и чего-то достигла... В общем, увидишь все, что и подобает получить прельщенным. Исполнишь?» Я ответила: «Бог благословит – исполню».

Ту молитву, которую мне дал батюшка Авакум, я продолжала читать. И однажды в молитве, произнося: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, огради мя силою Честного и Животворящего Креста Твоего», – я увидела, как светоносный Крест в полный рост встал предо мною. Я прочитала второй раз – такой же Крест встал сзади, в третий раз – слева, в четвертый раз – справа, в пятый раз – под ногами, в шестой раз – над головой... Читаю седьмой раз и думаю: «Вот со всех сторон есть. А куда же седьмой встанет?» И тут же начала каяться за допущенную мысль. Прочитав молитву вслух седьмой раз, я увидела, что светоносный Крест входит в меня через голову во все тело. Я поняла, что сей Животворящий Крест Христов защищает и очищает одновременно по моей просьбе и доверию к Господу.

Помогать я друзьям перестала и более двух недель никому ничего не говорила, и даже перестала спрашивать у Бога за кого-то. На душе было тихо и спокойно, только пришло ощущение, что я никому не нужна, и несмотря на душевный покой – чувствовалась какая-то пустота. Ушла та радость, что помогая другим быть с Господом, и сама имела радость несказанную. Недели через две, молясь Богу, я спросила: «Господи, благослови, если на то Воля Твоя, я больше слова никому не скажу. Но если Воля Твоя помогать мне другим, то вразумляй и открывай мне в помощь по Воле Твоей». Тогда Господь меня вразумил, что человек имеет право выбора и Бог никого не неволит. Если человек хочет – Бог помогает, а если не хочет – может не помогать.

Но если мы не помогаем друг другу – не станем ли мы как стоячее болото? Ведь родник течет чистый... И чем больше из него черпают воду, тем более чистая вода прибывает. Я покаялась пред Господом за непослушание батюшке Авакуму и вновь стала помогать людям так, как я понимала Бога.

Раньше мне всем людям хотелось помочь. Потом хотелось помочь тем людям, которые идут к Богу. Еще позже – тем людям, которые делают для Бога. А сейчас – тем людям, кому благословляет Господь.

Когда я начала читать молитву Животворящего Креста на другого человека, обнаружили уникальные вещи. Если человек подвержен действию магии или колдовства – Крест может встать по пояс, по колено, или вообще не встать под ногами человека. Это говорит о том, что на человека действуют духи преисподней. А

если человек подвержен духам злобы поднебесной, то Крест над головой тоже ровно не встает. Через это Господь много научал меня духовному познанию.

Прошло много лет. Саша не стал уже возражать против Бога, а насколько он понял Бога и насколько обращается к Нему – об этом знает Сам Господь. Жена его стала завсегдатаем церкви, служила там, как могла. Однажды мы встретились в городе, она подвезла меня на машине к дому и спросила: «Почему мы вроде бы обе любим Бога, но друг друга не понимаем? Ты не читаешь утренние и вечерние молитвы, редко ходишь на исповедь, считаешь, что ты с Богом, а когда говоришь о Боге – глаза твои сияют от радости... Мне бывает так тяжело от тебя!» Я ответила ей: «Ты не заметила, что ты много лет меня постоянно осуждаешь за то, что я не выполняю какие-то ритуальные каноны и делаю так, как я понимаю Бога? Ты для чего молишься Богу? Ты ведь молишься для того, чтобы в ад не попасть, потому что очень его боишься. Ты на протяжении многих лет только об этом страхе ада думаешь и говоришь, и посему молишься усердно, чтобы туда не попасть. Я же не знаю, куда я попаду. Может и в ад, но видит Бог – мне все равно, куда я попаду после смерти... Для меня главное, чтобы пока я живу, я изо всех своих сил успела сделать для Господа все, что от меня зависит! Сделать так, чтобы Бог радовался и моим делам, и моим словам, и моим мыслям. И чтобы Царствие Божие было внутри меня и Бог жил в моем теле».

Она на это сказала, что это невозможно сделать мирянину, что я очень высокого мнения о себе и даже огорчилась за мои такие слова. Прощаясь, я сказала ей: «Ты попробуй попросить у Бога, чтобы Он помог тебе простить меня за все и придать в Руки Господа. Пусть Бог мне будет Судья. Кто знает, может по твоей молитве Бог поможет мне покаяться в том, чего я не вижу. И еще, жажды любви Христовой».

***

Слава Богу, что я тогда послушалась Бога и пошла помолиться за Сашу. В моей жизни Господь многократно открывал, что кто-то из моих знакомых нуждался в молитвенной помощи для продления дней жизни. Много лет спустя после случая с Сашей Господь открыл мне, что у Юрия Хубаншоева – моего хорошего знакомого из фонда Агахана в Москве плохо с сердцем, а результатом может быть смерть. Господь показывал, что сердце болит от своеволия. Один раз Господь напомнил, другой. Но я подумала: «И что я ко всем пристаю, как будто бы без меня не обойдутся?.. Он и сам наверное знает, что у него болит сердце. Пусть врачи помогут или кто-то рядом помолится за него». Господь мне напомнил в третий раз, но я вдруг вспомнила, какая ревнивая у Юры жена, и как она грубо поговорила со мной по телефону, когда он просто помог нам довести на своей машине вещи до вокзала. Поэтому я сделала свой выбор: на работу я не дозванивалась несколько дней, а домой решила не звонить. Через несколько дней я узнала, что он скоропостижно скончался от сердечного приступа.

Он был добрым и хорошим человеком, и неоднократно оказывал мне помощь. В его кабинете висела большая фотография в рамочке, на которой был изображен мальчик в драных изношенных огромных ботинках. Юра тогда сказал мне: «Все время буду смотреть на это фото и все, кто ко мне приходят – пусть смотрят и вспоминают те годы голода и нищеты с 1993 по 1997 годы. Так в то время ходили памирские дети! Слава Богу, что теперь приходит помощь памирскому народу с фонда Агахана и из России».

Деньги в поезде

Верующий человек запросто может сказать: «Бог дал мне радость, Бог дал мне сына или дочь, Бог дал мне дни счастливой жизни, Бог дал мне богатство или просто деньги». Некоторые удивляются: «Как Бог может дать деньги?! Что они, с неба что ли свалились?» Вот для меня в тот день в буквальном смысле свалились деньги. Я ехала в поезде Москва – Симферополь в феврале 1993 года...

Моя дочь Мария должна была родиться через два месяца после этой поездки. «Лихие 90-е» особенно были трудны в материальном плане для простых людей. Продуктовые магазины были с пустыми прилавками, а если что-то и появлялось из продуктов – тут же раскупалось. Молоко можно было купить только разливное из бочки. Очередь занимали рано утром, потому что к 8-ми часам утра молоко уже заканчивалось. Была денежная инфляция, никто не знал, что будет завтра. Мы с моим другом Игорем организовали малое предприятие, но заработок был нестабильный, надеяться можно было только на Бога.

Я хоть и уповала на Бога, все же переживала, как и чем мне прокормить детей, и скоро должен был родиться третий. Господь уже тогда видел, что на работе мне не сделают выплаты в связи с рождением ребенка. И действительно, со мной рассчитались только осенью 1993 года.

Итак, я ехала в поезде. В этом же вагоне ехал начальник поезда и в его купе – директор ресторана. Перед сном я зашла в туалет. Мою руки, благодарю Бога и вдруг приходит вразумление от Господа: «Подними голову и посмотри». Когда я подняла глаза, на полке сверху лежала завернутая пачка денег. Сердце тут же заколотилось в груди, я боялась взять в руки чужие деньги, но Господь сказал: «Возьми. Это твоим детям». Я подумала: «Ну вот кто-то оставил. Придут, будут искать. Как же я возьму чужие деньги?» – «Возьми, это твоим детям», – снова вразумил Господь. И я поняла, что меня впереди ожидает трудное время.

Я взяла деньги, долго не могла успокоиться, хоть и молилась. Зашла пообщаться со знакомым начальником поезда, Валентином. Позднее пришла директор ресторана и рассказывает: «Третий раз едет с нами мужчина, который не выходит из ресторана и пропивает все деньги. А вечером устроил нам скандал, что мы украли у него деньги. Сам же еле на ногах держится! Никто из наших сотрудников его деньги не видел, наверное где-то потерял... Ну и Слава Богу, что потерял, а то бы все равно пропил. Может хоть кому-то на пользу будут!»

Господь дал мне услышать это, чтобы я успокоилась и не терзала себя обвинениями. Я поблагодарила Бога. Эти деньги помогли нам с детьми выжить, хватило на продукты в течение полугода.

Таким вроде бы простым, но очень значимым для меня случаем Господь укрепил меня в вере, научил упованию на Него, что мне в дальнейшем очень пригодилось. Слава Богу за все!

Тетя Лида

Слава Богу! Бог дал мне возможность познакомиться с тетей Лидой и она мне рассказала о чудесном месте на Земле – горы Памира в Таджикистане. Это Богом избранное место, до времени мало кому известное. Местные жители просто живут и не задумываются о том, что имеют дар от Бога. Они все имеют хорошую память и пользуются внутренним чувствованием. Тетя Лида раньше работала на Памире в геологической экспедиции. Она так описала мне красоту высоких гор Памира, что мне казалось – я была там с ней вместе!

Мы познакомились с тетей Лидой в 1989 году, когда у нее была 4-я стадия рака груди. Ее дочь Ида привезла ее в Москву для обследования, а в Душанбе ей хирургическим путем удалили левую грудь, сделали курс облучения и химиотерапии, дали 1-ю группу инвалидности пожизненно, обещая, что она еще 2-3 месяца проживет.

Я в это время была в Москве, помогала своей подруге Надюше. Позвонила Ида и плача сказала, что у нее умирает мама от рака, а на обследование в Москве ее могут положить только через полтора месяца. Мы с Надюшей только что вернулись в Москву с дачи из-под Ржева. Через 3 дня мы с детьми – Леной и Настей возвращались домой в Крым, отпуск мой заканчивался и нужно было выходить на работу.

Мы договорились с Идой, что я утром приеду к ним. Ида утром ушла на работу, ее сын Сережа – в детский сад, а тетя Лида была одна дома. Я долго искала их квартиру в Новогиреево, потому что неверно записала номер квартиры, а мобильных телефонов тогда еще не было. Тетя Лида потом рассказывала: «Ты вышла из соседнего подъезда, а я стояла и ждала тебя у окна. Когда я увидела тебя, у меня почему-то сильно забило сердце и стало так радостно на душе, я подумала, что Бог точно мне даст помощь через тебя». Она постучала в окно на первом этаже, стала мне махать рукой и не могла понять, почему я выхожу из первого подъезда.

Я тетю Лиду никогда раньше не видела, но знала, что квартира Иды на первом этаже. И тут мне стучит женщина в окне первого этажа. «Значит это и есть мама Иды», – подумала я.

При встрече тетя Лида обняла меня, сказала, что встречает меня как самую родную душу и призналась: «Я тебя ждала, как Бога. Я знаю, что Господь поможет мне через тебя!» Ее уверенность и доверие помогло мне. Она легла на кровать, я села рядом, положила руку на больную грудь. Мы вместе стали молиться, поблагодарили Бога и просили, чтобы Бог помог покаяться. Она просила у Бога покаяния для себя, а я – для себя.

В начале молитвы я всегда прошу прощения за своеволие (теперь и за беззаконие) и прошу, чтобы Бог помог мне покаяться за вольные и невольные прегрешения, чтобы обличил меня для полноты покаяния и раскрытия моего сердца Ему. Потом я просила у Бога то, что Он открывал мне в молитве. На следующий день я вновь приехала к тете Лиде и мы снова молились также. В начале молитвы она сказала, что у нее сильно покалывает больную грудь, как мелкими иголочками и это продолжалось в течение всей молитвы. Потом она увидела с закрытыми глазами, как мощный поток света нисходит на нее.

Поток Духа Святого входил в нее через голову и вошел в середину груди. Что-то происходило в груди, состояние и цвет света менялось и легкими волнами распространялось по всему телу. Кончики пальцев на руках и ногах покалывало. В груди чувствовалось легкое распирающее. Когда тетя Лида покачалась за недоверие Богу и попросила, чтобы Бог ей помог простить себя, чувство распирания в груди прекратилось – пришло внутреннее умиротворение, благодать, тепло, разливающееся

и усиливающееся по всему телу. Во всей области больной левой груди не только покалывало, но и чувствовалось горячее жжение. Из-под закрытых глаз ее текли слезы радости. После молитвы она долго рассказывала мне про Памир...

На следующий день я должна была уехать и мы с ней договорились, что она сама будет молиться каждый день, а лучше – несколько раз в день. Во время молитвы – благодарить Бога, просить милости Божьей (читать Иисусову молитву) и просить у Бога то, что Он вразумит. (Вразумление происходит, когда сердце открылось Богу). Во время молитвы – помышлять только о Боге, как будто в этот момент больше никого и ничего не существует.

Тетя Лида очень хотела жить. Она понимала, что только Господь Бог ей может помочь: на тот момент у нее уже вылезли все волосы, почки почти не работали, ноги были сильно отекавшие, она еле передвигалась по комнате, почти ничего не могла кушать, но твердо верила, что Господь ей поможет. Питание после молитвы она тоже изменила. Я посоветовала ей, чтобы она кушала пророщенную пшеницу и немного фруктов, делала овощные отвары и пила серебряную воду.

Через две недели у тети Лиды стала уходить отечность, а через полтора-два месяца работа почек полностью восстановилась. Весь организм начал оживать. Она никому не рассказывала, как молилась, чтобы не потерять правильности состояния, как она сказала: «Чтобы не сглазила сама себя». Но мне она рассказывала, что при каждой молитве она видела, как на нее нисходит поток света и во время всей молитвы она пребывала в свету.

Через два месяца тетя Лида прошла обследование в онкологическом центре в Москве. К большому удивлению у нее не обнаружили раковых клеток! К этому времени у нее активно начали расти волосы, восстанавливались все жизненные функции организма.

После этого тетя Лида прожила еще 22 года и умерла в возрасте 92 лет в 2011 году. Мы несколько лет не общались с Идой, потому что она переехала и я не знала ее адреса. А после смерти тети Лиды Ида сама меня нашла и приехала в Крым. Она очень тяжело переносила смерть матери и сама начала умирать. Они с мужем собирались ехать отдохнуть на море в Феодосию, но я попросила их заехать сначала ко мне на три дня, чтобы мы помолились вместе с Идой. Ее муж очень переживал за ее состояние и сразу согласился. В итоге они остались у нас на весь отпуск. Мы вместе ездили по всему Крыму из Симферополя. Ида стала серьезнее относиться к Богу и была благодарна мне за молитвенную помощь и поддержку в трудную минуту.

В знак благодарности Ида предложила мне помочь с сыном: пригласила Владимира учиться и жить у них. Он тогда закончил 6-й класс. Благодаря ей мы потом переехали жить в Москву. А благодаря ее маме – тете Лиде я попала на Памир и мы жили там 4 года в Гарм-Чашма и в г. Хороге с периодическим возвращением домой на полтора-два месяца. После выздоровления тетя Лида написала мне письмо, благодарила меня за помощь и сказала, что если я не приеду к ней в гости в Душанбе, то у нее останется большой долг перед Богом. Пришло время и Господь дал мне знать, что мне нужно поехать высоко в горы. Я чувствовала, что мне нужно очистить свою душу, освободиться от внутреннего недоверия Богу, и мне казалось, что в горах я быстрее познаю Бога.

Памир

Это сказочное слово «Памир»... Сказочное, потому что жизнь там наша была как в сказке. А то, что там происходило со мной и с детьми – еще более загадочно, чем в сказке.

Пришла я к пониманию и осознанию Бога почти в 30 лет. И желая не только познать, но и что-то нечто сделать для Бога, у меня появилось желание поехать куда-то высоко в горы. Мне казалось, что в горах внутреннее очищение и познание Бога происходит быстрее, и меня почему-то очень сильно стало тянуть в высокие горы. Друзья мне говорили: «Тебе что, не хватает Крымских гор? Иди посиди там, на Ай-Петри». Но почему-то было ощущение, что действительно высота маловата на Ай-Петри (1234 м).

Осенью 1883 года я была в туристической поездке в Прибалтике и Белоруссии, и там познакомилась с Ириной А. Она была из Душанбе, ей тогда было 18 лет. Через несколько лет она приехала со своей одноклассницей Идой в Крым. А пригласила меня в гости в Таджикистан мама Иды – тетя Лида. Она работала в геологической экспедиции на Памире в молодости и рассказывала мне о необычайной красоте высоких гор Памира. И когда мое сердце Бог расположил ехать в горы, я вспомнила про ее приглашение и полетела. Это была осень 1991 года.

Тогда еще был Советский Союз, Памир считался приграничной зоной и въехать туда можно было только по спецпропуску. Поэтому в тот год я на Памир не попала и побывала только в горах Припамирья в Таджикибаде. Я приехала туда со знакомыми Ирины из прокуратуры. Они поместили меня в гостиницу барачного типа, а вечером пригласили пойти в гости к их знакомому.

Забор около дома был высокий и сделанный из глины. Хозяин дома сам приносил нам приготовленную еду и из женщин в комнату никто не заходил. Я удивилась, что мужчина ухаживал за гостями. Он сказал: «Нашей женщине нельзя появляться там, где одни мужчины». Тогда я задала вопрос: «А как же тогда я одна тут женщина среди мужчин?» Он сказал, что у русских на этот счет другие порядки и нравы.

Вся пища была приготовлена очень вкусно. Сидели мы на полу за достарханом по местному обычаю. Потом я встала и пошла поблагодарить хозяйку, которая все это приготовила. Гостям у них ни в чем не перечили и поэтому хозяин возражать не стал. Хозяйка была молодой женщиной, около которой было трое маленьких детей. К моему удивлению, она заговорила на русском языке. Из женщин там почти никто не знает русского. Я спросила у нее: «Где ты так вкусно научилась готовить?» Она сказала мне, что она крымская татарка и у них все вкусно готовят. А когда я сказала, что приехала из Крыма, она очень обрадовалась и обняла меня. Рассказала, что ее родители и все родственники уехали в Крым в начале 90-х годов, а она вышла замуж за местного таджика и теперь только мечтает когда-то съездить с мужем в Крым. Выходить ей никуда нельзя и она занималась только хозяйством и детьми.

- Ну в магазин-то ты ходишь? – спросила я ее.

- Нет, в магазин мне тоже нельзя. Муж не хочет, чтобы кто-то меня видел, и к соседям в гости я тоже не хожу – у нас это не принято. Поэтому я очень рада, что могу пообщаться с тобой. Муж меня очень любит и очень хорошо ко мне относится, я стараюсь его ничем не огорчать.

- Но если женщина у вас в гостях, почему тебе нельзя было выйти пообщаться и составить мне компанию за достарханом?

- Вам хорошо – вы русская. Русским все можно!

- Не все. Но общаться можно с кем хочешь.

На следующий день был мой день рождения. Знакомым из прокуратуры я сказала, что пойду прогуляться в горы. Я решила подняться на небольшую покатуную горку, но поднималась туда около трех часов. Я очень боялась змей и мне сказали, что они там водятся, поэтому как только я начала подниматься, сразу же помолилась, попросила Божьего благословения, а когда открыла глаза, увидела, что как будто передо мной стоит маленькая кобра (меньше метра длиной) с раскрытым капюшоном, а на голове у нее была маленькая царская корона. Я тут же подумала, что я все это себе нафантазировала от страха и пошла в другую сторону. Потом мне стало интересно и я вернулась. На удивление, эта маленькая кобра стояла на месте. Когда она увидела, что я вернулась, она молча развернулась и поползла от меня вперед в гору.

Я несколько раз пробовала пойти в другую сторону, но все время замечала, что кобра останавливалась и не шла туда, куда я хотела. Порой мне казалось, что корона на ее голове блестит от солнца золотистым цветом. Когда мы поднялись в гору и она поползла по плато, я подумала: «Ну хватит! И зачем я иду за какой-то «выдуманной» змеей... Пойду туда, куда хочу!» Я оглянулась – кобра стояла на месте и смотрела в мою сторону. Я развернулась и ушла от нее. Пройдя чуть больше пол километра, я вдалеке увидела отару овец, и вдруг откуда ни возьмись появился пастух – молодой мужчина. Он спросил меня: «Что ты здесь делаешь?» – «Я приехала в гости и в свой день рождения решила прогуляться», – ответила я. Он улыбнулся и на ломанном русском языке сказал: «Значит ты шла ко мне...» – и попытался меня обнять.

Звать на помощь было некого, кроме Бога. Только теперь я поняла, почему кобра не поползла в эту сторону. Я тут же взмолилась: «Прости, Господи!» И в это же время, почувствовала, что Господь наполнил меня силой и вразумил. Я спросила пастуха:

- Ты мусульманин? (Хотя я уже знала, что он мусульманин).
- Да, конечно. Мы все здесь мусульмане, – ответил он.
- Ты любишь Всевышнего?
- Да, конечно. Я люблю Аллаха.
- Вот Господь меня прислал проверить тебя, как ты Его любишь. По

вашему мусульманскому закону ты не имеешь право трогать женщину, если она этого не хочет. Ты должен отпустить меня и не гневить Бога. И тогда Всевышний увидит, что ты действительно Его любишь.

Он тут же испуганно выпустил меня из своих «объятий», сделал шаг назад и сказал: «Ну если тебя Аллах прислал, идем к нам в гости, мы будем тебя угощать». Я ответила: «Приходи вечером в прокуратуру – пригласишь и моих знакомых. Мы придем вместе». После этого он стал раскланиваться, пятиться назад и просить прощения. Я резко развернулась и с молитвой быстро пошла к тому месту, где оставила кобру.

Прямо как в сказке! Кобра на том же месте ждала меня, капюшон ее был также раскрыт. Я встала на колени и долго благодарила Бога. Скорее всего меня вообще никто бы не нашел после встречи с этим пастухом. В душе наступил покой. Когда я открыла глаза, кобра с короной стояла также передо мной. Я посмотрела на нее с мыслью: «Ну что, можно идти!» – она тут же развернулась и поползла вперед.

Я прошла всю равнинную часть и стала спускаться на другую сторону чуть правее. Там я обнаружила почти разрушенное очень древнее здание (про него из Таджикибада никто не знал). Потом кобра развернулась и поползла правее в сторону речки и обратный путь наш пролегал уже вдоль этой реки по склону горы. К вечеру я добралась до Таджикибада и недалеко от первого дома у арыка в кустах увидела настоящую змею... У меня был шок! Видение маленькой кобры тут же исчезло. Я

постояла несколько секунд – змея не шевелилась. Видя, что она неподвижна, я подошла сама. Это оказалась свежая змеиная кожа. И тогда я вспомнила, что в школе нас учили: змеи меняют свою кожу. Она была мягкая и тонкая. Я поняла, что Бог дал мне подарок в день рождения. Она была около полутора метра длиной, я взяла ее с собой в Крым. Этот небольшой поход в горы был уроком: когда ты что-то искренне делаешь ради Бога, никогда не бойся. Бог тебя хранит!

Пока я ходила, мои знакомые из прокуратуры уже начали переживать за меня и искали меня по всей округе. Они сказали, что иногда здесь пропадают люди и они уже собирались вызывать военных, чтобы те «прочесывали» местность.

На следующий день я познакомилась с очень интересной женщиной – директором школы. Ее звали Шарофат и она была из Душанбе. Когда она узнала, что я молюсь, пригласила меня в гости и рассказала про свою бабушку. Ее бабушка очень любила Бога, много молилась и всегда ходила только в белой одежде. К ней за советом приходили многие люди. Потом Шарофат спросила, могу ли я помолиться за маленькую девочку ее соседей, которые жили в двухэтажном многоквартирном доме.

Молодая соседка не говорила по-русски, переводчиком был ее муж. Она сказала: «Нашей девочке уже год и два месяца, а на ноги она встать не может: что-то у нее с ножкой. Мать мужа меня еще ни разу не видела и мы не можем поехать к ней в гости: она станет винить меня, что я родила больного ребенка». Она расплакалась. Я спросила у нее: «Будешь молиться?» Она согласилась. Ее мужу я сказала: «Переводи дословно, чтобы она понимала. И ты также молись, тогда Господь поможет вам».

Я объяснила им, что слово Аллах в переводе на русский язык означает Единый. Всевышний сотворил человека и весь род человеческий от Него. А Иисус Христос был всецело в Воле Всевышнего и показал всему человечеству, как прийти к Богу от Земли до Неба и как пребыть в Его Воле, открыв Ему сердце.

Я сказала им, чтобы они читали Иисусову молитву и потом молились на своем языке. Сама, покаявшись и попросив у Бога благословения, положила руки девочке на бедра и молилась, просила милости у Бога. У девочки был врожденный вывих тазобедренного сустава. Господь наполнил руки силой и помог поставить сустав на место. Я сделала массаж и показала отцу девочки, как правильно его делать, сказала, чтобы он или его жена делали такой массаж каждый день в течение двух недель. Девочка после этого заснула. Молодая женщина сразу же стала готовить обед, накормила нас, а когда мы собирались уходить, девочка проснулась в противоположном конце комнаты, встала на ножки и побежала к маме...

Мама от радости расплакалась. На память она подарила мне платочек на голову. Деньги я категорически отказалась брать. Я ни с кого не брала деньги, потому что я не чувствовала на это благословения от Бога. Сама я жила скромно и считала, что самое большое воздаяние от Бога – духовное очищение. Они сказали, что будут ждать меня в гости и просили, чтобы я приезжала к ним в любое время. На следующий год в июле, когда я ехала с Памира, заехала в Таджикибад. Директора школы Шарофат я не застала: она в это время уехала в Душанбе с детьми, а к ее соседям я зашла. Эта молодая женщина даже выучила несколько русских слов, ожидая меня. Она была очень счастлива. Девочка всю бегала, а ее новорожденному братику было несколько дней. Муж перевел пожелание жены и сказал: «Мы будем ждать вас на свадьбу нашей дочери». Женщина сказала, что не выдаст замуж дочку, пока я не приеду. Я попросила этого не делать, потому что это Бог помог ей по молитве родителей и прислал меня к ним в помощь. «Так что проси Божьего благословения и проси, чтобы Бог был у нее на свадьбе», – сказала я.

Бог помогает и христианам и мусульманам – главное, чтобы у человека было открыто сердце Богу. И всех людей объединит только любовь к Господу Богу!

На обратном пути из Таджикибада в Душанбе я ехала с водителем Мирзо на грузовой машине-бензовозе. Он нарвал в своем саду очень вкусные сочные груши и угостил меня. Я взяла их с собой – получился полный рюкзак! Благодаря этим грушам я в аэропорту Душанбе познакомилась с грузчиком – Колей Таджикиловым. Он разрешил мне провезти свой «перегруз», а взамен этого попросил мой адрес и через неделю прилетел с двумя друзьями к нам в Крым. Они все были уже пожилые люди и были благодарны моей маме и мне за «теплый» и радушный прием. Позже к нам приезжал Коля со своей женой Раей и внуком, их сын с друзьями... Гостеприимство было взаимным. Приезжая в Душанбе, я останавливалась только в доме Раи и Коли. Их вера и искренняя любовь к Богу давала нам с ними родство душ.

В июне 1992 года я поехала на Памир, уже специально оформив перед этим все документы. 16 июня 1992 года я летела последним рейсом Симферополь – Душанбе. После 16 июня этот рейс был отменен на многие годы. Подруга Ирина сказала, что самым лучшим местом на Памире считается Гарм-Чашма, и там можно остановиться в санатории возле лечебного сероводородного источника.

Добраться от Душанбе до Хорога (Горно-Бадахшанская Автономная область) можно или на самолете в хорошую погоду, или на машине через перевал – около 700 км по горной дороге, а от города Хорога до кишлака Гарм-Чашма – 45 км.

Гарм-Чашма – уникальный источник. Благодаря ему и название кишлака такое: «гарм» – горячий, «чашма» – источник. Горячий источник – это гейзер около 70 С°, который бьет из-под земли, стекает с горы и попадает в образовавшуюся емкость, как бассейн, в котором можно даже плавать. Пока вода течет, остывает, и в «бассейне» уже держится температура от 40 до 50 С°. Вода источника очень богата различными минералами и элементами: сероводородом, кремниевой кислотой, железом, барием, алюминием, фтором и др. Углекислые соли, известняк и другие примеси, которые содержатся в воде, за много лет предали горной породе, где стекает вода, белый цвет. Похожий источник есть в Турции – Памуккале. По размерам он больше, а насыщенность минералами и элементами в нем в несколько раз меньше, чем в Гарм-Чашма на Памире.

На источник Гарм-Чашма приезжают люди на лечение таких сложных кожных заболеваний, как псориаз и витилиго. Воду из источника пьют для оздоровления.купаются там не только приезжие, больные кожными заболеваниями, но и все местное население. Интересно то, что никто из здоровых людей никогда ничем не заражается. Вода благодаря своему составу нейтрализует все инфекционные бактерии.

За кишлаком (селом) находится нарзановый источник-родник. И в одном километре от кишлака Гарм-Чашма – радоново-нарзановый источник, в котором держится температура 30-38 С°. Источники в Гарм-Чашма не только исцеляют тело, но и помогают в духовном очищении.

Меня устроили жить при санатории. Чтобы легче было молиться и как-то меньше отвлекаться на «внешнее», я по приезду начала трехдневный пост без еды, без воды и в полном молчании. Рано утром я каждый день ходила в горы вдоль реки. На четвертый день я прошла 6 км и увидела березовую рощу. Так удивительно, ведь Памир не изобилует богатой растительностью: деревьев почти нет, в основном – травы. Но березовая роща создавала впечатление, как будто ее посадил кто-то из России. Роща была из 20-30 берез, а у реки лежал снег, который от высокогорья не таял даже в конце июня.

В этой березовой роще я развела костер, взяла воду из родника и сварила похлебку из овсянки. Никаких фруктов и овощей в тех местах в июне не было. Я молилась, благодарила Бога, и вдруг ко мне подошла пожилая женщина с двумя детьми около 5 и 7 лет. Женщину звали Зинад, она знала на русском языке буквально несколько слов и пригласила меня пойти с ними на пастбище. Но когда я узнала, что идти еще 3-4 км – отказалась, потому что было очень мало сил. Я пришла к ним на пастбище через несколько дней и осталась там ночевать. Домики для ночлега на пастбище были сделаны из природных камней, положенных друг на друга, а крышу они сооружают из бревнышек, веток и толи. Высота в домике не позволяла встать в полный рост. Просыпались там все с рассветом и гнали овец и коз пастись еще выше в горы. Там находилось несколько женщин престарелого возраста и дети-помощники.

Обратно я возвращалась одна. Нужно было пройти через небольшое ущелье. Почему-то стало страшно и я стала просить у Бога помощи, каяться за страх и недоверие Богу. Наверное от безвыходного положения я очень искренне молилась и вдруг начала видеть прямо с открытыми глазами, что впереди меня идет Иисус в нежно-голубом сиянии, на душе стало тепло, по телу разливалась тихая радость. Я стала благодарить Бога и вопрошать: «Для чего же человек на Земле?..» В следующее мгновение у меня появилось ощущение, что продолжение моих ног – «световые ноги», которые уходят вглубь горы примерно на пол метра. Я перестала бояться упасть с узенькой тропинки в ширину стопы, и далее Господь вразумил: «Человек – как связующее между Небом и Землей», – и я поняла, что человек очень нужен Богу.

Тогда я ничего не знала об обожении, о проявлении Бога в теле человека, но понимала, что Бог очень любит человека, я ощущала это на себе. Многие годы после оставался вопрос: «Почему же Бог так любит человека, и что же человек должен сделать для Бога из любви к Нему?» Без очищения, то есть без покаяния и всепрощения невозможно открыться Богу и пребыть в любви Божьей, и тем более – что-то нечто сделать для Бога, в Боге. Бог хочет производить это деяние вместе с человеком, посему Он и научает человека, открывает ему Свои Знания, благословляет и дает силы для деяния.

После того, как я побывала на Памире первый раз, меня не покидала мысль, что я обязательно поеду туда еще. Но получилось поехать только в 1995 году. Господь меня предупреждал, что 24 мая я должна быть в Хороге. Я ничего тогда не знала про Агахана и не знала, что он туда приедет, и что важное для Бога могло там произойти. Помогая родной сестре и не желая ее обидеть, я нарушила Божье благословение и не поехала на Памир в назначенный срок.

Перед отъездом я сказала сестре: «Из-за того, что я угождала тебе и не послушалась Бога, мы с тобой почему-то не будем больше дружить». К сожалению, я до сих пор не могу домолиться за тот дух, который нас разделил с ней. Мы действительно почти не общаемся уже много лет, она пытается меня во всем обвинить, а я как будто не имею нужды с ней общаться: такое чувство, что не имею право к ней вмешиваться. Но это был ее выбор. Также же как и был ее выбор, когда я предложила ей ехать со мной на Памир – она отказалась.

На Памир я поехала только в сентябре 1995 года. Поезд Москва-Душанбе в то время отменили. Мы с детьми и кучей вещей поехали через Харьков в Ташкент. В Харькове несколько часов ждали поезд. Граница между Таджикистаном и Узбекистаном была закрыта для движения на поезде. Из Ташкента мы выехали до пограничной станции Узбекистана «Сариасия».

В то время на железной дороге орудовала группа грабителей. Они высматривали, у кого было много вещей или кто состоятельный ехал с покупками, –

забирали вещи, а люди навсегда исчезали. То ли убивали, то ли в рабство сдавали – никто и никогда этих людей больше не находил. В наше купе подсел молодой человек и почти сразу стал спрашивать, куда мы едем и зачем возем с собой столько вещей. Он не поверил, когда я сказала, что все вещи у нас были старые.

Его интерес привлек мое внимание и я стала усиленно молиться. Про грабежи на железной дороге я тогда не знала, и Господь открыл, что этот молодой человек хочет ограбить нас по приезду на конечную станцию, и предупредил: «С ним ни в автобус, ни в такси не садись». От конечной станции Узбекистана до пограничной зоны Таджикистана нужно было еще проехать несколько километров на машине. И то, что Господь открыл за этого парня, меня сначала напугало. Потому что после того, как я закончила молиться, парень сам мне сказал: «До пограничной зоны Таджикистана нужно еще ехать... Я найду машину и мы поедем вместе».

Я взяла его за руку и сказала: «Пока мы не помолимся с тобой вместе, я не могу тебе доверять и с тобой не поеду». Я знала тогда о покаянии и об Иисусовой молитве. И еще Бог научал меня благословлять Дух Святой в духе человека. Я так и сделала и молилась вслух. Он в конце молитвы задремал, а когда я отпустила его руку, он резко подскочил и выбежал из купе. Через несколько минут вернулся, посидел немного и снова убежал. Когда он вернулся в купе во второй раз, был очень бледный, я спросила его: «Тебе плохо?» Он испуганно посмотрел на меня и сказал: «Почему-то меня тошнит, кружится голова и понос открылся». – «Значит тебе нужно еще покаяться пред Господом за все свои преступления и злодеяния, и довериться Богу, – сказала я. – Господь показывает, что ты занимаешься грабежом и являешься соучастником многих преступлений. Не делай этого больше! Покайся и спаси свою душу». После этих слов он снова выбежал из купе и не возвращался до рассвета.

Когда мы выходили с детьми из вагона, наш попутчик снова появился и пытался взять часть наших вещей и куда-то нести. Пришлось быстро догнать его и сказать: «Если ты не прекратишь этим заниматься, тебя самого скоро убьют!» При этих словах он выпустил вещи из рук и больше уже не мешал нам. Пока мы ехали в поезде, я заранее договорилась с соседом по купе, чтобы мы вместе доехали до пограничной зоны. Он помог нам донести вещи до машины и пройти пограничную зону около 500 метров.

Потом мы вместе взяли другую машину и поехали до Душанбе. Туда мы приехали и остановились в старом городе у своих знакомых Раи и Коли Таджикиловых. Они оба были хорошими и гостеприимными людьми, молились и любили Бога. У них был свой дом и большой двор, а так как они были уже в пенсионном возрасте – дети их жили отдельно. В Душанбе мы встретились с Ириной А. Я рассказала ей, с какими трудностями мы добирались:

- Мне наверно показалось, что он хотел нас ограбить. Может я придумываю?

- Ты все правильно поняла, – сказала Ирина. – Неделю назад жена нашего сотрудника ехала из Ташкента этим же поездом, с покупками. Ее до сих пор не могут найти. И у нас в прокуратуре известно еще несколько таких случаев. Мы, как граждане Таджикистана, не можем проводить поиски людей на территории Узбекистана. Все дружеские отношения между республиками после распада Советского союза прекратились и Узбекистан категорически против въезда граждан Таджикистана на их территорию.

Она сделала нам пропуск для въезда на территорию Горно-Бадахшанской Автономной Республики на год. Я спросила у нее: «Ира, а зачем ты сделала пропуск на целый год? Мне ведь нужно только один раз туда въехать и все» (тогда нужен был пропуск только для въезда). Она сказала: «Я тебя знаю. Что-нибудь придумаешь, захочешь потом еще раз приехать наверное...» – «Нет-нет, – ответила я. – Я на один

год и потом домой». Но она оказалась права: мне действительно пригодился этот пропуск для второго приезда на следующий год.

Перед отъездом на Памир Ирина очень просила меня оставить детей в Душанбе. Она говорила, что устроит их в интернат. На Памире люди жили впроголодь: продукты питания после распада Советского союза из Душанбе уже не доставлялись, электроэнергию отключали на 7-8 месяцев холодного времени года и изредка включали по ночам, все магазины по кишлакам были закрыты – нечем было торговать. Она это хорошо знала и очень переживала за моих детей.

Мы собирались быть на Памире до начала лета, а у меня осталось всего 50 долларов. На первое время я купила в Душанбе продукты с собой: сухофрукты, муку, крупы. В результате у нас было уже 12 багажных мест. Ире я сказала, что у меня есть Божье благословение ехать с детьми. И как она меня не уговаривала, я все равно поехала на Памир с девочками. В заключение она сказала: «Там же и моджахеды с автоматами ходят! Вся оппозиция сосредоточилась в Афганистане и на Памире (территории Таджикистана)». Я повторила ей тоже самое.

Летной погоды не было семь дней, и мы каждый день ходили с вещами в аэропорт и обратно. На седьмой день я пошла узнать насчет вылета, а детей оставила спать. Оказалось, что вылет разрешили и все готовились к полету. Я бегом вернулась за детьми, мы быстро собрались и доехали на такси до аэропорта, но посадка уже закончилась. В те времена было проще договориться о чем-то. Я сказала девушке, которая пропускала пассажиров на посадку, что я не могу вылететь уже неделю и денег у меня больше нет, чтобы снова купить билеты (при возврате мы бы получили 20 % от их стоимости); я должна лететь обязательно и у меня есть Божье благословение. Тут же я попросила двух незнакомых, рядом стоящих молодых ребят помочь донести вещи, и прошла через шлагбаум. Маленькую Марию, которой было два с половиной года, я везла на летней коляске.

Бортпроводница сказала, что мест нет. Автобус уже всех отвез в самолет и мы по полю пошли пешком. Нести вещи было очень тяжело – я взяла Марию за руку и поставила большую сумку в коляску. Через плечо у меня был груз весом в 20 кг. Другой рукой я катила большой чемодан. Настюше было 9 лет и она тоже несла, сколько могла. Я так переживала, что мы не улетим, что даже не чувствовала этого груза. Бортпроводница, которая шла с нами к самолету, сжалась над нами и взяла у Насти одну сумку, и еще раз предупредила: «Ваш билет уже перерегистрирован и на этих местах полетят другие пассажиры. Скорее всего вы зря идете».

Подойдя к самолету ЯК-40, в котором помещалось 40 человек, я молча стала подниматься по трапу с вещами, а Марии сказала идти за мной. Ребята с вещами решили подождать внизу. Бортпроводница, стоящая у трапа, стала требовать с меня билеты. Я занесла в самолет вещи, вернулась за остальными, подала ей билеты и сказала: «Наши места свободны и мы летим по Божьему благословию на Памир». Она спокойно ответила: «Да, два места как раз остались. Мы ждали опаздывающих пассажиров. Посадка закончилась».

Ребята помогли нам занести вещи в самолет и вернулись в аэропорт по летному полю. Я до сих пор не знаю, кто были эти ребята, но я благодарю Бога за их помощь и просила, чтобы Бог им воздал. Когда мы прошли в самолет и стали садиться на свободные места, почему-то все пассажиры в самолете заплодировали и один мужчина сказал: «Так это мы вас так долго ждали?!» Я без стеснения сказала: «Слава Богу! Спасибо, что вы без нас не улетели. Я лечу к вам по Божьему благословию!» Все были радостные и улыбались. Им было очень интересно... Ведь все русские уехали оттуда после распада союза, и вдруг русская женщина едет к ним на Памир. Военные российских войск летали только на своих военных самолетах и вертолетах.

Ирина договорилась со своим знакомым из прокуратуры г. Хорога Зиератшо, чтобы он нас встретил по прилету и помог. Долетели мы благополучно, погода была ясная и воздушные ворота между горами были открыты. Аэропорт в Хороге представлял из себя летное поле и небольшой домик. Зиератшо нас не встретил, поэтому мне пришлось Настю оставить с Марией и вещами под деревом рядом с аэропортом и пойти искать Зиератшо в город. Я искала его больше часа, потому как не знала к кому еще обратиться. Рейсовых автобусов и такси в то время не было. Мобильных телефонов тоже, конечно, не было, но там все знали друг друга, и поэтому мне помогли его найти.

Зиератшо со знакомыми на двух машинах привез нас в Гарм-Чашма. Это был конец сентября и санаторий закрывался на зиму в связи с тем, что помещения в нем не отапливались и не было горячей воды. Домики для отдыхающих были в виде барачков. Дежурные пригласили ответственную сестру-хозяйку Чаман, у которой были ключи от всех помещений санатория, и она для нас открыла «правительственный» домик. Он отдельно стоял на берегу реки, в нем была красивая немецкая мебель, внутри было две комнаты. Все, что там было – оставшееся после распада Советского Союза.

На следующий день она перевела нас в другой «финский» домик на окраине санатория и сказала: «Надо бы поговорить с главврачом. Вы же надолго приехали?» – «Да, на всю зиму», – ответила я. Она отнеслась к этим словам спокойно, думая, что мы долго не выдержим и уедем, потому что в «финском» домике не было печки, а свет с ноября по май включали изредка и только ночами, а в зимние месяцы вообще отключали. Она не знала насколько мое сердце горело любовью к Богу и мне казалось, что я все смогу выдержать, претерпеть и сделать для Бога.

На следующий день мы встретились на территории санатория с главным врачом. Он сказал:

- Мне доложили, что вы приехали и хотите остаться здесь на зиму, но, кажется, я вас уже видел. Вы приезжали к нам?

- Да, в 1992 году я была здесь у вас в «чешском» домике (2-х этажное здание).

- Чтобы жить здесь, вам надо будет заплатить. Это же государственное имущество...

- Простите, – сказала я, – но у меня всего 50 долларов и мне нужно будет еще что-то купить из продуктов. У меня ведь двое детей: Насте 9 лет и Марии 2,5 года.

- Так как же тогда вы хотите здесь остаться? Идите живите у кого-то из местных жителей.

- Мне не хочется здесь никого обременять. Я никого не знаю, кроме сестры-хозяйки Чаман. Разрешите, мы поживем здесь ради Бога.

- А ради Бога – это как? Что это значит?

- Я сюда приехала ради Бога. Я с вами рассчитаться не могу. Но, если я действительно ради Бога это делаю, то Бог рассчитается Сам с вами. Может быть через меня или просто даст вам то, что Он считает нужным.

- Странно. Я такого не знаю. Мои предки молились, верили в Бога, но мы при Советской власти все это забыли. Хорошо, учитывая, что вы с детьми, попробую сделать ради Бога для вас. Охранники территории будут за вами присматривать и я иногда буду приходить.

Жил главврач в горном кишлаке в 6-ти км от Гарм-Чашма и ходил на работу пешком. А медбрат Гульруз ходил на работу 10 км из другого кишлака. Как только мы устроились в «финском» домике, я начала держать пост на воде за Рахима. Я не кушала девять дней, много молилась за него, но чувствовала, что ничем не могу ему

помочь. Местные жители, узнав, что я не ем несколько дней, встревожились и сказали, что в высокогорье этого делать нельзя. Но именно этот опыт помог некоторым выжить весной во время голода.

Мы каждый день купались в горячем источнике, ходили в горы, собирали там веточки для костра, который разжигали на улице и иногда готовили там кушать. Через месяц днем перестали давать свет и я не могла приготовить детям еду. Однажды мы в роще, где срубили дерево, набрали мешок щепок и около двух километров тащили его волоком с детьми. В начале села нас увидел пожилой мужчина, звали его Ибрагимбек. Он посмотрел так ласково на меня и сказал: «Дочка, зима здесь очень суровая. Ты иди во все дома и проси, чтобы тебе принесли дрова. Каждый может принести по вязанке дров». В кишлаке топили порубом (спрессованный высохший навоз и порубленный на куски) и дровами (веточками), принесенными далеко из гор.

В тот же день его старший сын Джамиль принес нам большую вязанку дров. Спать было холодно – мы спали в куртках и укрывались ватными одеялами. Сестра-хозяйка Чаман сама подошла к нам и сказала: «Идемте, я переведу вас в другой домик. Там есть печка-голандка, но она не рабочая. Поспрашивай у кого-то из села чугунную печку (буржуйку)». Печку-голандку я наполовину разобрала, почистила дымоход, попросила у местных жителей глину для кладки и сложила печку, которая стала теперь хорошо работать. Потом я ходила в некоторые дома сельчан и попросила дров. Кто-то принес нам мешок поруба, кто-то – вязанку дров. Все удивлялись, зачем мы остались в зиму, но у них было заведено не спрашивать человека, если он сам не рассказывает. Все русские в то время выехали с Памира в результате осложненных военных действий.

Незадолго до Нового года к нам зашел главврач с медбратом Гульрузом. Гульруз очень полюбил мою маленькую Марию и все время с ней играл. Я в печке испекла хлеб в консервных баночках на местной закваске, сварила кашу из риса, который мне дали в фонде Агахана и пригласила их пообедать с нами. Главврач честно признался: «Вы меня очень удивили! Я разрешил вам пожить, но думал, что вы и месяца не выдержите в наших условиях, а вы дожили до Нового года, да еще и хлеб печете в печке». В знак благодарности, что он разрешил нам пожить, я связала ему красивый свитер из белого козьего пуха. В Гарм-Чашма было много коз и баранов.

В те дни, когда нам было очень трудно, особенно, если нечем было топить или нечего было кушать, мы поднимались вверх на горку в гости к Айомбеку. Это был замечательный добрейшей души человек! Семья у него была большая – десять сыновей. Он и его жена очень добродушно принимали нас, часто оставляли ночевать у себя. Жена Айомбека не говорила на русском языке, но всегда улыбалась, заботливо к нам относилась и приглашала за стол в любое время дня. Айомбек часто отправлял своих сыновей, чтобы они нам принесли дрова или поруб, или даже просто горячую лепешку. Когда у нас закончились продукты и Айомбек узнал об этом, он, ничего не объясняя, прислал своего сына, который принес нам на плечах мешок картошки, а немного позже – зерно. Семья их была очень трудолюбивая. Самому младшему сыну Рамомбеку было тогда 8 лет.

Однажды весной мы потеряли Марию. Оббежали всю территорию санатория, звали, кричали, а бедный медбрат Гульруз так распереживался, что у него начало болеть сердце. Он боялся, что она упала в горную реку и тоже бежал с нами в поисках. Горная река пересекала территорию санатория, она была небольшая, но очень бурная. Весной, когда таял снег в горах и сходил вниз, река разливалась и катила каменные валуны размером с письменный стол. Я просила у Бога молитвы помощи и

дух мой только Славил Бога – Господь меня успокаивал. Из этого я поняла, что с Марией все благополучно и спокойно продолжала искать.

Гульруз стал кричать ребятам на пригорке кишлака Вокс, который располагался выше над санаторием, и попросил их на таджикском найти Марию. Дети тут же «рассыпались» во все стороны и стали ее искать. Через пять минут Мария спускалась по серпантинной дорожке с Вокса за руку с Раомбеком. Я крикнула: «Мария, где ты была?» Она остановилась, помахала нам ручкой и крикнула в ответ: «Я ходила к Айомбеку пить молочко!» Несколькими днями до этого ей исполнилось 3 года и она уже считала себя самостоятельной, чтобы пойти в гости одной. Гульруз побежал к Марии навстречу, взял ее на руки и долго потом носил на руках, сам себя успокаивал.

Осенью мужчины из местного правления переговорили между собой и решили внести нас в списки продовольственной помощи из фонда Агахана. Айомбек тогда им сказал: «Раз Бог дал ей приехать к нам на Памир в такое трудное время, значит Бог хочет, чтобы мы ей помогли».

Зимой были большие морозы. Термометров, чтобы посмотреть температуру, ни у кого было, но от мороза щипало ноздри и, конечно, сказывалось высокогорье. Было холодно, но я никогда не испытывала состояния дрожи. Лекарств у нас с собой никаких не было, мы выезжали практически без денег и я надеялась, что на Памире есть медицинская помощь. Но врачи были только в Хороге, а дальше в горах и в Гарм-Чашма был один медбрат на несколько кишлаков. Правительство Таджикистана не обеспечивало Памир (ГБАО) ни продуктами, ни лекарствами.

К концу ноября морозы усилились. Мы топили печь только когда разогревали кашу или чай. Стены в комнате были полностью проморожены и от потолка почти до пола на стенах был иней. А когда мы топили печку, со стен примерно с метр высотой от пола текла вода. Мария спала в шубке и шапке, а мы с Настей в куртках и под двумя одеялами все вместе. Но все же у Марии заболело ухо: по-видимому, во сне она поворачивалась и шапка съехала. У нас было несколько грецких орехов, поэтому я выдавила ореховое масло, сделала ватную турундочку и поставила Марии в ушко, крепко завязала шапку. Через пятнадцать минут она перестала плакать и уснула. Еще несколько дней мы держали ватку с маслом в ухе и она на боль больше не жаловалась. Позже я узнала, что нужно обязательно еще закапывать перекись водорода, потому что от масла собирается серная пробка и слух ухудшается.

От кишечной инфекции мы лечились йодом. Для Марии я на пол стакана воды добавляла 3-4 капли йода, а себе и Настюше – 5-6 капель. Если не помогало, через пол часа выпивали еще раз. Йод уничтожает микробы и состояние желудочно-кишечного тракта улучшается. Но та местность богата природными лечебными источниками и мы пили нарзан и чистую родниковую воду. Лекарств в санатории не было, потому что с осени до весны он был закрыт и не функционировал.

В нашем распоряжении были две большие комнаты. В одной комнате мы жили, а другую использовали как холодильник. Когда мне хотелось помолиться вслух, я шла во вторую комнату, иногда пела Аллилуйя. Однажды, уложив детей спать, я зашла в холодную комнату, встала на колени, на душе было тревожное состояние. Дров не было, продукты заканчивались и я не знала, чем завтра растопить печку. От отчаяния, что я сама себя ввела в такие трудные обстоятельства, от самонадеянности, что я все смогу ради Бога, я просто не знала о чем молиться. Помолилась духом и потом запела «Аллилуйя». Пела-пела, мысленно вопрошая у Бога, что же мне дальше делать, потом резко замолчала и вдруг как будто через мои уста Господь громко сказал: «Славь Меня!» Я произнесла это четко и разборчиво. Я, что называется, потеряла дар речи. В первое мгновение онемела, а потом так разрыдалась!.. «Господи, да за что же Тебя славить?! Кушать нечего, дров

нет, стены проморожены!» Плакала-плакала, потом немного успокоилась и снова спросила: «Господи, так что же делать?» И Господь тихо-тихо сказал: «Всегда просто Славь Меня».

Тогда я еще не читала в Писании, что нужно благодарить Бога за все, возносить Ему хвалу, то есть славить не только за благополучие, но и за огорчения и невзгоды. Потом я читала у многих старцев, что Бога нужно благодарить за все, что происходит в твоей жизни. Тогда Господь помогает пройти все испытания, ведет за руку, помогает, вразумляет, дает силы и покой души со смирением пред Господом.

Это был мой живой урок от Господа. Я благодарна Богу, что как бы ни было трудно, я всегда чувствовала Его рядом. Я чувствовала Его помощь и, самое главное, Господь помогал мне очиститься и довериться Ему для Божьего дела. То, о чем я просила Его в Крыму. Но что настолько будет трудно, и особенно переживания за детей, что я и их подвергла таким трудностям, я не ожидала.

Утром я вышла на улицу и увидела как охранник Худобахш чистит дорожки от снега. Он часто заходил к нам вечерами во время дежурства и я подолгу рассказывала ему о Богу, о различных житейских случаях, о Божьей помощи... Правда, через три месяца выяснилось, что он почти не знал русского языка и умел говорить только самые простые слова, поэтому был немногословен. Когда я вышла, он увидел меня очень огорченную и спросил: «Что такое?» Я сказала, что нет дров даже чтобы подогреть чай. Тогда он сказал: «Всевышний все видит, не горюй. Радуйся». А когда я вернулась в комнату, Настя сказала мне: «Мама, если ты не можешь повлиять на сложившуюся ситуацию, нужно изменить обстоятельства. Пойдем к Айомбеку, попьем чаю и согреемся. Не расстраивайся». Мы сходили на горячий источник, погрелись и поднялись в верхний кишлак к Айомбеку. Вечером старший сын Худобахша принес нам на спине большую вязанку дров.

Иногда мы ходили в гости домой и к Чаман. Они тоже нас хорошо принимали, научили моих дочек прясть на самодельном крестовидном веретене нитки из овечьей шерсти, а Настя научилась вязать. Муж Чаман – Давлятсайн на деревянном самодельном станке ткал ковры из толстых овечьих ниток, которые также заготавливал перед этим сам на специальной прялке.

Когда мы только поселились в барачном домике с голландской печкой, к нам пришла собака. Выглядела она, как большой рыжий волк. Мы назвали его Рыжиком. Он спал у нас на крылечке и никуда не хотел уходить. Когда мы первый раз собрались к Чаман в гости, Худобахш нас предупредил: «Когда будете идти к ней мимо первого дома, будьте осторожны: там у хозяев очень злая собака – Хайбар. Она уже покусала много человек. На привязи здесь собак не держат, потому что зимой в кишлак заходят волки и наши собаки охраняют овец от волков». Он решил проводить нас и взял с собой большую длинную палку. Я попросила: «Худобахш, давай палкой не будем обороняться, а просто будем читать Иисусову молитву. Собаки ее очень хорошо чувствуют».

Когда мы уже прошли мимо первого дома, нам вслед выскочил Хайбар и хотел наброситься на нас. Но тут дорогу ему перегородил Рыжик. Он был той же масти, только поменьше Хайбара. Я от страха начала вслух читать Иисусову молитву, заслоняя собою детей. А потом начала благословлять Дух Христов в духе этого пса. Мы даже не поняли, что произошло. Хайбар вдруг резко отстал от Рыжика и побежал к своему дому. Все последующие походы к Чаман сопровождались от дома Иисусовой молитвой. Но к нашему удивлению, через какое-то время, даже когда Рыжика не было с нами, Хайбар выбегал и спокойно провожал нас до дверей дома Чаман и никогда не трогал. Весной мы уезжали в Хорог на два дня, а когда приехали, Рыжика не было – он куда-то пропал. Его место сразу занял Хайбар. Ночевать он ходил к хозяевам, а когда мы были дома, лежал на крылечке у дверей.

Однажды утром после завтрака я вымыла посуду и эту водичку налила в миску Хайбару, покрошила туда чуть-чуть лепешки. Когда зашла в комнату, услышала, что он на кого-то злобно рычит. Открыла дверь и удивилась – он не пускал в наш дом своего собственного хозяина. Хозяин возмутился:

- Я только что накормил его костями с мясом, дал молоко с лепешкой... Потому что заметил, что каждое утро он убегает к вам. Чем ты его кормишь?

- Вот смотри. Я помыла посуду и дала ему похлебать. Мясо у нас бывает очень редко, только если кто-то из гостей приносит.

- Почему как только я открываю калитку со двора, он стремглав бежит к тебе вниз? Сегодня я решил проверить, чем ты его кормишь.

- Не переживай. Он не из-за этого бежит ко мне. Он просто чувствует молитву, я прошу милости у Бога для его души. Я не знаю, правильно это или нет, но твой Хайбар почему-то этому очень радуется.

- Почему же он других также продолжает кусать?

- По-видимому, твоя собака умная и не любит, когда кто-то думает со злом, – ответила я.

Через несколько дней Хайбар около своего дома укусил директора школы. Он пришел к нам и попросил, чтобы я обработала рану. Хайбар сильно разодрал ему запястье.

- Сейчас мальчишки поймают его, отрежут кусок шерсти и принесут сюда, – сказал он.

- Зачем?

- Мы сожжем его шерсть и пепел посыплем мне на рану. Это средство использовали всегда наши предки против бешенства и заражения, поэтому у нас никто никогда не болеет, если покусает собака.

Я с марганцовкой промыла ему рану, потом ребята принесли немного пепла. Рана была большая. Посыпали сожженной шерстью и сверху я посыпала еще пеплом от поруба. Сожженный поруб – хороший антисептик. Памирцы всегда присыпают им детские ссадины, после чего они быстро заживают. И я тоже так стала делать. Скорее всего сказывается, что барашки и козы на Памире кушают целебные травы высоко в горах.

Директор школы возмутился, почему хозяин Хайбара не пристрелит свою собаку, которая покусала уже около сорока человек. Я сказала ему:

- Ты шел мимо их дома и думал о чем-то плохом.

- Ничего я плохого не думал, просто шел забрать долг. У меня занимали рис и уже несколько месяцев не возвращают.

- Хайбар просто так не кусает! Ты в мыслях ругался на этого человека, возмутился?

- Конечно! Совесть надо иметь. Взял, обещал вернуть и сколько времени уже не возвращает! Еще и прячется от меня.

- Умная собака почувствовала твои негативные мысли, поэтому укусила, чтобы помочь тебе в этом покаяться. Может быть этот человек не может тебе вернуть долг, потому что его семье нечего кушать. Давай лучше помолимся об этом вместе.

И так как он был у меня дома, ему пришлось подчиниться. Потом он сказал, что на душе и правда стало полегче.

Всех своих друзей и близких знакомых, которые к нам приходили, я тоже предупредила, чтобы обязательно читали Иисусову молитву «Господи, помилуй», когда входили к нам в дом, иначе Хайбар мог укусить. Однажды, когда санаторий готовился к открытию, я услышала дикий крик за дверью. Фатима работала уборщицей и пришла к нам за веником. Хайбар пропустил ее, а когда она открыла

дверь, молча и сильно схватил ее зубами сзади. Когда Хайбар увидел меня, отпустил Фатиму, а я сказала ей: «Ты с какими гадкими мыслями пришла к нам? Господь тебя обличает через эту собаку. Что ты плохое думала про меня?» – «Султонасаб, когда отправляла меня к тебе за веником, говорила про тебя плохое, – ответила Фатима. – А я шла и думала об этом...» Тогда я сказала: «Ну вот, Фатима, теперь тебе нужно за это покаяться пред Богом, иначе Хайбар тебя не выпустит».

Она понимала не все, что я ей говорила: мало кто из женщин на Памире знал русский язык, но согласилась со мной. Перед выходом я ей сказала: «Иди и про себя произноси: «Господи, помилуй. Господи, помилуй...» И если в твоём сердце уже нет зла, Хайбар тебя пропустит». Хайбар рычал, поглядывал на меня, но кусать Фатиму не стал.

Когда мы приехали на следующий год на Памир в Гарм-Чашма, шли по территории санатория, и вдруг нас увидел Хайбар. Он бросился к нам навстречу, встал передними лапами Насте на плечи и облизал ей все лицо. Она обнимала его и расплакалась от радости. Потом Хайбар лег на спину и растопырил лапы, наверное хотел, чтобы Настя почесала ему грудь. Тут подошел хозяин и сказал: «Это что такое? Он никогда мне такого не позволял! Это ведь моя собака! Почему она вас больше любит?» Люди не все реагируют на молитву, но маленькие дети и животные очень чувствительны к Божественному проявлению.

Рыжика мы в этот год тоже встретили, когда поднялись к своим друзьям в горный кишлак Дехлох. Подъем в этот кишлак был три километра по серпантину. Мы только зашли во двор к хозяевам, как Настя увидела Рыжика на верхней тропе и побежала к нему. Настя бежала к собаке, а собака по узкой горной тропинке бежала к ней. Когда хозяин собаки увидел это, он сильно испугался и думал, что Рыжик хочет напасть на Настю и стал звать его к себе. Но потом он очень удивился, когда заметил, что они обнимаются. Рыжик бегал вокруг Насти и облизывал ее лицо и руки. Хозяин потом подошел к Насте и спросил: «Откуда ты знаешь мою собаку?» – «Рыжик в прошлом году жил у нас», – ответила Настя. – «А я в тот год думал, что его волки съели, а потом он откуда-то пришел».

Как-то мы были у Ибрагимбека в гостях и нас провожали два его сына – Джамиль и Нагзибек. Вдруг мимо нас пробежала «собака» с поджатым хвостом. Ребята сразу сказали: «Это волк. Пошел выманивать чью-то собаку из кишлака». Люди в зимнее время старались тоже ночью по одному не ходить.

Волки спускались зимой с гор небольшими стаями. Обычно, один волк заходил в кишлак, на него лаяли собаки и какая-нибудь одна из собак начинала его догонять. Потом этот волк забегал за кишлак в то место, где пряталась вся стая. Тогда остальные волки набрасывались на эту собаку и съедали. Собак в каждом дворе держали обязательно, потому что волки могли загрызть овец и коз в загоне. А летом всех коз и баранов выгоняли за несколько километров выше в горы. Туда тоже могли прийти волки или снежные барсы.

***

Осенью 1995 года, когда мы жили еще в «финском» домике, на лечение в Гарм-Чашма приехал военный-спецназовец из России. У него на нервной почве развивался псориаз. Он рассказывал за свою семью, за внутренние трудности, а потом спросил:

- А вы ходили на заставу, где российские войска стоят в Андаробе? Вы ведь здесь единственные русские! Разве они не могут вам помочь с продовольствием? Тем более с детьми... Пусть помогут. Можешь и в Хорог съездить, попросить там в штабе о помощи.

- Я ведь сама захотела сюда приехать, никто не принуждал. Как я их могу обременять? Они же не должны меня теперь кормить?

- Да вы просто зиму не проживете! Тут очень суровые зимы. Просите у местных помощь. Да и местные сами весной голодать будут.

Я как раз в это время еще пост за Рахима держала, вид у меня был истощенный... С заставы из Андароба военные приезжали купаться на источник в Гарм-Чашма и этот военный уехал с ними на заставу. На следующий день он сказал: «Все, я договорился насчет вас. Они дадут вам продукты, а когда им привезут уголь, дадут и немного угля для топки печки». Я долго не могла пойти на заставу, чтобы спросить продукты, но перед своим отъездом этот военный взял с меня слово, что я обязательно схожу на заставу и не буду морить своих детей голодом. И все же пошла я туда, когда все продукты, которые я покупала еще в Душанбе, закончились. Помощь с фонда Агахана нам пообещали дать на следующий месяц и я пошла на заставу в Андароб.

Начальник заставы Володя П. в это время выезжал с группой солдат проверять пограничные посты и предложил, чтобы я прошла и подождала его на заставе, но я отказалась, сказала: «Я не могу зайти, пока вы не пообещаете мне помолиться со мной». Он ответил: «Я разговариваю с вами, потому что меня попросили за вас. Вы в округе одна русская. Солидарен помочь своим. Я могу вам дать продукты со своего пайка, а в остальном – я атеист и во всякие ваши молитвы не верю».

Я так и осталась стоять у ворот заставы, пока он не приехал. Он удивился, что я не зашла и спросил: «Что? Все так серьезно?» – «Очень серьезно», – ответила я и расплакалась. Наверное мои слезы затронули его сердце, от взял меня за руку и отвел на заставу в свою квартиру, где он жил со своей женой Эллой и ребенком. Жена пригласила сразу за стол, а я сказала: «Не могу, нужно сначала помолиться за твоего мужа» – и снова расплакалась. Потом объяснила, что открыл Господь: ему нужно обязательно покаяться – попросить у Бога прощения, иначе скоро он получит смертельное ранение. Володя ни в какую не соглашался. Тогда я сказала жене, что ее задача – уговорить мужа и добавила, что скоро его переведут на другое место работы и он будет часто бывать на границе. «Где-то через месяц его туда переведут, и через несколько дней после перевода это случится, если он не помолится и не покается», – сказала я, что открывал Господь.

- Тебе ведь не отчитываться на парт собрании об этом. Просто помолись сам перед Богом. Это стоит твоей жизни!

- Дело не в том, что я не могу попросить прощения. Просто я атеист и в Бога не верю, считаю, что это сказки для слаборазвитых людей, – сказал Володя.

- Ну вы же мне и так собирались давать продукты. Зачем же мне все это выдумывать? Бог видит, что вы хотите мне помочь чистосердечно, поэтому и Он хочет дать вам подарок – продлить дни жизни.

Володя спорить не стал, но молиться тоже отказался. Элла пообещала сама объяснить ему более доступно. Я взяла продукты, положила их на санки, которые дал мне Айомбек, и пошла 7 км в горку в Гарм-Чашма. На следующий месяц нам уже стали давать продукты из фонда Агахана: рис, муку, кукурузную крупу, оливковое масло, сухое молоко и иногда чечевицу.

За три дня до Нового года начальник заставы отправил к нам машину с продуктами и несколькими мешками угля. Это была огромная неоценимая помощь! В тот же день я узнала, что после Нового года его переводят в отряд Хорога и он будет ответственным за проверку всех близлежащих пограничных постов. По-видимому, он вспомнил наш разговор, да и жена помогла ему. В день их отъезда с

заставы Господь показал, что он начал каяться. И на третий день Господь принял его покаяние. Я все эти дни усиленно молилась за него с чувством благодарности.

Говорят, что есть судьба у человека. Но эта судьба – Суд Божий – меняется, если человек покается и доверится Господу Богу. Вспоминается библейский рассказ, когда умирал царь Езекия, лекари не могли исцелить его и прислал Господь пророка Исайю, и сказал он Езекию, что дни его сочтены и он умрет. Езекия повернулся к стене лицом и заплакал, сказал: «О, Господи! Вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих» – и заплакал Езекия сильно... Исайя еще не вышел из города, когда к нему было слово Господне и Господь сказал ему, чтобы он вернулся к Езекию и сказал, что услышал Господь его молитву и увидел слезы его, и что исцеляет его и прибавляет ко дням его 15 лет жизни (Царствие 4, глава 20).

Слава Богу начальник заставы остался жив и через год службы уехал с семьей в Москву учиться в военную академию.

Как-то зимой мы были в гостях у Гульноз в доме ее отца – Мубарак-Каддама в кишлаке Пише. Рано утром мы собрались идти пешком до Гарм-Чашма 29 км в сопровождении брата Гульноз. Он много занимался спортом, был молод и полон сил. За ночь выпало очень много снега. Они нам с собой дали продукты, Марию мы посадили на санки, укутали ее и пошли по дороге в надежде, что какая-то грузовая машина будет ехать мимо и довезет нас хотя бы до Андароба. Мубарак-Каддам предлагал нам остаться у них еще на несколько дней, но шел снег и я опасалась, что снежные обвалы перекроют дорогу и мы долго не сможем уехать от них. В тот год дороги чистили от снега редко.

Сначала мы шли с большим оптимизмом. Но когда количество снега на дороге увеличилось, пришлось Настюше протаптывать дорожку впереди для санок, брат Гульноз вез санки с Марией и продуктами, а я толкала санки сзади. Иногда мы вместе с Настей притаптывали снег ногами, чтобы санки могли проехать. Шли мы с большим трудом. Почти весь день падал сильный снег. В конце дня мы дошли до Андароба, ни одной машины не проехало по дороге в тот день. В Андаробе мы зашли в гости к Колхозчи, поужинали, передохнули и решили идти дальше – оставалось 7 км пути. На ночь мы не остались там по той же причине – опасались, что к утру начнутся снежные обвалы.

От Андароба в сторону Гарм Чашма 2,5 км идет крутой горный подъем. Далее тоже дорога идет вверх, но более полого. Мы прошли кишлак Сниб, совершенно выбившись из сил. Брат Гульноз оставил санки, упал в снег и сказал: «Как хотите, но я дальше с места не сдвинусь!» Я предложила ему читать Иисусову молитву, которую мы читали с Настей всю дорогу и это придавало нам сил. Он сказал, что надорвал мышцы и рук и ног, и завтра вообще не сможет подняться. Я уверяла его, что когда нужно, Господь дает силы и по приходу мы обязательно искупаемся в горячем источнике – это поможет расслабить мышцы и снять напряжение с тела. Но он ничего не хотел слушать и продолжал лежать на спине в снегу. Мы с Настей протаптывали дорожку для санок ногами и медленно продолжали идти. Через пол часа он догнал нас и сказал: ему стало совестно, что он оставил женщину с детьми на дороге. К тому же он был намного моложе меня и был спортсменом.

Насте тогда было 9 лет. Я удивлялась ее выдержке и благодарила Бога, что Он давал ей силы и она терпеливо помогала мне, потому что видела какие трудности мне приходилось преодолевать. За всю дорогу она ни разу не пожаловалась, что она устала или что-то ей было трудно. Ее любовь к Богу и ко мне помогла преодолеть все трудности. Это был не единственный случай, когда она самоотреченно помогала мне в Божьем деле.

Пришли мы в санаторий около двух часов ночи. Я тут же отправила брата Гульноз купаться в горячий источник, чтобы он согрелся и отдохнул. За это время я быстро растопила печку и приготовила кушать – в комнате было чуть теплее, чем на улице. Брат Гульноз вернулся с источника, покушал и лег спать, а я с детьми пошла на источник. Ночью там никого не было и мы долго грелись в горячей воде.

Утром он проснулся очень удивленный и сказал: «Не знаю, может горячая вода источника помогла, может молитва, но у меня совершенно не болят мышцы. Я чувствую легкость в душе и в теле. И мне даже радостно, что Бог дал силы мне помочь вам». Этот случай нас породнил. Мы очень радуемся при встрече и часто вспоминаем, как проделали этот нелегкий путь с Божьей помощью.

21 марта на Памире отмечают Новый год – Навруз. Соседи собираются группами по несколько человек и все вместе ходят друг к другу в гости. Столы на Навруз памирцы накрывают празднично, но в тот год приближался голод – не каждый мог зарезать барашку, некоторые просто отваривали пшеницу. Но традиции надо было следовать: каждый из группы в 8-12 человек должен был отведать обед у своих соседей. В этот день все вдоволь наедались, а на следующий день начинался голод. У кого-то оставалось немного картошки, у кого-то пшеница, но все по самому минимуму. Так жили до появления первой зеленой травы, которую можно было кушать.

Там мы научились готовить кашу «атола» – обжаренная мука с добавлением воды и сухого молока. Когда кушать было больше нечего, эта еда была любимой. Вообще, ее делают с добавлением большого количества топленого сливочного масла и сахара. С фонда Агахана в тот месяц давали только муку в небольшом количестве.

В тот год люди не боялись умереть, как раньше. Они видели, что я осенью не кушала девять дней, хотя предупреждали, что от высокогорья может пойти кровь горлом, лопаются сосуды. Поэтому все боялись остаться голодными. Зато стали прислушиваться к моим советам, что можно сделать суп из нескольких картошин с «затирухой» – туго замешанное тесто, потертое в суп. Лука и моркови тоже не было, но было неограниченное количество очень чистой вкусной воды.

На завтрак на Памире кушают шир-чай с лепешкой. Чтобы его приготовить, нужно долго кипятить воду с заваркой, потом добавить молоко и соль. У кого есть возможность, добавляют сливочное топленое масло и орехи. Шир-чай пьют из больших пиал и крошат туда лепешку. Многие на обед кушают тоже самое. На ужин чаще всего тушат картошку или делают суп с домашней лапшой. Сейчас конечно, они могут зарезать барашку или козлика для пищи, а тогда это было роскошью. Далеко не каждый себе мог это позволить. Мы тоже питались очень скромно и по возможности помогали другим.

Мария как-то спросила у меня: «Мама, они наверное уже так соскучились за оливьешкой и мороженым?..» Я улыбнулась и ответила: «Марьюшка, они не знают, что это такое, поэтому не скучают». Многие блюда, к которым мы привыкли, памирцам были неизвестны, особенно, что касается сладкого и десертов. Со временем я научила печь торты многих памирских женщин. Теперь они на все праздники пекут торт.

Купаться на горячий сероводородный источник мы ходили очень часто. От санатория нам нужно было перейти по мосту через горную речку и мы сразу оказывались у большого водоема источника. Зимой воду из гейзера в бассейн направляли большим потоком и купаться было жарко в любой мороз. Местные жители нас предупреждали, что купаться каждый день очень вредно, потому что вода лечебная и можно сильно похудеть, но мы пренебрегали этим предупреждением и перед отъездом даже по два раза в день ходили на источник.

В том месте, где вода стекала по горе в бассейн, образовался большой белый налет. Мы брали камешек и терли эту белую грязь, местами порода была жесткой, а местами – очень мягкой. Мы находили мягкую и размешивали с водой, она становилась как сметанка. Ею мы мазали лицо и чистили зубы – она была хорошим антисептиком. Местные жители ходят на источник, как в баню и никогда не пользуются мочалками. Вместо этого они используют гладкие, слегка пористые камни. Все купаются обнаженными, потому что считается грехом купаться в святом источнике в одежде. Распределяют время между мужчинами и женщинами и купаются по очереди. Есть построенная рядом с источником и закрытая купель тоже с горячей водой, но местные предпочитают купаться в открытом бассейне.

Настюша очень любила купаться ночью, когда никого не было. Можно было подолгу смотреть на яркие звезды и большую луну. Но бывали ночи очень темные. Если не было луны, не видно было ничего даже через два метра перед собой. При яркой же луне можно было хоть книгу читать на улице. Особенно красиво, когда зимой шел снег большими хлопьями. Однажды я видела при снегопаде, как из-за горы выходила луна в тройном светящемся ореоле. Казалось, что она была в пять раз больше в размерах, чем обычно у нас в средней полосе России.

Мне очень нравится эта местность, потому что горы там очень красивые несмотря на то, что деревьев почти нет. Сам кишлак Гарм-Чашма расположен между гор у реки, и поэтому там никогда не бывает ветра. А когда идет небольшой дождь, он идет настолько прямой, что белье на веревке намокает только сверху: та часть, которая прикасается к веревке, а в остальном месте белье сохнет. Но местные жители сушат постиранное белье на заборах, которые сделаны из прутьев колючего шиповника. Колючие заборы они делают для того, чтобы козочки и барашки не заходили в огород, где растут картофель, морковь, свекла и иногда зелень. В те годы было очень сложно достать семена для посадки овощей. В настоящее время, конечно, разнообразие овощей на Памире намного больше.

Зимой в той местности выпадает очень много снега. Поэтому весной, когда снега начинают таять, бывают снежные обвалы и камнепад. Сама долина, в которой располагается кишлак Гарм-Чашма, находится на высоте 2700 метров над уровнем моря, а если подняться вверх на три горных яруса за кишлак Вокс, то на четвертом открывается великолепный вид на горные озера. Вода в них очень холодная и чистая, а вокруг растет много целебных трав. Поднимаясь еще выше к горе, где лежит снег круглый год, там находится озеро около 80 метров диаметром цвета медного купороса. Очень интересно, что когда бросаешь камень в озеро, то брызги, разлетающиеся вокруг, тоже цвета медного купороса. На первые два озера меня водил Футуло, а третье и четвертое озера мне показала Мансурмо в последний приезд на Памир. Воздух там очень чистый и во время дыхания кажется, как будто пьешь прохладную водичку.

Зиму мы прожили благополучно, а в конце июня поехали домой, в Крым. Деньги на обратную дорогу в размере 100 долларов я оставила в Душанбе у Шокира – сына Раи и Коли. С нами поехал сын Колхозчи – Гриша, к своему брату в Санкт-Петербург. Мы поехали поездом через Ташкент в Ангарск, где училась в университете моя старшая дочь Лена. Из-за малого количества денег мы договорились с проводником, что он всех нас возьмет до Ангарска за 100 долларов. В Ангарске мы гостили несколько дней и с Леной поехали через Москву в Крым. Деньги на дорогу нам дал папа Лены – мой первый муж Сергей. Он был очень благодарен за помощь и хорошее отношение его дочери.

По приглашению командующего российских войск Памира мы снова приехали туда с детьми в сентябре 1996 года. Мы жили на территории отряда российских войск в квартире подполковника Склярова, который постоянно находился в разъездах по службе и, узнав о нашей нужде, помог нам ради Бога. Настя ходила в школу, Мария в детский сад, а мне предложили работать поваром в санчасти. Я работала посменно, в помощниках у меня была рабочая бригада из солдат. Санчасть была рассчитана на 20 – максимум 40 человек, но когда была нелетная погода, могло собраться до 120 человек военных. Медперсонал работал добросовестно и в санчасти был всегда порядок. Когда я готовила кушать, я тоже молилась, поэтому всем нравилась приготовленная пища.

Иногда я молилась за некоторых солдат. Однажды солдатик из рабочей группы попросил: «Можно помолиться и за меня? А то что-то на душе «кошки скребут», как-то томится душа не пойму из-за чего... А ведь только приехал с отпуска, был дома на Тамбовщине».

- Можно, – сказала я, – если ты сам будешь молиться. Это обязательное условие.

- Ну я ведь не знаю, что нужно говорить.

- В церковь же ты заходил, когда был дома?

- Заходил, но ничего не помогло.

- Надо было исповедоваться и причаститься.

- Мне сказали так сделать, я сделал, но все равно не помогло.

- Тогда давай попросим благословения и будем просить милости у Бога.

Как только мы начали молиться, Господь открыл, что на него «наложены» колдовские чары. Делают так некоторые девушки, к сожалению, когда им парень понравится. Или сами пробуют делать магию, или ходят к гадалкам, колдуньям. Я объяснила ему, что любые колдовские чары, магия, ворожейство, волшебство снимаются с человека, если этот человек прощает тому, кто заказал и тому, кто сделал это. На нем была сделана сильная магия, поэтому Господь открыл, что нужно отречься от всякой колдовской силы этого воздействия, простить тому человеку, кто это сделал и придать его в Руки Господа, чтобы Господь был ему Судья. И еще я сказала этому солдатику, что ему нужно покаяться за своеволие и недоверие, и поблагодарить Бога за все. «Только не забывай: внимание твое, когда ты молишься, должно быть вот здесь», – сказала я и положила руку ему на грудь.

Он говорил все это с большим доверием к Господу Богу, но в какой-то момент усомнился, посмотрел на меня и сказал: «Ой, как у меня сильно начинает кружиться голова... Я сейчас упаду» – «Быстро внимание переведи в сердце, – сказала я. – Когда на тебя нисходит Дух Святой, твое внимание всегда должно оставаться в духовном сердце. Если ты хочешь что-то сказать без Бога, по своеволию – ты автоматически переходишь из сердца в голову и тогда ум твой в становится преградой для прохождения Духа Святого в твое тело и твое сердце. Чтобы вернуться обратно в сердце, нужно покаяться за недоверие к Богу и своеволие». Он так и сделал. Закрыв глаза и тихонько, почти шепотом говорил: «Господи, помилуй...»

Потом я проводила его за руку до спальни комнаты, где отдыхала их бригада и перед уходом сказала: «Не забудь, что твое внимание должно оставаться в сердце, пока не придет полное очищение. Благодарю Бога и проси милости» – и ушла. Он все же не выдержал. Ум переселился в любопытстве, он стал что-то рассказывать ребятам и очищение дальше продолжалось уже не безболезненно по благодати действия Духа Святого, а с сопротивлением ума и болезнью тела: рвотой, поносом и повышенной температурой.

Я пришла на работу через день. После того, как мы всех в санчасти покормили завтраком, ребята тут же попросили меня сходить к этому солдату. Они были

обеспокоены состоянием его здоровья – он почти не вставал с постели. Когда я зашла к ним в комнату, он жалобно попросил:

- Может не будем больше молиться? Мне так плохо!..

- Ты знаешь, мне местные старожилы сказали: «Когда Бог очищает человека от иного духа (от бесовского) и на этого человека читают молитву, а человек не отпускает сей дух, то дух этот может даже разорвать селезенку, печень... Поэтому давай лучше помолимся, чтобы Господь тебе помог по великой милости и любви Своей.

Ему было так плохо, что он не стал противиться. Во время молитвы он уснул, а я продолжала за него молиться. Минут через 20-30 он проснулся и, улыбувшись, сказал: «Если бы это не происходило со мной, я бы никогда в жизни не поверил, что такое бывает! Честно говоря, мне наверное стало плохо, потому что я подумал, что вы все придумали. А потом подумал, что я просто заболел какой-то инфекционной болезнью. От безвыходности мне пришлось довериться Богу и вам, а теперь я чувствую себя совершенно здоровым и даже хочу кушать». После этого случая он больше всех помогал мне на кухне и обещал по приезду домой обязательно пойти в церковь и заказать благодарственную службу Иисусу Христу и Матери Божьей.

Но не всегда, когда я молилась за ребят, Господь давал помощь.

Осенью, живя уже на территории отряда в Хороге, я узнала, что главного врача санатория в Гарм-Чашма собираются снимать с должности. Я пришла к Алимамаду (председатель исполкома) и попросила:

- У меня долг пред Господом за главного врача. Сделай ради Бога, не снимай его с должности главврача санатория Гарм-Чашма.

- У меня уже все документы к его увольнению подготовлены, акт проверки подписан, осталось только подписать приказ, – сказал Алимамад.

- Не делай этого, – попросила я. – Ради Бога, оставь его еще хотя бы на год.

Алимамад задумался и сказал:

- Ты помогала моему другу, молилась за него. Если ты говоришь, главврач помогал вам ради Бога, я тоже попробую это сделать.

И главврач остался на своей должности, проработав потом еще три года.

Иногда я молилась за знакомых вместе с ними. Все в отряде знали, что я молюсь Богу. Однажды, будучи в гостях в семье военных Слободчиковых, к ним пришел офицер, который только приехал в Хорог из Душанбе в командировку. И вдруг мы услышали, как на улице раздалась автоматная очередь. Он насторожился, а мы продолжали сидеть и спокойно разговаривать.

- Вы что? Не боитесь, что стреляют? – спросил он.

- Периодически где-то стреляют. Но мы же в квартире сидим. Тем более в отряде, под охраной. Чего бояться? Бог нас бережет, – ответила я.

- С вами происходило когда-нибудь чудо от Бога? Вот если бы со мной произошло какое-то чудо, я бы поверил в Бога...

- Со мной не то что одно чудо произошло. У меня каждый день чудеса происходят!

- А сегодня тоже произошло?

- Да, произошло. Сегодня я молилась за Алимамада, он покался и Бог даровал ему жизнь, открыв причину, из-за чего он умирал. Это ведь чудо – человек еще может что-то полезное сделать для Бога и для людей... И чудо в том, что он свое сердце открыл Богу.

- А я буду ждать, когда со мной произойдет чудо, – сказал офицер. – Так, чтобы я понял, что это чудо от Бога.

Буквально через несколько дней после этого разговора со мной произошло невероятное. Мы с детьми спали в одной комнате на сдвинутых вместе железных кроватях. Дети уснули, а я приготовила кушать и тоже легла с краю кровати рядом с ними. Перед сном я начала молиться с благодарностью к Богу и вдруг увидела, что с левой стороны от меня у кровати на расстоянии вытянутой руки стоит бес. Шерсть у него была черная, длинная и лоснилась от «чистоты». Лица я его не видела, но было такое ощущение, как будто какой-то мужчина одел на себя костюм из шерсти козла. Голову я повернуть боялась и видела все это краем глаза. Но хуже того, что я это увидела, на своем теле я начала чувствовать сковывающее и ледящее душу состояние. В следующее мгновение я ощутила, что не могу ни повернуться, ни даже пошевелить пальцами рук. Я судорожно стала вспоминать, как в Писании написано об изгнании бесов и мысленно сказала: «Именем Иисуса Христа отойди от меня, сатана!» После этих слов я услышала жуткий хохот, и мысленно бес сказал мне: «Что же ты изгоняешь меня, а сама не веришь в силу изгнания именем Иисуса Христа?»

После этих его слов мне казалось, что мое тело зажимают в тиски, а мозг мой начал лихорадочно работать, ища выхода из этой ситуации. Я понимала, что помочь мне может только Господь Бог. И действительно, Он мне помог, напомнив, что я верю в силу благословения Духа Святого. Я тут же мысленно произнесла: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, я благословляю Дух Твой Святой в духе беса сего!» После произнесения этих слов беса почему-то стало лихорадочно трясти. Я произнесла эти же слова второй раз. За его спиной как будто начала работать промышленная вытяжка и его с силой стало утягивать назад. Он изо всех сил противился и кричал: «Нееееет!!!» Тогда я произнесла третий раз те же слова. После этого благословения как будто бы луч света свыше пронизал беса сверху донизу, он за мгновение растворился и его остатки в сжатом воздухе унесло в бездну.

После этого я спокойно лежала и благодарила Бога за помощь и научение. Потом встала, зажгла свечу, перекрестила в комнате все углы, тоже самое сделала на кухне – в квартире чувствовалась тишина и покой. Я не могла понять, с какой целью подступил ко мне этот бес. Поэтому после благодарения Богу я покаялась за гордость и попросила у Бога, чтобы Он дал мне благословенную молитву по Воле Его. И Господь открыл мне, чтобы я просила смирения и умаления пред Ним. Поэтому часто, читая Иисусову молитву, я прошу, чтобы Господь помог мне смириться и умалиться пред Ним, низводя свое внимание из духовного сердца постепенно к подножию ног, доверив все свое тело Господу Богу.

На территории отряда жил и начальник КГБ г. Хорога. Он был русский и его прислали работать из Душанбе. Он тоже знал, что я молюсь и пригласил меня в гости. Он спросил меня: «Кто разрешил тебе сюда приехать? Это место на Памире считается аномальной зоной особой секретности!»

- Меня Бог благословил сюда приехать и помог мне, – ответила я.

- Русские все уехали после гражданской войны в 1992 году, а ты наоборот приехала. В 1993 или 1994 году уехала с Памира «молящаяся» группа людей из России, которую возглавлял немец. Они приезжали с какой-то якобы миссией от Бога и говорили, что здесь будет происходить что-то уникальное! Но теперь и они уехали, а уникального так ничего и не происходит...

- Чтобы увидеть, что уникальное происходит от Бога, нужно иметь открытые Богу глаза в сердце своем, – сказала я. – Как в откровении от Иоанна написано: «Имеющий уши да услышит, имеющий глаза да увидит о том, что Бог говорит...»

- Не переживай, меня уже особый отдел проверил, поэтому и в отряде нам разрешили жить, – добавила я.

- Да я ведь видел вас еще когда вы в Гарм-Чашма жили и тоже все данные о вас проверил.

В маленьком магазинчике в отряде работала продавец Марина. Ее мама была русская, работала завучем в школе и была уже на пенсии, а отец был памирец. Она была чудесной женщиной с доброй душой. Марина мне рассказала историю, которая произошла лично с ней.

«Я ездила от магазина продавать товар с машины на заставу недалеко от Борушана. В то время там происходили какие-то аномальные явления. Многие солдаты видели маленького «старичка» наподобие гномика или даже нескольких – то в белой одежде, то в черной. Некоторыми овладевал очень сильный страх. Солдаты даже пробовали в них стрелять, но пули проходили сквозь них и «старички» продолжали бегать по полю. Понарассказывали мне всяких страстей, когда я туда приехала!.. Но я подумала, что у этих солдат просто что-то с психикой и спокойно легла спать. Хорошо, что до этого мы с тобой уже разговаривали о Боге и я иногда пробовала читать Иисусову молитву. Вот в ту ночь она мне очень пригодилась!

Я заснула и вдруг чувствую, что кто-то сел мне на ноги, внизу у стоп. Я открываю глаза и вижу: на моих ногах стоит маленький дедушка около 50 сантиметров ростом в белой одежде и с белой бородой. Стоит и смотрит на меня. Я от страха замерла и сразу вспомнила про Иисусову молитву. Закрывает глаза. Только начала читать – он стал идти по мне вверх!.. Чувствую, дошел по одеялу до пояса и обратно вниз повернул. Пока я читала молитву, он прошел так три раза туда-сюда. У меня со страха даже получилось «внутри сердца» войти. Милости просила, каюсь, помощи у Бога просила, все вместе! Потом все затихло. Я даже не знаю, ушел он куда-то или исчез... Я еще помолилась, потом встала, включила лампу, осмотрела всю комнату – было тихо и спокойно».

Многие слышат о Господе, но мало кто искренне молится. Слава Богу, что этот случай в жизни Марины укрепил ее веру в Бога.

Памир еще называют «крышей» мира и говорят, что в том месте близок Господь. Но силы противостояния тоже не дремлют и проявляются различным образом. Мой знакомый Саид рассказывал, что в народе много рассказывают о местных пари – проявленные духи в женском облики.

Они в детстве играли с мальчишками в прятки. Была осень, снег еще не выпал и было много желтой листвы. Саид спрятался за пригорок и вдруг услышал шаги – кто-то шел крупным шагом. Он подумал: «Ну вот... Меня уже нашли, я плохо спрятался», – но не понимал, почему такие широкие шаги. Он лежал, прижавшись к земле, а когда оглянулся – увидел, что мимо него проходила женщина в длинном белом платье. Она была очень высокая – два с половиной–три метра ростом и у нее были большие красивые глаза. Женщина шла по листве и листва шуршала под ее ногами. Саид закрыл голову руками и больше не смотрел на нее, потому что боялся, что она заберет его с собой. В народе ходило поверье, что если пари возьмет кого-то с собой в горы, то этот человек пропадет бесследно или будет уходить за ней каждый раз, как только она позовет.

Этот случай из детства Саид мне рассказал после моего рассказа.

В ту ночь мы ночевали с детьми у Айомбека в Гарм-Чашма. Все уснули, а я помолилась и стала мечтать: «На Памире много различных драгоценных камней, вот бы найти...» – и тут же попросила: «Прости, Господи» И вдруг я начала видеть, как будто я вышла за пределы кишлака и иду к радоновому источнику. Я прошла через небольшое кладбище, там было всего 7-8 могил, и сразу за ним передо мной предстала женщина. Она была около двух с половиной–три метра ростом в длинном

красивом пышном платье с длинными рукавами. Меня удивили ее очень красивые глаза. Она смотрела на меня спокойно, я даже сказала бы, ласково. Женщина протянула мне руку, а на ладони у нее лежал кинжал. Она держала его рукояткой ко мне, а острием, направленным к себе. Клинок кинжала был ромбовидной формы около 20-25 сантиметров. Перпендикулярная часть от рукоятки была украшена различными самоцветными камнями. Они так сверкали, что я засмотрелась на них. Я поняла, что передо мной была пари.

Протягивая кинжал ко мне, она мысленно сказала: «На, возьми и иди за мной. Я тебе покажу место, где очень много самоцветов». Она смотрела на меня с улыбкой и я увидела, что у нее были очень красивые белые зубы. Самоцветов мне хотелось, но быть с Богом мне хотелось больше. Я ответила ей: «Если Бог благословит – возьму, и если благословит – пойду за тобой». Что произошло в следующее мгновение! Кинжал она тут же убрала в складки платья, взгляд ее стал злобным, «колючим» и даже разъяренным. Лицо ее превратилось в жуткую гримасу с озлобленным оскалом. Увидев это, я тут же стала благословлять Дух Святой в ее духе. Ее начало трясти, как в лихорадке. Когда я повторила: «Господи, я благословляю Дух Твой Святой в духе ее», – ее как будто бы стало утягивать струей воздуха назад и она издала жуткий вопль. Я прочитала благословение третий раз и она исчезла.

После этого я долго каялась перед Господом, что я чуть было не соблазнилась на самоцветы и драгоценности. Как я могла променять близость Бога на какие-то «побрякушки»?! Мне было очень стыдно перед Богом. Потом я поблагодарила Бога за помощь и спокойно уснула. Утром я все это рассказала Айомбеку. Он порадовался за меня и сказал: «У нас говорят, что пари зовут с собой только тех, кто встал на духовный путь познания Бога, и если кто пойдет за пари, к Богу уже никогда не дойдет! Считаю, что ты сегодня сдала экзамен».

В тот год я много молилась за Алимамада, Малафеева, Михаила Егоровича, Рахима и училась благодарить Бога за все. Я молилась за всех одинаково, просила милости у Бога, но Господь благословлял каждого и давал каждому по-разному. Живя в Хороге, мы как могли чаще ездили в Гарм-Чашма, гостили у друзей и купались на источнике. В конце мая мы с детьми уехали домой в Крым.

В августе я вернулась на Памир с надеждой помочь Рахиму. В тот год я много ходила по кишлакам, молилась за людей и научалась доверять Богу. Мубарак попросил меня сходить в кишлак Сист. Одна женщина просила за нее помолиться. Она была депутатом Верховного Совета. После молитвы она бранно ругалась на меня, обзывала и сказала, что все мои молитвы – вранье. На это я ответила ей: «Я не знаю, почему Бог не хочет тебе помогать. Наверное ты просто в Него не веришь». – «Да, я член коммунистической партии, я депутат! Я итак все имею, а ты только придумываешь, что ты молишься. Мне твоя молитва ни от чего не помогла!» – ответила она.

Потом к ней подошел мужчина, у которого мы с Мубараком оставались ночевать и сказал ей: «Это твои отношения с Богом, а не с ней! Это тебе Бог не хотел помогать – ты высокомерная. Я тоже вчера не верил, что Бог может мне помочь и тоже не доверял ни Богу, ни этой женщине, которую я видел в первый раз, но они пришли ко мне в гости и остались у нас ночевать. Она сама предложила помолиться за меня. Я не хотел и думал, что мне помогут только врачи: у меня уже несколько месяцев была онемевшая левая рука, она не поднималась выше уровня плеча и полностью не разгибалась. Эта женщина сказала мне вчера: «Ты не знаешь, что хочет тебе дать Бог и отказываешься, просто скажи: «Господи, благослови и помоги мне принять от Тебя то, что Ты хочешь мне дать»». Я согласился и потом просто

попросил прощения у Бога. Она молилась за меня, положив руки на больное место в плече. Я вчера ничего особенного не почувствовал, а утром встал, умылся, одел рубашку, куртку и перед выходом из дома вспомнил, что уже несколько месяцев подряд я мог одеть рубашку только с помощью жены, а левой рукой не мог умываться. Вот видишь, я тоже не верил, но Бог мне дал помощь и исцелил меня».

И мужчина поднял при ней левую руку вверх над головой. Но женщина, продолжая бранно ругаться, ушла. Я была огорчена, попросила у Бога прощения за нее и попросила, чтобы Бог Сам был ей Судья, и чтобы спас ее душу. Через семнадцать лет я узнала, что спустя два месяца после этого разговора женщину парализовало. Она пролежала несколько месяцев в постели и умерла. Бог давал ей время на покаяние. У меня не было огорчения, что она меня осуждает, но было огорчение, что я не смогла объяснить ей так, чтобы она приняла Бога в свое сердце. Бог и ее любил, только она не смогла в это поверить.

Многое забылось, но люди с благодарностью вспоминают, что Господь помог им через меня. Мирзо из кишлака Дехлох семнадцать лет спустя вспоминал: «А помнишь, как ты пришла к нам в кишлак и я попросил тебя помолиться за меня? У меня очень сильно болел желудок и я почти ничего не мог есть. Вернее, ты пришла помолиться за нашу маленькую дочь, которой было уже полтора года, но на ноги она не вставала. У нее был вывих тазобедренного сустава и дисплазия, а врачи помочь не могли. Она тогда почти сразу начала ходить, а я по твоему совету постился, молился и выздоровел. Ты помнишь?» Нет, я не помнила, как это было. Я сделала ради Бога и забыла. Помню, если только Господь напоминает. Может быть я не помнила, потому что я очень много молилась за людей в кишлаках.

В тот год со стороны Афганистана пришли шесть волков-людоедов. Я же по своему упрямству в конце января – самое опасное время, когда говорят «у волков от голода ум мутнеет», пошла из Андароба в Сниб пешком одна 5 км. Когда мы бывали в Андаробе, всегда оставались ночевать в гостях у Колхозчи. В этот раз он уговаривал меня, чтобы я осталась у них ночевать и идти утром. Он знал, что волки пришли с Афганистана и было очень опасно. Но я была такая расстроенная и сердитая на себя, что не смогла помочь другу Джамилю, сказала: «Ну пусть меня съедят волки, раз я такая противная!»

Легко было сказать, но когда я поднялась по крутому подъему два с половиной километра, наступила ночь. На Памире темнеет буквально за пол часа. Впереди на моем пути была небольшая роща у горной речки и равнина. Я остановилась и не знала, что делать: и вперед боялась идти, скорее всего там были волки и возвращаться не хотела, нужно было скорее идти в Сниб. Хотя волки могли и по пути назад догнать. Я начала молиться вслух во весь голос и медленно идти. Потом подумала: «Сейчас меня наверно услышат волки...» – и стала молиться в пол голоса и петь «Аллилуйя», вспомнила, как на это реагировали Хайбар и Рыжик. Я не могла избавиться от ощущения, что волки наблюдают за мной из-за пригорка и ждут, пока я выйду на равнину. Луна светила яркая, я просила у Бога: «Господи, прости меня за гордость мою и самомнение. Я знаю, что Ты меня защитишь, но я боюсь даже увидеть их».

Пройдя маленькую долину, опять начался подъем в гору и я тихонько в голос пела «Аллилуйя». Когда Мубарак открыл двери в дом, а я еще стояла на улице, он испуганно и радостно одновременно спросил: «Что случилось? Ты вся светишься! Вокруг тебя свет...» Я ответила: «Я так боялась волков и так сильно благодарю Бога, что Он со мной... Наверно это свет от Бога». Казалось бы, полное безумство – пойти ночью в горах одной среди волков, но этот случай очень укрепил мою веру в Бога. На следующее утро мы узнали, что волки в горном кишлаке напротив той долины загрызли двух собак.

Через несколько дней я шла из кишлака Поршнево в кишлак Йомш. Спустилась к дороге, проходила мимо последнего дома, начинало смеркаться. Я шла смело и думала: «Ну, волки в той стороне, а тут кишлаки идут друг за другом. Здесь волков нет...» Я увидела, что с пригорка стали спускаться двое молодых мужчин. Я подождала их на дороге и потом спросила: «Можно я с вами пойду? Тут волков нет?» Они переглянулись, заулыбались и сказали: «Идемте. Не хотелось бы вас, конечно, пугать, но именно вчера рано утром у этого дома местный милиционер вышел к дороге и ждал служебную машину, которая по пути должна была забрать его в Хорог. И вдруг неожиданно сзади на него прыгнул волк. Мужчина пытался достать с кобуры пистолет, но выронил его на землю и в этот же момент волка ослепил свет фар подъезжающей машины. Только это и спасло мужчину. Волк убежал.

Милиционер испугался еще потому, что буквально несколько дней назад утром он с соседями наблюдал, как на той стороне реки Пяндж (на территории Афганистана) из кишлака вышла женщина с ребенком на руках. Дорога хорошо просматривалась. На женщину напали два волка: один прыгнул сзади, а когда она от растерянности выронила ребенка, второй волк тут же перегрыз ей горло. Ребенку было около двух-трех лет, он попытался убежать, но волк настиг его и тоже загрыз. Потом появилось еще четыре волка и они утащили их тела в горы».

После этого рассказа мне стало жутковато. Поэтому я была рада, что мужчины шли со мной по пути. Через несколько километров нас догнала грузовая машина и довезла меня в Йомш.

Айомбек тоже мне рассказывал, что на них несколько лет назад напали волки. Слава Богу, у них были большие палки и он был одет в толстую ватную куртку. Они знали, что нужно обязательно ходить со спичками – волки боятся огня. Мужчины прижались спинами друг к другу, чтобы волки не могли напасть сзади и медленно двигались, угрожая огнем. К счастью, волков было всего трое и мужчины смогли отбиться.

Один сотрудник имамата (фонд Агахана четвертого) сказал мне: «Зачем ты ходишь и всем говоришь об Иисусе Христе, чтобы они молились и обращались к Нему? У нас есть свой религиозный лидер – имам Агахан четвертый и он дал нам молитву ко Всевышнему. Мы принимаем Иисуса Христа за великого пророка и не верим, что Он – Сын Божий. Ведь Всевышний никого не рожал, а у вас написано, что Он родился от Бога». Я ответила:

- Мне рассказывали, что на дидоре (встреча с Агаханом) Агахан обращался к вам: «Дети мои!» Он что, разве родил тебя? А ты согласился, что он тебя называет дитем своим, и более того, вам всем было приятно, что он вас так называет.

- Да, но он учит нас, помогает нам, заботится о нас и полноправно нас называет своими духовными детьми.

- Не только духовными. Он ведь вам дает продукты, строит дороги, всячески поддерживает вас в материальном мире. А Иисус Христос полноправно сказал: «Я есть Путь, Истина и Жизнь». Он каждому человеку показывает путь к Богу от Земли до Неба, Он научает пребывать в истинном Божественном состоянии, помогает раскрыть сердце Богу и научает познанию Бога того, кто Ему доверяет. И человек, доверившись Богу, входит в жизнь вечную, как и сам Иисус. Он это знал. Вы же считаете, что дух Мухаммеда в 49-м поколении передался вашему Агахану четвертому Шах Кариму аль Хусайни и поэтому он владеет тайнами Божьими...

И он согласился:

- Теперь я понял, почему Иисуса Христа называют Сыном Божьим. Извини, а то мы подумали, что ты приехала убеждать нас из мусульманства переходить в христианство.

- Ты должен понять, что Всевышний, сотворив человека, любит его и вне зависимости от веры исповедания помогает каждому, кто искренне относится к Богу и открывает Ему свое сердце.

Я объяснила ему:

- Вот смотри, ты говоришь, что любишь Бога и готов для Него сделать нечто, но чтобы сделать по Воле Всевышнего, нужно знать Его Волю, тебе должна быть Она открыта. А вразумляет Господь только того, у кого открыто сердце. Вот мы с тобой сейчас разговариваем и Господь показывает, что сердце твое закрыто и твое внимание сосредоточено только в голове. Ты хочешь понять Бога умом. Это невозможно, потому что по Закону Божьему понять Бога можно только раскрытым сердцем. И чем больше ты хочешь понять Бога своим умом, то есть поступаешь по своеволию, тем больше у тебя будет болеть физическое сердце. Это неправильное движение твоей же энергии внутри тебя. У меня тоже так бывает и Господь обличает меня, то есть показывает и вразумляет, что я хочу или делаю по своеволию. Выход из этого – покаяние. Если не происходит покаяние, ты просишь у Бога простить всех, в том числе себя и Бога.

- Ты знаешь, правда. Я только что вышел из больницы. У меня так болело сердце!.. Я даже думал, что могу умереть.

- Хочешь, давай помолимся вместе и ты увидишь разницу, когда ты своим умом стараешься понять Бога, и когда ты свое сердце открываешь Богу и приходит вразумление от Господа.

Он согласился, но попросил это сделать позже. Наша первая встреча была в Гарм-Чашма. Потом мы с ним встретились в Хороге и он сам попросил меня: «Мне опять было так плохо с сердцем. Давай помолимся? Я уже согласен».

Я рассказала ему, как перевести внимание из головы внутрь груди в духовное сердце, которое слышит Господь и призвать Господа Бога в сердце, покаяться, то есть попросить прощения у Бога. После этого он молился на своем языке. Я сидела рядом, благодарила Бога и читала Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй его» – или просто: «Господи, помилуй». Через несколько минут он уснул. Он спал около получаса, потом открыл глаза и сказал: «У меня еще никогда не было такой глубокой молитвы к Богу. На душе стало тихо и спокойно, мысли больше не одолевают меня. И к моему удивлению, у меня сейчас перестало болеть сердце, а с самого утра были такие боли, что даже лекарство не помогало. Так что же получается, если я не раскрываю сердце Богу, я не могу воздать Всевышнему Истинной хвалы?» Я ответила:

- Да. Ты не сможешь не только благодарить Бога словословием, но и не можешь знать Его Воли, и не можешь исполнить Его Закона. А ведь по Закону Всевышнего происходит все вокруг нас: растут деревья, цветут цветы, текут реки, рождаются люди...

- Ты знаешь, оказывается, это очень трудно – быть вниманием к Богу в своем сердце! Мы наверное привыкли думать сами, без Бога, и ограничиваемся просто утренней и вечерней молитвой, а все остальное время делаем и думаем, что хотим. И думаем, если мы почитали Священное Писание, то тоже знаем Волю Бога и успокаиваем себя этим. Ведь мы думаем, что все происходит по Воле Всевышнего.

- По Воле Всевышнего, но Он тебе дал право выбора. И если ты выбираешь благую Волю Всевышнего, то ты получаешь свободу духа, чистую душу и здоровое тело. Но, самое главное, если ты выбираешь и делаешь по Воле Всевышнего, ты становишься делателем Божьих дел.

Позже я узнала, что он уехал в Институт религиоведения с фонда Агахана в Англию.

Как-то я была несколько дней в Гарм-Чашма у друзей, и когда собралась возвращаться обратно, пошла к сестре-хозяйке Чаман, чтобы спросить, будет ли кто-то из отдыхающих ехать в Хорог на машине. Она была в это время как раз в комнате у ребят в «чешском» домике. Они отдавали ей ключи, освобождая номер, и она попросила их, чтобы они довезли меня до Хорога. Я их видела первый раз. Трое молодых ребят сказали: «Нам нужно еще подождать нашего «шефа»». Я согласилась и один из них спросил меня:

- Зачем вы сюда приезжаете каждый год? Я вас вижу уже не первый раз.

- Я приезжаю сюда помолиться. Здесь очень красивое и благодатное место. У меня ощущение, что здесь действительно Бог ближе к человеку. Так Бог расположил мое сердце, чтобы я поехала высоко в горы, а раз приезжаю уже третий год подряд – наверное я еще не очистилась и что-то должна понять и сделать для Бога. А когда делаешь для Бога, Он в это время тебя очищает.

- Вы что, действительно так серьезно относитесь к Богу?

- Думаю, что да. Но это ведомо только Самому Богу.

- Вы когда первый год приехали с детьми, мы подумали, что вы из российской разведки и внедрили среди местных жителей специально, под прикрытием детей. Мы даже сначала решили вас убить. Это делается очень легко: застрелили бы вас и сбросили в горную реку. Никто бы вас не искал. Русских никого здесь нет, а военным не до вас. Но потом наш руководитель сказал: «Давайте посмотрим, что она будет делать дальше». Когда вы приехали на следующий год с детьми и остановились жить в отряде российских войск в Хороге, мы решили: «Нет. Она не из российской разведки – она из ЦРУ». Мы решили вас снова не трогать, подождать еще и посмотреть, что вы будете делать дальше. Но несколько дней назад совещались и решили: «Нет, она не из российской разведки и не из ЦРУ. Наверное она точно от Бога. И чтобы у нас не было проблем со Всевышним, лучше не будем ее трогать. Бог сам покажет, кто она». Так ты что, приехала нас мусульман «вербовать» в христиане?

- Давай сначала разберемся, кто такие христиане? Что означает это слово? Христос – греческое слово, евреи говорят «миссия», а по-русски это означает «спаситель». Всех нас спасает Господь Бог. Теперь, что означает слово «мусульманин»? У философа Соловьева написано, что мусульманин в дословном переводе на русский язык означает «человек, пребывающий и исполняющий Волю Всевышнего». Ты знаешь Волю Всевышнего относительно меня?

- Нет.

- Ну вот допустим: ты меня убьешь, а я действительно здесь нахожусь по Воле Всевышнего. Что будет тебе и всему твоему роду за это? Если ты пойдешь против Всевышнего, Он просто искоренит весь твой род с лица Земли. И мусульманин ли ты, если ты не только исполнить не можешь, но даже и не знаешь Волю Всевышнего? Вот и сам решай, кто я – мусульманка, христианка... Я люблю Бога и научаюсь исполнить Его Волю.

Он посмотрел на меня испуганно и сказал:

- Да, лучше с тобой не связываться и подальше от тебя держаться.

Мне тоже был неприятен этот разговор. Я не знала, что за мной ведется «слежка». Я подошла к Чаман и спросила:

- Кто эти ребята? С кем ты меня хотела отправить?

- Ты не переживай. Они довезут тебя нормально, потому что я попросила. Это группа молодых моджахедов.

Не то что бы я очень испугалась, но мне было неприятно более общаться с ними и я пошла пешком. Я шла и вспоминала, как в первый год, когда мы с детьми жили уже в домике с печкой-голландкой, поздно вечером меня часто посещали мысли: «Вот сейчас придут моджахеды-боевики с автоматами, разобьют стекло (кровать стояла напротив окна) и просто расстреляют нас...» Эта мысль меня преследовала почти месяц и я никак не могла ее доверить Богу. Потом я стала благодарить Бога за такие мысли и просить у Бога, что если нас расстреляют, чтобы и это было тоже ради Бога. И тогда я успокоилась – произошло внутреннее доверие к Богу и Он нас хранил.

Я вспоминала и слова Мубарака: «Хорошо, что в мае приезжал к нам наш имам – Агахан четвертый и напомнил нам, как много хорошего для памирского народа сделали русские. Он нам заповедал всегда миролюбиво относиться к русским и принимать их в свой дом как близких друзей. Вот благодаря словам имама тебя никто из местных не тронул в нашем кишлаке, а то бы неизвестно что с тобой было... Ведь много людей было настроено против русских. Мы считали, что русские поработили нас и мы в зависимости у них. Они не разрешали нам молиться, искореняли нашу веру, а с другой стороны – все население памирского народа пользовалось московским обеспечением. Памир обеспечивали продовольствием и всеми необходимыми товарами также, как столицу России. Почти вся наша молодежь заканчивала Институт или, в крайнем случае, техникум. У нас все имеют высшее или средне-специальное образование. И российские войска охраняют наши границы, а то афганцы уже давно захватили бы нас. В начале гражданской войны афганцы выменивали на продукты весь наш строительный инвентарь по кишлакам и мы теперь нуждаемся во всем».

В тот год мое пребывание на Памире оказалось самым тяжелым. Бог благословил меня выйти замуж за Рахима, но через месяц он умер. Умер и Михаил Егорович Фомин – начальник ФСБ российских войск на Памире, и вообще, было много непонятного для меня. Я думала, что просто неправильно понимаю Бога и ничего не смогу для Него сделать. Это огорчало меня больше всего. Дети в Крыму остались с моей мамой, я за них часто молилась.

После смерти Рахима меня уже ничто не держало на Памире. Я хотела уехать и больше не возвращаться туда никогда. Мысли самообвинения меня не оставляли. Я молилась, просила довериться Богу, успокаивалась, а потом все начиналось снова. Очень многое было непонятным. Мне кажется, я тогда более всего стояла перед выбором: или я буду безоговорочно верить Богу в то, что Он открывает, или мне нужно оставить поиск Бога и жить как все... Работа – дом – работа. Но от этих мыслей наступало такое раздирающее душу огорчение, что жить тогда вовсе не хотелось. Конечно, я могла просто неправильно понимать Бога или, может быть, вообще не от Бога иметь откровения, ведь на духовном пути очень много различных соблазнов, прельщений. И тогда я сказала Богу: «Я буду делать так, как я Тебя понимаю, Господи. Даже если я ошибаюсь и эти откровения не от Тебя, Ты меня прости и выведи с сего заблуждения. Помоги мне все делать ради Тебя. Во спасение рода человеческого».

Последние слова как эхом надолго отзывались в моей душе и до сего дня я всегда прошу у Бога благословения делать ради Бога и во спасение рода человеческого. Если Бог благословляет на эту молитву, значит Он хочет прощения от самих людей за спасение рода человеческого. Два года спустя мне дали прочитать книгу старца Силуана Афонского, в которой было написано, что если кто делает по воле своей, но искренне это делает ради Бога, то Бог даст ему покаяние, а если Бог открывает, а человек говорит: «Это не может быть от Бога», – то ему не будет дано покаяние ни в этом мире, ни в том.

После смерти Рахима я узнала, что жду ребенка. Но когда я просила у Бога благословения уехать с Памира, Бог благословил, но с условием, что рожать ребенка я приеду на Памир, и что рожать я буду без врачей – Бог Сам мне поможет. Я не стала рассуждать по этому вопросу, так как я обещала Богу быть у Него в послушании хотя бы так, как я понимаю.

По исполнению сорока дней после смерти Рахима я уехала в Крым. Обратная дорога была нелегкой. Денег на билет не хватало и я договорилась с проводником ехать в плацкартном вагоне за половину стоимости билета. (Поезд Душанбе - Волгоград). Он согласился, но предупредил, что мест нет и придется ехать сидя всю дорогу. В нашем купе и на боковых полках плацкартного вагона ехало 27 человек. Такое количество людей было не только в нашем плацкарте, но и во всем вагоне. Вагон был в буквальном смысле забит битком. Это был апрель месяц и все мужчины и молодые ребята ехали на заработки в Россию. На весь вагон было всего три женщины включая меня.

При таможенном досмотре между Таджикистаном и Узбекистаном мы стояли почти четыре часа. Выходить и вставать с мест никому не разрешалось. Была такая жара, что я вытиралась носовым платочком, отжимала его над полом и снова вытиралась. Окна в вагоне тоже все были закрыты и открывать их не разрешали, только дверь на выходе вагона оставалась открытой. Тот, кто имел полноценное плацкартное место – лежали, а мы по пять-шесть человек сидели по краю этого нижнего сидения. На верхней полке тоже сидели ребята рядом с лежащим человеком. Даже на третьей полке для багажа лежал человек.

Я так просидела более суток. На вторые сутки хозяин плацкартного места разрешил мне полежать и я немного поспала. Так мы ехали почти трое суток. За время дороги мы прошли 8 таможенных досмотров (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Россия). В Волгограде я сделала пересадку и через полтора суток я была дома в Крыму, проехав еще две таможни. Весь путь Господь мне помогал выдержать все трудности с молитвой. Было благодарение Богу, что я благополучно добралась домой.

По приезду в Крым я встала в центр материнства на учет по беременности и сказала врачу, что я сделаю все обследования и уеду рожать на Памир. Врач сказала, что у меня угроза выкидыша, и если я уеду, то рожу в поезде до времени. «Вы знаете... – сказала я врачу, – я и третьего ребенка носила с постоянной угрозой выкидыша, но моя маленькая Настя научила меня молиться за сохранение плода. Нужно положить руки на живот снизу, покаяться за недоверие к Богу и просить, чтобы дитя было в руках у Господа и обязательно попросить, чтобы Господь поставил все на место». Обычно, когда угроза выкидыша – плод опускается вниз. Врач посмеялась надо мной и сказала:

- Что может знать ваш маленький ребенок? Сказки какие-то рассказываете! Я же вам сказала, что вам нужно в больницу на сохранение ложиться, а не ехать куда-то. Вы ведь еще и вещи повезете?

- Да, повезу. И еще двое детей со мной поедут. У меня есть Божье благословение и я это сделаю, чего бы мне это ни стоило.

В конце мая мы уехали с детьми в Душанбе через Москву. В Москве мне подруга Ирина отдала детские вещи. Я попросила Юрия Хубаншоева из фонда Агахана, чтобы он довез нас на машине до вокзала, а друг Валерий был на второй машине – нас провожало четверо друзей. У нас уже собралось 16 багажных мест. В то время начал ходить прямой поезд Москва – Душанбе. Мы ехали четыре с половиной дня. Там нас встретили Раи и Коли Таджикуловых сыновья. Они очень удивились, какое огромное количество вещей мы привезли, потому что кроме одежды для себя мы везли еще одежду и обувь в подарок друзьям и их детям на Памир.

В Душанбе мы купили продукты, Рая дала нам с собой постельное белье, курпача, и у нас получилось 22 багажных места. Не то, чтобы все сумки были большие, но все было довольно тяжелое. В Хорог нас доставили на военном вертолете. Малафеев уже два года как не работал на Памире, но зам командующего из Душанбе помог нам с перелетом.

Когда Валерий Иванович зашел в вертолет и увидел большое количество вещей, тут же командным тоном сказал стоящему рядом солдату: «Это что такое? Что за куча вещей?! Быстро выгрузить все!» Солдат засмутился, сказал: «Просите, товарищ генерал, но зам командующего приказал погрузить. Это вещи вот этой женщины...» – и показал на меня. Я встала, чтобы Валерий Иванович меня увидел и улыбнулась. Он засмутился: «Ах, простите, Танечка! Я не знал, что это вы летите».

По прилету в Хорог Валерий Иванович, выходя из вертолета, сказал подъехавшему на машине командиру отряда: «Вот эта женщина скажет вам, куда ехать – отвезете ее. Вещи выгрузите, и если не хватит одной машины, возьмете вторую» – и ушел к своей машине. Командир отряда был человек новый и не знал меня. Он посмотрел на меня внимательно и спросил:

- Женщина, а вы кто?
- Женщина.
- Я вижу, что не мужик в юбке, но почему о вас так заботится товарищ генерал?
- Он заботится обо мне ради Бога. А я та женщина, которая просто молится.
- Не понятно... При чем здесь военные и женщина, которая молится?
- Есть и среди военных, которые доверяют Богу. Особенно, которые прошли войну.
- Странно все-таки... Еще и сказал отвезти, куда вы хотите.
- Я, конечно, хочу сразу в Гарм-Чашма, но пока поедем на УПД в Хороге.

Мы заехали на несколько дней к старшей сестре Рахима, повидались с друзьями и поехали в Сниб к Мубараку, не доезжая двух километров до Гарм-Чашма. Мубарак предложил еще перед моим предыдущим отъездом с Памира, чтобы мы жили у него. Он сказал: «Мой дом – твой дом, потому что если бы ты не помогла мне, я бы еще не построил этот дом».

В первый год на заставе я попросила солярку, чтобы заправить трактор и Мубарак смог собирать камни для постройки дома и перевезти их на тракторе. Уезжая в первый год с Памира, я оставила ему все продукты, которые у меня были и он смог пригласить односельчан на постройку дома и накормить их обедом.

На Памире заранее собирают камни вдоль дороги или разбивают крупные глыбы кувалдой и привозят их на тракторе к месту, где строится дом. Потом приглашают человек двадцать односельчан и за один день выкладывают каменные стены до уровня окна. Окно в доме делают одно, все остальные стены оставляют глухими. Потом привозят глину в мешках с гор на ишаках или несут сами. После этого приглашают несколько человек из села и за день закидывают глиняным раствором все выложенные из камня стены. Они подсыхают, укрепляются. Когда стены закиданы глиной, нужно продолжить каменную кладку. Снова собирается большое количество людей и заканчивают ее до крыши. Перекрытие потолка делают из бревен тополя, потому что тополь не ест древесный жук и он не гниет. На Памире сажают пирамидальные тополя.

На второй год я помогла Мубараку довести бревна на лесопилку в Хорог, где их обработали, сделали брусья и доски. Для строительства крыши необходима глина другого состава. Ее утрамбовывают на перекрытую бревнами крышу и потом заливают сверху жидкой глиной. Когда она высыхает, сверху еще насыпают глину.

Не все знают, но в последний слой глины хорошо добавлять золу поруба и утрамбовать ею крышу. Тогда получается крыша как забетонированная, и при сильных дождях она не будет протекать. А в тех домах, где не добавляли поруб в глину, при сильных дождях весной крыша протекала. Протекала крыша и в нашем доме у Мубарака.

Основное освещение дома – через окно на крыше. В потолке делают большой квадрат два на два метра и ставят оконные рамы в виде пирамиды. В это же окно выходит и жестяная труба от небольшой чугунной печки, которая устанавливается на зимнее время в центре дома.

Верхнее окно делали мастера, которых я пригласила к Мубараку, когда мы уже приехали в 1998 году. Денег тогда почти ни у кого не было и рассчитывались за работу просто хорошим обедом. Но Мубарак пригласил нас жить в своем доме не только потому, что я помогала ему, как могла со строительством дома – он также начал молиться и познавать Бога, ему многое было интересно и он был рад пообщаться со мной и услышать что-то о Боге.

Мубарак работал учителем начальных классов и на свою заработную плату он мог купить полтора куска хозяйственного мыла, не говоря уже за хлеб, сахар, одежду... Тогда старались просто выжить. Многие жили впроголодь, но сердца их не ожесточились и люди помогали друг другу, как могли. Имея небольшие кусочки земли среди гор, местные жители сажали картошку, пшеницу, бобовые и получали помощь из фонда Агахана.

Так как дом не был достроен к нашему приезду, мы вместе с семьей Мубарака – его женой и дочкой жили в маленькой гостиной комнате. Летом вспыхнула эпидемия кишечных заболеваний – дизентерия. Заболела и наша Мария. Лекарств никаких у нас не было. Давали воду с капельками йода, но это сразу не помогало. Через сутки она уже не могла подняться с постели, очень сильно похудела и обессилела. Я вспомнила народное средство: насыпала две ложки сахара на сухую сковородку, и когда он расплавился до темно-коричневого цвета, перелила его в миску с водой – пол литра. Эту водичку давала ей пить. Также, обжаривала зерна пшеницы до темно-коричневого цвета, растирала их между камней, чтобы измельчить, заливала горячей водой, настаивала и тоже давала пить – это было ее питание на весь день. Но именно это помогло ей и через два дня она запросила кушать.

Потом к нам пришел медбрат с верхнего кишлака и попросил у меня немного сахара: двое детей в кишлаке умирали от дизентерии. «Надо им сладкую водичку дать, чтобы подкрепились. Сахар помогает при дизентерии, – сказал медбрат. – Каждый год у нас умирают дети от дизентерии, особенно маленькие – до двух лет». Я объяснила ему, что просто сахар давать нельзя ни в коем случае, потому что он вызывает брожение и еще больше распространяет инфекцию, и рассказала, как сделать жженый сахар и как пить. В тот год во всех ближайших кишлаках никто из детей не умер.

После выздоровления Марии мы пошли купаться в горячем источнике. Искупались и шли по территории санатория. Нас встретил Гульбек – завхоз санатория. Он приезжал на работу из дальнего кишлака за Хорогом, поэтому часто оставался ночевать в санатории. Увидев нас, он подошел улыбаясь и сказал:

- Неужели ты и правда едешь сюда ради Бога? Наверное что-то натворила дома и скрываешься, а может у тебя вообще жить там негде, в Крыму, и ты обманываешь, что у тебя там трехкомнатная квартира! Если бы у тебя там были хорошие условия жизни, я не верю, что ты бы приехала сюда.

- Это твоя проблема, что ты не веришь, – ответила я ему.

- Ну сегодня я тебя проверю. Я буду молиться за тебя на вечерней молитве.

- Хорошо. Если Бог благословляет – молись. Тебя ведь считают здесь домуллой (помощник муллы).

После этого разговора мы поднялись высоко в горы над кишлаком Сниб к местному халифе Йогибеку. Он очень обрадовался, увидев нас. Йогибек был очень скромным, застенчивым и доброжелательным человеком. У него было уже пятеро детей. Его жена тоже нас хорошо знала и они гостеприимно предложили нам остаться у них ночевать.

Мы вместе с его женой приготовили ужин. Перед закатом Йогибек пошел совершать вечернюю молитву в другую комнату, а мы были все в гостинной маленькой комнате. Он пригласил и Настю с собой, сказал: «Хочешь, я буду читать молитву, а ты посидишь рядом и тоже помолишься?» Тогда я сказала, чтобы и Мария с ними шла: она тогда уже хорошо умела читать Иисусову молитву.

Я сидела в гостиной и смотрела, как жена Йогибека ухаживала за маленьким малышом, который недавно родился у них. Я услышала, что Йогибек начал читать молитву вслух. Буквально через несколько секунд я почувствовала, как будто ударом мне навалилась тяжесть на стопы ног. Я сидела с вытянутыми ногами, смотрела на ноги и не могла понять, что это такое... Я видела, что на ногах ничего нет, но пошевелить пальцами ног не могла. Ничего не было видно, но эта обволакивающая тяжесть, как плотный туман начала ползти вверх по ногам. Колени онемели и было ощущение, что у меня вообще нет ног. Я сразу же взмолилась: «Господи, прости! От чего это?» Я подумала, что я что-то сделала не так, не по Воле Бога.

Тяжесть уже поднялась до пояса. Я положила руки на живот, но было ощущение, что у меня не живот, а панцирь. Я успела спросить: «Господи, кого мне надлежит простить?» – и было сказано одно слово: «Гульбек». Я стала просить, чтобы Бог помог мне простить Гульбека и отдать его в Руки Господа. Давление прекратилось, но не отпускало. Ногами по-прежнему я не могла пошевелить. Тогда я сказала: «Господи, я верю в силу Твоего благословения» – и стала благословлять Дух Святой Иисуса Христа в нем. После первого прочтения благословения мои ноги освободились до колена, после второго – до стоп, но подошвы оставались онемевшими. И после третьего благословения все отступило, как говорят, «как ветром сдуло». Потом я читала «Отче Наш» и благодарила Бога, просила Матерь Божью о заступничестве меня и моих детей.

В это время и Йогибек закончил молитву и зашел в комнату с детьми. Я рассказала ему, что со мной случилось. Он сказал: «Это он пробовал на тебе свою силу. Про него разное рассказывают. Ну вот, тебе Господь дал свидетельство, что Он слышит твою молитву и освободил тебя от его магических заклинаний. Чем же ты его так рассердила?» – «Ничем, – ответила я, – я просто сомневалась, с Богом ли он... Я тоже слышала, что он делает неуютное Богу. Вот теперь Господь дал свидетельство. Господь такому не научает. Возможно, Бог попустил такое мне испытать, чтобы я помолилась за Гульбека пред Господом и отдала его в Руки Бога на Суд Божий».

На следующий день мы спустились с горы и снова пошли купаться на источник. Гульбек ехал по дороге к нам навстречу на своей машине. Он остановился и спросил:

- Ну как тебе моя молитва вчера?

- Гульбек, это не молитва – эта магия. Бог так не научает делать. А если бы я не молилась, меня бы вчера просто парализовало! – ответила я.

- Ну тогда бы я узнал, что ты врешь и не умеешь молиться.

- Бог тебе Судья за все это и тебе держать ответ перед Ним.

Радоновый источник находится недалеко от Гарм-Чашма, примерно один километр в гору. Радоново-нарзановой водой из источника промывают глаза для восстановления зрения, а принимая ванны в источнике, улучшается состояние здоровья при ревматизме, болях в суставах и многих других недугах. Однажды я шла на этот источник и при выходе из кишлака мне повстречался двоюродный брат Ибрагимбека. Он был преклонного возраста. Увидев меня, он взял меня за руку и сказал после приветствия: «Дочка, зачем ты сюда едешь? Хотя, можешь не отвечать... Я тебе вот что хочу сказать. Люди в кишлаке разделились на три мнения. Одни говорят, что ты скрываешься здесь от кого-то, другие говорят, что тебя кто-то из начальства сюда прислал, чтобы нас контролировать и поэтому побаиваются тебя. И третьи – их к сожалению поменьше, – говорят, что Бог прислал тебя сюда. Они тоже хотят быть с Богом и поэтому очень тебя уважают. Так что будь поосторожней: есть кто против тебя и хочет, чтобы ты отсюда уехала.

Я поблагодарила его за доброжелательность и сказала, что буду молиться за тех, кто мне помогает быть с Богом, а кто против – буду молиться, чтобы Бог им открылся и они узнали Бога. Ибо только Господь умягчает сердца человеческие, вразумляет и ведет по жизни тех, кто Ему доверяет.

Я надеялась перед родами уехать в Пиш – родной кишлак Рахима, чтобы там мне помогла акушерка. Но по-видимому, действительно нужно было рожать с упованием на Господа. Уже на девятом месяце беременности я помогала Мубараку с покраской в доме, переутомилась и к ночи начались роды на две недели раньше срока. Когда начались схватки, я попросила Настю, чтобы она сбегала к Мубараку на поле – они обмолачивали пшеницу. Нужно было, чтобы он сходил за акушеркой в верхний кишлак. Ночь была очень темная, дальше метра ничего не было видно перед собой, поэтому Настя поднималась медленно по узкой тропинке. Фонариков ни у кого в кишлаке и у нас тоже не было.

Мубарак ушел за акушеркой, а Настя вернулась ко мне, села у изголовья. Маленькая Мария тоже сидела рядом и мы вместе молились вслух, просили у Бога милости, и чтобы все было в руках у Господа. Я ничего не знала про самостоятельные роды, и поэтому когда сын родился и закричал, я даже не знала, как взять его на руки. Настя разбудила жену Мубарака – она не разговаривала по-русски, но помогла. Когда сын родился, сразу поднял правую руку вверх, зажатую в кулачке и кричал, пока его не приложили к груди.

Пуповину на Памире оставляют длинную, перед обрезанием сгоняя по ней все питание от матери к ребенку. Мы перетянули пуповину обычным стерильным бинтом. Ребенок в первые дни жизни, имея в пуповине питание от матери, наедается молозивом и спит спокойно. Рожать оказалось с молитвой к Господу не больно, но вот «последыш» (плацента) не выходил более часа. Боли от сокращений были очень сильные: сказалось то, что я купалась в горячем источнике. С Божьей помощью все разрешилось. Ребенок сосал грудь и два дня после рождения все время спал, просыпаясь только чтобы покушать.

На следующий день я помогала Насте полоскать на речке белье. Поток в реке был сильный и она просто не смогла бы сама удержать белье. И когда у меня стало пребывать молоко в груди, начался мастит из-за переохлаждения. На пятый день Футуло – сын Айомбека заехал за нами и увез в Хорог к старшей сестре Рахима. К вечеру у меня поднялась температура под сорок. Пришлось выпить аспирин.

Еще за пять месяцев до рождения, у меня появилась мысль сделать сыну обрезание на восьмой день, так же как Иисусу Христу. Я чувствовала Божье благословение на это. В кишлаках мальчикам делали обрезание, но когда они уже

становились постарше. На седьмой день я пошла в санчасть отряда, где раньше работала и поговорила с хирургами, чтобы они сделали обрезание сыну на восьмой день от рождения. Вечером, когда у меня снова поднялась высокая температура, я засомневалась, нужно ли это делать и стала просить у Бога: «Господи, если по Воле Твоей угодно, чтобы я сделала обрезание сыну, дай мне знак – мое выздоровление и нормальная температура». Утром действительно температуры не было и она больше у меня не поднималась. На грудь я два дня прикладывала компрессы из рисового отвара.

Во время обрезания я с дочками молилась перед операционной. На третий день после рождения сына Господь открыл мне его имя, но оглашать это благословил только по исполнению ему семи дней и благословил величать его от рождения полным именем – Владимир.

На следующий день – девятый день от рождения сына в восемь часов утра состоялся дидор – встреча с Агаханом. О том, что приедет на Памир Агахан мы узнали еще летом. В три часа ночи мы с близлежащими соседями старшей сестры Рахима на бортовой грузовой машине поехали в пойму реки недалеко от кишлака Поршнево. К осени река Пяндж уменьшилась в ширине и все люди (более 100 тысяч человек) расположились в пойме реки несмотря на то, что песок был еще влажным. Все расположились большими группами так, чтобы образовались широкие проходы вдоль и поперек. Проходы были устланы коврами размером четыре на пять метров, которые люди принесли из своих домов. Их постелили, чтобы по ним прошел Агахан во время дидора. После дидора такой ковер считался священным.

Еще Рахим показал мне дома портрет молодого двадцатилетнего Агахана четвертого Шах Карим аль Хусайни и сказал: «Это наш духовный лидер исмаилитов и я знаю, что мой старший брат с ним встретится». Это произошло спустя несколько лет, но на предсказание Рахима никто тогда не обратил внимание, тем более, что брат не верил в Бога (вернее, знал, что Он есть, но никогда не молился). Когда произошел распад Советского Союза и прекратилось московское спецобеспечение Памира продуктами, а правительство Таджикистана никак не обеспечивало Памир, люди там остались почти без еды. В горах можно было вырастить небольшой урожай пшеницы, картофеля и бобовых, а вспахать землю можно было только сохой на быках. Самый употребляемый продукт – картофель, а мясо баранов, коз и коров было тоже в ограниченном количестве из-за недостатка корма (травы) для животных.

В это трудное время старший брат Рахима К. поехал к Агахану четвертому и просил у него помощи для памирского народа. С осени 1994 года весь памирский народ Таджикистана ежемесячно получал продукты с фонда Агахана: муку, рис, чечевицу, кукурузную крупу, сухое молоко и оливковое масло. Таким образом памирский народ Таджикистана был спасен от голода и вымирания. Это был им дар свыше от Бога.

Многие в это время стали ездить в Россию на заработки, помогать своим семьям, а Агахан выделил большие деньги на строительство дороги от Душанбе до Хорога через Куляб, которую строили несколько лет. Теперь за счет средств фонда Агахана в Хороге строят международный университет. И в целом, большая денежная помощь была оказана фондом всей Республике Таджикистан.

Мечта Рахима исполнилась, чтобы Агахан четвертый приехал на Памир в Хорог. Первая встреча (дидор) Агахана с памирским народом произошла 25 мая 1995 года. Рахим, к сожалению, не смог попасть на первую встречу с Агаханом, но был рад, что этой встречи удостоился его народ. Я тоже не побывала на том дидоре, хотя Господь открывал мне еще зимой, что в мае 1995 года я должна быть на Памире. Я не понимала почему и не представляла, что могло произойти что-то важное и для

меня и для Бога на этой встрече. Тогда я не приложила усилий, чтобы приехать на Памир по благословию 24 мая, а теперь Сам Господь помог мне четыре года подряд приезжать на Памир и попасть на встречу с Агаханом 25 сентября 1998 года.

В четыре часа утра мы уже расположились в отведенном для нас месте. Мария и Настя сидели рядом со мной и терпеливо ожидали начала дидора. Я все это время держала Владимира на руках, потому что песок был сырой. Для нас тоже постелили курпача (небольшой национальный стеганый матрац). Настюша молилась вместе со мной. Я не могла понять для чего я попала на эту встречу. Весь народ с благодарностью, что Агахан четвертый помогал им все эти годы, ожидал встречи с ним. Многие люди сидели и молились, потому что на предыдущих встречах некоторые смотрели на него и не могли видеть: у них было ощущение, что был песок в глазах, кто-то смотрел и видел пустоту в то время, когда рядом сидящий человек говорил ему: «Вот, Агахан проходит мимо нас», у некоторых текли слезы без остановки.

Одна моя знакомая после этого дидора в Поршнево поехала на дидор в Ишкашим, но ни в том, ни в другом месте не смогла видеть Агахана. Она рассказывала, что глаза застилал ей туман и она не могла понять, почему это произошло, ведь она читала молитву утром и вечером, и с большим доверием относилась к Агахану... У нее оставался вопрос, за какую провинность Бог не дал ей увидеть их религиозного лидера – Имама Агахана четвертого.

Когда мы молились с ней вместе, Господь открыл, что она гадала на картах своим односельчанам. Я сказала ей, что всякое гадание – мерзость пред Господом и нужно, чтобы она покаялась за свое гадание на картах и прекратила это делать. На это она ответила, что работая учителем литературы в школе, она получает мизерную зарплату и поэтому вынуждена заниматься гаданием, чтобы иметь денежный доход.

Бог не благословляет ни гадать на картах, ни играть в карты, а каждый выбирает сам, действительно ли он хочет быть с Богом. Если хочет – приложит усилия и сделает все, что от него зависит.

На дидоре народу было очень много, но все сохраняли спокойствие и порядок. В восемь часов утра Имам Агахан четвертый сказал несколько слов, стоя на возвышении, но я ничего не понимала ни по-английски, ни по-таджикски и просто молилась. Когда он пошел по ковровой дорожке между людей, я увидела его издали и спросила: «Господи, вот я вижу того, с кем Ты уготовил мне встречу. Я это принимаю от Тебя и благодарю Тебя за это. Открой мне, для чего нужна эта встреча? В чем я должна покаяться или что должна понять?» И Господь вразумил меня: «Дух Мой на нем!» – и я увидела, что мощный поток Духа Святого нисходил на Агахана четвертого. Мне было вразумление от Господа Бога, как Дух Святой взаимодействует с духом человека и что происходит в нем. Такое я видела впервые.

У меня потекли слезы из глаз. И как ни странно, но в этот момент я очень благодарилась Иисуса Христа и очень чувствовала близость Бога. После этой встречи Бог дал мне дар познания различия духов: как действуют духи преисподней, как действуют на человека духи злобы поднебесной, что происходит с человеком при покаянии и при отречении от всех иных (не Божьих) духов.

Я очень благодарилась Бога за встречу с Агаханом!

После дидора многие остались сидеть на своих местах. Огромное количество людей должны были организованно вывозить на машинах только с двух часов дня. Но так как у меня на руках был маленький ребенок и сама я еще была неокрепшая, мы с детьми пошли пешком в Хорог (11 км).

Пройдя с пол километра по дороге, я увидела Гульбека на машине – завхоза из санатория Гарм-Чашма. У него было два свободных места. Я попросила, чтобы он

довез меня с детьми до Хорога. Но он сказал, что для меня у него нет места и по дороге он возьмет кого-то из своих знакомых. Я немного огорчилась, потому что понимала, что путь предстоял долгий, потом покаялась за это пред Богом и просто стала благодарить Его за все. Через несколько шагов я наткнулась на новые белые джурабы из козьего пуха. Джурабы – национальные высокие носки памирцев. Только обычно джурабы вяжут с орнаментом из цветных ниток, а эти были чисто белые. Они лежали прямо посреди дороги. В метрах пятнадцати впереди нас шли люди, я окрикнула их и спросила: «Это не ваши?!» Они ответили: «Нет, это не наши. И мы только что проходили – там ничего не было!» Я поняла, что это Бог в утешение дал мне подарок.

Пройдя пол пути, Мария расплакалась и сказала: «Я хочу кушать!» А у меня устали руки, потому что я всю дорогу несла Владимира на руках без какого-либо приспособления. Мы присели отдохнуть, Мария поела лепешку, которая была у нас с собой, Владимира я покормила грудью, а мы с Настей помолились и Бог нам дал силы идти дальше. Мы дошли до Хорога пешком.

В начале Хорога жил наш знакомый Амрихудо, мы зашли к ним в гости. Он как увидел нас и узнал, что мы с дидора, сразу попросил жену приготовить нам манную кашу. Манная каша на Памире в то время была очень большой редкостью, поэтому дети до сих пор вспоминают, как они ели манную кашу у Амрихудо. Я сама потом удивлялась, как я могла столько пройти и поняла, что это произошло только с Божьей помощью.

Когда Владимиру исполнился один месяц, старшая сестра Рахима пригласила в гости родственников и моих друзей к себе домой и зарезала единственного барана, который был у нее. Я до сих пор очень ей благодарна, что она всегда делалась с нами даже последней лепешкой. Повар Мирзо в тот день приготовил очень вкусный плов и все присутствующие благодарили Бога и его.

Через несколько дней мы возвращались обратно в Сниб. Машины, чтобы доехать не было и мы пошли пешком. Владимир уже набрал вес и нести его было тяжелее. Мы прошли около трех километров и остановились на пригорке отдохнуть. И вдруг дети увидели огромного горного орла. Он сделал круг над нами, а потом пропарил прямо над моей головой на высоте одного-двух метров. Размах его крыльев был более трех метров! Казалось, пролетая над нами, он смотрел на Владимира. Я даже приподняла сына на руках повыше. Я поняла, что Бог дает какой-то знак и благодарила Бога. Через несколько минут остановилась машина – УАЗ-69 со знакомым водителем. Он ехал на заставу в Андароб. Так мы благополучно добрались до Сниба. Мубарак так и не достроил дом и мне пришлось помочь ему все организовать. Через месяц он отпраздновал новоселье.

Настя должна была учиться в шестом классе. Русской школы в кишлаках нигде не было. Был один русский класс в городе Хороге, поэтому она занималась дома сама по учебникам и только весной около двух месяцев она проучилась в Хороге, живя у моих знакомых Саида с Зухрой, а в конце учебного года сдала все предметы экстерном.

По возвращению в Сниб из Хорога, Мирзо (военный) привез нам коляску для Владимира и я каждый день укладывала его спать в коляске на улице. Как-то к нам в гости зашел наш друг Джамиль из Гарм-Чашма и с тревогой спросил: «Таня, тебя Мубарак выгоняет из дома, что ты ребенка все время держишь на улице? Уже по кишлакам слух пошел, что у вас что-то случилось... Детей до года на улицу выносить нельзя: они подвержены воздействию различных духов и могут заболеть!» Я объяснила Джамилю, что прогулка на свежем воздухе для детей очень полезна, а чтобы они не болели, их нужно тепло одеть.

Маленьких детей на Памире почти до полутора лет укладывают в говору. Говора – памирская кровать-качался. Ребенка в ней привязывают широкими лентами из материала и он почти все время лежит, не шевеля руками и ногами. Говора очень удобная для маленьких деток, в ней предусмотрено и приспособление, чтобы ребенок «ходил в туалет», находясь в кровати. На улицу в холодное время года детей вообще не выносили из дома, а когда дети подрастали, они выбегали на улицу босиком. С обувью в то время на Памире была проблема, а детская пара обуви зачастую была одна на несколько человек в семье.

Когда местные жители посмотрели, что мой сын каждый день спит на улице, купается в горячем бассейне, дома одет в ползунки и распашонку, чтобы свободно двигаться, то они тоже начали пробовать делать также для своих детей. Многим я показывала, как делать массаж для малышей и объясняла, что ранние движения ребенка очень влияют на развитие и осознание окружающего мира.

Три километра вверх над Снибом расположен кишлак Дехлох. Мы иногда поднимались туда в гости к Мансурмо. Мансурмо – это добрейшей души женщина. У них с мужем пятеро сыновей. Но самое главное, что она очень искренне молится Богу. Это нас с ней и связывало. Когда приходили к ним, я действительно чувствовала себя как дома. Муж ее тоже очень гостеприимный человек, и когда мы приходили, он всегда спрашивал: «Ну что, режем барашку?» И если в их доме не было мяса, он действительно зарезал барашку или козлика.

Мансурмо хорошо училась в школе и при общении с нами довольно хорошо говорила по-русски. Однажды она попросила помочь маленькому мальчику их соседей. Ему было уже шесть месяцев, но он плохо держал голову и совсем не мог вставать на ноги. Он все время лежал в говоре. Мы с ней стали молиться за мальчика. Я читала Иисусову молитву и просила у Бога помощи для него, а Мансурмо молилась на своем языке. Потом я попросила отца и мать ребенка покаяться пред Богом – попросить у Бога прощения. После их обращения к Богу, Господь показал, что у мальчика врожденный подвывих в шейном отделе позвоночника и в тазобедренном суставе. С Божьей помощью все встало на места. После этого я положила мальчика на живот, показала его маме, как делать массаж на спинку и на ножки. Она же удивилась, что он хорошо держал голову. Они попросили обязательно поужинать с ними, а после ужина мы подняли мальчика с говоры еще раз и поставили на ножки, придерживая. Ребенок улыбался и уже не поджимал больше ножку. По доверию родителей Богу, Господь помог им.

В Дехлохе также живет Давлятшо – мужчина с «золотыми руками». Как-то он зашел к Мубараку нас навестить и увидел, что у нас закончилась мука. Никаких продуктов не осталось, кроме пиалы риса и сухого молока. Когда я сказала, что Бог поможет нам и мне не на кого больше надеяться, он промолчал. На следующий день рано утром он принес нам 10 килограмм муки. Я спросила у него: «Ты что, не спал всю ночь? У тебя такой вид замученный». Он устало улыбнулся и сказал: «Я как только услышал, что у тебя нет муки, сказу пошел домой за пшеницей с нашего поля и всю ночь на мельнице молот вам муку». Тогда я ему сказала: «Ты знаешь Давлятшо... В благодарность за этот мешочек муки пусть Божье благословение будет с тобой во все дни жизни». Давлятшо сам был беден и можно сказать, что он поделился с нами последним. Я все время вспоминаю его с большой благодарностью.

В той местности на Памире мелят муку между двумя большими каменными жерновами: движет жернова поток воды, специально отведенный в русло от горной речки. Пшеницу засыпают вручную, а жернова движутся медленно, поэтому помол пшеницы занимает длительное время.

С фонда Агахана нам так и продолжали давать помощь – продукты питания. Когда родился Владимир, получилось так, что нам дали много сухого молока. Это

было нашим спасением на всю зиму. Памирские коровы дают немного молока, и не в каждом доме была корова. Коза, например, дает литр–полтора молока за день. Весной сена остается мало, поэтому овцы, козы и коровы тоже начинают жить впроголодь так же, как и люди. У Мубарака была только коза. И так как у них была маленькая дочка, для нас молока не оставалось.

В конце февраля у них родилась вторая дочка. Роды у жены он принимал сам. Рожают там женщины по старым обычаям: садятся на край маленького бревнышка, нижней частью спины прижимаются к топчану, а руки, согнутые в локтях, кладут на топчан, чтобы также опереться. Расстояние между полом и сидящей женщиной – около 20-25 см. На пол стелют что-то мягкое, а иногда просто овечью шкуру. Ребенку в таком положении матери легче выходить из утробы, а женщина при этом затрачивает меньше сил на роды, и самое главное, в таком положении она избегает разрывов. Дочка Мубарака родилась «в рубашке» и ему пришлось самостоятельно ее надрезать ножницами, чтобы ребенок не задохнулся. После рождения дочери Мубарак для восстановления здоровья жены зарезал козлика.

Много лет спустя он мне рассказывал: «Не могу понять, почему я так сделал. Для своей жены я зарезал козлика, а когда ты родила Владимира, я ни барашку, ни козлика не зарезал, чтобы ты восстановилась и твоему ребенку было хорошо. Ведь ты не только дом мне помогла достроить, ты мне помогла прийти к Богу, понять Бога, полюбить Бога. Мы много молились вместе, а я поступил с тобой, как человек, который не знает Бога и не верит. Все время прошу прощения у Бога и понимаю, что нужно не только просить прощения, но и что-то сделать для человека, которого обижал. Иначе не будет полноты моего покаяния».

Он вспомнил, как почему-то за все, что бы я ни делала, он обижался на меня. Но это происходило уже когда мы жили в его доме. Он считал, что раз мы живем у него, то я должна готовить на всех со своих продуктов и кормить всю его семью. И как только мы переехали к ним, жена его тут же привезла в гости свою сестру, которая жила и кушала вместе с нами два месяца. Когда я увидела, что запас моих продуктов подходит к концу, я запротестовала и прекратила их кормить.

Мубараку это не понравилось и он начал на меня сердиться, хотя еще часто вечерами приходил и ужинал вместе с нами. Когда человек выбирает Бога во всем, ему легко освободиться от внутренней нечистоты, а когда человек хочет сделать по своей воле и в то же время просит у Бога очищения, то он не замечает, как очищение это выражается его недовольством, раздражением, обвинением всех вокруг и особенно того человека, через кого приходит помощь от Бога. Это нормальное явление при очищении. Ведь иной дух, который живет в человеке и пользуется энергией его души, не дает этому человеку объединиться с Богом и делает все, чтобы человек не смог освободиться от него, и в первую очередь, конечно, ополчается этого человека против того, через кого Господь дает помощь в очищении.

Это Мубарак понял с годами. Но в тот год он умудрился даже в печную трубу кинуть нам металлическую банку с крыши, в результате чего, когда я стала затапливать маленькую чугунную печку, черный дым повалил к нам в комнату. Я промучилась около двух часов: проветривала комнату, зажигала вновь дрова в печке, пробовала прочищать печку изнутри, но черный дым продолжал валить в комнату. Я не могла попить чай, чтобы накормить ребенка грудью. Мария плакала, потому что хотела кушать и уже не было у нее сил терпеть. Настя в это время училась в школе в Хороге. Мубарак ушел на работу в школу, а его жена сделала вид, что не понимала, что я прошу дать хотя бы горячей воды и тоже ушла из дома.

Господь дал нам помощника. Пришел Арсен – сын моего друга Худобахша. Арсен разобрал жестяную трубу от печки, убрал крепления, потом прочистил трубу с крыши и обнаружил внутри металлическую банку. Мы были спасены. Тем более, что

Арсен принес нам дрова и мы не только закипятили чай, но и сварили кашу атола. Из продуктов в то время уже почти ничего не осталось. Много мелких неприятностей начали делать Мубарак и его жена. Я же молилась и просила у Бога прощения за то, что я что-то делаю неправильно пред Богом, поэтому они ко мне так относятся. На это меня Господь все время вразумлял: «Претерпевший до конца спасен будет».

Я просила у Бога: «Господи, помоги мне претерпеть до конца. Только с Твоей помощью я смогу это сделать, ибо нет сил терпеть». Хотелось все бросить и уйти из этого дома. Тем более, что и Айомбек, и Джамиль предлагали мне жить у них в отдельной комнате – гостиной. Конечно, мне было безразлично отношение Мубарака ко мне и я переживала за это, но продолжала помогать им во всем, чем могла. Пыталась помочь Мубараку устроиться на работу в Хороге или в отряде российских войск, но у меня ничего не получалось, а он в результате сказал, что я специально делаю все, чтобы он не устроился на работу.

Весной топить было уже нечем: дрова закончились и мы с Марией собирали щепочки на улице или ломали колючие кусты шиповника (они давали тепло, как хороший уголь). И все же я не выдержала и заболела, поднялась не только температура, но и наступило полное обессиливание. Владимир был очень спокойным и не плакал даже когда мало кушал. Он мог плакать, если я скушаю лепешку с добавлением гороховой муки или бобовые, потому что у него болел животик и он чувствовал себя некомфортно. А когда я кушала каши на сухом молоке, он был спокойным и даже когда просыпался – просто лежал и смотрел на нас, что мы делали. Я раньше не знала, что бывают такие спокойные дети.

В тот день я только с Божьей помощью смогла встать с постели, затопить печь и сварить Марии кашу атола. Положила ей кашу из котла в пиалу, присела у топчана, хотела взять ложку, чтобы подать ей, а сил нет. Смотрю на эту ложку, хочу взять, а руки меня не слушают, не могу сдвинуться с места – ни руки поднять, ни сама встать. Так сидя на корточках я и расплакалась: «Прости меня, Господи, за своеволие. Помоги мне». И тут же получила откровение, как гром среди ясного неба: «Встань и выйди из дома сего!»

Я тут же поблагодарила Бога, и в это же мгновение почувствовала, как на меня нисходит Дух Святой и наполняет мое тело силой. Я с легкостью встала, дала Марии кушать, сама спокойно поела и выпила чай с молоком. Потом собрала детей, чтобы пойти в Гарм-Чашма, но в это время к нам пришел Джамиль – сын Ибрагимбека. Джамиль сказал, что собирается уехать в Москву на заработки. Я попросила его, чтобы мы переехали к ним в гостиную. Он сказал, что из-за сильных дождей глиняная крыша сильно прохудилась и в гостиной остались глубокие дыры в глиняном полу от просочившихся капель – нужно заделать крышу, полы и высушить комнату. И сказал, что ему для этого нужно три дня. Единственное, он сожалел, что нам будет очень трудно без мужской помощи, потому что он собирался уезжать, а его жена тоже оставалась с маленькими детьми.

Но я была очень рада, что Бог благословил меня уехать от Мубарака. Друзья помогли мне собрать вещи, договорились, чтобы приехала грузовая машина и через пять дней мы переезжали к Джамилю. Дом Мубарака стоял за рекой в ста метрах от дороги, поэтому все вещи нужно было заранее перенести через реку. Тогда Мубарак уже смастерил мост, а когда он в первый год еще строил свой дом, через реку он положил просто две рельсы вместо моста. Особенно трудно было по ним переходить зимой, потому что они покрывались льдом. Местные жители так умело по ним пробегали, как эквилибристы. Сами мы без чьей-то помощи проходить по ним не рисковали, когда приходили к Мубараку в гости. Весной вода так понялась, что унесла две чугунные рельсы с течением реки.

К нашей радости за два дня до переезда вернулась Настя из Хорога. Она почувствовала, что мне плохо и нужна была помощь. Я переносила вещи с Владимиром на руках, а Мубарак занимался своими делами по дому и не помогал нам. На мою просьбу помочь он сказал: «Я же тебя не выгоняю. Дожила бы еще два месяца у меня, все равно ведь потом уедешь в Крым. И вещи бы все свои мне оставила. Ты хоть что-то оставишь?» Я оставила. В пустой чисто убранной комнате на стене я оставила портрет Имама Агахана четвертого.

Мубарак на это очень обиделся, но спустя много лет именно за это он меня поблагодарил: «Тогда я не понял, что ты мне оставила самое драгоценное. Ты пожелала для меня, чтобы я всегда был с Богом. И я тебе очень благодарен за то, что ты простила и меня, и мою жену, и не отвечала нам тем же, что мы для тебя делали. Ты всегда столько вещей привозила нам и детям, старалась помочь мне в том, в чем я нуждался».

С того дня прошло шестнадцать лет, когда при встрече Мубарак сказал мне: «Таня, вот мой магазин. Продукты, вещи... Бери все, что хочешь и сколько хочешь. Деньги мне за это не отдавай, потому что я в неоплатном долгу пред Богом за тебя и мне нужно при жизни успеть рассчитаться. Благодаря тебе я научаюсь делать все ради Бога, хотя и не всегда получается, и Бог помогает мне, значит Он меня уже прощает и научает». Мубарак каждый день читает молитву, которую дал им Агахан четвертый, читает Коран и Евангелие об Иисусе Христе.

Как только мы переехали к Джамилю, его жена Ослигуль сразу же зашла к нам в комнату с пиалой козьего молока. Она не говорила по-русски, поэтому сказала: «На – Владимир». Я так была тронута до глубины души ее радушным приемом в свой дом и заботой о моем сыне, что заплакала и обняла ее. Пока мы жили у них, Ослигуль все время заботилась о нас и помогала, чем могла. Я очень ей благодарна за это.

На следующий день после переезда я приготовила ужин и пригласила своих друзей из Гарм-Чашма – тех, кто меня понимал и поддерживал в трудную минуту. Через два дня к нам зашел Мубарак и сказал: «Я обиделся на тебя. Ты меня не пригласила на ужин, как будто я не друг тебе». На что я ответила: «Обиделся? Ну подумаешь, одним разом больше, одним меньше. Ты итак последнее время только и делал, что обижался на меня, поэтому на данный момент ты – друг «в отставке». Подожду, когда ты справишься. А то может и совсем не нужно с тобой общаться, раз я для тебя такая плохая...» – «Наверное нужно время, чтобы понять. После твоего отъезда я понял одно: мне нужно молиться и научиться быть с Богом», – ответил Мубарак.

Дом Джамиля и Ослигуль находится на окраине кишлака Гарм-Чашма – недалеко от радонового источника. Мы с удовольствием часто ходили с Настей купаться туда, а Марию оставляли нянчиться с Владимиром. После того, как лежишь в радоновом источнике, чувствовалась большая легкость во всем теле и прилив сил, поэтому возвращались мы обратно «как на крыльях». Совсем недалеко от дома, спустившись около 50-ти метров, у реки был родник с нарзановой водой. В общем, место там по своему расположению и наличием источников – уникальное.

Однажды Мария пошла за водой к реке с небольшим пластиковым пятилитровым ведерком, а вернулась без ведра. Я начала на нее ругаться, потому что ведро мы привезли из Крыма – это был ее подарок от бабушки. На Памире таких ведер не было и мне было очень жалко, что ведро уплыло. Мария послушала, как я ругаюсь на нее, посмотрела мне в глаза и спросила: «Мама, тебе ведро жалко. А меня тебе не жалко, если бы меня вместе с этим ведром в бурной реке унесло?!» Эти ее слова охладили мой пыл. Я обняла ее и поблагодарила Бога, что Он спас ее и вразумил ее отпустить ведро в бурлящий поток воды.

Мы прожили в доме Джамиля более двух месяцев. Уезжая в Крым, я оставила Ослигуль все вещи: посуду, плитку, чудо-печь и все остальное. Прощаясь с нами перед отъездом, она сказала: «Мой хона – твой хона», – что значит «мой дом – твой дом». А когда я приехала с Владимиром в их дом через шесть лет, Ослигуль принесла мне все постельное белье, которое я ей оставляла и сама была рада, что она сдержала свое слово и сохранила все для нас. И более того, когда мы с сыном приехали в 2014 году к ним, Ослигуль также принесла нам наше одеяло и постельное белье.

Уезжали мы с Памира, когда Владимиру исполнилось 9 месяцев. За два месяца до отъезда я начала просить у Бога благословения ехать домой в Крым, но Бог не благословлял меня. Я понимала, что Насте нужно полноценно учиться и Марии готовиться к школе. Я даже не допустила тогда мысль, что можно было остаться еще на год. И только сейчас, когда я пишу эти строки, я понимаю, что если бы я осталась на Памире еще хотя бы на год, я бы избежала многих испытаний. Но тогда я была нацелена ехать домой, настаивала на этом, просила благословения, но Бог все равно не благословлял. Я даже испугалась, что мне придется остаться там навсегда. Испугалась, потому что материально там было очень трудно жить: не было ни денег, ни возможности заработать.

Тогда я стала спрашивать у Бога, может есть какое-то условие, при котором я смогу уехать домой, и Господь открыл, что нужно привезти сына на Памир, когда ему будет семь лет и шестнадцать лет. Слава Богу, Господь Сам мне помог исполнить это откровение. Мы приезжали с сыном на Памир летом 2005 года и были два месяца на Памире летом 2014 года.

В 2000-м году на Пасху я благодарил Бога за то, что Он дал нам возможность пожить на Памире и приблизиться к Нему. На это благодарение Господь мне открыл: «Четыре года вместо сорока лет!» И я поняла, что мне понадобилось бы сорок лет жизни для духовного очищения и постижения Божьей Истины вместо этих четырех лет, которые Бог дал мне быть на Памире. Господь помог мне осознать, что цель моей жизни – быть в единстве с Господом, и что надлежит жить так, чтобы все мои дела, слова и мысли радовали Бога, и Царствие Божье было внутри меня не на словах, а на деле.

Рахим

В 1992 году на Памире я познакомилась с Рахимом. Это было на встрече одноклассников и туда я попала как бы случайно. В те времена очень трудно было с транспортом на Памире: не было ни легковых, ни грузовых машин, вернее, было считанное их количество. Из Гарм-Чаша в Хорог я отправилась пешком (45 км). Я тогда постилась без еды и воды три дня. Фруктов и овощей в той местности и в то время никаких не было, поэтому на восстановление после поста я пила лишь отвар из овсяных хлопьев.

Я направилась в Хорог, чтобы купить что-то из овощей. Пройдя километров восемь пешком, около меня остановилась машина, которую называли «таблеткой»: двое молодых ребят «обкатывали» машину после ремонта и предложили довезти меня до Хорога, им было интересно пообщаться с русской женщиной и узнать что-то новенькое. У кишлака Нишусп машину остановила Савригуль. Мы познакомились и разговаривали с ней всю дорогу, она сказала мне, что вечером я не смогу ничего купить в Хороге и посоветовала остаться там до утра, а в тот вечер предложила пойти с ней на встречу с ее одноклассниками.

Встреча проходила в одном из кафе на окраине г. Хорога, кушать я ничего не могла, поэтому пила просто воду. Молодежь веселилась, пела местные песни и танцевала. Потом объявили, что будет петь Рахим – он пел свои стихи нараспев и играл на гитаре. После этого включили музыку на магнитофоне и Рахим пригласил меня потанцевать. Он сразу же сказал мне: «Простите, я ни о чем не люблю говорить, как только о Боге». Я обрадовалась и сказала: «На эту тему я тоже готова говорить день и ночь». Мы оба так обрадовались этому и все танцы подряд танцевали с ним и что-то рассказывали друг другу наперебой. Потом Рахим спросил: «А чего ты такая худая? Плохо кушаешь?» Я объяснила, по какой причине я так выглядела и для чего приехала в Хорог.

Он тут же повел меня к своему знакомому повару Мирзо, который готовил еду на этой встрече, и попросил его сделать для меня отвар из сухофруктов и полусырой картофель. Я с удовольствием поела и Рахим повел меня ночевать к своим родственникам. Родственники никаких вопросов нам не задавали, постелили мне постель в отдельной комнате и молча ушли спать. Рахим вел себя корректно и уважительно. Много лет спустя он сожалея сказал: «Почему я не воспользовался тогда таким удобным случаем и не был с тобой?..» На что я ему ответила: «Не было благословения Божьего».

Утром он мне помог купить фрукты и овощи на рынке, нашел знакомых, которые ехали в Гарм-Чашма и пригласил в гости в родной кишлак Пиш. Я обещала перед отъездом в Крым обязательно заехать к ним, в родительский дом. Но буквально через три дня он сам приехал ко мне в Гарм-Чашма. Мы вместе ходили на нарзановый источник в двух километрах от Гарм-Чашма и на радоновый источник. Рахим рассказывал, что его прадед по матери был очень религиозным человеком и у него была библиотека с древними персидскими духовными книгами. А в конце 20-х годов XX века, когда начали преследовать религиозных людей, он сложил все эти книги в большой сундук, выкопал яму где-то в горах и все спрятал. Когда его спросили: «Где твои ценные книги?» – он ответил: «Когда придет время, эти книги найдет тот, кого благословит Всевышний».

Еще Рахим рассказывал, что в конце 80-х годов на Памир приезжала экспедиция с Москвы и Ленинграда. Они нашли вход в пещеру, по которой проходил шелковый путь. Вход был сильно завален камнями, но раскопав его, они увидели довольно широкий тоннель в пещере, по которому могли ехать навьюченная лошадь или верблюд. Местами были выдолблены каменные «карманы» – углубления в

скале, чтобы можно было разойтись со встречным караваном. Полностью этот «шелковый путь» не исследовали, потому что произошел распад Советской союза и экспедиции больше не приезжали.

Перед отъездом с Памира я приехала в кишлак Пиш, где раньше жили родители Рахима, а теперь остались три брата со своими семьями. Рахим попросил жену брата, чтобы она дала мне национальное платье; кроме этого она достала красивый цветной платок и Рахим повел меня к своим многочисленным родственникам. В доме напротив нас встретила жена его дяди, она сетовала, что никого дома нет, кроме нее, и что она плохо себя чувствует. Тогда Рахим сказал ей: «Налей в пиалу воды, я сейчас почитаю тебе молитву на воду».

Раньше я никогда не видела, как читают молитву на воду, знала, что в православной церкви освящают воду, молясь и призывая Дух Святой. Дух Святой входит в воду и она становится освященной – святой, меняет свою структуру. Рахим взял в руки пиалу с водой и начал читать молитву на своем языке. Я в это время просто читала Иисусову молитву и смотрела на пиалу с водой, и вдруг начала видеть, как поток Духа Святого входит в воду – вода стала твердеть, потом как бы замерла (ощущение было, что она стала как лед), несколько мгновений она была в этом как бы твердом состоянии и приняла «полный покой». Он продолжал читать молитву дальше и ничего не видел. Потом вода как будто стала пробуждаться и от нее пошел светло-серебристый свет – это для меня было большим откровением и вызвало удивление в следующий момент. Воздушная струйка от воды из пиалы как легкий дымок пошла к его тете и стала входить в печень.

Когда он прекратил читать молитву, поток прекратился. Тогда я быстро сказала: «Читай, читай еще. Продолжай». Он ничего не спрашивая, продолжил читать молитву. Что он просил у Бога я не знаю, но вода стала искриться сиянием прозрачного света, наполненного жизнью. Этот свет наполнял еще больше печень его тети. Потом все прекратилось, Рахим поблагодарил Бога, а я спросила у этой тети: «У вас были боли в печени?» Она ответила: «Да, так болела, что как камень все сдавливало, я не могла разогнуться, но теперь почему-то отпустило...» И я рассказала ей и Рахиму, что показал мне Господь. Они оба обрадовались, а тетя на радостях устроила нам целый пир. До вечера мы ходили к его родственникам, знакомились и шли в следующий дом, радость от Божьей благодати присутствовала в нас до позднего вечера.

На следующее утро он повел меня погулять в горы на заливные луга. Траву они поливали, распределяя по всему полю горный ручей. В результате этого сенокосная трава выростала очень высокой, но она почти не пахла. Я спросила у Рахима, почему росли такие красивые цветы и были почти без запаха. Он объяснил, что это из-за высокогорья – сила оставалась в цветах и самом растении. Зато когда их заваривали, они отдавали всю силу и аромат в напиток. Также как и памирский народ – скромные, внешне незаметные, но с сильным характером люди.

Потом мы поехали в горный кишлак за Хорогом к его родным и поднимались по каменным ступеням круто вверх. Меня очень удивила встреча с одной из пожилых женщин, которую мы увидели по дороге. Рахим сделал низкий поклон, коснувшись рукой земли, троекратно прикоснулся к ней то одной, то другой щекой, они взяли за руки и поцеловали друг друга запястья и место поцелуя на руке приложили сначала к ее лбу, потом к его лбу. Мне было очень интересно наблюдать такое приветствие, а позже он рассказал мне, что так у них здороваются с очень уважаемыми и почитаемыми людьми в возрасте.

В Хороге Рахим познакомил меня со своими старшими сестрами – все встречали нас очень доброжелательно.

Выехать из Памира я решила на попутной машине и собиралась заехать в Таджикабад. Мне нужно было доехать до пограничного поста припамирья через перевал Саракташ – самый высокий перевал, 38 км крутого подъема. Попутной машиной оказалась грузовая машина с бензобаком. Водитель по дороге рассказывал, что по дороге в Хорог, не доезжая нескольких километров, с Афганской стороны через реку Пяндж в них начали стрелять из автоматов: «Со мной ехал главный инженер горно-добывающей шахты. Он от испуга потерял сознание, потому что наша цистерна была «под завязку» заполнена бензином и мы понимали, что в любой момент можем взорваться. Когда он потерял сознание, свалился на меня и я из-за этого еле справился с управлением». Вдоль всей этой узкой горной дороги вниз спускался крутой обрыв к реке.

Поэтому водитель спросил у меня: «А ты боишься ехать? Вот в этом месте, где мы сейчас едем, в нас стреляли тогда». – «Боюсь конечно, – ответила я, – поэтому очень сильно молюсь. Надеюсь, что проедем благополучно». Мы и правда проехали этот отрезок пути спокойно. Останавливались у родников, собирали с деревьев крупную шелковицу, всю дорогу разговаривали. Когда я уезжала с Памира, еще не было военных действий в Таджикистане (они начались в тот год осенью), но в Афганистане еще продолжала идти война.

О том, как я благополучно доехала до Душанбе, я написала Рахиму в письме. Договорились с ним: как Бог благословит, я обязательно приеду еще раз на Памир. Но приехать получилось только лишь осенью 1995 года. Рахим лежал в больнице в Душанбе и его так и не выписали до нашего отъезда из Душанбе на Памир. Мы с детьми пришли в больницу проведать Рахима и принесли ему вещи в подарок. Он был очень радостный. Мы долго разговаривали и он сказал, что как только его выпишут, он приедет на Памир. А когда мы уходили, он перед расставанием сказал: «Ты не обижайся, мне вещи очень понравились, но я их подарю тому, кто будет выписываться. Они будут тому человеку нужнее, чем мне. Тут бедный народ». – «Рахим, это твои теперь вещи. Как ты считаешь нужным, так и распорядись ими».

Встретились мы Памире только в августе 1996 года. На лето мы с детьми уезжали домой и вернулись с ними в августе. Почему-то в тот момент я не оценила, что мы встретились с ним, как старые друзья, как будто бы не одна встреча нас с ним связывала, а вся жизнь. Это ощущение было потому, что и он и я любили Бога. Он извинялся передо мной, что не был настойчив в нашу первую встречу и зря не позвал меня сразу замуж. Через год после первого приезда на Памир я родила дочь Марию.

Он очень бережно относился к моим детям, сказал, что я зря ругаю их за провинности и непослушание, и что детей нужно просто любить. «Любить – это хорошо, а как же их научить, если они не слушаются?» – спросила я. – «Люби и показывай. Делай вместе с ними. Они же родились у тебя, чтобы помочь тебе. А если ты будешь на них сердиться, они ничем не смогут тебе помочь». Да, действительно, когда я уставала, начинала из-за каждого пустяка ругаться на детей, особенно на непослушную и энергичную Марию.

Рахим остался жить в Хороге у своей сестры, а мы жили в отряде. Мы часто встречались, он много рассказывал о себе и своей жизни и очень сокрушался, что с детства не молился. Не знал как молиться и не понимал, что это очень нужно человеку. Он сделал по жизни много ошибок, а когда серьезно заболел, жена его оставила.

Потом он попросил помолиться за свою двоюродную сестру. Девушке было около 20 лет. Они жили в кишлаке рядом с Хорогом. После школы она окончила курсы и работала бухгалтером. И вдруг ни с того ни с сего стала каждое утро бить свою мать по голове. Ее мать рассказывала: «Она улучала момент, чтобы стукнуть

меня или рукой, или каким-то предметом именно по голове. И до тех пор, пока она меня не ударит, она не успокаивалась. Я боюсь ее, потому что иногда она берет палку. Что это значит, я не знаю, но после того, как она меня стукнет, она садится и смотрит в одну точку весь день. Ее трудно накормить и положить спать. Она перестала с кем-либо разговаривать».

Я сказала, что буду молиться, но не знаю, почему это происходит и исцелит ли ее Господь. У нее было явное одержание (т.е. не Божий дух в ней, а иные духи ее держат). Когда первый раз я села за нее молиться, я почему-то посадила ее на стул, а всех попросила выйти из дома. В каждом памирском доме одна большая комната с возвышением наподобие топчана по всему периметру комнаты, на которых люди и спали, настелив курпача (небольшие матрацы), и кушали, когда приходили гости. Как только я стала молиться, Господь вразумил: «Встань на колени перед ней и крепко держи ее руки. Молись громко». Я не понимала, почему так нужно сделать, но сделала, как открыл Господь. А когда начала благословлять Дух Святой в духе и душе этой девушки, она стала выдергивать руки с такой силой, что мне помог удержать ее только Господь. У меня было ощущение, что она хочет стукнуть меня по голове.

Ее состояние вызывало у меня тревогу и еще большую силу молитвы. Я начала молиться за нее духом. Потом опять благословляла Дух Святой в ней. Не помню после каких слов она вдруг обмякла, успокоилась и из глаз ее потекли слезы. Она спросила меня: «Почему я так делала? Я ведь читала молитву к Богу. Почему я каждое утро обязательно хотела стукнуть маму по голове? Почему я сейчас хотела стукнуть тебя по голове? Что это со мной?» – «Это в тебя вселился дух иной. В православии говорят – бесы, или просто одержание, – ответила я. – Давай еще вместе попросим прощения у Бога. Отрекись от всякого действия сатаны на тебя и помолимся за твой род, как откроет Господь».

Она продолжала сидеть на стуле, а я также стояла перед ней на коленях и продолжала крепко держать ее за руки. Мы молились долго. Потом я отпустила ее руки и она крепко обняла меня. Я приходила молиться за нее еще несколько раз, она пообещала, что будет читать молитву утром и вечером. Исмаилиты читают молитву, которую дал им их имам – Агахан четвертый, но я попросила ее перед каждой молитвой просить прощения у Бога и просить милости у Иисуса Христа. Она согласилась.

Через месяц она вышла на работу, с матерью у нее восстановились теплые и дружеские отношения – она во всем стала ей помогать. Ее мама сказала: «Мы тебе подарим большой красивый ковер. Я тебе очень благодарна!» Но когда дочка полностью выздоровела, это обещание осталось невыполненным до сегодняшнего дня. Я помогла ради Бога и потому, что просил ей помочь Рахим.

Один мужчина из Хорога, узнав, что я молилась за эту девушку, тоже попросил помолиться за него. У него была эпилепсия и приступы по несколько раз в день. В первый день я молилась за него недолго и Господь ничего не открыл. На следующий день, когда я только начала молиться за него, я вдруг почувствовала большую силу Божьей защиты и меня как волной откинуло от него. Я в ту же секунду начала громко молиться духом. В тот момент, когда я как будто отпрыгнула от него, он из положения сидя сделал резкий рывок ногой вверх, вставая, и если бы меня не откинуло от него силой Божьей, он бы ногой в тяжелом ботинке размозжил мне голову. Сам он был мужчина крупный и высокий. Этот резкий профессиональный готовящийся удар ногой был как у большого мастера-самурая.

Я несколько секунд помолилась духом, потом резко сказала: «Быстро ложись на кушетку!» Он послушно лег, закрыл глаза, я подошла к нему, положила одну руку на голову, вторую – на грудь, молилась вслух, просила милости у Бога,

благословляла Дух Святой в его духе. И Господь открыл, что в прошлом воплощении он был воином-самураем и убил более тысячи человек. Во время молитвы у меня был страх, что он меня стукнет ногой или рукой, поэтому, чтобы заглушить этот страх, я громко читала Иисусову молитву, а он просто уснул. Проснувшись, он сказал: «Когда я спал, я чувствовал, что очень виноват перед Богом и не знаю как от этого освободиться. Мне кажется, в этой жизни я так и останусь больным». Я спросила у него: «Почему ты хотел стукнуть меня ногой?» – на что он ответил, что вообще ничего не помнит. Тогда я сказала: «Значит взбунтовался дух, который в тебе живет и разделяет тебя с Богом».

Я объяснила ему за покаяние, но глубину всепрощения пред Богом я тогда еще не осознавала. Я молилась еще пару раз за этого мужчину позже, он каялся, но полноты покаяния у него не произошло. Господь не дал ему ни покаяние, ни исцеление. Только теперь я знаю, что исцеление от Бога (т. е. человек становится «целым» в Господе) зависит от полноты покаяния самого человека и всепрощения пред Богом. Мы просим прощения у Бога, но насколько мы открываемся Богу в этот момент, знает один Господь. Не всегда сразу приходит освобождение после покаяния. Бывает, нужно нечто осознать за свою ошибку или нечто сделать ради Бога («отработать»), и очень важно быть искренним к Богу.

Я молилась за других людей, потому что мне самой было интересно это познание и научение. Мне казалось, что я за всех молюсь одинаково, но Бог за каждого всегда давал Свою молитву. И чем более человек с доверием и искренностью относится к Богу, тем сильнее молитва за него. И как бы я ни хотела помочь Рахиму в его покаянии и исцелении, хотя он был искренним к Богу и доверял, но освобождение не происходило. Тогда я поняла, что молитва за род человека происходит только от Духа Святого.

Через полтора-два месяца Рахим уехал из Хорога в родной кишлак и мы виделись редко, потому что Мария ходила в детский сад в отряде, Настя – в школу, а я работала.

В июне мы с детьми уехали в Крым. У Рахима был утерян паспорт и он не смог с нами поехать в Крым, хотя мечтал об этом. В августе я снова приехала на Памир, но без детей. Девочек оставила с мамой. Четыре человека мне рассказали о своих откровениях и предупредили, что у меня будет очень трудная ситуация, и если я всецело не доверюсь Богу, то живой с Памира не вернусь.

Осенью я много молилась за людей, жила в Хороге. За время моего отсутствия Рахима снова положили в больницу. При первой возможности я его забрала оттуда. Рахим был уникальным человеком. Он был очень тонкой природы: чувствовал внутреннее состояние людей, состояние Божьего присутствия, верил в силу молитвы и молился очень искренне.

Но, к сожалению, Рахим не всегда мог услышать Бога и быть в Боге. Однажды произошел такой случай... Он взял азотную кислоту в бутылочке (Рахим был стоматологом-протезистом, поэтому он использовал ее для работы), занес ее у меня над головой и улыбаясь сказал: «Вот сейчас я вылью кислоту тебе на голову и посмотрю как ты будешь растворяться на моих глазах, а ты молись своему Иисусу Христу». Что-то дрогнуло во мне и в следующее мгновение придало невероятную силу. Если бы я испугалась за свою жизнь, он бы наверно так и сделал, как сказал. Но Бог дал мне силу и я сказала Рахиму: «Христос во мне сильнее, чем ты. Ты можешь повредить мое тело, но души моей не тронешь, ее хранит Сам Господь».

Рахим рассмеялся и ответил: «Я тебя просто проверял, насколько ты уповаешь на Бога». Я вышла из дома, спряталась, чтобы меня никто не видел и долго плакала: «Господи, почему, если я Тебя люблю, в первое мгновение у меня был прежде страх

за себя? Почему моя любовь к Тебе не пересилила страх за мое тело? Я Тебя благодарю, Господи, что Ты в это мгновение дал мне уповать на Тебя».

Рахиму я, конечно, своих слез не показала и ничего не говорила, но он чувствовал, что я все же испугалась. После этого случая я решила: что бы со мной не происходило, я в первое мгновение буду звать прежде Бога и научиться делать то, что Господь мне откроет, держать свое сердце Ему открытым и слышать Его Волю, чтобы Ее исполнить.

Я часто приезжала к Рахиму в гости в Пиш или в Хорог. Как-то он предложил мне съездить к его знакомой Ури. Она жила в другом кишлаке и он очень дорожил знакомством с ней. Он хотел нас познакомить и заранее ничего не рассказывал. Она приняла нас очень гостеприимно, но настороженно. Мы остались ночевать в ее доме.

Утром она сказала: «Вот теперь тот день, когда я слышу от ангелов откровения. Белый садится мне на правое плечо, а черный – на левое. И в зависимости от того, какой человек приходит ко мне, такой ангел и садится». Рахим попросил, чтобы она рассказала что-то мне. Она говорила со мной наедине: «Ты хороший человек, Бога любишь. Это очень хорошо, но впереди тебя ожидают очень большие испытания, и если ты также будешь любить Бога после того, что произойдет с тобой, то Бог тебе за это воздаст. Только будь терпелива – воздаяние произойдет не скоро. И не жди этого. Нужно не ждать, а просто делать добро, чтобы в твоём сердце не поместилось зло. Зло сильно разрушает человека: душа чернеет, сердце черствеет, человек становится безумным и часто не понимает, что он делает. Ты на Рахима не обижайся, ему сейчас трудно будет. Он должен правильно выбрать. От этого выбора зависит его дальнейшая жизнь. Больше я тебе ничего не скажу, просто много молись».

Рахим потом рассказывал: «Она рассказала мне многое, но за тебя сказала, чтобы я не смел тебя обижать. Бог тебя очень сильно любит и защитит тебя, если я тебя обижу, а с меня взыщет. Я даже могу умереть, если я тебя обижу». Я его сразу обняла и попросила: «Не обижай меня. Живи долго-долго. Если ты захочешь, ты можешь что-то очень важное сделать для Бога, но Он тебя заставлять не будет. Я думаю: Бог хочет, чтобы ты сам сделал выбор из любви к Нему».

Через несколько месяцев нашего общения меня стало преследовать постоянно гнетущее состояние, что я делаю что-то не так пред Господом – по своеволию. Я уехала из Хорога на несколько дней в Гарм-Чашма, и возвращаясь обратно пешком (в тот день я прошла 25 км), я молилась всю дорогу, плакала и очень просила, чтобы Бог мне открыл, в чем я противлюсь Ему. Помню, в это время я шла по дороге вдоль реки Пяндж, справа от меня были горы, а слева через реку – Афганистан. Прохожие попадались редко, машины – еще реже, но никто не останавливался. Мне самой хотелось идти пешком, пока Господь не откроет, в чем я противлюсь Ему, и напросилась. Я обещала Богу, что сделаю все, что Бог откроет. И Господь открыл: «Выходи за него замуж».

Когда я услышала это откровение, у меня было почти шоковое состояние – я разрыдалась. Я очень хотела помочь Рахиму как другу и вовсе не хотела выходить за него замуж. Тем более, что я ничего не чувствовала к нему, кроме Божьей любви. Он предлагал мне выйти за него замуж неоднократно, но никогда не настаивал. Я честно призналась Богу и сказала: «Я боюсь, Господи» – и тут же получила ответ: «Иди, не бойся. Я с тобой». Чувство страха отошло и я сказала: «Будь что будет. Если я говорю, что моя жизнь ради Тебя, Господи, пусть так и будет».

В тот момент я, конечно, думала, что я справлюсь со всем, что будет в дальнейшем, и что у меня получится довериться Богу, но то, что произошло потом, повергло меня в ужас. Если посмотреть с другой стороны, то эти события, которые

меня ждали, были просто моим очищением от гордости, себялюбия, высокомерия и научением от Господа.

Мой путь проходил мимо кишлака Пиш. Я зашла к братьям Рахима и рассказала о том, что мне открыл Господь. На это они ответили: «Как хочешь». От их кишлака до Хорога я уже доехала на машине. Когда пришла к Рахиму, сразу рассказала ему о Божьем откровении... Я его таким радостным никогда в жизни не видела! Казалось, что глаза его светятся, излучая радость. Он сказал мне: «Я сидел ждал тебя и хотел сказать, когда ты придешь, что если ты за меня замуж не выйдешь, я не буду больше жить. Не хочу жить без тебя!»

Рахим сказал, что на свадьбу позовем только самых близких родственников. Другие могли обидеться, но я не хотела большой свадьбы. Она проходила по исмаилитским обычаям и было около 50-ти человек. У Рахима было родных – семь сестер и четыре брата. По нашей просьбе на свадьбе не было спиртного, присутствовали два халифы (священнослужители). Когда я молилась во время свадьбы, я видела много белых голубей, которые летели, летели к нам... Я думала, что Бог исцелит его и мы уедем в Крым к детям.

Через несколько дней после свадьбы я не могла смотреть на Рахима – он стал таким красивым! Сбрил усы, глаза стали спокойные, лучезарные, от него просто исходила благодать Божья. Он выглядел таким юным и мне казалось, что я гораздо старше его, хотя на самом деле – была старше на четыре года. Он был очень рад, что мы теперь вместе... Нам было очень хорошо и я начинала жалеть, что не соглашалась выйти за него замуж раньше.

Когда Рахим чувствовал, что я открыта Богу, он любил молиться в это время, проявлялась Божья благодать. Но если я просила его молиться не на таджикском, а на русском языке и читать Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», все тело наполнялось благодатью и радостью, душа пела, мир казался прекрасным от Божьей благодати. Что-то такое происходило в теле... Сердце «прыгало» от радости, с сияющего моего лица не сходила улыбка, через руки проходил свет Божий и хотелось что-то делать во Славу Божью. Но однажды, испытывая такое состояние, я сказала Рахиму: «Помолись, помолись еще. Мне так хорошо! Это самые лучшие минуты моей жизни!» Он рассмеялся: «О! Ты кайфуешь, как наркоман? Я больше не буду при тебе так молиться. Ты должна сама так довериться Богу и научиться так молиться, чтобы эта благодать была во всей твоей жизни». Что испытывают наркоманы я не знаю, и никогда даже в глаза не видела наркотики, но он говорил: «От них только временное забытие и радость, а после пробуждения еще большее огорчение от реальной жизни».

Мы прожили с ним чуть больше месяца. Он стал мне рассказывать, что к нему во сне приходят умершие двоюродные братья и показывают ему жизнь там, в том мире, и добавил: «Скоро и я туда уйду». Я прервала его и не дала ему ничего дальше говорить: «Я даже слушать ничего про это не хочу! Такого быть не может! Зачем же Бог благословил, чтобы мы были вместе? Значит Бог хочет тебя исцелить и мы вместе будем делать Божье дело». Он улыбнулся на это и сказал: «Ты слишком своевольна пред Богом и думаешь меркантильно о себе. Ты даже не спросила у Бога, для чего ему нужно, чтобы я ушел отсюда. У Бога Свои планы. Ты скоро родишь мальчика, а я уйду из этой жизни». – «Мы с тобой прожили всего месяц! Откуда ты знаешь, что у нас будет сын? – сказала я. – И я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Ведь я только начала понимать, что такое женское счастье и как хорошо, когда о тебе заботятся. И, самое главное, важно, что мы вместе молимся, открываемся Богу и понимаем друг друга». Тогда он предложил: «Давай помолимся. И, особенно, – за моего старшего брата».

Я не знала тогда, что эта молитва станет для меня роковой, перевернет всю мою жизнь и разлучит меня с Рахимом. Казалось бы, что может быть плохого от молитвы. Конечно, от самой молитвы всегда хорошо, если она ради Бога. Но бывают непредсказуемые последствия от откровений в молитве.

Так как Рахим просил помолиться за брата, я стала просить у Господа Бога, чтобы Он защитил брата Рахима, явил милость к нему и помог ему быть с Богом. После этого прошения я увидела, что все тело брата Рахима начинает покрываться и исчезать в белом облаке, плотность которого была в виде чисто-белого объемного креста во все тело. После молитвы я рассказала Рахиму то, что показал Господь. Что тут началось!!! У него как будто начался взрыв бешенства: «Ты что? Хочешь смерти моему брату? У вас на могилах кресты ставят, а ты на него живого крест сделала? Ты хочешь его погубить?! Я тебя сам изничтожу за брата, он мне как отец!» (родители их умерли рано).

Лишь много лет спустя я узнала, что данный крест является очень сильной защитой для живущего человека, и какие бы события с ним не происходили, он будет долго жить. И он жив до сего дня. Бог дал Свой покров и защиту брату Рахима, потому что и Рахим и я вместе искренне и сильно просили у Бога помощи для него. Я пыталась тогда Рахиму что-то невнятно объяснить, но и сама мало что понимала.

Видя мое смятение, Рахим продолжал ругать меня, а я сжималась и все более осуждала себя. В результате чего у Рахима вместо любви Божьей тут же проявилось одержание. Он смотрел на меня и говорил грозным голосом: «Что ты сжалась? Натворила? И твой Иисус Христос тебе не может помочь!» Я пыталась внутренний взгляд перевести на сердце, но у меня было чувство, что от всего моего тела осталась живой только маленькая точка внутри моего сердца. Я не знала, что делать. От безвыходности я просто подошла и легла на кровать. Рахим подошел, лег рядом и стал говорить: «Вот Бог тебе не помогает, потому что ты сделала против моего брата». Я не могла найти выход, мысли путались, молиться не получалось.

И вдруг я почувствовала, что как будто с левой стороны вдоль всего тела в меня входит что-то жутко тяжелое, давящее и разрушающее. Я тут же увидела жуткую картину: как будто половина моего тела с левой стороны превратилось в полувыходящую мумию с длинными ногтями-когтями, половина лица стала как у столетней старухи и левый глаз источал жуть и ужас. Волосы на половине головы с левой стороны были включенные и стояли дыбом. Мне казалось, что вся левая сторона моего тела излучает зловоние и смрад. Ровно пополам. Тело с правой стороны было молодое, благоухающее и спокойное. И в эту же секунду я почувствовала, что Бог оставляет меня. Я пыталась звать Его, но Он все равно отдалялся, как будто уплывал вверх. Может быть это я видела свою душу, которая оставляла меня.

Я понимала, что если я сейчас не смогу домолиться, то я перестану существовать и у меня произойдет полное одержание иным духом или вообще, – полчищем бесов. Мне казалось, что я в последнюю секунду успела крикнуть на все небо: «Прости, Господи!!! За все прости!» Уход души из моего тела (Бога) приостановился и я просто сказала: «Господи, я Твоя! Я навсегда Твоя! И я хочу сделать Твое дело. Прости, Господи, что я Тебе не доверилась всецело. Господи, помоги мне простить Тебя за то, что я была недовольна словами Рахима».

В это же мгновение левая половина моего тела освободилась, все тело стало оживать, хотя я еще наверно более получаса лежала неподвижно, не могла пошевелить даже пальцем руки, не могла открыть глаза и еле дышала. Тело как будто было не мое. Рахим увидел, что мне плохо и перестал сердиться на меня. Потом потекли слезы из моих глаз.

Придя в себя, я встала и стала укладывать вещи в чемодан, который хотела оставить на Памире до следующего приезда, так как скоро собиралась ехать за детьми в Крым. Но Рахим подумал, что я собираюсь уезжать от него и еще больше рассердился на меня. Я сходила за мужем моей знакомой Зухры, Саидом и попросила его унести чемодан с вещами к ним домой.

Теперь Рахим стал бояться, что я уеду навсегда. И он просто стукнул меня ногой в подбородок и рассек насквозь губу. Саид сказал, чтобы я уходила к ним и сам остался поговорить с Рахимом. Я же продолжала обвинять и себя и его. Тогда я не понимала, почему он так сделал. Но после его смерти я поняла, что он сделал все, чтобы я меньше жалела и страдала о его уходе. В противном случае – я бы наверно не выдержала его ухода из жизни...

После этой размолвки он с братом уехал из Хорога в Пиш. В тот вечер начал идти снег. Это было в феврале и снег шел сутки, не переставая. А на второй день пошел дождь и лил он почти сутки, не переставая. На третий день начались обвалы в горах и перекрыли все дороги в их кишлак. Я пыталась звонить его братьям и дяде по местному телефону, но связь была нарушена. Я очень сожалела, что не поговорила с ним перед его отъездом в Пиш, потом сходила к его сестре, которая тоже ни к кому не могла дозвониться.

Я чувствовала, что Рахим очень переживает. Его брат потом рассказывал, что он весь день бегал с Рахимом по кишлаку, пытаюсь мне дозвониться. У нас же в этот день сломался телефон и я отнесла его в отряд связистам на ремонт. Вечером на третий день я снова пыталась дозвониться до него и чувствовала большую тревогу, очень просила у Бога прощение за свою невыдержанность, нетерпеливость и своеволие, но тревога в душе нарастала. На четвертый день рано утром ко мне пришел его близкий родственник и сообщил, что ночью Рахим скончался.

Конечно, я была неправа. Я сразу же начала обвинять Бога: «Господи, зачем Ты сказал выходить мне за него замуж, а Сам дал ему смерть?!» Около двух часов я редела как белуга и не могла остановиться. Потом пошла к Зухре с Саидом, они сказали, что я не смогу добраться до Пиша, потому что по всей дороге были сильные обвалы. Сестра Рахима звонила мне, но меня не было дома. Они собирались с мужьями идти пешком в Пиш. По мусульманским обычаям Рахима должны были похоронить до заката солнца. Они хотели взять меня с собой, но не знали, где меня найти. А я пошла в это время к Алимамаду, который был тогда председателем исполкома. Он выслушал меня ревущую и сказал: «Дорогу почистят только завтра. Могу дать машину, чтобы тебя довезли до первого обвала за кишлаком Ниводак».

Я проехала на машине 5 км, а дальше пошла пешком. Обвалы в несколько сотен метров перекрыли не только дорогу, но и часть реки. По-видимому сестры Рахима с родственниками проходили и сделали глубокие следы поверх сошедшего снега. В двух местах мне пришлось лезть ползком. Лезла через эти снежные обвалы и молилась: «Господи, дай мне Твою молитву за Рахима. Я не знаю как правильно молиться за умершего. Что просить у тебя, Господи? Прости меня, Господи, прости, что я рассердилась и на Тебя и на него, и теперь расплачиваюсь за это». Господь открыл: «Милости Моей проси для его души». Мне хотелось помочь ему ради Бога, а я наоборот усугубила его положение. У меня было такое самообвинение, что я ни в чем не находила себе оправдание.

Весь день до смерти он просил одного из братьев: «Скажи Тане обязательно, что я очень виноват перед ней. Зачем я рассердился на нее из-за старшего брата?! Теперь она не захочет меня видеть, а я не хочу жить без нее». Вот так мы оба глупо поступили: сначала он рассердился на меня, потом я обиделась на него. И все наши обиды и переживания закончились плачевно. Ночью у него открылось внутреннее

кровоизлияние, а так как все дороги были в снежных и каменных обвалах, приехать на помощь из города никто не смог и к утру он скончался.

Не доходя 5 км до кишлака, снега на дороге стало меньше, потеплело, снег таял. Я шла в теплых носках и кроссовках. Периодически снимала кроссовки, выливали из них воду, отжимала воду с носок, обувалась и шла дальше. Всю дорогу я читала Иисусову молитву: «Господи, помилуй» – и периодически просила: «Господи, дай мне за Рахима угодную Тебе молитву». И опять Господь говорил мне: «Милости Моей проси для его души».

Хоть я и читала Иисусову молитву, но мысли самообвинения разъедали мою душу и слезы из глаз текли почти постоянно. Чем ближе я подходила к кишлаку Пиш, тем меньше было снега. Так странно: за Пишем с другой стороны почему-то снова были сплошные обвалы, в самом же кишлаке почти не было снега. Где находилось кладбище я не знала и думала, что успею в родительский дом Рахима до похорон. Когда зашла в кишлак и поднялась на первый пригорок, меня какой-то силой развернуло на 180 градусов. С правой стороны были дома, а слева вдоль дороги ближе к реке было новое кладбище. Я увидела, как мужчины начали выходить с кладбища. По мусульманским обычаям на кладбище при похоронах присутствуют только мужчины, женщинам там находиться не разрешают в первый день.

Я вернулась обратно по дороге ко входу на кладбище, там было похоронено на то время около восьми человек. Все мужчины, выходящие с кладбища, поздоровались со мной, братья подошли, обняли меня и утешали. Я им сказала: «Вы идите домой, а я подойду к могиле». Они сказали: «Тебе нельзя сегодня туда. У нас не положено». «Вы меня лучше не останавливайте, – ответила я. – Не смогла помочь ему при жизни, попытаюсь хотя бы вымолить пред Богом его душу». Они не стали противиться и я одна пошла к могиле Рахима.

Молиться сначала было очень тяжело из-за самообвинений, что не смогла помочь ему и что он ушел из жизни. Но любовь к Богу помогла мне пересилить это разрушающее состояние и я стала просить: «Господи, дай мне молитву, помоги! Спаси его душу!» В одно мгновение я увидела воинство черных ангелов и огромное количество светлых ангелов – они боролись за его душу. Господь открыл: «Проси, чтобы я благословил землю принять его тело, ибо если земля не примет тело, душе невозможно подняться». Я не знала о таком роде молитвы, но в тот момент просто повторяла те слова, которые вразумлял мне Господь. От этого благословения Божьего тело его как будто бы стало распадаться на клеточном уровне и впитываться землей. Земля же для него стала как будто мягкой, принимающей всецело его тело. Может быть недаром говорят: «Пусть земля ему будет пухом!»

И еще Господь открыл: «Непрестанно проси о Моей милости для его души». Может быть у меня были сомнения, что из-за того, что нет чистоты души Рахима, Бог не может его принять. Может быть просто проходил процесс принятия души к Богу в течение трех дней и для этого должна была быть молитва о милости Божьей. В течение трех дней душа может освободиться от тела, а потом ее могут взять или ангелы света, или ангелы тьмы. Кто свят пред Богом, совершает переход душой от тела к Господу в одно мгновение, а у обыкновенного человека этот переход может длиться от нескольких минут до трех дней. Максимальный срок, который я знаю, может быть семь дней. Это происходит с тем человеком, который делал дела против Бога или просто не принимал Его и делал зло людям.

Помолившись у могилы и увидев помощь от Господа, на душе стало немного легче. Я пошла в дом Рахима, где были братья, сестры и близкие родственники. Сестры утешали меня, просили, чтобы я не мучала себя и согласилась с Волей

Всевышнего. Но я не могла не плакать, вернее, слезы текли сами, как только я от сердца вновь обращалась к Богу.

В родительском доме остались ночевать только сестры, братья и я. Всем остальным родственникам можно было ночевать только в других домах. Я почти всю ночь не спала и продолжала молиться. Рано утром перед рассветом мы с сестрами пошли на кладбище. На следующий день после похорон разрешается приходить на кладбище женщинам – самым близким по родству. Сестры припали к земляному холмику могилы и плакали, причитая. Я же встала перед холмом могилы как «вкопанная», потому что увидела Рахима, сидящего по-мусульмански на насыпи могилы. Наверное мое видение усилилось от непрестанной молитвы. Взгляд его был спокойным, он смотрел на меня и спокойно сказал мысленно: «Береги нашего сына. Я тебе доверяю». Я конечно сразу заплакала и сказала так же мысленно: «Как ты можешь давать мне какие-то задания и указывать! Ты должен был остаться жить и сам помогать, если ты считаешь, что у нас родится сын». Он ответил: «Так хотел Бог. Ты не знаешь Его планов».

Мне казалось, я не могу больше молиться, я просто рыдала. Через восемь месяцев у меня действительно родился сын, которого я родила на Памире, вернувшись туда снова по Воле Всевышнего.

В тот день с самого утра приходили соболезновать односельчане и люди из соседних сел. Братья Рахима зарезали корову. На Памире считают, что нужно обязательно прийти в дом, где случилось горе и, соболезнуя, часть горя разделить с родственниками умершего. Таким образом утешали родных умершего. Три халифы попеременно не переставали читать молитву. По всему периметру большого дома вдоль стен сидели люди, вкушали пищу и молились. Я сидела рядом с сестрами Рахима и неожиданно начала видеть двух ангелов, которые одевали белую одежду на стоящего перед ними Рахима. Одежда выглядела как белый балахон. Они одевали на него одежду несколько раз. А когда одевали следующую, она казалось еще белее, а предыдущая как будто бы растаивала и покой в его глазах после каждого одевания чувствовался все глубже и глубже.

Прошло более года, когда мои друзья прочитали из Библии 3-ю главу Пророка Захария для рассуждения: «Иисус же одет был в запятнанные одежды и стоял перед Ангелом, который отвечал, и сказал Господь стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды. А ему самому сказал: смотри, Я снял с тебя вину твою и облакаю тебя в одежды торжественные». Я же, слушая сии слова, просто расплакалась, вспоминая, как на Рахима ангелы одевали белые одежды. И тогда я поняла, что молитва была принята, Господь снял с него вину и одел на него одежды белые. Это были слезы радости и благодарения Богу. Он снял вину и дал ему новое рождение, чтобы он в новом рождении сделал для Бога нечто: то, что будет Бога радовать и даст спасение роду человеческому. Ему надлежит сделать то, что откроет и вразумит Господь в нужное время.

Мне казалось, что Рахим стоит передо мною – так четко я его видела! Но по его взгляду я понимала, что он меня не видит. Я продолжала читать Иисусову молитву, прося помощи по Великой милости и любви Божьей. Поздно вечером началась общая молитва, присутствовало более трехсот человек. Все встали, они молились на своем языке. Я видела, что Рахим подходит к белой стене как из плотного облака. Верх стены как у завалинка был полукруглый. Наверное, это была одна из Божьих обителей. (Как Иисус говорил: «В доме Отца Моего обителей много...», Иоан. 14:2). И вдруг я заметила, что в глазах Рахима появилось беспокойство и он не может войти в эту обитель. Господь показал, что два-три человека из присутствующих начали молиться о том, что Рахим не достоин прийти к

Богу. Вместо молитвы о помощи для его души они стали просить наказания для него.

Я растерялась, не зная, что просить и вдруг вспомнила, что самая сильная молитва, насколько я знала – просить, чтобы все было по Воле Всевышнего. И я стала многократно повторять: «По Воле Всевышнего. По Воле Всевышнего...» Вдруг сверху на него пошел мощный поток насыщенного ярко-синего цвета и образ Рахима как будто стал растворяться в этом светящемся потоке и сливаться с Духом Божиим. Это происходило несколько мгновений, потом этот мощный слитый с ним поток начал нисходить на меня и в меня. Я испугалась и подумала, что это наверно мои собственные мысли и я что-то делаю не так... Может быть мое желание, чтобы Рахима душа была с Богом так проявилось?

И как только я со страхом допустила мысль возражения Всевышнему, у меня тут же закружилась голова и началось ощущение, что земля уходит из-под ног и я теряю сознание. Две старшие сестры Рахима стояли рядом со мной с двух сторон. Я ухватилась за них, и, чтобы не упасть, сказала: «Можно я присяду?» Они помогли мне сесть на колени, продолжали молиться, а у меня опять потекли покаянные слезы из глаз, я понимала, что я в чем-то противлюсь Богу. И тогда я сказала: «Господи, будь что будет. Если это от Тебя и это Твоя Воля, то я не смею противиться Тебе и согласна с Тобой». В это же мгновение головокружение прекратилось и вместо упадка сил я ощутила резкий прилив силы Духа Святого. Я поняла, что Господь прощает Рахима и дает ему новое рождение.

В душе наступила благодатное умиротворение, слезы на щеках, казалось, высохли мгновенно или просто я их перестала чувствовать... Я больше не плакала. Внутри по телу разливалось тепло. Мне хотелось улыбаться и непрерывно благодарить Бога. Общая молитва в это время как раз закончилась. Старшая сестра Рахима посмотрела на меня и сказала: «Ну вот. Наконец-то ты согласилась с Волей Всевышнего. Нельзя роптать на то, что происходит с тобой. Нужно за все благодарить Бога». Вторая сестра тоже заметила, что мне стало полегче и попросила: «Таня, пойдем помолимся за нашу сестру Джангуль. Она так переживает, что Рахим ушел из жизни – у нее сердце останавливается».

Когда мы пришли в другой дом к брату, у Джангуль ноги до колен и руки до локтя были как лед холодные, а кончики пальцев – сине-фиолетовые. Лицо стало бледное и вокруг рта до подбородка был виден такого же цвета треугольник. Нос заострился, глаза впали, она почти не дышала. Я в этот момент забыла про себя и тут же начала громко молиться за Джангуль. Она меня слышала и мысленно повторяла прошение к Богу – каялась за недоверие Богу, и что не соглашалась с Волей Всевышнего. Очень важно было в тот момент для нее внимание перевести в духовное сердце. Я молилась за нее и растирала кончик мизинца на обеих руках, чтобы немного «разгрузить» физическое сердце. Потом сказала: «Все. Рахим снова родится на Землю, не переживай. Он хочет, чтобы ты жила!» Позже она рассказала мне: «У меня после этих твоих слов как будто бы что-то обновилось в душе. Я сделала глубокий вздох с облегчением и почувствовала, что возвращаюсь к жизни». Через пол часа она поблагодарила Бога, встала и пошла на продолжение общей молитвы. Меня же она попросила, чтобы я немного полежала и отдохнула, потому что я почти двое суток не спала.

Молитвы за умершего читают до рассвета, а перед рассветом зажигают фитилек на растительном масле и в заключительной молитве некоторые видят, как душа умершего в виде бабочки садится на тех присутствующих людей, с кем больше всего она хочет попрощаться, и затем улетает с Земли (такое поверье бытует на Памире в той местности).

На третий день я пошла ночевать к моей хорошей знакомой (с 1992 года) Гульноз. Их дом находился напротив кладбища на пригорке. Ее отец – Мубарак-Каддам рассказывал перед сном, что он много помогал хоронить людей и в родном кишлаке и в соседних, и знал, что если душа умершего не принята Богом, то буквально на второй-третий день после захоронения этого человека приходят зверьки (наподобие куницы) и начинают раскапывать могилу в месте изголовья. Бывает такое, что они выедают мозг умершего, а бывает, что приходит их большое количество и они вытаскивают труп на поверхность. На Памире хоронят без гробов: окутывают тело белым материалом и сажают тело, обкладывая камнями. Могилы делают выдолбленные из камня, потому что кругом скалы и почвенный покров в земле небольшой.

После всех этих рассказов-ужасов Мубарак-Каддам добавил: «Я сегодня утром ходил на могилку Рахима. Пока зверьки не приходили...» На следующее утро (четвертый день) я встала на рассвете, попросила у Бога благословения и пошла на кладбище одна. Холмик на могиле Рахима был ровно заглаженный и у изголовья было три следа лапок зверька. Размер лапки был чуть меньше кошачьего, только когти были острее. Причем один след выглядел, как будто зверек одной лапкой впился в землю и протянул часть земли. Невольно получился рисунок в виде креста.

Я рассказала об этом Мубарак-Каддаму. Он порадовался и за Рахима и за меня, и сказал: «Ну значит Бог точно принял твою молитву и душа Рахима с Богом». Но позже он мне рассказывал, что еще неоднократно приходил и наблюдал за состоянием могилы – зверьки больше не приходили.

Мубарак-Каддам писал стихи, много лет проработал учителем литературы в школе, с большим интересом изучал религиозные книги и очень ответственно читал молитву, которую дал им их имам – Агахан четвертый. Недавно Мубарак-Каддам тоже ушел из жизни. Я с большой благодарностью вспоминаю этого человека: как он поддерживал меня и относился ко мне, как они принимали меня с его женой и детьми у себя дома, и он всегда говорил: «Таня, двери дома нашего открыты для тебя и твоих детей. Это твой родной дом!» С каждым приездом на Памир я обязательно приходила к ним в гости и оставалась ночевать.

Все братья и сестры Рахима остались в Пише ждать старшего брата, который из-за нелетной погоды никак не мог приехать на похороны. На четвертый день я ушла в Хорог. Дорогу уже почистили грейдером и пол пути я проехала на попутной машине. Мне было тяжело видеть старшего брата Рахима, потому что из-за него мы поругались. Когда я узнала, что он приехал в Хорог, хотела сходить к ним домой. Посидела помолилась, попросила благословения, но как только стала подходить к дверному проему, увидела образ Рахима в полный рост из сжатого плотного воздуха. Он стоял в проеме с расставленными в стороны руками и держался за косяки. Я просто опешила! Я больше чувствовала его взгляд, нежели видела его. Он смотрел на меня и мысленно говорил: «Не смей ходить туда, не смей!» Наверное Рахим знал, что брат его меня в чем-то обвиняет, и если бы он мне сказал что-то грубое или обвинительное, я бы никогда больше на Памир не приехала. Тогда я не могла понять, почему он меня не пускал.

Я села, заплакала и стала вопрошать у Бога: «Господи, Ты благослови меня идти. Почему он меня не пускает?» Я не знаю, Рахим меня вразумил или Господь открыл – мне пришла четкая мысль: «Приедешь рожать сына на Памир». Я после неоднократно молилась о вопросе приезда на Памир и поняла, что я не только должна приехать на Памир, но и рожать без врачей, уповая на Бога. Вскоре, после сорока дней со дня смерти Рахима, я уехала домой в Крым за детьми – Марией и Настей.

К брату Рахима я в тот день не пошла и не видела его до исполнения моему сыну девяти месяцев. Он взял его на руки и очень удивился, что Владимир на него очень пристально посмотрел, не отводя взгляда и не шевелясь – как будто смотрел в самую глубину души через его глаза. Тот удивился такому взгляду и сказал: «Ого. Вот это он смотрит! Он нашей крови. Я тебя очень прошу, воспитай его так, чтобы он помнил о нас и знал, что у него есть родственники. Привози его к нам, когда сможешь». На что я сказала: «Бог благословил привезти его на Памир, когда ему будет 7 лет и 16 лет». Я так и сделала.

Брат Рахима встретился с Владимиром, когда ему было 15 лет, порадовался, что он знал всех их братьев и сестер и сказал, чтобы он хорошо учился, пообещал в дальнейшем помочь. Но, к сожалению, когда он уехал от нас, Владимир сказал: «Мама, у меня нет родственников отца!» И как я его не уговаривала и не объясняла, что они к нему хорошо относятся, он ответил на это: «Мама, они не вспомнили про меня ни разу, когда я был еще ребенком и ты с такими трудностями меня растила! И сейчас им тоже нет до меня дела». Только старшая сестра Рахима, сама живя бедно, всегда принимала нас в дом с раскрытым сердцем и была готова поделиться последним. Конечно, он рассуждал как ребенок. На самом деле все сестры и братья Рахима, когда мы приезжали к ним на Памир, относились к нам очень хорошо. Ведь там люди живут довольно бедно. Но наверное он ждал от них любви и реальной помощи.

Рахим зря переживал за своего старшего брата. Он жив до сего дня и несколько раз, когда он плохо себя чувствовал, Бог Сам давал мне за него молитву. Однажды, в течение двух недель, когда я начинала молиться, Бог благословлял меня молиться за старшего брата Рахима. Намного позже я узнала, что у него было плохое состояние здоровья, но всегда в молитве я просила за него, чтобы Бог помог ему покаяться (открыться Богу) и познать Бога.

Мне стало спокойнее на душе, я знала, что душа Рахима теперь с Богом и Бог простил его. Но вспоминая, что его нет рядом, и что я ему не помогла и обижалась на него, я пыталась найти ответ на вопрос: «Почему же это произошло? Ведь смерти могло бы не быть?» Значит в чем-то я не понимала Бога, что-то делала против Его Воли, раз получился такой результат. А может быть так и должно было случиться?.. Этой смертью я была научена, как очищается душа и как воссоединяется дух человека с Духом Божьим, как надлежит простить каждого человека пред Господом, и что человек рождается вновь. За несколько дней до смерти Рахим сказал мне: «Читай третью главу Библии, и когда тебе откроется ее суть, ты познаешь замысел Божий и поймешь смысл жизни человека на Земле».

Чтобы понять свою духовную ошибку и причину смерти Рахима, я пошла в высокогорный кишлак Богуш к местному халифе Наушот, про которого говорили, что он очень любит Бога, искренне молится и имеет откровения от Бога.

Со мной пошли Мубарак и Футуло из Гарм-Чашма. У Мубарака там жили родственники и он сам начинал молиться, поэтому ему тоже было интересно пообщаться с этим халифой. Футуло знал Наушота и пошел, чтобы помочь мне встретиться с ним. Когда мы пришли, в доме у Наушота было около шести человек. Я сказала, что хочу с ним пообщаться на духовные темы. Один из присутствующих сказал ему на своем языке, а друзья мне перевели: «Зачем тебе нужно общаться с этой женщиной, да еще и русской? Она иноверка и ничего знать о Боге не может, просто врет. Гони ее из дома!» Я сказала Наушоту: «Помолись, попроси благословения. Если Господь меня к тебе привел, будем общаться, но этот человек должен уйти из дома. А если ты не почувствуешь благословения Божьего, я уйду и ничего говорить не буду».

Наушот сказал: «Бог нас научает быть гостеприимными. Проходите в дом. Сейчас мы вас накормим, напоим чаем и будем разговаривать». А своему знакомому парню он сказал: «Ты или в сторонку отойди, не мешай нам разговаривать, или иди к себе домой». Тот возмутился: «Зачем ты ее принимаешь? Она чужая!» – «Она пришла ради Бога и у нее большое горе. Пусть остается», – ответил Наушот.

Во время беседы я спросила у него:

- Ты знаешь, как быть единого Духа с Богом?
- За Дух Всевышнего вообще говорить нельзя – это опасно. Вот мой старший брат тоже пробовал это познать, а теперь у него стало плохо с головой.
- Бога надо не головой понимать, а через сердце. Ты знаешь, как сердце открывается Богу?
- Просто молишься и когда Бог даст, оно открывается.
- Так можно, но это очень долго, а если твое внимание будет в сердце, голова никогда не будет перегружаться. Сердце же, открытое Богу, безгранично воспринимает Божественное. Если хочешь, я могу положить руку тебе на грудь и помолюсь, а ты сам почувствуешь.

Всех присутствующих я попросила молиться или выйти. Все остались. Как только у Наушота внутри духовного сердца произошло покаяние и всепрощение, благодатный поток Духа Святого наполнил не только его сердце, но и все тело. Во время молитвы было ощущение, что тело Наушота поднялось в воздух и было в невесомости, а душа ликовала от радости Божьей.

Наушот же, находясь в состоянии благодатного потока во время молитвы, уснул и даже начал похрапывать, хотя я говорила вслух то, что открывал Господь для молитвы. Некоторые присутствующие забеспокоились: «Как это он мог уснуть?!» Один даже спросил: «Это что, гипноз?» – «Нет, это не гипноз. Просто очень сильный поток благодати Духа Святого нисходит на него и очищает его душу и дух».

Спал он недолго. Открыл глаза и радостно посмотрел на всех присутствующих. В это время вернулся тот парень, который выгонял меня и спросил у Наушота: «Может быть ты все-таки ее выгонишь?» Наушот улыбнулся и ответил: «Как хорошо, что я ее не выгнал! Теперь я знаю, что она любит Бога». После молитвы я сказала ему: «Ничего не рассказывай никому из того, что сейчас тебе показал Господь. Со временем ты поймешь и полностью осознаешь это откровение». Я не знала, что Господь показал Наушоту, только знала, что Он открыл нечто важное для него.

Я тоже просила помощи у Бога через этого халифу. У меня было много вопросов: «Почему в этой ситуации, несмотря на то, что я уповала на Бога, была повержена? Как мне найти мою ошибку? Я думала, что смерти могло бы не быть и из-за этого сильно обвиняла себя». Он помолился за меня. Я же во время молитвы просто каялась пред Богом и просила милости. Было ощущение, что внутри назревает какой-то нарыв, но прорвать никак не может. Я не поняла свою ошибку при встрече с Наушотом, но он помог мне в созревании этого понимания, а прорыв произошел через несколько дней у халифы Хурсанда.

Это был молодой человек – мусульманин-исмаилит. Он искренне относился к Богу и я была знакома с ним уже более года. Мы пришли к нему с Мубараком. Я спросила у Хурсанда: «Почему любишь Бога, хочешь сделать для Бога, а сатана действует на тебя и уводит тебя от Бога? В чем моя вина, мой грех, моя ошибка?»

И Хурсанд стал рассказывать, что в Коране у них написано об этом. Бог сотворил человека и показал его сатане. Сатана тогда был послушен Богу, был верным Ему, но творение человека обидело сатану. А Бог сказал ему: «Чем ты недоволен? Посмотри какой разумный человек». И Хурсанд привел пример... Сатана сказал Богу: «Я буду противодействовать человеку и докажу Тебе, что он не может

быть лучше меня». «И поэтому... – продолжал Хурсанд, – мы должны ненавидеть сатану, потому что он противодействует нам». Говоря эти слова, он отошел на несколько шагов помочь своей жене.

Я же спросила у Бога: «Господи, так как же правильно?..» В это же мгновение я начала ощущать сильное давление извне на голову и все тело, дыхание затруднилось, давило на грудь так, что тяжело было вздохнуть, сердце заколотилось в таком ритме, что казалось – сейчас «выскочит». Живот прижало к спине и что-то разрывалось внутри, как будто там горел огонь. Руки, ноги тряслись и стали совершенно непослушны мне, голову сдавливало как тисками и вены на висках набухли так, что, казалось – сейчас лопнут. Давило на глазные яблоки изнутри, внутри горла как будто поставили перегородку и что-то разрывалось, зубы стало сводить, как будто бы я взяла в рот лед. Было ощущение, что все мышцы на теле перекручивают – как будто отжимают белье, а кости все ломило. В последнее мгновение я успела посмотреть на Мубарака и сквозь зубы на выдохе сказать: «Молись!» Мубарак потом рассказывал: «У тебя был безумный взгляд! Я не мог понять, что с тобой происходило, тебя всю трясло». Он тут же стал просить милости у Всевышнего.

У меня было ощущение, что Бог оставляет меня, как будто бы удаляется и я остаюсь одна в пустоте. Все это длилось считанные секунды, но гамма чувств и ощущений были для меня невообразимы! Я понимала, что если Господь мне сейчас не поможет, я просто умру. Не было страха за себя – была мысль, что я что-то не сделала для Бога и мысленно я сказала: «Прости, Господи!» Но я все равно продолжала отдаляться от Бога, и тогда я сказала: «Господи, если Ты мне сейчас не откроешь как мне правильно относиться к сатане, я сейчас умру и никогда не смогу Тебя прославить. Прости меня, Господи!»

Отдаление от Бога прекратилось и в следующее мгновение я получила откровение: «Великое прощение в сердце твоём к сатане и ты будешь для него недоступна». Я быстро-быстро сразу же в мыслях произнесла, что мне открыл Господь: «Господи, дай мне Великое прощение в сердце моём к сатане. Помоги мне его простить и придать в Руки Твои Святые». Как по мановению волшебной палочки в моем организме мгновенно наступило равновесие: дыхание стало спокойным и ровным, в глазах была ясность, присутствовало благостное ощущение во всем теле. Я открыла глаза, посмотрела на Мубарака и заулыбалась. Он спросил меня: «Что это было?» Я ответила: «Хурсанд неправильно сказал. Сатану нельзя ненавидеть, мы не судьи ему. Господь открыл, что в нашем сердце должно быть Великое прощение к сатане и любовь к Богу с благодарением Богу за все!»

Через Всепрощение пред Богом мы признаем, что мы не судьи – Господь Судья, выбираем Его первенство и, что только Он может Судить праведно: с кого нужно – взыскать, а кому нужно – воздать. Именно поэтому, когда мы более не судим, после всепрощения пред Богом, Бог берет все в Руки Свои – с этого момента начинается Суд Божий и наше доверие Богу. И после нашего всепрощения и доверия Богу мы можем принять любовь Божью в свое сердце, научиться у Него, делать Божьи дела вместе с Ним и жить в Его Законе.

Малафеев

С Малафеевым мы познакомились в 1996 году. Мы жили тогда с детьми в Гарм-Чашма на территории санатория, который закрывался на зиму. Отапливать его было сложно: зимой подача электроэнергии была редкостью и проехать по крутой дороге 7 км от Андароба до Гарм-Чашма в зимнее время было нелегко, поэтому санаторий функционировал с мая до середины сентября.

В Гарм-Чашма мы познакомились с одной девушкой из Хабаровска. Она была больна псориазом и до первого приезда на источник у нее было поражено 80 % кожи. Как бороться с этой болезнью она не знала и теряла всякую надежду, когда врачи в Москве не могли помочь. Но благодаря знакомому ее отца – Михаилу Егоровичу, который был тогда начальником ФСБ Российских войск на Памире, она узнала об источнике. После первых двух недель лечения на источнике она увидела изумительный результат и потом старалась хотя бы раз в год приезжать в Гарм-Чашма. Ей было 20 лет. Когда она отдыхала, мы общались с ней. Я сказала, что приехала на Памир с детьми помолиться, очиститься, побыть наедине. Она очень удивилась, что мы прожили там всю зиму. Уезжая, она рассказала о нас Михаилу Егоровичу.

Вскоре он приехал проверить, кто мы такие, как здесь оказались и почему он ничего о нас не знает. Я сказала, что его подчиненные часто заезжали в район Ишкашима и в Гарм-Чашма, и знали, что я там жила. На что он ответил: «Странно. Мне никто ничего не сказал. Надо проверить вас». Посмотрел наши документы, потом скорее всего проверил данные обо мне по своим «каналам», очень удивился, как же я рискнула остаться зимой с детьми в таких трудных условиях без каких-либо средств существования. Он сказал: «Я не верю в Бога и не верю, что Бог есть. Это просто сказки, которые придумали сами люди в оправдание себе. Я верю в способности человека». Для меня, конечно, это было удивительно слышать и я ответила: «Просто не пришло ваше время познать Бога. Дело в том, что когда вы умрете – ваша душа выйдет из тела и вы увидите, что Бог есть, только изменить уже ничего не сможете». Он поулыбался на это и сказал: «Ну ладно. Тогда можете помолиться за меня?» – «Да. Ложитесь», – ответила я. Он очень удивился, почему нужно было лечь, но не стал со мной спорить.

Я начала молиться и положила руки ему на голову, потом на грудь, на ноги, дошла до стоп, сняла носки и стала крутить то одну, то другую ногу, поворачивая стопы и вправляя их на место. Он сказал:

- Что вы делаете?
- Не знаю, но Бог открывает, что вам нужно ноги поставить на место.

У Михаила Егоровича был подвывих в обеих стопах, особенно – в правой. Я поставила сустав на место, сделала немного массаж, поблагодарила Бога и сказала:

- Все. Можете вставать.
- Интересно... Я так мучаюсь. У меня на правой ноге стопа часто выходит из сустава и очень сильно отекают ноги. Я могу ходить только в старых сильно разношенных ботинках и не знаю, что с этим делать. Врачи помочь не могут.

- Надеюсь, что Господь вам так помогает: привел вас ко мне. Можете приехать еще попозже, посмотрим, что там с вашими ногами...

Он приехал к нам буквально через несколько дней, счастливый, привез нам много продуктов. В то время еще был голод и, конечно, мы были ему очень благодарны за эти продукты. Он сказал, что отечность ног сошла и больше сустав не выскакивал. Я помолилась еще раз за него, а он после говорит:

- Я про вас рассказал командующему и он спрашивает, можно ли ему тоже к вам приехать?

- Что? Он тоже хочет помолиться со мной?
- Нет, он также как и я не верит в Бога, насколько я знаю. Но он очень заинтересовался.
- Я не знаю, но если хотите, приезжайте.

В выходной день они приехали втроем: Михаил Егорович, Малафеев и Чупшев. Зашли в комнату санатория, где мы были с детьми. Дети побежали гулять на улицу, а они – трое военных – скромно сели на лавочку при входе. Я спросила: «Ой, такие скромные мужчины. Так кто же из вас командующий?» Малафеев встал – худенький, среднего роста, и сказал:

- Командующий – это я, – голос у него был басистый. – Я очень надеюсь, что вы сможете мне как-то помочь.
- Я сама не могу помочь, но я буду молиться и если Бог благословит – даст помощь через меня, я буду рада.

Я попросила Михаила Егоровича и начальника штаба выйти и подождать на улице, а Малафеев сел на стул. Я положила руки ему на голову, попросила благословения и стала читать Иисусову молитву, просить у Бога помощи для этого человека. Молились мы долго. Малафееву я сказала, что нужно просить у Бога прощения и просить, чтобы Господь по Его милости и любви помог. Больше я ничего не знала, что и как нужно просить. Я молилась очень просто, в простоте души. Мне казалось, если человек искренен к Богу – Бог Сам откроет, что нужно.

В данном случае Господь усмотрел помощь Малафееву. За какие заслуги пред Господом не знаю... Но то, что потом Малафеев помог нам вновь приехать на Памир, может быть, – это было в Воле Всевышнего.

Господь открыл, что он получил облучение и происходит разрушение головного мозга с левой стороны затылочной части. Я сказала ему об этом, на что он ответил: «Дурь какая-то и чушь полная! Я нигде не мог получить облучение!» Я промолчала и продолжала молиться. Потом в молитве говорю ему:

- При вашем состоянии вы на работе теряете сознание и ничего не помните.
- Как бы ни было печально – да, это правда. И я не помню, сколько времени я пролежал и как это происходило. Могу очнуться, когда голова просто лежит на руках за рабочим столом. Но дело в том, что я недавно был в Москве, в госпитале, меня обследовали с применением новейшей компьютерной японской аппаратуры. Меня всего диагностировали, но ничего не обнаружили, поэтому я не могу поверить ни в какое облучение...

- Господь показывает, что у вас в левой затылочной части как озоновая дыра и идет разрушение на клеточном уровне, выключается постепенно работа всего организма.

Молимся дальше и Господь открывает: это было далеко отсюда около 5-6 лет назад. Я только хотела назвать город, где это произошло, как он тут же разворачивается ко мне лицом и говорит: «Не надо, не продолжай дальше. Я вспомнил, где я был. Я понял. Да, именно с этого времени у меня стало ухудшаться здоровье и как будто бы силы стали уходить. Это так и было. И какой выход?» Я говорю: «Выход – только упование на Господа Бога. Только Он может помочь».

Да, это Божья Милость, что Господь ему помог. Это очень большая Божья Милость, что Господь даровал ему продолжение жизни! Казалось, мы с ним не так долго молились, но когда он вышел, ожидающие его сослуживцы сказали: «Ничего себе. Полтора часа вы просидели!» Малафеев прибодрился и рассказал мне, что когда его направляли на службу из Душанбе в Хорог, он сказал: «Ребята, обратно я вернусь только вперед ногами!» Потом он спросил:

- А можно приехать еще?

- Да, если хотите помолиться еще – приезжайте, но не забывайте, что обязательное условие, благодаря которому Господь дает через меня помощь вам – ваше покаяние пред Господом. Вы согласны каяться пред Богом?

- Да. У меня безвыходное положение. Я хочу жить.

В следующий выходной он приехал снова и тоже привез нам продукты. Господь помогал нам, чтобы мы не голодали. В то время действительно была тяжелая ситуация. В радости я отдала часть продуктов другим людям, которых знала там, и знала, что они испытывали большую нужду.

После второго посещения Малафеев почувствовал себя лучше и попросил: «А можно вы останетесь на Памире и не будете уезжать?» (Я до этого говорила ему, что в июне мы собираемся возвращаться домой, в Крым). Я сказала: «Нет, это невозможно. Мы обязательно должны вернуться домой. Там у меня живет мама». Тогда он попросил: «Ну может, вы съездите домой, а потом приедете снова? Я помогу вам и с работой, и с жильем. Только приезжайте. Мне так не хочется умирать! Я понимаю, что нужно молиться, но сам я не справлюсь». И я сказала: «Как Бог даст». Я понимала, что Бог не заставляет меня, но дает мне возможность еще раз приехать на Памир.

В конце июня мы уехали домой, а в конце августа вернулись снова. По дороге на Памир по приглашению Малафеева мы с детьми заехали к ним в гости в Москве. Он тогда был дома в отпуске и познакомил нас со своей женой, сыном и дочерью. Попросил тоже помолиться за каждого из них. Из Москвы на Памир он улетал на несколько дней раньше, чем мы. Я попросила его взять небольшую коробку с детской обувью, которую мне отдали друзья в Москве для памирских детей. Потом он мне в Хороге рассказывал: таможенники удивлялись, что русский офицер везет кучу детской обуви. Слава Богу, что он сделал это ради Бога и чем смог помог памирским детям, которым не в чем было ходить.

Нашему приезду на Памир Малафеев очень обрадовался, он продолжал молиться как мог, состояние стало немного лучше. Детей он помог устроить: Настю в школу – 4-й класс, а Марию – в детский сад в отряде. Я устроилась работать поваром в санчасть посменно, а с жильем он сказал: помочь не может. Первое время мы жили в квартире Михаила Егоровича, который предложил свою помощь и сказал: «Я могу ночевать и в кабинете». А потом мы переехали в квартиру одного полковника на территории отряда. Он почти все время был в разъездах по службе и также был рад нам помочь.

К Малафееву на работу я ходила через день-два, молилась за него. Он начал чувствовать улучшение. Однажды через продолжительное время нашего общения и молитвы я сказала ему: «Для чего ты просишь, чтобы Бог тебя исцелил? Чтобы остаться жить и продолжать не видеть, что вокруг тебя живут люди, живые души? Ты думаешь только о себе! Ты как железный феликс, окруженный металлическим панцирем! Но сегодня ты генерал, а завтра – пенсионер. И сегодня и завтра ты должен в первую очередь оставаться человеком. Начни видеть души людей, начни сочувствовать им, начни помогать каждому человеку, нуждающемуся в твоей защите».

В результате высказанного он очень обиделся на меня и перестал со мной общаться. Потом мне его сослуживцы сказали: «Скажи спасибо, что он за двадцать четыре часа тебя вообще не выселил с территории Памира». Позже я почувствовала резкое ухудшение состояния его здоровья, молилась, но Бог не принимал мои молитвы и я вспомнила слова Иисуса: «Сей дух изгоняется молитвой и постом». Я понимала, что в нем присутствует дух противостояния Богу, который не дает его душе ожить и быть единой с Богом. Я стала просить благословения у Бога на пост и молитву за Малафеева.

Я держала пост четыре дня без еды и без воды, но на четвертый день на работе мне стало так плохо, что пришлось сделать несколько глотков воды. Вечером я забрала дочку из садика и когда мы шли по дороге, вдалеке я увидела машину командующего и водителя Джанга, подошла поздороваться. Он меня не узнал, даже отшатнулся сначала: «О, Боже. Что с тобой случилось? Ты такая худая и страшная. Ты заболела или умираешь?» Я ответила: «Нет. Я помогаю человеку, у которого большая духовная нужда».

В это время Малафеев вышел из штаба, спустился по лестнице и направился к машине. Уже подойдя вплотную к машине, он посмотрел на меня и спросил: «Татьяна, ты что, заболела? Такой вид у тебя... Все нормально?» – «Да. Теперь все нормально», – ответила я. В утренней молитве Бог мне открыл, что Он принял от меня молитву и поможет Малафееву. Я знала, что Бог продлил дни его жизни на долгие годы. Я попросила его: «Когда у тебя будет трудный момент в жизни, ты почувствуешь, что умираешь и молитва твоя к Богу не помогает тебе, попроси у Бога, чтобы Он дал мне молитву за тебя».

В тот день водитель Джанг сказал, что Малафееву дали звание генерала и он едет домой в Москву – в отпуск и на вручение звания и награды. Несколькими годами ранее службы на Памире в Таджикистане, он воевал в Афганистане. В декабре Малафееву исполнилось 50 лет.

Через месяц, в январе ко мне пришел солдатик с поручением и сказал: «Генерал Малафеев просит вас прийти». Я ответила: «Хорошо. Сейчас положу детей спать и приду». Пришла, захожу в кабинет, а он говорит:

- Я вернулся три дня назад, пью таблетки пригоршнями – мне ничего не помогает... В Москве пару раз мне было очень плохо, я думал, что умру и вспоминал тебя.

- Я знаю.

- Я опять умираю?

- Нет. Господь показал, что теперь ты будешь жить долго.

- Но можно мне как-то помочь?

- Я могу помолиться, помогает только Господь.

- Ну помолись тогда за меня пожалуйста.

- Тебе нужно лечь на кровать, чтобы тело твое было полностью расслабленно.

За его рабочим кабинетом была комната отдыха. Он лег на кровать, я снова молилась за него: положила руки на голову, потом перенесла их на грудь и сказала: «Твое сердце открывается через покаяние. Почувствуй, как туда приходит свет и прости всех». Когда он это сделал, через несколько секунд уснул.

Когда у человека слабое духовное состояние, во время большого благодатного потока Духа Святого человек в молитве обычно засыпает: его сознание блокирует ум, чтобы человек сам себе не мешал. Ведь разрешение человека на взаимодействие с Богом уже поступило и тогда Дух Святой наводит порядок внутри человека. Когда же человек духовно укрепляется, сознание его перестает блокировать ум и происходит познание Божье, то есть человек уже готов воспринимать знания от Бога.

Я в то время тоже мало что знала и понимала. Просто любила Бога и уповала на Него. Когда Малафеев уснул в этом состоянии, он перестал мешать умом и собственным контролем не только себе, но и мне в молитве за него. Я стала просить у Бога, чтобы Бог дал ему то, что Он хочет. После этого я увидела, как духовное сердце внутри груди Малафеева наполнилось золотистым светом и этот свет начал как бы «перетекать» в середину живота (он не просто излучал свет, но и был энергоемкий, с увеличенной плотностью, как лава) и остановился чуть ниже пупа. Я

спросила у Бога: «Что это значит?» Господь ответил: «Здесь сила духа его. Молись, чтобы его воля была в Моей Воле». Тогда я еще не знала, но через несколько лет читала книгу Симеона Нового Богослова «Путь к священному безмолвию», где написано о молитве от сердца во чреве. Это единственный из старцев, который писал об этой молитве. Других старцев, которые писали об этом опыте, я не знаю.

Тогда же я попробовала так помолиться и за себя: перевела внутреннее внимание из духовного сердца внутри груди вниз посередине, как показывал Господь и увидела, что там у меня тьма. Стала просить прощения у Бога, концентрируя туда внимание, и Господь открыл, что нужно просить о всепрощении. Тогда я еще не понимала важности этого... Просто попросила, как открывал Господь и внутри чрева начал проявляться свет Духа Святого. Я стала просить, чтобы моя воля была в Воле Всевышнего, и чтобы Господь помог мне исполнить Его Волю и начала видеть, что свет Духа Святого пошел через мои ноги. Позднее я узнала, что оказывается, только когда человек изъявляет исполнить Волю Всевышнего, свет Духа Святого проходит через его ноги и земля под ногами человека освящается.

В тот момент я молилась так, как открывал Господь. Это было для меня все новое. Я очень была благодарна Богу за откровение и Малафееву – за его доверие Богу и мне. Малафеев проспал минут сорок. Пробудившись он сказал: «У меня внутри так тихо и хорошо. Я чувствую себя лучше».

После этого случая я приходила еще несколько раз помолиться за него, состояние его здоровья заметно улучшалось, а в конце мая 1997 года его перевели работать в Москву. Перед отъездом он сказал мне:

- Благодарю за помощь. Кто поверил Богу – остается жить, а кто не поверил – умирает.
- Почему же так сурово? – спросила я.
- Зато правда!

Его слова оказались правдой: через пол года Михаил Егорович внезапно умер, так и не поверив в Бога. Может быть Малафеев говорил про него, а может быть про тех, кто просто существует на Земле, не приняв Бога в свое сердце.

Я попросила его на прощание, чтобы он никогда не забывал памятовать о Боге в своем сердце. Значит выполнил, раз он жив до сего дня. Бог его миловал и продлил дни жизни его за его упование на Бога, но и за то, что он нам помогал, когда мы были на Памире в трудное время.

Михаил Егорович

Михаил Егорович – добрейшей души русский человек! Казалось бы, если душа добрая, не должно быть проблем признать и познать Бога. Однако на вопрос, почему он не может поверить в Бога, он ответил: «Я разумный человек, офицер русской армии. И не могу поверить в какие-то потусторонние силы. Человек сам волен делать, что хочет и сам «кузнец» своего счастья. Меня в военном училище и в академии учили, что Бога нет. Я придерживаюсь этого же мнения. Почему люди прикрываются Богом, когда у каждого человека просто свои способности, которыми он пользуется в течение своей жизни?» – «Правильно, – ответила я, – эти способности – дар от Бога при рождении человека на Землю. Этот дар при жизни человека развивается и приумножается, если он этим даром служит Богу, то есть все делает ради Бога. Если же человек, имея дар от Бога, все делает только по своему волю, и тем более против Бога, то этот дар превращается для него в его проклятие и разрушает не только душу человека, но и тело».

Михаил Егорович был очень веселый и добродушный человек, а когда разговаривал по телефону по работе – голос его совершенно менялся, становился наполненным ответственности и добросовестности к работе.

Дважды Господь давал молитву о спасении души и тела Михаила Егоровича. Первый раз, когда он приезжал к нам в Гарм-Чашма. Второй раз, когда он поехал в командировку в Мургаб. Он очень переживал, что от высокогорья при его повышенном давлении ему могло стать плохо. Мургаб находится на высоте более 3600 метров над уровнем моря и является самым высокогорным городом на территории бывшего СССР. Перед отъездом в Мургаб Михаил Егорович пожаловался мне, что плохо себя чувствует и очень боится ехать туда.

Я чувствовала, что может что-то случиться с ним, просила у Бога благословения и в течение двух дней, пока он был в командировке, Бог давал мне «горячую» молитву за него и я видела покров Матери Божьей на нем. Когда он вернулся в Хорог, он сразу же похвалился: «Зря я переживал! Я так хорошо себя чувствовал в поездке и почему-то так радовался в душе, ощущал полноту жизни, как будто что-то очень хорошее со мной происходило, но не знаю что». – «Михаил Егорович, Бог давал в течение этих двух дней непрестанную молитву за вас! – сказала я. – А иной раз было так трудно молиться, что я вставала на колени и «била» поклоны за вас Богу. Вы должны быть благодарны Господу Богу за эту помощь. Просто согласитесь, что это Он вам помог».

Я всем своим знакомым говорила, что Михаил Егорович – хороший человек. Но будучи летом в Крыму, Господь мне открыл: «Не говори, что он хорош, ибо он не принимает Меня. Как он может быть хорош без Меня. А если ты говоришь, что он хорош, то его грех на тебе». Как только я вернулась в Хорог, я сразу же рассказала об этом Михаилу Егоровичу и предупредила его: «Господь дважды давал за тебя молитву и спасал тебя от смерти. Если ты не примешь Господа в свое сердце – третьего раза не будет».

В третий раз Господь дал молитву только о спасении его души. Он умер в 45 лет – остановилось сердце. Его вызвали из Хорога в Душанбе по работе. В тот вечер он с другими офицерами отмечал день рождения своей дочери, ей тогда исполнялось 19 лет. В четыре часа утра ему стало плохо с сердцем. Михаил Егорович подошел к двери в военной гостинице, пытаясь ее открыть изнутри, но так и не смог это сделать, присел у двери и скончался. В таком положении его нашли, когда открыли дверь.

Перелеты на самолете или вертолете из Хорога в Душанбе часто бывают недоступны из-за плохой погоды. Перелет Хорог – Душанбе, а именно «Рушанские

ворота» относится к одному из самых опасных мест воздушного пространства в мире. Две горные вершины: 5100м и 5200м в этом месте сужаются, образуя «коридор». Если не попасть в него, то придется уйти в другое ущелье, где развернуть самолет или вертолет будет практически невозможно. Часто полет ухудшают погодные условия: на горы ложится туман или спускаются облака, и пилотам приходится неделями ждать разрешение на вылет.

Поэтому из-за непогоды личные вещи Михаила Егоровича не могли вывезти из Хорога в течение семи дней. На восьмые сутки останки Михаила Егоровича и его вещи отправили на спец рейсе в Москву, потом в Киров, и из Кирова – на машине в Слободской. Гроб с вещами сопровождал его сотрудник спец отдела Дима. Я узнала о его смерти на второй день, мне сказал об этом Алиматад. Целые сутки я молилась за его душу Богу, благодарила Бога за все добрые дела, которые Михаил Егорович сделал для меня и моих детей.

Господь показал, что Михаил Егорович входит в Его обитель по молитве, но лишает его возможности помогать людям на Земле. Якобы он все будет видеть, что будет происходить с его близкими, но ничем никогда не сможет помочь. И Господь показал, что когда уходят с Земли в Божью обитель святые, каждый из них обладает определенным даром в помощь людям и через это они продолжают служить Богу. Люди на Земле, получая помощь от святых, благодарят Бога и святых.

Я ранее ничего об этом не знала, и поэтому попросила у Бога знамение – подтверждение, что моя молитва принята за этого доброго человека. И Бог открыл: «Он будет белоликим». Тогда я не поняла, что это значит. Когда Дима – сотрудник спец отдела приехал с похорон, он показал мне видеозапись процесса похорон. Я смотрела и плакала, жена Михаила Егоровича потребовала, чтобы открыли цинковый гроб. Все присутствующие были очень удивлены – его лицо было белым. Казалось, что на губах его застыла легкая улыбка и он всем хочет сказать, что ему хорошо. Дима тогда сказал: «Все были просто ошарашены!» Вечером перед случившимся он с офицерами пил спиртное, а это дает синюшность лица умершего, сердечный приступ тоже дает синюшность лица, и везли его до Слободского 9 дней, но было ощущение, что он только что закрыл глаза. Единственное, что показывало, что он уже не живой – мертвенная бледность его лица и неподвижность тела.

Для жены это конечно было очень большим горем, потому что младшей их дочери было только пять лет. Их адреса я не знала и не могла ничего рассказать ей о ее муже и тех добрых делах, которые он делал на Памире не только для меня и детей, но и для других людей. Его белое лицо было знаком от Господа, что Он принял за него молитву. Только после просмотренной видеозаписи и рассказа Димы, я поняла значение слов: «Он будет белоликим».

За несколько дней до его трагической смерти мы с Мубараком зашли к Михаилу Егоровичу. Он принял нас очень радушно и более двух часов рассказывал о своей жизни в России, о детстве, о том как он умело делал кладку русской печи – это ему передалось по наследству от отца и деда. Уходя, я спросила: «Михаил Егорович, вы хоть понимаете, что вы сегодня исповедовались пред Господом, а мы были свидетелями? Что же с вами должно произойти?.. Прощайте, Михаил Егорович». – «Почему прощайте? – спросил он. – Мы что, с вами больше никогда не увидимся?» – и засмеялся. «Не знаю, Михаил Егорович. Так Господь открывает. Я прощаюсь с вами», – ответила я. Теперь я никому никогда не говорю «прощай». Это была наша последняя с ним встреча. Я винила себя в том, что не могла ему рассказать о Боге так, чтобы он поверил.

Тогда он рассказывал, что вскоре его должны были перевести на работу в город Бишкек и дать звание генерала. Туда он хотел привезти свою семью на время службы, а в Хороге в то время было опасно – полувоенное положение. За год до

нашего знакомства боевики-моджахеды даже брали его в заложники на несколько дней.

Часто вспоминается его помощь нам на Памире, первая встреча, когда Господь удалил подвывих на его стопах, как он познакомил нас с Малафеевым (благодаря этому мы приехали на второй год снова на Памир с детьми), как он часто приглашал моих детей смотреть мультики, потому что телевизора у нас не было, оберегал нас, чтобы никто чужой нас не обидел.

Однажды в городе была напряженная обстановка и было опасно выходить из отряда в город. Даже жен офицеров не выпускали за пределы отряда на рынок Хорога. Мы же, не предупредив Михаила Егоровича, ушли в гости к нашим знакомым в семью Амрихудо и были там до позднего вечера. Возвращались поздно, поэтому нас провожали до отряда Амрихудо и его друг Зиератшо. Не доходя метров 200-300 до отряда на дороге остановилась машина особого отдела, из нее выскочил Михаил Егорович и начал кричать на всю улицу: «Вы что? Где вы ходите? Я думал вас взяли в заложники моджахеды! Я же вам сказал, чтобы вы никуда не выходили!» Я ответила: «Михаил Егорович, я заходила к вам на работу предупредить, но вы были где-то на территории. Я делаю то, что благословляет Господь. Когда Он благословляет, то и защищает, или проводит, научая. И потом, Бог мне вот дал двух помощников, которые нас провожают». Михаил Егорович посадил нас в машину и спокойно привез в отряд, попросил несколько дней не выходить из территории. Вот так заботился о нас Михаил Егорович...

Господь никого не неволит признать Его и принять в свое сердце – у человека всегда остается право выбора. Просто когда человек не в воле Всевышнего, Он не может человека защитить. Говорят – судьба. Судьба – это Суд Божий. Если человек признает Бога, раскрывает Ему свое сердце, Бог вразумляет его, научает и судьба этого человека меняется по доверию к Богу. И продолжается жизнь и дальнейший путь развития человека в Боге.

Алимамад

Другом Михаила Егоровича был Алимамад. Я его называла правителем Памира. Первое наше знакомство состоялось в Гарм-Чашма. К нам его привез Михаил Егорович. Я попросила Алимамада лечь на кровать, села рядом, положила руку ему на грудь – в область духовного сердца. Потом сказала ему, что без его покаяния пред Господом я не смогу за него молиться. Он согласился. Буквально на вторую-третью минуту молитвы он глубоко уснул. Через минут 30 он проснулся, мы поговорили с ним и я сказала, что мне было видение: их религиозный лидер Имам Агахан четвертый предупреждающе погрозил Алимамаду пальцем. Алимамад сразу подумал, что мне что-то насплетничали про него местные жители и был недоволен мной. На это я ему ответила: «Если Господь предупреждает тебя через вашего религиозного лидера, просто покайся и исправь свои ошибки». Мне он ничего не ответил, но помолился.

Следующая наша встреча произошла в кишлаке Нишуспе. Там собрались родственники Алимамада и сотрудники по работе на небольшой «банкет». Нас пригласил Михаил Егорович. Зайдя в дом, где был накрыт праздничный ужин, моя маленькая Мария, которой тогда только исполнилось 3 года, подошла к Алимамаду и сказала: «Алимамад, ты сегодня не пей водку! Тебе нельзя!» – и ушла. Он действительно весь вечер не притронулся к спиртному, сколько бы его не уговаривали многие присутствующие. «Устами младенца глаголит истина! – сказал он, – Я не буду рисковать». Вечером перед уходом я спросила у Алимамада: «Почему ты не стал выпивать, ведь ребенок мог ошибиться?» Он ответил: «Она видела меня первый раз и не могла знать, что у меня вчера болело сердце». После этой встречи он просил помолиться за своего друга, а летом перед отъездом в Крым мы расстались с Алимамадом друзьями.

Осенью 1996 года мы жили на территории отряда российских войск в г. Хороге. Квартира семьи Алимамада была в том же доме. Однажды вечером Михаил Егорович пришел к нам и попросил: «Тань, пошли поможешь Алимамаду, у него ноги отказывают, он уже даже по комнате ходить не может». Когда я пришла к нему, сказала: «Я буду за тебя молиться только если ты будешь каяться пред Господом». Михаил Егорович запротестовал: «А если он откажется? Он же все-таки здравомыслящий человек!..» – «Тогда через два месяца ты будешь у него на похоронах, – сказала я, – Алимамад, выбор за тобой».

Конечно Алимамад с Михаилом Егоровичем никогда не говорили о Боге, это не было для них темой общения, но понимая безвыходность своего положения и учитывая, что он только что приехал из госпиталя из Душанбе, а врачи ничем не смогли ему помочь, он ответил: «Я согласен». Мы остались с Алимамадом одни в комнате. За него я молилась также как и за всех, прося милости у Бога. Алимамад так искренне обращался к Богу, что Господь удостоил его ярко-красочными видениями. Мне же Господь открыл, что к одному памирскому халифе пришли три сослуживца Алимамада и просили сделать на него тумур на смерть, за хорошие деньги. Учитывая очень бедное положение, вплоть до голода в то время, халифа согласился сделать такой тумур, чтобы получить вознаграждение и помочь своим детям и внукам. Господь показал этого халифу в белых одеждах, с белой бородой и очень печальными глазами. Он понимал, что он это делает против Воли Всевышнего.

Алимамаду я сказала: «То, что ты видел, никому не рассказывай. И есть условие, при котором Господь может тебе помочь. Ты должен всецело простить всех, кто это заказал, и кто это делал. Не пытайся узнать, кто эти люди. Не мсти им и не преследуй! Прости и отдай в руки Господа на Его Суд». Алимамад согласился и стал об этом молиться. После глубины всепрощения и доверия к Господу он почувствовал

поток энергии Духа Святого, идущего от духовного сердца через ноги. Я приходила к нему молиться три дня подряд, состояние его здоровья быстро восстанавливалось. До этого он еле-еле передвигался по комнате с палочкой – теперь он мог свободно ходить.

Спустя несколько дней, будучи на работе, я почувствовала резкое ухудшение здоровья Алимамада и во время обеда побежала к нему. Он встретил меня, с трудом стоя на ногах: «Сегодня наверно перепад давления и у меня давление резко поднялось». Я предложила: «Давай лучше помолимся». Во время молитвы Господь открыл, что он догадывается, кто из сотрудников «заказал» его смерть и хочет занять его место на работе. Я сказала:

- Ты же обещал Богу полностью простить их и отдать их в руки Бога на Суд Его.

Он с огорчением ответил:

- Я уже почти вычислил, кто это сделал. Я их должен сам наказать: такое трудно простить!

- Но ты же обещал Богу. Это было условием для помощи тебе! Бог Сам знает, кому воздать, а кого наказать. Может быть твоя душа тоже через это очищается и вера в Бога укрепляется.

- Хорошо, – согласился Алимамад, – я не буду их преследовать. Пусть Бог им будет Судья.

О чудо! Давление сразу же нормализовалось, Алимамад твердо встал на ноги и был в радостном настроении. Через несколько дней он поехал на работу в исполком. Был там недолго, сказал сотрудникам, что скоро полностью восстановится и приступит к работе. Через несколько дней произошло событие, подтверждающее, что его действительно хотели сместить с должности. Все обошлось благополучно.

Вскоре после того случая и молитвы я ему сказала: «Господь открывает, что ты скоро, в начале нового года встретишься с Агаханом четвертым. Обязательно скажи ему, что ты выбрал Бога и хочешь быть с Богом. Он по другому будет с тобой разговаривать». Алимамад заулыбался и сказал: «Это невозможно. Никакой встречи не предвидится».

Через пару месяцев его срочно вызвали в Душанбе и отправили в Женеву на встречу с Агаханом четвертым. Это было для него большим подтверждением Живого Бога в реальности. При встрече он долго общался с Агаханом четвертым и не забыл сказать те слова, которые открыл ему Господь. Алимамад мне позже мало что рассказал из их беседы, но был очень радостный от этой встречи и сказал, что когда произнес те слова, Агахан ему ответил на них: «Всем не говори, что ты с Богом. Просто делай все дела ради Бога и с Богом. Это и будет твоим подтверждением, что ты выбрал Его». Я тогда сказала: «Алимамад, пока ты не готов говорить о Боге, до времени молчи. В священном Писании написано: «От полноты сердца твоего говорят уста». Когда сердце твое наполнится любовью к Богу, ты не сможешь о Нем молчать. Ты эту радость о Боге захочешь передать всем окружающим тебя людям».

Через несколько месяцев произошла вторая встреча Алимамада с Агаханом четвертым. Теперь Агахан пригласил его в свой дом под Парижем. По возвращению в Хорог Алимамад показывал мне фотографии с Агаханом и таинственным голосом спросил: «Почему на этих трех фотографиях видно как луч света падает на область лица на первой фотографии, на грудь чуть ниже горла – на второй, а на третьей – на живот в области солнечного сплетения?» Луч света на фотографии был ярко сконцентрирован, и на всех фотографиях Агахан четвертый очень радостно улыбался. Этот луч света как будто бы направлялся с его стороны к Алимамаду. Я сказала: «Тебе Господь дает вразумление и откровение, что Бог есть. Он тебя научает Его любви к Нему и ко всем людям. И Он тебе дает право выбора: сделаешь

ли ты по эгоизму своему (своеволию) или по Воле Всевышнего. Ноги твои пока не освещены. Это говорит о том, что ты не задумываешься об исполнении Воли Всевышнего здесь на Земле. Бог тебе помогает, но выбор за тобой».

На мою просьбу подарить мне одну из фотографий с Агаханом, Алимамад отказал: хотел, чтобы это было реликвией только для его семьи. Это был тоже его выбор.

Саид и Зухра

Эту семейную пару я все время вспоминаю с благодарностью. Они оба очень хорошо относились ко мне и моим детям. Зухра была всегда гостеприимна. Жили они на территории отряда российских войск, потому что Зухра работала в отделе таможенного досмотра. Они ежедневно читали молитву, которую им дал Агахан четвертый.

Я очень благодарна Зухре с Саидом, когда в трудную минуту моей дочери Насте нужно было учиться в школе в 6-м классе в городе Хороге, они предложили свою помощь. Настя жила в их семье два месяца, а остальную программу освоила сама и сдала экстерном в конце года. И сейчас я прошу у Бога, чтобы Он им воздал за их бескорыстную помощь.

В тот год, когда мы жили на территории отряда, мы были частыми гостями в их доме, много беседовали и размышляли о Боге. Однажды к Зухре приехал ее родственник – местный халифа (священнослужитель у мусульман-исмаилитов). Он очень интересовался познанием Бога и хотел провести пост без еды в течение хотя бы пяти дней. Я предложила ему помолиться и попросить на это благословение Божье. Когда мы молились, Господь открыл, что этот халифа принимает людей и по просьбам некоторых пишет магические тумуры.

Тумур представляет собой плотно завернутый маленький кусочек бумаги, на котором мелко пишут слова из Корана на арабском языке. Его зашивают в материал или кожу и пристегивают булавкой к одежде или носят на руке. В обыкновенном тумуре халифа после молитвы записывает слова из Корана, которые могут помочь при болезнях, невзгодах, решении жизненных проблем и так далее. Этот халифа и некоторые другие на Памире писали магические тумуры. Например, если девушке понравился какой-то женатый мужчина, она приходила к такому халифе и получала от него магический тумур за деньги. Этот написанный тумур действовал на мужчину и он начинал «бегать» за ней. Или наоборот: какой-то мужчина хотел добиться женщины. И таких разных примеров можно привести много.

В одном из кишлаков сделали тумур из зависти, воткнули в него иглы и положили его под раму окна строящегося дома. В результате чего, когда дом был построен, хозяйка не могла находиться ночью в этой комнате. Если она спала там, то чувствовала дискомфорт, утром просыпалась в угнетенном и подавленном состоянии, а если продолжала спать там несколько дней – заболела. Поэтому ей приходилось спать в гостиной комнате своего дома. Я знала эту женщину и когда она рассказала мне, что ей плохо и она не может спать в этой комнате, мы молились с ней вместе и Господь открыл, что только через всепрощение к тем людям, которые положили этот тумур с иглами на медленную смерть каждого в этом доме, и пожелание им спасения душ в Господе, она освободит не только свой дом от этих чар, но и поможет тем, кто сделал этот тумур, понять свою ошибку.

Пришлось объяснить халифе, что написание таких тумуров – это беззаконие пред Господом и большой грех. Я спросила его:

- Как же ты читаешь молитву, молишься за других людей и делаешь такое беззаконие пред Господом?

- Но люди же просят... – ответил он. – Я через это зарабатываю деньги.

- Что же ты будешь делать, если кто-то помолится Богу, простит тебя за то, что ты делаешь такое и простит того человека, кто это тебе заказал? Ведь тебе вернется все это обратно с тройной силой по Закону Христову! Нельзя делать насилие над человеком.

Халифа сначала испугался, а потом спокойно сказал:

- Да у нас не может никто так молиться, и поэтому мне никогда ничего не вернется.

- Но на Суде Божьем с тебя точно за это спросят! – ответила я. – А я помолюсь за тебя, чтобы Господь тебя вразумил и открыл, что так делать нельзя. Тебе надлежит учить людей раскрытию сердца пред Господом, чтобы человек был с Богом и в Боге, тогда и ты будешь иметь благо от Господа.

В начале нашей беседы этот халифа говорил, что со мной очень интересно общаться и хотел встретиться со мной еще раз, но в конце беседы он сказал: «Прощай» – и побоялся еще когда-либо увидиться со мной. Это выбор каждого человека: желает ли он очиститься пред Господом через покаяние и всепрощение или остаться в беззаконии пред Ним.

Зухра потом рассказывала, что этот халифа – ее родственник вспоминал про меня, но встретиться боялся, говорил: «А вдруг и правда мне вернется то, что я делал не по Воле Всевышнего против людей? Прошу у Бога прощения, но у меня ничего не получается. Я чувствую внутренний страх и периодически у меня что-то сдавливает внутри». Он так и не узнал, что от этого можно освободиться через искреннее покаяние и всепрощение всех и за все пред Господом Богом.

С Зухрой мы часто размышляли об отношениях мужчины и женщины. Ей не всегда нравилось, как относится к ней муж, но она говорила: «Нас, восточных женщин, научают быть покорными перед мужем, но почему Всевышний позволяет ему делать так, что моей душе становится больно? Я не знаю, как исправить эту ситуацию и просто делаю все ради Бога. Бог же видит, что я стараюсь. В Коране написано, что Бог воздаст терпеливым». На это я сказала ей: «Зухра, как же ты говоришь, что все делаешь ради Бога? Ведь Бог не научает тебя обижаться на него, а ты носишь обиду в своем сердце, получается, не только на мужа, но и на Бога».

В то время я не знала полностью о глубине всепрощения пред Господом и как через это очищается не только дух, но душа и тело. Тогда я думала, что нужно молиться только за Дух Божий, как в Писании написано: «Бог есть Дух» – и надеялась, что все остальное Бог усмотрит. Прошли годы, я тяжело заболела и думала, что умираю. Умирать было не страшно, но было почему-то стыдно посмотреть Богу в глаза после смерти; в мыслях я говорила: «Господи, как же я посмотрю Тебе в глаза, если я что-то нечто еще не сделала для Тебя?» И я просила: «Господи, прости меня и помоги покаяться за вольные и невольные прегрешения мои. Прости меня за беззаконие пред Тобою. И если я еще в чем-то Тебе смогу помочь здесь на Земле, прославить Тебя, как Ты хочешь, то продли дни жизни моей и научи меня во Славу Твою и во спасение рода человеческого». Через три дня Господь мне показал выход – то, что необходимо было сделать для восстановления тела. Через несколько месяцев дал возможность поехать к хилерам-филиппинцам в г. Владимир (Подмосковье). И еще через два месяца на Пасху во время благодарения Господа за все Его благодеяния для меня, Господь открыл: «Молись не только за Дух, но и за Душу, и за Тело».

Об этом я молюсь и до сих пор, и познала еще маленькую толику из всего глобального Божьего Знания. Однозначно – Бог хочет быть не только везде, но и хочет жить в теле человека вместе в человеком. Душа человека, очистившись – Божья душа. Дух наш становится свободным, освободившись от иных духов и воссоединившись с Божьим Духом Святым.

Зухре я тогда сказала, что женщина, раскрывшись пред Господом, должна давать мужчине силу Божьей любви, которая помогает ему воссоединиться с Богом. Мне показалось, что она на меня обиделась, и сказала: «Бог и так любит меня. Причем здесь муж и мои отношения? Я помогаю мужу столько, сколько могу, и в этом Бог не может меня обвинить!» Эта боль в моей душе осталась до сих пор,

наверное потому, что я винула себя: не смогла помочь им в полноте познания и доверия Богу. Хотя перед расставанием Саид сказал: «Ты искренне любишь Бога, я в это верю, но почему-то у тебя ничего не получается сделать что-то значимое в материальном мире. Но ничего, я терпеливый, буду ждать. Когда что-то получится, вспомнишь и про нас...»

Пути Господни неисповедимы и только Бог знает, что должно получиться, когда и как. Все в Божьим Руках.

Асан

Дети познакомились с Асаном в 2003 году. Его отец был строителем. Асан и его три брата тоже стали строителями. Они строили дома «под ключ», а иногда выполняли отдельные строительные работы. Наша дача была недалеко от г. Симферополя. И чтобы дети были на свежем воздухе, мы проводили большую часть лета на даче. Там был маленький домик, колодец с пробуренной скважиной и небольшой сад-огород.

Мария и Владимир бегали смотреть как Асан с братьями работали на стройке, особенно, они любили наблюдать за кладкой из кирпича. Однажды они привели его познакомиться. Мне очень понравилось, что Асан был спокойным, кротким и вежливым молодым человеком. Тогда ему было 30 лет. Я у него спросила: «Ты молишься?» Он ответил: «Я верю в Бога, но пока постоянно не читаю молитву (намаз)». Я сказала, что буду просить у Бога за него молитвы, он согласился.

Через некоторое время я попросила детей, чтобы они сбегали за Асаном. После работы он зашел к нам на участок. Я предложила ему помолиться вместе и сказала:

- Господь открыл, что пока с тебя не будут сняты «чары», я не смогу тебе помочь.

- Какие чары? Я ничего про это не знаю, – удивился он.

- Некоторые делают зло другим людям и «накладывают чары». Эти «чары» выглядят, как кольцо из определенного состояния энергии, которое, в первую очередь, не дает человеку быть с Богом, а в целом – действует на жизнь человека разрушающе.

Тогда Асан рассказал, что в детстве ощущал что-то на себе и слышал от других, что и у мусульман делают иногда магию. Я объяснила ему, что ему нужно покаяться пред Всевышним за своеволие и просить, чтобы Господь Бог помог ему простить всех людей и тех, кто когда-то на их род «наложил чары». Он сказал, что не знает этих людей. Тогда я сказала ему: «Тебе не нужно их знать. И даже не смотри в ту сторону! Бог Сам знает, кто это. Но по Закону Божьему тебе надлежит их простить пред Богом и при доверии к Богу все чары снимутся. Вернее, они растворятся от Духа Святого: они не выдерживают Божьей любви». Асан согласился помолиться.

Очень важно, чтобы человек давал свое согласие на молитву за него. И еще лучше, если он сам просит об этой молитве. Асан попросил, чтобы Бог благословил меня помолиться за него. После молитвы Господь показал, что чары снялись, и теперь выбор дальнейших действий был за Асаном. Как он будет молиться, как будет уповать на Бога; глубина его искренности перед Богом, желание сделать для Бога – это все решает сам человек, а Бог при его согласии помогает.

Год спустя после нашего знакомства Асан спросил меня: «Вы не знаете, может кто продает здесь близлежащий участок? Может быть и вы продадите свой?» Я сказала: «Мой точно не продается, а за остальные нужно узнать». Еще через год летом мы встретились и он снова спрашивал меня про участок. Рядом с нами был соседский участок, который никогда не обрабатывался. Там росло только одно дерево – вишня-черешня. Вскоре сосед Андрей неожиданно приехал на дачу, а когда я спросила его, он сказал, что не собирается пока продавать участок, но на всякий случай оставил свой адрес.

За нашим участком никто не хотел ухаживать, я начала болеть, а детям надоело проводить время на даче и я стала подумывать о продаже участка. Но потом пришла мысль: «Господи, ну продам я его за 1500-2000 долларов, и что?.. Может быть лучше его подарить?» – и стала в молитве спрашивать, кому подарить его ради Бога. На следующий день к нам зашел Асан и снова попросил помочь ему в

приобретении дачного участка. Ничего не рассказывая, я попросила его помолиться вместе и в молитве стала просить благословение у Бога подарить свой участок Асану. А чтобы это не было моим вымыслом, я попросила подтверждение (знамение) от Господа: если сосед Андрей согласится продать свой участок, значит я правильно поняла Божье благословение и должна подарить свой.

Через пол года Андрей неожиданно согласился продать свой участок всего за 300 долларов. Я знала, что у Асана очень мало денег, так как семья их была большая и с небольшим достатком. Они – крымские татары, и переехали в Крым с Узбекистана после распада Советского союза. Тогда многие крымские татары вернулись в Крым. Поэтому я попросила председателя садоводства, где был расположен наш дачный участок, чтобы она просто переоформила документы на Асана. На участок Андрея тоже не было госакта, и поэтому мы сразу оба участка переоформили на Асана. Он оплатил председателю садоводства минимальную сумму денег, а после оформления документов Асан получил госакт на землю.

Он совсем не ожидал, что можно просто так получить от Бога такой подарок. На нашем участке было посажено много фруктовых деревьев, росли цветы, а летом мы выращивали овощи. Асан в знак благодарности за помощь ради Бога сказал: «Мой участок остается и вашим участком для пользования. Приезжайте в любое время отдыхать. Один ключ от домика пусть остается у вас, а когда фрукты поспеют, приезжайте собирать». Я же попросила его, чтобы он на территории участка Андрея построил дом и женился.

Два года я еще ездила на дачу, сажала цветы, выращивала овощи, но однажды его мама сказала: «Ты все время так будешь пользоваться этим участком? Мы хотели сами кое-что там посадить». Мне стало как-то тяжело на душе и я почти перестала туда ездить. Они засадили пол огорода чесноком, а на остальные посадки у Асана не было времени.

Асан по-прежнему звонил мне и сообщал, когда и какие фрукты поспевали, чтобы мы с детьми приезжали их собирать. Его братья обещали помочь ему в строительстве дома, но через год умер их отец. Братья помогли сделать фундамент дома, а в течение нескольких лет построили только первый этаж. За это время каждый из них построил себе по дому. Асан всем им помогал, а помощи за свой дом просил братьев не настойчиво.

За эти годы он углубился в познание Священного Писания Коран и читает молитву пять раз в день; мало разговорчив, но очень доброжелателен. К критическим замечаниям он относится с доверием и молится об этом. Асан научился открывать свое сердце Богу через покаяние и всепрощение. Бог начал давать ему силу молитвы. Может быть поэтому в 2015 году после молитвы в мечети к нему подошел один из молящихся и сказал: «Брат, я имею благословение от Бога помочь тебе совершить Хадж в Мекку. Я дам тебе деньги на перелет и на пребывание там». Асан сначала хотел отказаться из-за своей скромности, но потом вспомнил, как мы с ним незадолго до этого весной разговаривали и Господь ему открывал, что нужно принимать от людей ради Бога, благодарить Бога за это и просить, чтобы Бог воздал тому, кто сделал для него благо.

Он согласился и в конце сентября поехал в Мекку. Когда я узнала о его паломнической поездке, очень порадовалась за него. Я тоже поблагодарила Бога и попросила, чтобы Господь помог Асану в постройке дома. Потому как он до сих пор не достроил дом и, соответственно, не женился.

Я очень благодарна Асану за его искреннее и ответственное отношение к Богу. Бог очень любит и ценит таких людей, потому что их немного. Когда я поблагодарила Бога, что Он мне помог подарить Асану дачу, Господь открыл, что за этот мой поступок Он снимает проклятие с меня и моих детей по роду моей мамы.

В 2014 году 16-го марта в Крыму проводился референдум, в результате которого Крым воссоединился с Россией. Все жители полуострова были рады, что никаких военных действий в связи с этим в Крыму не было. Крымские татары очень переживали, что их могут вновь выселить из Крыма, как в 1945 году, но для всех были созданы благоприятные условия. Я в молитве благодарю Бога, что Он помог всем жителям Крыма (всем нациям) в этот период сохранить мир. И вдруг, к моему удивлению, Господь открыл и показал, что еще тогда, когда я молилась и подарила Асану дачу по Божьему благословию, а он ради Бога принял ее, благодаря этому акту Господь решил вопрос мирным путем.

Кого Господь Бог избрал для Своих дел, того благословляет и тому помогает исполнить Его Волю.

Светик

Бородин работал в Министерстве Архитектуры и пригласил меня поехать на служебной машине в Бахчисарай, в монастырь Успения Божьей Матери, сказал: «Я хочу тебя познакомить с одной очень интересной волевой женщиной, Светланой. Она работает в ГАСКе (Государственный контроль строительства Республики Крым) и едет принимать работу по строительству в монастыре».

В тот день он дал мне напечатанную молитву Священномученика Киприана, которую читают в православии при вычитке (вычитывают для избавления от бесов, иных духов). Я начала читать эту молитву с листочка прямо в машине, когда мы ехали в монастырь. Светик никак не прореагировала на это, но у мужчины – сотрудника, который был с ее отдела, начала отниматься левая рука. Бородин посоветовал ему просто покаяться. Светик фыркнула: «Ерунда какая-то!»

На территории монастыря я попросила ее подняться вверх по лестнице в храм монастыря. Тот храм уникален тем, что вручную выдолблен внутри скалы. Она категорически стала отказываться: «Не верю этим священникам и попам. Они меня обманули! Творят, что хотят: курят, пьют, гуляют... Насмотрелась я на них!» Я ее взяла за руку и сказала: «Светлана, Бог каждому из нас Судья. Сейчас я тебя зову не к священникам, а в храм к Богу. Это святое и намоленное веками место».

Она нехотя зашла со мной в храм, я ее попросила, чтобы она встала на колени и покаялась, падя ниц (т.е. коснулась головой земли). Я сказала: «Тебе нужно отречься пред Господом от всех ложных учений, иначе у тебя не получится покаяться. Твой ум переполнен ложными духовными знаниями. Коснувшись головой земли с покаянием, ты через землю освободишь свою голову, и только потом духовное сердце». Она тут же призналась: «Я читаю Блаватскую и следую ее учению. Еще читаю разные книги по экстрасенсорике и не считаю, что это плохо». Позже она рассказывала, что и муж ее любил читать книги про контактеров, верил в пришельцев и магию. Я попросила: «Отрекись от этих ложных учений и прими Бога в свое сердце. Бог тебе откроет истинные знания, если ты пребудешь в Его Воле». Последние слова ее убедили и она сделала так. Желание получить тайные Божьи знания помогло ей согласиться покаяться.

Я объяснила ей, что те знания, которые она получает из книг по экстрасенсорике, могут давать совершенствование ее духа и она через это даже может иметь силу духа своего, но никогда не придет к воссоединению с Богом, потому что там присутствует ложный иной (не Божий) дух.

Я стояла рядом с ней на коленях и плакала, прося пред Господом за нее. В храме никого не было. Тогда еще мало людей ходили в церковь, Светлане никто не мешал и не смущал ее. Она была самолюбивым и гордым, но очень честным и порядочным человеком. Выходя из храма она сказала: «Странно... А на душе как-то стало поспокойнее. Меня тронули твои слезы. Ты что, правда из-за меня плакала?» – «Когда человек кается, то Бог очищает Духом Святым его душу, а душа, освобождаясь, всегда начинает плакать. Вот и я плакала вместе с твоей душой и радовалась, что Бог тебе помогает».

Позже мы не раз встречались с ней, она приходила ко мне в гости, а я к ней. Мы все время говорили о Боге и молились. Она удивлялась и спрашивала: «И что же? Вот так вот просто – попросить прощения у Бога и все? Ты уже с Богом?» – «Нет, – говорила я, – это только начало твоего освобождения и взаимодействия с Богом, Духом Святым. А Господь тебе дал целую жизнь, чтобы ты в течение жизни не только очистила свою душу, освободила свой дух с Божьей помощью от всех иных духов, но и успела сделать для Бога из любви к Нему то, для чего ты родилась на эту Землю».

Часто вечерами мы молились с ней и с Диной об освобождении духа человека, об очищении души и восстановлении тела. Господь открывал, как это происходит через покаяние и всепрощение, и почему Он не всегда отвечает на наши молитвы.

Света мечтала побывать в египетских пирамидах. Мы же с Диной очень хотели подняться на Моисееву гору на Синайском полуострове, где Господь дал Моисею скрижали Завета (10 заповедей). В декабре 2007 года мы втроем поехали по турпутевке в Шарм Эль Шейх. Оттуда до Каира мы ехали на автобусе восемь часов. В пирамиды мы попали только в конце дня: вход туда был платный и нам сказали, что через 15 минут вход в пирамиды закрывается. Мы попросили нашего сопровождающего гида, чтобы он нас подождал при входе, сказали, что нам очень нужно туда попасть. Этот же гид днем сопровождал нас к Храму Божьей Матери в районе Зейтун, и поэтому с удовольствием согласился исполнить нашу просьбу здесь.

Мы побежали по проходу в пирамиде. Не доходя метров сто до зала – места захоронения фараона, Свете стало плохо с сердцем и она категорически отказалась идти с нами дальше. Дина сказала ей: «Светик, ты из-за этих пирамид приехала в Египет! Осталось сделать последние шаги к цели и ты не можешь пересилить себя!..» Тогда она сказала: «Вы что хотите, чтобы я на месте захоронения фараона умерла? Идите сами!» – и так как времени было очень мало, мы побежали вдвоем.

Она потом рассказывала: «Когда я осталась одна, вспомнила, как я молилась на коленях в ближних пещерах Киево-Печерской лавры, и как мне было плохо в замкнутом пространстве. Поэтому я встала на колени в пирамиде, коснулась лбом земли и каялась за недоверие Богу. Как ни странно, но меня очень быстро отпустило, но идти вслед за вами я все равно боялась».

Мы помолились с Диной в зале захоронения фараона за Божье дело и Господь наполнил нас благодатью и большой силой Духа Святого, поэтому мы вернулись за Светой, взяли ее под руки с двух сторон и быстрым шагом повели ее в этот зал. После она была очень благодарна нам за это, потому что там Господь дал ей откровение.

Конечно, за 15 минут мы не успели вернуться, но на выходе нас ждал гид, чтобы про нас не забыли и не закрыли пирамиду вместе с нами. Светик была счастлива, что исполнилась ее мечта.

В 2004 году, когда Светик узнала, что я тяжело больна, она приложила максимум усилий, чтобы помочь мне. И в конце августа она вывезла меня на Азовское море в Щёлково, ухаживала за мной, как за маленьким ребенком, помогала в очищении духовном и физическом. Благодаря Богу и ей я начала выздоравливать, а через год мы вместе поехали к филиппинским хилерам в г. Владимир.

Я очень любила ее за ее честность и искренность, но чтобы исполнить Волю Бога и сделать Божье дело, я не смогла продолжать общаться с ней. Через несколько лет я ходила к ней попросить прощения, что не смогла помочь ей быть в Боге, на что она ответила: «У тебя свой Бог, а у меня – свой Бог, и теперь мне никто не мешает читать Блаватскую».

Но на самом деле чувство ревности и непонимание Воли Всевышнего не дало ей возможности продолжить нашу дружбу. Ее негативные мысли про меня я чувствовала на расстоянии, но если бы дело касалось только меня, я бы не обращала на это внимание. Мы много молились вместе и я была очень благодарна ей за помощь мне ради Бога. Но она не смогла понять, что нужно сделать для Господа Бога и почему нужно иногда поступиться своими желаниями, чтобы совершить поступок невероятный и невозможный из любви к Богу. Как Иисус Христос говорил: «Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережет её» (Матф.10:39).

Бог никого не неволит в делании Божьего дела. Это выбор самого человека сделать тот или иной поступок ради Бога, из любви к Господу, или сделать ради себя, для своего «блага». Кто-то ищет материальных благ и получает их, а кто-то ищет духовных благ и хочет быть в единстве с Богом, но поэтому имеет много скорбей и испытаний на пути к Богу для очищения души, освобождения духа и исцеления тела. Страдаем и скорбим мы только от недоверия к Богу, а как только мы доверяем Богу, испытания и скорби превращаются для нас просто в научение с Господом, душа радуется и благодарит Бога.

Благодарение Богу за все!

Киево-Печерская Лавра

В 1985 году пещеры Киево-Печерской лавры использовались, как музей. В них проводились экскурсии, где показывали оголенные черепа преподобных старцев... Некоторым из экскурсантов, особенно в ближних пещерах, почему-то становилось плохо. Это сейчас все приходят, чтобы помолиться в пещерах, а раньше приходили просто посмотреть и очень мало кто – помолиться.

В мае 2006 года подруга Светлана повезла меня на три дня в Киево-Печерскую лавру. По приезду мы зашли помолиться в один из храмов, а позже так сложилось: зашли в архиерейскую гостиницу, чтобы спросить, можно ли там остановиться на три дня. Дежурный монах спросил: «А почему вы не пойдете в гостиницу для паломников?» – «Мы не знаем, где она, – ответили мы. – Вот Господь нас привел в эту гостиницу». Он сам позвонил в гостиницу для паломников при лавре и узнал, что там нет свободных мест. Мы же со Светланой стояли молча и молились, просили Божьего благословения и устройства. Монах спросил: «А вам зачем оставаться здесь ночевать? Можете в городе переночевать в любой гостинице». Мы сказали, что очень хотим сходить на утреннюю службу в 5 часов утра. Он посмотрел нам в глаза внимательно, прочитал какую-то молитву, а потом сказал: «Ну пусть Господь меня простит. Есть у нас один номер на два места. По виду вы смиренные. Может и правда неспроста вас Господь привел сюда. Сделаю ради Бога. Только уговор – громко не разговаривать, вести себя благочестиво и стараться меньше ходить по коридору». (Все удобства были на том же этаже).

Мы очень обрадовались, оставили вещи в комнате и пошли в ближние пещеры. При входе в пещеры мы помолились в храме, взяли по свечке и стали спускаться – в пещерах освящения не было. Пройдя вниз в пещеры шагов десять, Света резко развернулась и сказала: «Все. Я дальше не пойду, иду обратно. Мне плохо, я задыхаюсь». Я перегородила ей дорогу, по-дружески рассмеялась:

- Ну все, Светик, бесы тебя душат!
- Как ты можешь смеяться надо мной, когда мне плохо?
- Ничего не плохо, наоборот – хорошо. Началось очищение. Внимание и мысли переведи внутрь сердца и сильно проси прощение у Бога за своеволие и недоверие. Можешь и за гордость сразу покаяться.

Ее начало лихорадить, она тяжело дышала. Я взяла ее под руку, но так как проход был узкий, она шла немного опережая меня. «Света, не останавливайся! Я буду вслух читать Иисусову молитву, а ты кайся и тоже проси милости у Бога», – попросила я ее. Так мы потихоньку дошли к мощам Ильи Муромца. Ноги у Светланы подкашивались, она совсем не могла идти. Тогда я сказала: «Свет, давай вставай на колени и «бей» поклоны оземь. Проси, чтобы Господь исцелил тебя, как Илью Муромца. Ведь он много лет пролежал обезноженный на печи и Господь помог ему. И он стал силен в Боге».

Света встала на колени, оземь коснулась головой. А я, оставив ее, приложилась к мощам Ильи Муромца и потом подошла к мощам чудного целителя святого Агапия. Когда я вернулась к Светлане, она уже стояла на ногах и чувствовала себя хорошо, сказала: «Не знаю, кто из этих святых помог мне или Сам Господь помог, но у меня как будто бы тяжелый шар вышел из груди со стороны спины и я почувствовала облегчение. Когда мне только стало плохо и ты меня заставила идти вниз в пещеры, честно говоря, мне хотелось тебя побить. На свежем воздухе я бы наверно так и сделала, но здесь у меня не было сил. Только теперь я поняла, что ты сделала правильно. Оказывается, духовное очищение – это непростая штука!»

Потом мы в пещерах приложились ко всем мощам, которые там находились. Нас никто не торопил, мы спокойно молились. Я шла по пещерам и вопрошала у

Бога: «Господи, благослови и приведи меня к тому святому, через кого Ты хочешь мне помочь?» Незадолго перед выходом из пещер, резко повернув налево, я остановилась как вкопанная и начала плакать. Я понимала, что где-то рядом находятся мощи святого человека, который был очень Боголюбивым. Мощи его были нетленны, сверху на мощах лежала нетленная рука, обтянутая сухой кожей. Была надпись: «Преподобный Анатолий». Я долго молилась возле его мощей, а потом вдруг Господь показал видение: как будто преподобный Анатолий сидит, а вокруг него пожилые монахи и старцы из Киево-Печерский лавры, и преподобный Анатолий их назидательно ругает, вернее, строго спрашивает с них: «Почему вы не молитесь за предстоящего правителя Ющенко? Он много скорби принесет и вам и всему народу на Украине! Последствия будут печальные. Бодрствуйте, бодрствуйте! Просите об этом молитв у Господа Бога. Пожнете свой плод бездействия!»

Честно говоря, в тот момент я расстроилась и даже наступило у меня уныние, потому что я подумала: «Ну вот, это же надо такое придумать, что Ющенко будет у власти! Я его видела в Крыму на предвыборной кампании и подумала, что такой человек никак не должен стать президентом!» – и не могла поверить тому, что увидела в видении. Но осенью Ющенко действительно выбрали президентом. И теперь действительно очень страдает украинский народ.

Преподобный Анатолий – уникальный старец, но про него почти ничего неизвестно. Неизвестно даже в каком точно веке он жил. Так как я нигде ничего не могла прочитать о нем, я спросила у монаха, который дежурил в пещерах недалеко от выхода. Он рассказал мне: «Да, о нем не найдено никаких рукописей, но все мы знаем, что это был очень святой человек. Одно только известно: его нетленные мощи оставались всегда теплыми. Но в конце 70-х – начале 80-х годов советские ученые не придумали ничего, как только разрезать его тело и вытащить сердце для исследований. После этого его тело стало холодным». Монах рассказал мне о преподобном Анатолии и очень удивился, почему я спрашивала про него, потому что про него ничего не рассказывают, но монахи знают, что от его мощей исходит благодать Божья.

Утром в 5 часов мы пошли на службу в храм у ближних пещер. В конце службы над воротами алтаря опускали икону Божьей Матери. Когда я приложилась к ней, я очень просила очищения и помощи в Божьем деле. Отойдя от иконы на несколько шагов, я почувствовала, что мое тело начало колебаться как «холодец», как будто у меня не было ни мышц, ни костей, а все целиком было каким-то желеобразным. Что-то непонятное происходило в моем теле, но слезы лились из моих глаз и на душе стало светло и чисто... Такое состояние продолжалось несколько минут. Я поняла одно то, что у меня еще нет полного доверия Богу и нет полноты покаяния, хотя я об этом все время просила Бога. И самое главное, тело свое я не могла доверить Богу.

В дальних пещерах Киево-Печерской лавры тоже много святых и благодатное состояние, но ближние пещеры – уникальное место!

Мы были очень благодарны Богу и тому монаху, который разрешил нам пожить в архиерейской гостинице. Когда мы благодарили его, он ответил: «Что я? Слава Богу!» Я до сих пор вспоминаю, как он славил Бога, когда убирался (был дежурным и мыл коридоры, туалеты). Было такое ощущение, что весь воздух в помещении был наполнен его молитвой и благодарением Богу за все! Благодаря этому случаю я поняла, как важно, какой бы труд ты ни делал, за все благодарить Бога и славить!

***

Перед вылетом в Израиль мы с сыном Владимиром тоже пришли в Киево-Печерскую лавру помолиться и попросить благословения у Бога на поездку. Молясь у мощей преподобного Агапия, я увидела, что лампадки над мощами некоторых святых качаются, как будто был сквозняк. Но лампадки качались в разные стороны. Когда я подошла к преподобному Анатолию, увидела, что одна лампадка над его мощами качается, а две другие оставались неподвижны. Я долго стояла и молилась, а когда открыла глаза, качающаяся лампадка стояла неподвижно, а две другие сильно качались. Я потом спросила у одного из монахов, что это значит. Он ответил: «Твое дело молиться, а не заглядывать на лампадки». Потом проходил экскурсовод с группой и я спросила у него. Он рассказал, что однажды священнослужитель ему объяснил, что лампадки качаются перед предстоящими неблагоприятными событиями для этого города, а может быть и для всей страны. Что же это значит на самом деле, я до сих пор не знаю.

Идя по территории лавры, мы увидели митрополита Владимира Всея Украины. Мой сын не растерялся и сразу подбежал к нему на благословение. Митрополит Владимир благословил его и погладил по голове. Следом и я подошла попросить благословения. В его сердце чувствовалась любовь к Богу и скорбь. После благословения мы с сыном тоже попросили молитвы у Бога за него. Слава Богу, в Израиль мы съездили благополучно.

Свято-Успенский Бахчисарайский монастырь

В 1986 году я побывала в пещерах бывшего древнего монастыря. Монастырских построек тогда никаких не было, все было разрушено и просто стояли углубленные в скалу пещеры. Большая скальная комната, хоть и без построек, но содержала в себе благодать. Посреди комнаты были выдолблены две могильные ямы, в которых был похоронен кто-то из древних старцев. Тогда я вообще не умела молиться, почти ничего не знала о Боге, но внутренний зов сердца дал обращение к Богу и прошение молитвы за это святое место.

Я тогда не знала, но почему-то сразу пришла мысль, что сие место прославит Господа и будет иметь великое значение для России. В те годы еще не строились церкви и было удивительно, что в пустых пещерах Господь показал величие и значимость этого места. Проект по восстановлению Успенского монастыря: проведение всех замеров, расчетов, изучение архивных данных – делали мои друзья архитекторы Бородин и Макашин еще в 1989 году. Никто не верил, что монастырь будет восстановлен. На этом месте планировали построить по старым проектам здание «Зеленстроя», но Бородин в проекте написал, что на этом месте будет монастырь. И в 1994 году действительно начались работы по восстановлению монастыря. Сейчас на местах прежних древних храмов строятся еще пять храмов. Настоятель монастыря со дня открытия и по сей день – Боголюбивый батюшка Силуан.

В Храме находится Чудотворная икона Бахчисарайской Божьей Матери. Еще издревле на скале в этом месте проявилось изображение Божьей Матери. Это был знак от Богородицы, чтобы на этом месте построили Храм. Икона помогает всем, кто искренне обращается к Божьей Матери. Она исцеляет от всякого чародейства, волшебства, колдовства, помогает в исцелении от раковых заболеваний.

По преданиям православной церкви еще в первом веке Андрей Первозванный, придя в Тавриду – ныне Крым, нашел в Бахчисарайском ущелье пещеры отшельников, которые молились Богу, и древние книги. В приданиях написано, что придя в ущелье, он задержался там на несколько дней и из пяти писем воедино собрал одно. Оно повествовало о жизни Божьих людей.

В 14-15-м веке монахи выдолбили внутри скалы лестницу недалеко от монастыря, по которой можно подняться на плато. Раньше, когда не было построек, мы проходили вдоль скалы по выдолбленной дорожке к этой лестнице и называли мы ее «лестница монахов». Сейчас от колокольни поставлены ворота, которые перекрывают к ней дорогу. Там теперь находятся кельи монахов.

Однажды мы с детьми, обойдя территорию монастыря, решили подняться между деревьев в гору к «лестнице монахов», но охранник сказал, что никому не велено туда проходить. Я же ответила, что батюшка Силуан благословил нас подняться. Мы действительно перед тем как подниматься, подошли к настоятелю монастыря, попросили его благословение и разрешение. На том плато очень красивое и благодатное место.

В 2000-м году я с друзьями и моей старшей дочкой, которая была в положении на восьмом месяце, приехала в Успенский Бахчисарайский монастырь. Служба проходила в маленьком храме Святого Марка. Народу было немного и в конце службы монах давал приложиться к Священному Кресту. Подошла и я по очереди приложиться к Кресту, но монах резко отдернул руку с крестом и сказал мне: «Иноверцам крест целовать не даем! Не оскверняй святыню!» Ни моим друзьям, ни моей дочери он тоже не разрешил поцеловать Крест. Я отошла в сторонку в храме, помолилась, чтобы покаяться, простить этого монаха и отдать в Руки Господа. Господь же вразумил, что от Святоносного Креста Христова всякий очищается и

освящается, и невозможно святыню осквернить целованием ради Бога. Этот монах знал, что я исповедовалась у батюшки Авакума и имела беседу с батюшкой Силуаном, и не скрывала, что раньше была в церкви пятидесятников. После молитвы я почувствовала, как Господь наполнил меня любовью Христовой.

Батюшка же Силуан, напротив, принимая меня в своей келье, всегда с любовью Христовой давал мне и Крест поцеловать, и благословлял с молитвой, положив руку на голову. Как-то при разговоре еще лет пятнадцать тому назад, я спросила у батюшки Силуана: «Куда правильно концентрировать свое внимание во время молитвы? В духовном сердце в середине груди или в сердце во чреве, как написано у Симеона Нового Богослова?» Батюшка Силуан на это сказал: «Ты не мудрствуй, просто молись. Время придет – Господь тебе Сам откроет».

Я долго вопрошала у Господа, почему же запрещена молитва от сердца во чреве в православии. И Господь показал, что те монахи, которые пытались сконцентрировать внимание во чреве во время молитвы, переводили внимание от глаз как бы по дуге снаружи тела по чрево, как писал Симеон Новый Богослов – чуть ниже пупа. Это было их усилие и их воля. Действие во чреве действительно производилось во время молитвы, но когда молитва монаха прекращалась, накопившаяся энергия во время молитвы из чрева как разжатая пружина била по глазам и голове. В результате чего, от этой молитвы много монахов сходило с ума или кончало жизнь самоубийством. Те же монахи, которые со смирением пред Господом, доверяли себя в молитве Богу и низводили свой внутренний взгляд из головы внутрь груди и далее – в сердце во чреве, они получали очищение, Божье благословение и вразумление, как открыть глубину сердца Богу и воссоединиться с Господом. Действие этой молитвы совершалось Духом Святым, который входил в молящегося по Божественному каналу в середине человека, нисходя свыше. Сию молитву без Божьего благословения или духовного наставника творить самому нельзя.

В Успенский монастырь часто приезжала молодая женщина лет сорока, у которой было одержание иным духом (бесом). Во время литургии, особенно когда читалась молитва прославления Духа Святого, бес в этой женщине кричал так, как будто бы его жгло огнем. Когда я услышала это в первый раз, было жутковатое чувство, но в основном все прихожане стояли и продолжали молиться.

В 2000 году я приехала с Марией, которой было тогда семь лет и Олегом в монастырь на службу. Большую часть службы эта женщина стояла спокойно. Во время исповеди она не могла говорить, потому что «рык» из ее уст мешал ей высказываться и она просто подавала священнику листок с записанными грехами. В этот раз она тоже пошла за листочком, а ее сумка, оказывается, стояла у колонны за нашей спиной. Мы читали Иисусову молитву, я с опаской оглянулась на нее и стала молиться еще усерднее. И вдруг раздался душераздирающий рык из ее уст.

Мария с испугу прижалась к моим ногам и попросила: «Мама, можно я выйду из храма?» Я наклонилась к ней и шепнула на ушко: «Может Господь хочет ей помочь... Читай Иисусову молитву». Олег тоже ничего про нее не знал раньше, испуганно оглянулся и спросил: «А мне что делать?» – «Читай Иисусову молитву, бей поклоны оземь и проси любви Божьей». Он тут же упал ниц и сильно возопил к Богу, чтобы пересилить страх, который сковал все его тело, как он потом рассказывал: «Теперь я знаю, что значит волосы на голове «дыбом» встают!» Ему было особенно страшно, потому что эта женщина стояла прямо за его спиной. После его усиленного зова к Богу эта женщина «своим» жутким и громким рыком разъяренного зверя заглушила всю службу. С этим рыком от нее исходили слова, оскверняющие Бога.

Монахи продолжали вести службу, не обращая на это внимание. И чем больше мы читали Иисусову молитву в противовес «ее» рыку, тем большая благодать Божья

нисходила на нас. Олег говорил: «Плохо желать этого, но я просил: «Господи, прости, но пусть она еще кричит». Такая сильная благодать чувствовалась от молитвы!» Потом вынесли чашу для причастия, к этой женщине подошел ее семнадцатилетний сын и повел к причастию – все расступились, пропуская ее вперед. Бес рычал через ее уста, пока причастие не коснулось ее уст. После причастия она сразу обмякла и только потихоньку взвизгивала, а буквально через две-три минуты она затихла и спокойно стояла крестилась с помощью сына. Кто-то говорил: то, что происходит с этой женщиной – это ее мученический венец во Славу Божию!

Рассказывали, что если она не приезжала в храм – бес очень сильно мучал ее дома, а после причастия ей становилось легче. Где-то через год я приехала в монастырь с Арсеном – сыном моего друга с Памира. Служба была в маленьком храме Святого Марка. На службе была небольшая группа паломников, а также приехала и эта женщина с сыном. Мы стояли и молились, а когда я сделала поклон с благодарением Богу и попросила, чтобы Бог благословил Духом Святым эту женщину, «она» громко зарычала. Паломники с другого города по-видимому никогда не слышали такого и тут же перебежали все от нее поближе к священнику. Я молилась с закрытыми глазами и только услышала их топот... Арсен тоже испугался и спрятался за мою спину, хотя сам занимался боевыми искусствами и был физически крепок. Я сказала ему, чтобы он читал Иисусову молитву и встал на колени, но он сказал: «Я лучше выйду, а то как-то жутковато!..» – «Никуда не выходи! – попросила я его. – Господь укрепляет тебя. Проси милости у Бога для себя и для этой женщины и благословляй Дух Святой в ней».

Общая молитва с паломниками сделала чудо: из уст женщины рык прекратился и она запела Славу Богу елеиным нежным голосом. Потом опять раздался громкий рык и угрозы всем присутствующим. Кто-то из паломников не выдержал и сказал: «Батюшка, может нам лучше выйти? Она нас не побьет?» Монах ответил: «С Господом ничего не бойтесь! Это «невидимая брань». Бесы боятся Духа Святого, ибо Дух Святой жжет их, как огонь и из-за этого они так вопят. Она давно сюда ездит, мы все за нее молимся. Придет время и Бог исцелит ее в назначенный час». В это время из уст этой женщины снова раздался жуткий рык. Все усиленно молились и женщина стала благодарить Бога нежным лилейным голосом за то, что Он изливает на нее дар Духа Святого, очищает ее от всякой скверны и являет ей милость.

Однажды к нам в Крым приехал старец Кирилл из Сергиева Посада. Я поехала к батюшке Силуану в Успенский монастырь и стала просить его, чтобы он благословил меня и помог встретиться со старцем Кириллом для духовной помощи, на что батюшка Силуан мне сказал: «Да ты что, он такой старенький, такой немощный... Зачем тебе нужна встреча с ним?» Я не могла понять, серьезно он говорит или шутит, но явно поняла, что он мне отказал. Я три дня постилась без еды и воды, и на четвертый день, начав пить воду, поехала в храм Нижней Ореанды под Ялтой. В тот день старец Кирилл был там на службе. Я очень просила, чтобы Бог дал помощь через старца Кирилла. Когда служба закончилась, старец Кирилл действительно вышел из алтаря и в сопровождении священнослужителей направился к выходу. Не доходя трех шагов до меня, священнослужители повернули направо, чтобы вывести его на улицу через боковые двери. У меня было такое огорчение, что я возопила: «Господи, помоги! Благослови меня через старца Кирилла!» В этот же момент старец Кирилл остановился, рукой отодвинул священнослужителя и направился прямо ко мне, подошел, взял меня за руку и так крепко сжал, как будто это была рука не старца, а молодого юноши. Я поцеловала его руку и в это время вторую руку он положил мне на голову, и мне пришло четкое осознание, как будто бы он мне сказал: «Иди и делай. Ничего не бойся».

Старец Кирилл пошел к выходу, а я не могла сойти с места. Слезы лились из моих глаз и я благодарила Бога за сию помощь. Ведь на самом деле очень тяжело сделать решительный шаг ради Бога, который кардинально меняет твою жизнь. Хотя через это делание я имела много страданий, но именно через это делание, на что благословил меня Господь через старца Кирилла, я получила великие откровения от Господа о Божьем деле и научение «смотреть» только на Бога.

Через несколько дней я поехала в Успенский Бахчисарайский монастырь и встретила с батюшкой Силуаном. Я рассказала ему о встрече со старцем Кириллом и о том, с какой силой он сжал мою руку при благословении. Батюшка Силуан заулыбался и радостно сказал: «А мне Бог дал встречу с ним и духовную беседу. Радуйся, что Господь тебя и этому сподобил!» – «Слава Богу!»

В трудные дни для Крыма перед референдумом именно в Бахчисарайском Успенском монастыре Бог дал глубокую молитву о воссоединении Крыма с Россией, Мать Божья дала Свой покров Крыму и сказала, что это Ее предел. Крым ожидают Великие Божьи дела.

Весной 2016 года Господь благословил написать обращение к монахам в помощь научению молитвы от сердца для любящих Бога и отвезти его в Успенский Бахчисарайский монастырь. Все монахи знают, что нужно молиться от сердца, но не знают, как это делать. Считается, что оно очищается и открывается благодаря каждодневным молитвам к Богу. Господь для любящих Своих дает в помощь познание, что сердце открывается через покаяние и всепрощение пред Господом. Об этом я подробно написала в том обращении. Батюшка Силуан передал это обращение духовнику монастыря – батюшке Авакуму. Кто радеет о Божьем деле, тот примет эту молитву. Это непрерывный молитвенный труд от сердца, которое слышит Бог.

Я очень благодарна Богу за молитвенную помощь в этом святом месте – Успенском Бахчисарайском монастыре. Благодарна и батюшке Силуану, и батюшке Авакуму за духовную помощь. Перед каждой дальней поездкой я приезжала именно в этот монастырь и просила благословения у Бога. Я часто молилась в этом святом месте, когда имела духовную нужду – Господь и Мать Божья давали мне чудную помощь.

Годеново

В сентябре 2004 года я приехала из Крыма к подруге Вике в Москву. Она пригласила меня съездить к Чудотворному Кресту с распятием Иисуса Христа в полный рост, в село Годеново, Ярославская область. Об этом кресте из липы было открыто крестьянам в 1423 году. Они первые увидели столб света, нисходящий с неба на землю, на Сахайском болоте (Ивановская область) – это было чудное явление! В столпе света в воздухе стоял Животворящий Крест, а рядом с ним – образ Святого Николая. Они услышали голос, который говорил, что на этом месте будет возведен «дом Божий», и всем приходящим будет помощь и исцеление от Креста Господня. На этом месте построили церковь, это находилось в 5-ти км от с. Годеново Ивановской области. В 19 веке церковь сгорела дотла, но этот крест остался стоять невредимым посреди сгоревшей церкви.

Во время революции 1917 года богоборцы пытались распилить этот крест пилами и разрубить топорами, но крест ни пилился, ни рубился, и оставался невредимым. Откололся только маленький кусочек дерева на мизинце ноги от образа Спасителя, распятого на кресте. Это еще раз подтвердило, что крест – чудотворный. Односельчане позже свидетельствовали: один из богоборцев, который изо всех сил старался разрубить крест, умер от заражения крови, начавшееся у него именно с того пальца, который он повредил на образе распятия Христа.

Много исцелений и духовных освобождений происходило и происходит от прикосновения к Чудотворному Кресту. Различные чудеса описаны в специальной книге, хранящейся в храме и по сей день.

Вика договорилась со своим знакомым, чтобы он свозил нас в с. Годеново, туда и обратно – за день. В течение двух дней он никак не мог освободиться от работы, хотя ему обещали «отгул». Он прилагал все усилия и звонил по несколько раз в день, говоря, что вот-вот освободится. На третий день он получил долгожданный «отгул» и поехал с утра на заправку, готовился для дальней дороги с нами. В это время в машине отказали тормоза. Буксиром его довели до автомастерской за МКАДом. Он неоднократно звонил нам, успокаивал и говорил, что скоро приедет – небольшая поломка. Неисправность устранили быстро, но оказалось, что при ремонте потеряли шпильку (деталь для крепления) и нигде не могли ее найти. Ему пришлось ехать в Москву за этой деталью, он нервничал, извинялся, но мы с Викторией поняли, что нам просто нужно добираться в Годеново «своим ходом». Что-то Господь предусматривал в Своих планах.

Из Новокосино мы приехали к метро «Щелковская» на автовокзал, подошли к кассе и взяли последние два билета до Переславль-Залесского, на последний рейс. Там мы пересели на автобус и поехали без билетов стоя, потому что мест не было. В этом маленьком городке Петровское мы решили переночевать в гостинице, а утром ехать в Годеново (16 км). Но оказалось, что гостиницы в этом городке не было. Пришлось взять такси и поехать в Годеново вечером.

Уже стемнело и не было видно, что рядом с храмом никаких жилых домов не было. Мы были рады, что храм был еще открыт, хотя церковная служба уже заканчивалась. Стоя в молитве, сильно чувствовалась Божья Благодать, умиление и очищение. Несколько человек вышли из храма, сели на свои машины и уехали. Мы с Викторией снова вернулись к храму спросить у монашки, закрывающей двери храма, кто из прихожан может пустить на ночлег. Она удивленно посмотрела на нас и сказала: «Что же вы у матушки игуменьи не спросили? Она только что ушла! Стойте и ждите...» Мы молча пожали плечами: мы не знали игуменью и не знали, что о ночлеге нужно было спрашивать у нее.

Через некоторое время монашка вернулась и молча повела нас с собой. Подошли к ветхому домику – навстречу нам вышла игуменья. Мы объяснили ей, что приехали издалека помолиться у Чудотворного Креста и хотим пойти на утреннюю литургию в храм. Она ничего не объясняя, пригласила зайти и покушать у них. Они все уже поужинали. В комнате стоял длинный-длинный стол, уставленный яствами, и две монашки еще и еще приносили еду. Даже виноград был на столе, хотя это была уже осень. Вика пробовала и радовалась – все было очень вкусным. Я же почти ничего не могла есть, внутри своего сердца творила Иисусову молитву, благодарила Бога за помощь и понимала, что происходит что-то непредвиденное с нами, но по Воле Всевышнего.

Из-за этой сложившейся ситуации упование на Бога еще более усиливалось. Игуменья молча куда-то ушла и вернулась, когда мы еще трапезничали. Поблагодарив их за столь благодатную пищу, мы были готовы переночевать где угодно... Игуменья предложила нам: «У нас есть домик, где ночуют послушники и работники, которые восстанавливают храм. Там есть две комнаты и они согласились переночевать в проходной комнате, а вам уступить дальнюю, которая закрывается на крючок. Более ничего не могу вам предложить. Если согласны – пошли».

Мы были очень рады ее предложению и не могли понять, почему нас не отправят ночевать к селянам, но ничего спрашивать не стали. Значит Богу было так угодно. Комната была сравнительно большая: в ней было шесть железных кроватей и посреди комнаты стоял старый круглый стол. В этой комнате почему-то жило только два человека. Сказали, что здесь больше никто не хочет ночевать. Нам разрешили ложиться на любой из кроватей, которая по душе. Когда мы только зашли в комнату, в нее забежали три маленьких котенка и один залез ко мне на кровать. Котят вынесли за дверь и Вика закрыла двустворчатую дверь на накидной большой кованный крючок.

На столе лежали старые духовные книги и журналы «Наука и религия». Раньше мало книг издавали о религии, о духовном, а в журналах «Наука и религия» печаталось много интересного о старцах, церкви, жизненных ситуациях верующих людей. Я выбрала книгу об Иисусовой молитве 1856 года издания, почитала ее, потом мы с Викой помолились и легли спать. Я легла на кровать под образом большой иконы Казанской Божьей Матери, а Вика – перпендикулярно моей кровати, тоже близко к этой иконе.

Уснула я быстро с благодарением к Богу. Не знаю, сколько прошло времени, но я проснулась от тяжести на запястьях ног, как будто кто-то держал и давил мне на ноги. Я подумала: «Вика наверное одного котенка оставила и он лег мне на ноги». Хотела поднять ноги, чтобы скинуть котенка на пол, но ноги мои были непослушными и не поднимались. Вернее, я даже не могла ими пошевелить, как будто бы они были не мои. Решила рукой поднять одеяло и скинуть «котенка». И вдруг почувствовала, что тяжесть с запястья ног поднимается вверх по ногам и рукам. Решила позвать Вику, в результате чего мой рот только искривился влево и вправо, а голоса не было. Тяжесть, давящая на все тело, дошла уже до горла, было очень тяжело дышать и казалось, что меня вдавливают в кровать. Все это длилось несколько секунд. В следующее мгновение я поняла, что это Божий промысел.

Мысленно позвала: «Господи, благослови! Помоги! Матерь Божья, защити!» Тяжесть «ползти» вверх перестала, но давить стало еще сильнее, как будто свинцом «налилось» все мое тело. Страх не было, но было осознание, что в этой ситуации поможет только Господь. Я перевела внимание из головы внутрь духовного сердца – это действие, как у воина, который занимает оборону от врага в защищенном месте. Православные старцы говорят, что Иисусова молитва, как щит отражает нападок

различных духов извне. Но в данном случае я имела воздействие духа уже на свое тело.

Вспомнив опыт воздействия иного духа (не Божьего), в мыслях сказала: «Господи, я благословляю Дух Твой Святой в духе сем!» И увидела, как луч Духа Святого освящает невидимый, но ощущаемый дух, который давил на меня. Давление на тело сразу уменьшилось, как будто стекло, как кисель вниз, к подошвам ног. Я произнесла еще раз: «Господи, я благословляю Дух Твой Святой в духе сем во Имя Твое во Славу Твою!» Дух, давящий ранее на мое тело, полностью перестал действовать, но было ощущение, что он рядом с моими ногами. Произнесла мысленно в сердце своем еще раз: «Господи, я благословляю Дух Твой Святой в духе сем во Имя Твое во Славу Твою! Прощаю дух сей, помоги мне простить его и придать в Руки Твои Святые!»

После молитвы было ощущение, что дух сей переместился в противоположный угол комнаты и не уходил. Тогда я попросила у Бога: «Господи, дай мне угодную тебе молитву!» Господь открыл: «Молись за душу убиенного и не покаянного в доме сем» – и показал, что в начале 19-го века в этом месте убили молодого парня. Его непокаянная душа не могла уйти, и поэтому «донимала» всех, кто спал в этой комнате. Может быть из-за этого из шести человек в этой комнате могли спать только двое, а остальные живущие спали в проходной комнате.

После данной Богом молитвы в комнате наступила, как говорят, «звенящая тишина», раздался легкий скрип двери. Я смогла в голос позвать: «Вик...» – и повернула голову в ее сторону. В следующее мгновение она вскрикнула голосом, наполненным ужасом и замахала руками с одеялом: «Кошмар какой-то! Наверное котенок прыгнул мне на грудь. Сдавило так, что дышать было трудно!» – «Вик, какой котенок? – сказала я. – Ты ведь сама дверь закрыла на крючок!» Она встала, подошла к двери: в проходной комнате все спали, мирно раздавался храп, дверь была приоткрыта. «Что за чертовщина? Я же сама закрывала перед сном двери на этот большой крючок!» – возмутилась Вика. «Вик, и я видела своими глазами, как ты закрывала двери. Успокойся, ложись в постель и слушай», – попросила я ее.

Я рассказала ей о произошедшем. Потом мы вместе помолились, поблагодарили за все Бога, за Благодатную Его молитву и за то, что теперь непокаянная ранее душа убиенного парня никому не будет более мешать.

Проснулись перед рассветом, помолились благодарственной Богу молитвой. Раздался стук по ту сторону двери: «Барышни, просыпайтесь! А то на утреннюю службу в храм опоздаете». На улице было пасмурно, когда мы шли к храму, поэтому тоже не заметили, что в округе нет ни одного жилого дома, кроме того, в котором мы ночевали, и того, где жили монашки. В храме мы долго стояли у Чудотворного Креста из липового дерева, молились и плакали от исходящей на нас Благодати Божьей. Слезы очищения и радости текли на протяжении почти всей службы. Потом подошла игуменья и попросила, чтобы мы во время службы присмотрели за свечами на подсвечниках: был выходной день и приехало много экскурсионных автобусов с паломниками.

Мы обрадовались, что нам доверили в храме помочь ради Бога. После службы мы подошли к игуменье поблагодарить ее за доверие и за помощь с ночлегом. Она посмотрела на нас пристально и сказала: «За три дня до вашего приезда у нас сгорел дотла домик для паломников на семь человек. К чему бы это?.. А как вам спалось в этой комнате?» Мы молчали и улыбались, потом сказали: «Слава Богу!» Она добавила: «У нас ближайшее село в 2,5 км от храма». Мы не стали рассказывать, что произошло той ночью, просто ответили: «Мы два дня не могли выехать из Москвы и почему-то только к ночи добрались к вам...»

Велики дела Твои, Господи! Кто-то из верующих людей очень сильно молился и просил помощи у Бога за происходящее в этом доме. Господь по-разному помогает, а мне в данном случае помог еще больше уповать на Него. Великое Благодарение Богу за все!

По-видимому в благодарность за Божье дело, Господь нам с Викой сразу дал подарок: при выходе из храма в Годеново мы попросились в экскурсионный автобус и съездили с паломниками в первоначальный храм, где до революции 1917 года стоял этот крест из липового дерева. Помолились там с благодарностью Богу за все и вернулись на этом же автобусе прямо в Москву. У них как раз оставалось свободных два места.

Дина

Дине было 19 лет. Мой друг Бородин пришел в гости ко мне с этой «милой» девушкой. В то время ко мне часто, почти каждый день, приходили друзья просто побеседовать и помолиться. Мы любили говорить о Боге и делиться опытом познания.

Поговорив несколько минут, я вдруг резко спросила у Бородина: «Ты кого ко мне привел?» (Как будто бы этой девушки не было рядом с нами). Он посмотрел на Дину и промолчал. Я опять сказала: «Рассказывай, кого ты привел? И почему от нее чувствуется такая ужасная тяжесть?!» Бородин знал, чем меня убедить и ответил: «А я ее привел по Божьему благословению». – «Ну, если Бог благословил ее прийти, – сказала я, – давай будем молиться и просить у Бога молитв за нее».

И мы начали молиться. Немного погодя я спросила у Дины:

- Почему ты против Бога? Ты читала какую-то магическую литературу или ходила к каким-то гадалкам?

- Нет, – ответила она.

- А с кем ты общалась на духовные темы?

- Ни с кем, кроме Саньча.

- Хорошо. Тогда мы будем молиться, а ты в молитве проси покаяния за то, что ты что-то сделала против Бога. Пусть Бог тебе откроет и поможет покаяться.

- Но я ничего не делала против Бога! И последний год почти каждый день захожу в Храм Трех Святителей рядом с моим домом, все время каюсь, но ничего не получается, мне очень плохо. Последнее время меня преследуют черные кошки и по несколько раз в день они перебегают мне дорогу, а вчера я переходила улицу и чуть не попала под колеса автомобиля. Вот Саньч и привел меня сюда.

Я немного даже грубовато ей ответила:

- Ничего она не делала против Бога... Делала! Раз такая тяжесть от тебя. Молись и еще проси простить пред Богом того, кто тебя разделил с Богом.

Во время молитвы она начала плакать, а Бог открыл, что она отреклась от Иисуса Христа. Я открыла глаза и спросила: «Почему ты отреклась от Христа?» Она плача, ответила: «Я вспомнила. Я в университете встречалась с парнем, однокурсником. Он – крымский татарин, и его мама хотела, чтобы он женился только на мусульманке. Он мне объяснил: «Тебе нужно отречься от Иисуса Христа и принять Аллаха». Я не помню, что я говорила и как я отказывалась от Иисуса Христа, но я это сделала. Через некоторое время после этого я начала чувствовать ухудшение своего состояния: у меня появилась апатия ко всему, раздражение, я не могла видеть этого парня, мне было тяжело встречаться с ним и мы расстались. И несмотря на то, что я сейчас постоянно хожу в церковь и молюсь – мне ничего не помогает».

Тогда я сказала: «Будем продолжать молиться. Тебе нужно отречься от своих неправедных слов, отречься от действия силы сатаны на тебя, покаяться за недоверие к Богу, признать в своем сердце Иисуса Христа, как Сына Божьего и просить жизни во Славу Божью по Христе Иисусе. И еще, чтобы ты понимала значение слов... Аллах в дословном переводе на русский язык означает – Един, а Всевышний – творец всего живого. Во времена Иисуса Христа Бога называли на арамейском языке «Элох». Иисус – Сын Божий, который показал как пройти путь от Земли до Неба, поэтому праведны Его слова по Священному Писанию: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь»».

Молились мы долго, у нее произошло покаяние пред Господом и всепрощение. Она перестала осуждать этого парня, попросила милости для него у Бога, чтобы Господь открылся и ему. Слава Богу эта молитва была очень действенна. С тех пор

прошло 12 лет, Господь провел того парня через суровые испытания и он открыл свое сердце Богу и познал Бога Живого. Спустя много лет он сказал: «Я не знал, что состояние, когда все в тебе живое, расцветает и радуется – это есть Иисус Христос. Я молюсь на своем языке и получаю такой же результат, как и вы молитесь на русском, потому что я обращаюсь ко Всевышнему и Он меня оживотворяет во Иисусе Христе». Теперь этот парень имеет в своем сердце любовь Христову.

Это говорит о том, что Дина действительно его в тот момент простила и ее молитва к Богу была искренней и чистосердечной. И Бог на этом парне показал Свою руку, Свое могущество, Свою милость и Свою любовь.

Дина же, немного успокоившись после молитвы, была растерянная и не все понимала, но когда уходила, сказала, что будет продолжать молиться. Я ей на это ответила: «Смотри, «стой в сердце» и умом не «влазей», просто благодари Бога и будь в сердце».

Через два дня Бородин вновь пришел с ней. Она была затихшая, но перепуганная. Бородин попросил: «Давай помолимся еще за нее, а то ей что-то плоховато: два дня была температура под сорок, рвота. В общем полная чистка».

Очищение духа через тело происходит из-за недоверия Богу. Дина же винясь, сказала: «Я как вышла от вас в тот раз – все забыла, и не могла вспомнить, как молиться и «стоять в сердце». Каялась, но меня как будто накрывало волной, тело горело внутри, лихорадило и «наизнанку» всю выворачивало». Я сказала: «Сильный дух противостояния. Когда ты не доверяешь Богу и не «стоишь» пред Господом в своем сердце, начинает «рвать» твое тело, если ты, конечно, хочешь быть с Богом, а так делай, что хочешь – ты никому не интересна. Темные силы, бесы, демоны и сам сатана нападает только на тех людей, которые искренне идут к Богу. И через это мы научаемся доверять Богу». Потом добавила: «А зачем ты пришла ко мне, если тебе было так плохо после молитвы? Я бы наверно не пошла к тому человеку, от которого мне плохо. Конечно, если только Бог благословит».

Она посмотрела на Бородина и тихо сказала: «А Саняч сказал, что нужно пойти еще раз с доверием к Богу. Нужно поверить, чтобы Бог дал через вас помощь». Мы опять молились долго, температура у нее полностью нормализовалась, состояние внутри стало комфортным – благодать Божья покрыла душу и тело ее.

После этой встречи она приходила ко мне помолиться чуть ли не каждый день хоть на несколько минут, а иногда сидела часами. Год спустя она откровенно мне призналась: «Ты знаешь, весь год, выходя от тебя, я ничего не помнила и не понимала, как нужно правильно молиться, как будто бы все «улетучивалось» из моей головы, а сегодня я почувствовала любовь Божью и все как-то встало на свои места. Я никогда не оставлю Бога и буду любить Его в благодарность за мое спасение! Он спас мою душу и тело, и я рада, что я с Богом».

Она сказала эти слова, как наивное дитя. Много потом по жизни было искушений и испытаний, были моменты, когда она вообще забывала и оставляла Бога, стараясь все сделать для мужа. Но пришло время и она поняла свою ошибку: нельзя хотеть быть с Богом только для того, чтобы благополучно выйти замуж, родить детей, иметь материальный достаток, хорошую работу. Нельзя желать радости души и благости Божьей только для решения своих жизненных проблем.

Бога никем нельзя заменить: можно быть с Ним во всем или без Него, но если без Него, тогда Он не может помочь (по Закону Божьему). Поэтому когда мы оставляем Бога, мы много страдаем и даже боеем, но путь возвращения известен – покаяние и всепрощение. Это тоже дает Господь, если человек искренен к Богу. У Дины эта искренность есть.

Однажды мы с Диной и дочкой Марией ездили в г. Краснодар к Зинаиде Барановой, которая имела уникальный опыт: она не ела и не пила несколько лет,

питалась солнечной энергией. На обратном пути из Краснодара, проехав переправу и г. Керчь, наш старенький автобус «Икарус» сломался. Это было зимой и на улице было около $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$. Водители пытались устранить поломку, но через пол часа объявили, что автобус будет стоять, пока не привезут необходимую запчасть. В автобусе стало холодно так же, как и на улице, и мы решили остановить попутную машину. Все автобусы в сторону Симферополя ехали переполненные, проезжали не останавливаясь, а через пять минут на большой скорости мимо нас проехала машина, примерно через 200 метров она остановилась, развернулась и подъехала к нам. За рулем сидела молодая девушка. Она согласилась довезти нас до г. Феодосии.

По дороге мы разговорились, она сказала, что несколько дней назад купила поддержанный мерседес и обкатывает машину. Опыт вождения у нее тоже был всего пять дней. Ее звали Вика и сама она была из Керчи. Я по привычке, сидя рядом с ней, начала молиться. Потом спросила у нее: «Ты что, черной магией занималась? Такое чувство, как будто ты просишь у Бога помощи, а тебя преследует кромешная тьма». Она сказала: «Это наверное еще хуже, чем магия. Я ходила в группу сатанистов в Керчи. Мне сначала нравилось, когда я видела, как возможности человека раскрываются и можно делать все, что хочешь. Но потом мне как-то стало жутко на душе. Тем более, что у меня в квартире вещи стали перемещаться сами, дверь хлопала при закрытых окнах, скрипел пол. Я стала ходить в церковь и молиться Богу. Теперь я в ту группу не хожу, но они еще преследуют меня и ночью кто-то невидимый стал приходить ко мне и давить мне на грудь».

Мы ехали на скорости 100-120 км/ч и продолжали разговаривать. Я ей сказала:

- Твое доброе сердце помогает тебе. Спасибо, что ты остановилась. Теперь Бог помогает тебе по твоей просьбе.

- Когда я проехала мимо вас, я прямо почувствовала, что проезжаю мимо чего-то очень важного для себя, поэтому резко затормозила и вернулась.

- Вика, если не возражаешь, давай прямо сейчас и помолимся, – предложила я. – Потому что без отречения от всяких дел сатанинских и от взаимодействия с духом сатаны ты по-другому не сможешь освободиться и быть с Богом.

Она согласилась и просто повторяла те слова, которые открывал Господь и пред Господом просила великого прощения в сердце своем ко всем. И Господь детально показал, кого нужно простить... Через интерес человек часто начинает смотреть на того, кого прощает, но этого делать нельзя, иначе человек продолжает взаимодействовать с тем, на кого смотрит. Поэтому во время молитвы нужно желать смотреть только на Бога Невидимого.

В какой-то момент она приостановила машину и сказала, что через ее руки выходит ледяной холод из сердца волнами и руки немного немеют. «При полноте доверия к Богу освобождение человека происходит безболезненно. Значит ты стараешься своим умом без Бога проконтролировать или что-то понять, не вопрошая это у Бога. Теперь покайся за это, проси, чтобы Бог помог тебе простить себя, чтобы не ты сама себя судила, а Бог, и доверься Господу Богу», – сказала я. Через мгновение она тут же начала чувствовать жар, исходящий от сердца через руки, в голове прекратилось легкое головокружение и радость начала наполнять ее душу. Мы поехали дальше и она сказала: «Я так благодарна Богу!.. И раз Бог дал мне вас в помощь, то и я вам помогу – отвезу вас до Симферополя».

Где-то через 30 км мы стали слышать какой-то стук в машине и Господь дал почувствовать, что в машине поломка. Через пару минут мы решили остановиться и посмотреть. Оказалось, что заднее левое колесо держалось на одной шпильке из четырех. Вика остановила встречную машину и водитель помог нам, распределил на

каждое колесо по три крепления и сказал, что мы чудом остались живы! Вика после этих слов обняла нас и сказала: «Если бы я не остановилась и не взяла вас, я бы уже разбилась, потому что люблю ездить на большой скорости и не услышала бы стук в машине. К тому же часто включаю музыку». Господь дал ей знак, что ее покаяние пред Ним помогло ей продлить жизнь. Мы благополучно доехали до Симферополя, она не захотела остаться у нас ночевать и поехала обратно в Керчь, так как дома ее ждали. Для нас эта ситуация тоже была наглядным уроком от Бога: что происходит с человеком, когда он обращается к Богу с покаянием и доверяет Ему.

В начале Великого поста перед Пасхой Дина пришла ко мне и сказала, что тяжесть души и нерешенные жизненные проблемы очень мучают ее. После молитвы я посоветовала ей ходить на исповедь и причастие каждую неделю во время поста. Она решила ездить на исповедь и причастие в Успенский Бахчисарайский монастырь. В чистый четверг мы поехали с ней вместе на службу, помолились, причастились, и Господь освободил душу ее от тяжести и воздал за труды – дал мир и покой в душе. Жизненные проблемы тоже решились как бы сами собой. Она благодарила Бога и духовника монастыря – батюшку Авакума, который очень ей помог.

Однажды Дина приехала ко мне на дачу – мы там отдыхали и трудились с детьми. Она была напористо настойчива в своем прошении помочь ей. Я сказала ей: «Езжай в свой любимый Успенский монастырь и молись там. Ты слишком много хочешь и вовсе не слушаешь Бога». Она расплакалась, стоя посреди сада и сказала, что у нее немеет не только левая рука, но и левая половина лица, а щека настолько онемела, что потеряла чувствительность. Дина боялась, что у нее лицо может стать перекошенным. Я спросила ее: «Так ты переживаешь за перекошенное лицо или за то, что ты делаешь против Воли Бога?» Она тут же поняла свою ошибку, плача раскаялась, и на ее удивление, через несколько минут ее левая рука и щека начали «оживать». Она осознала, от чего она отказывалась и в чем противилась Богу. На это было трудно согласиться умом и возможно было пройти только с Божьей помощью, но выбирая Бога, она согласилась и получила от Бога благодать.

Сделав ради Бога то, что открывал Господь, она не получила ожидаемого результата, но Бог на это имел Свои планы. Мало было согласия ее одной, чтобы это произошло, нужно было согласие и других людей, их выбор Бога. В этой ситуации для нее было важно то, что она выбрала главным Бога и Его Волю.

Мы вместе с Диной ездили также в Египет – на Моисееву гору и в Каир, Храм Божьей Матери. Вместе много молились о Божьем деле, Господь давал много откровений и познаний. Дина – изумительный человек, преданный Богу, и Бог ее ведет по жизни Духом Своим Святым.

Камни с Моисеевой горы

Два года мы с подругами: Диной и Светиком молились, чтобы Бог благословил нас поехать на Моисееву гору в Египет. В декабре 2007 года эта поездка состоялась. Мы взяли турпутевки в Шарм Эль Шейх: оттуда было ближе всего ехать до горы Синай. Там Моисей получил от Бога откровения заповедей Божьих, написанных на каменных скрижалях.

Перед отъездом мы с Диной поехали помолиться в Бахчисарай в Успенский монастырь и подошли к настоятелю батюшке Силуану за благословением. Он сказал: «Я благословляю вас и пусть Бог благословит. У меня к вам просьба: привезите с самого верха Моисеевой горы плоские камни, я при монастыре буду делать крест Голгофский, а ступеньки хочу облицевать из камня с Моисеевой горы. Это и будет моим благословением для вас». Тогда я даже не представляла, с какими трудностями это будет сопряжено, но Божье благословение и молитва настоятеля сыграли решающую роль в этой нелегкой задаче.

В аэропорт Шарм Эль Шейха мы приземлились днем. Было яркое солнце и 25 градусов тепла. Это город, в который люди приезжают отдыхать, поэтому там нет школ, детских садов и каких-либо учреждений. Он весь состоит из отелей, магазинов и рынка. Отель мы выбрали небольшой, но рядом благоухали цветы, было много зелени, бассейн – все для полного отдыха. На следующий день нам предоставили возможность выбрать турпоездки, куда мы хотим съездить в Египте. Мы выбрали поездку на Синайский полуостров (Моисеева гора) и в Каир.

Перед отъездом из Крыма батюшка Авакум из Успенского монастыря, узнав от Дины, что мы собираемся в Египет, дал ей несколько журналов и вырезок из газет, где было написано о Храме Божьей Матери в Каире, в районе Зейтун. В конце 60-х годов над этим храмом несколько дней подряд было явление Божьей Матери в ярком светоносном потоке. Последний раз она появилась с младенцем Иисусом Христом на руках. Некоторые слышали вразумление от нее, многие исцелялись от тяжелых заболеваний, кто-то чувствовал духовное освобождение и благодать от Бога. Народу собиралось очень много у всех близлежащих домов.

Когда мы приехали в Каир, все поехали во всемирно известный музей. Мы же попросили гида, чтобы он отпустил нас съездить в район Зейтун в Храм Божьей Матери. Гид отправил всю группу с другим гидом в музей, а сам боялся отпустить нас одних и поехал в храм с нами на такси. На наше удивление весь город был заполнен такси маркой «Жигули», который изготавливал наш завод в городе Тольятти. Никаких дорожных знаков на улицах не было, казалось, что все ездят без правил, но очень аккуратно, потому что в случае аварии водитель должен был заплатить сумму, почти равную стоимости машины.

Каир очень большой город и мы ехали до храма почти час. Таксиста попросили подождать, пока мы будем в храме. Здание храма, на котором было явление Божьей Матери было маленьким, поэтому со временем рядом построили большой храм. Он теперь принадлежал христианам-коптам. Мы зашли, когда служба уже закончилась, но нам разрешили помолиться: гид объяснил, что мы приехали очень издалека. Мы подошли к большой иконе Божьей Матери и стали молиться. Раньше, когда я в молитве обращалась к Божьей Матери перед иконой, я чувствовала от Нее грозный взгляд, как будто бы Она мною была недовольна. Не знаю, что произошло в тот момент, не помню, что я просила, но в моем сердце как будто что-то растворила Мать Божья, может быть ту тяжесть моего самоосуждения к себе, как к женщине... Я просто разрыдалась стоя ниц на коленях. Когда я после молитвы посмотрела на Мать Божью на иконе, к моему большому

удивлению Она смотрела на меня нежно, ласково и заботливо. С этого дня я поняла, что Матерь Божья теперь тоже помогает мне в Божьем деле.

Потом мы зашли в маленький храм. Там сильно чувствовалась Божья благодать. Гид спросил нас: «Почему вы так плакали? Что произошло?» Мы были радостные от благодати Божьей, все трое подошли к нему и с большой благодарностью обняли, поделившись Божьей благодатью. Таксист, который нас ожидал, сказал: «Вот бы и меня тоже так обняли! (перевел гид)» В это время у гида из глаз потекли слезы. Он смотрел на нас растерянно и сказал: «Я не понимаю, почему у меня льются слезы? Со мной такого никогда не было». «Это Божья благодать очищает твое сердце», – сказали мы ему чуть ли не хором. А люди, проходившие мимо, не могли понять, почему мы такие радостные, а у парня рядом текут слезы. Вернулись мы к музею как раз в то время, когда там закончилась экскурсия.

В знак благодарности за эту поездку гид пригласил нас в большой комплекс «Тысяча и одна ночь». Там мы посмотрели уникальное выступление танцующих суфиев: они кружились так быстро, что широкие юбки на них поднимались над их головами колоколом вверх. Потом гид сказал нам, что так могут танцевать только в одном селе – эта способность у них передается по роду. Начало же было положено от танцующих суфиев Джелаледдина Руми. В вихревом танцующем потоке они соединялись со Всевышним, как бы забывая про свое тело. Это был уникальный танец. Им недоставало только одного: у них не было концентрации внимания на Бога в духовном сердце. Об этом я сказала после выступления ведущему танцору. Гид перевел ему мои слова, он был очень благодарен, а я не удержавшись, обняла его с Божьей благодатью. Танцор засмутился, оказывается, это у них не было заведено.

За два дня до отъезда из Шарм Эль Шейха наконец состоялась наша поездка на Моисееву гору. Выехали мы вечером, так как оказалось, что подниматься в гору нужно было ночью, чтобы в пять часов утра встретить рассвет. По приданию, Моисей получил скрижали от Бога именно на рассвете. Подниматься нужно было в гору 7 км и подъем был местами очень крутой, нам всем выдали фонарики. Кто захотел – могли подниматься на верблюдах. Было много групп, но наша группа русских паломников считала, что этот путь нужно проделать пешком для очищения от всех грехов. Нашего гида на восхождении на гору звали Алибаба. Периодически мы останавливались на специальных стоянках и отдыхали. При первой остановке гид Алибаба спросил: «Вы не устали?» Я громко ответила: «Слава Богу! Все хорошо». При подъеме он всю дорогу периодически говорил: «Моя группа, Слава Богу! Все на месте? Все хорошо? Слава Богу! Движемся дальше!» Он знал пять языков и был очень веселым парнем.

Пройдя половину пути, Светик сказала, что дальше идти не может: ей стало плохо с сердцем. Мы стали вместе читать Иисусову молитву и идти дальше. Дорогу было видно только если светишь фонариком, луны на небе не было. Пройдя еще немного, она сказала: «Все, дальше идти не могу! Я умираю». Дина рассмеялась и громко сказала: «Слава Богу. Светик, представляешь, какое счастье для тебя! Ты умрешь в святом месте!» Светик рассерженно ответила: «Тьфу на тебя! Придется идти дальше...» Я взяла ее под руку, растирая ей мизинец, чтобы сердцу было полегче, и с молитвой мы поднялись до самого верха. Самым трудным был последний отрезок пути – 700 ступенек, так как на последней стоянке нам предложили взять с собой одеяла, чтобы укрыться и матрац, на котором можно было сидеть, встречая рассвет.

Наверху горы было два маленьких храма. Рядом с ними – небольшие плоские пяточки скалы, где можно было присесть. Мы успели расположиться в очень удобном месте. Места хватало не всем, кто-то спустился чуть ниже. Около часа

ждали рассвет, температура была 0, + 1 С°, поэтому одеяла нам, конечно, оченьгодились. При первых лучах солнца все затихли и молились. Мы благодарили Бога, что Бог нам дал возможность побывать на этой горе – святом знаменательном месте.

Встретив рассвет, все стали спускаться. Я выбрала три камня. Тот, что был поменьше – дала Светику, потому что у нее болело сердце. Два других, что побольше – взяли я и Дина. 700 каменных ступенек до первой стоянки мы с трудом спустились: кроме камней нужно было донести вниз еще ватный матрац и три одеяла. На стоянке нас ждал погонщик с верблюдом, с которым мы договорились заранее, чтобы он довез на верблюде наши камни до автобуса. Погонщик попросил рассчитаться с ним сразу – так перевел Алибаба. Я сказала: «Бог не благословляет давать тебе деньги сразу. Ты деньги возьмешь, а камни выбросишь по дороге, поэтому рассчитаемся у автобуса». Он не мог понять, зачем мне эти камни и переживал, что я просто насмехаюсь над ним, и когда он привезет камни, я ему не заплачу. Гид Алибаба его успокоил, рассказав, что мне нужны камни для монастыря.

Спускались мы другой дорогой по ступеням в каньоне. Это было уникальное место: казалось, что все горы исписаны неизвестными иероглифами. При спуске мальчики продавали маленькие камушки, на которых как будто были нарисованы веточки черной тушью. Мы не знали, что это такое и не могли понять, зачем они это продают. Когда спустились до Храма Святой Екатерины у подножья горы, где мы должны были встретиться с группой, мы увидели погонщика с нашими камнями и гида Алибабу. Он попросил рассчитаться с погонщиком и забрать камни. Я же попросила, чтобы камни отвезли к автобусу. Алибаба объяснил, что наш автобус уехал, и погонщик может оставить камни у его знакомого – продавца сувениров в палатке. Я поверила Алибабе «на слово», рассчиталась с погонщиком и мы пошли обедать.

После обеда мы должны были идти в Храм Святой Екатерины с группой. Дина и Светик пошли с группой, а я взяла гида Алибабу за руку и сказала: «Пошли и покажешь, где твой знакомый. Для меня очень важны эти камни!» И тут гид заявил: «Ты не сможешь провезти их через границу. При таможенном досмотре в аэропорту у вас их заберут и за каждый камень вы должны будете заплатить штраф по 2000 долларов. Не советую вам их брать с собой». Я крепко взяла Алибабу за руку и сказала: «Ты не знаешь, что такое Божье благословение. Я должна привезти эти камни в монастырь, в Крым. Пошли». От храма до стоянки автобусов нужно было идти около одного километра. При подходе к палатке стоял полицейский патруль и Алибаба сказал: «Обратно в храм тебя не пропустят. Здесь полицейский наряд пропускает только с группой, а моя работа уже закончилась, я обратно туда не пойду». Я ответила: «Я обратно пройду с Божьей помощью, потому что я должна обязательно попасть в храм». Он не спеша попил чай и повел меня к своему знакомому. Камни действительно лежали в палатке. Алибаба попросил этому продавцу тоже заплатить. Я сказала: «Хорошо. Когда буду забирать – рассчитаюсь». Кроме камней я еще оставила в палатке наши зимние куртки, потому что внизу было уже жарко.

Когда я шла обратно в храм, вспоминала предупреждение Алибабы. Конечно, я очень боялась, что меня действительно не пустят. Проходя мимо полицейских, они что-то спрашивали меня на своем языке, а я в ответ нараспев стала громко говорить: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» – и продолжала идти дальше. Они Наверное поняли, что я настойчивая русская женщина и мне что-то надо, еще долго кричали мне вслед, но не задержали. Дина меня ждала у входа и сказала: «Быстренько. Экскурсия уже заканчивается. Все помолились». Мне же из Крыма многие знакомые дали записки о здравии и деньги с просьбой оставить их в храме. Я не могла найти,

куда положить деньги, бегала и всех спрашивала, потом отдала их какому-то священнику.

Около иконы Святой Екатерины я постояла помолилась, а когда проходила мимо зала недалеко от алтаря, меня остановил священник и дал мне кольцо с изображением Святой Екатерины, потом махнул рукой, чтобы я не уходила, и дал второе кольцо. Я тут же хотела передать его Дине, но он замахал руками, что-то сказал на греческом языке и знаками показал, что оба кольца для меня. Я поблагодарила Бога и мы вышли во дворик храма, где был куст неполимой купины. Тот самый куст, у которого Моисей получил первые откровения от Бога. Тут же мы увидели группу людей, которые слушали священника и одна из женщин нам сказала на русском языке, что это настоятель Храма Святой Екатерины. Мы с Диной тут же подошли к настоятелю на благословение. Потом радостные подошли и поблагодарили женщину, а она, в свою очередь, удивилась, что сама не догадалась подойти тоже, и побежали к своей группе. Они ждали нас на выходе у храма. Все вместе мы вернулись к автобусу.

В автобусе нас сопровождал другой гид. Я попросила его помочь донести нам камни в автобус. Он удивился и сказал: «Вам на таможне не разрешат их вывезти». На что я ответила: «Как Бог даст».

По приезду в Шарм Эль Шейх мы рассказали нашему постоянному гиду, что мы привезли камни с Моисеевой горы. Он тоже предупредил: «Не рискуйте. На таможне вас заставят заплатить штраф по 2000 долларов за каждый камень». Слава Богу, что Светик этого не слышала. Но Дина, войдя в комнату, по своей простоте рассказала, что с нас могут взять штраф на таможне. Она не успела сказать сумму, но Света тут же сказала, что «она не с нами» и никакие камни везти не будет. Она удивлялась, как же батюшка Силуан, зная с какими трудностями это сопряжено, благословил нас на это. Я молча взяла ее камень и сказала: «Светик, не переживай. Я с Божьей помощью провезу два камня».

Я упаковала их в чемодан, а Дина положила свой в ручную кладь. Но когда стали молиться за предстоящую дорогу, Господь открыл, что в ручной клади везти нельзя. Тогда она тоже упаковала камень в чемодан. Конечно, мы с ней переживали, но очень надеялись на Божью помощь. Денег у нас для оплаты штрафа не было ни с собой, ни дома, а это значило, что нас могли посадить в тюрьму в Каире до выяснения всех обстоятельств.

Когда мы сели в автобус для отъезда в аэропорт из гостиницы, начали молиться. Я не знаю, что чувствовала Дина, но у меня было ощущение, что Матерь Божья дала мне Свой покров, как будто плотный теплый воздух толщиной около 10-20 см окутал меня по бокам и сзади. Мне стало спокойно и благодатно.

В аэропорту мы поставили чемоданы на ленту для проверки, но в момент просвечивания наблюдающую женщину кто-то отвлек на несколько секунд. Она пристально не всматривалась, по-видимому посмотрела, что оружия нет и пропустила наши вещи. При взвешивании оказалось, что у меня лишних 11 кг веса. Багаж принимал другой человек. У меня уже не было денег, чтобы заплатить за такой «перевес». Я достала последние 5 долларов и стала предлагать их работнику, сказала: «Ради Бога. Понимаю, что это очень мало... Но у меня больше нет». На что он улыбнулся и сказал: «Ради Бога» – и развернул мою руку обратно ко мне, помахал рукой, что ничего не нужно и отправил наши чемоданы на погрузку в самолет. Я была очень благодарна ему и помолилась за него. При досмотре ручной клади у нас проверили все досконально и мы поняли, почему Господь не благословил везти камень в ручной клади.

Дома я взвесила все три камня – они весили 21,5 кг. Когда мы с Диной и Бородиным привезли камни в Успенский монастырь, батюшка Силуан взял в руки камень и спросил:

- Точно с самой верхушки горы взяли камни?
- Да, батюшка Силуан. Как вы просили, так и сделали.

Он еще раз потер камень рукавом и сказал:

- О, да. Видно неополимую купину.
- Что за неополимая купина, батюшка Силуан?
- Когда камень разрежешь или расколешь, то видно веточки, как нарисованные тушью. Они видны только на камнях с самого верха горы.

Только тогда я поняла, что за камушки продавали мальчишки на спуске с Моисеевой горы. Я поблагодарила батюшку Силуана за молитвенную помощь. Без Божьей помощи мы бы не смогли доставить эти камни в монастырь. Он заулыбался и радостно сказал: «Я знал, что вам Матерь Божья поможет».

Слава Богу!

Филиппинские хилеры

Моей второй дочери Насте было пол года. Тогда я только-только начала познавать Бога, пыталась молиться, и самое главное: мне хотелось услышать, что же на мои молитвы отвечает Господь. Одно из первых моих откровений было: «Через один год ты умрешь от рака». Это откровение показалось мне странным: никакой болезни, кроме плохой работы желудочно-кишечного тракта я не чувствовала. Это было проблемой с детства, после дизентерии, которой я переболела в один год, и желтухи – в четыре года.

Но как спокойно мне это открыл Господь, так же спокойно я задала вопрос, не успев испугаться: «Так что же мне тогда делать?» – «Голод. Голодай 15 дней на одной воде».

Про лечебное голодание в то время я ничего не знала. Пришлось почитать литературу: «Голодание ради здоровья» Николаева, «Чудо голодания» Поль Брегга. Так же я познакомилась с Димой П., который немного мне рассказал о лечебном голодании и очищении организма. В это время его знакомая, которая была сведущая в этих вопросах, приехала с группой детей на зимние каникулы из Москвы на перевал в Крым. Она поделилась своим опытом и угостила нас гречкой на воде без соли и полуварёным пассивированным луком. Попробовав такую еду, я тут же выплюнула, сказала: «Ой, пусть такую гадость ест, кто хочет! Я не могу». – «Да, милочка, – сказала Димины знакомая, – у тебя организм очень зашлакован. Трудновато тебе придется во время голодания».

Да, с проведением лечебного голодания откладывать было нельзя. Мне было не столько жаль себя, как моих детей – Леночку (9 лет) и Настюшу (6 мес.). На вторую ночь к утру во время голодания у меня поднялась температура, выступил холодный пот, меня знобило, а потом началась рвота черно-зеленой желчью. Двигаться не было сил. Но Настю я кормила грудью. Голодание прервала, неделю настраивалась и все же начала вновь. На вторую ночь к утру у меня произошло почти тоже самое, что и при первой попытке, но отступать было некуда. Через силу я приняла холодный душ и сделала очищение кишечника. Четырнадцать дней мне казалось, что я была между жизнью и смертью, и еще пыталась сохранить грудное молоко для Настюши, постоянно сцеживая его. На третий день голода моя «умная» дочка отказалась от груди и больше не брала. Муж говорил, что голод – это мои личные выдумки и просил, чтобы на ужин было приготовлено три блюда. Я каждый день готовила ему кушать, но самой есть не хотелось. Лена полностью взяла заботу о маленькой Настюше на себя.

Через несколько дней голода муж стал выводить меня в парк прогуляться. Я очень сильно похудела и ослабла. На пятнадцатый день ко мне пришла мама, увидела мое состояние и предложила начать кушать. Я сначала отказалась, но потом пришлось согласиться, потому что было ощущение, что моя душа вышла из тела и находится рядом. Этот опыт был единственным в моей жизни, больше я никогда такого не ощущала. Умирать не хотелось и еле слышным голосом я позвала: «Мама, сделай сок с водой».

Начинала с нескольких глотков. В первый день нужно пить натуральный, обязательно разбавленный с водой сок. Эти пятнадцать дней голода отодвинули день моей смерти на 5 лет. Через три месяца я повторила лечебное голодание – 23 дня. Через 23 дня на вид я была худее, чем пленный из Бухенвальда: кожа на щеках была тонкая, как папирусная бумага, зубы и десна были видны через кожу. Все соседи думали, что я умираю. Я собиралась голодать 30 дней, но муж запротестовал и сказал: «Хватит!»

Я звала Бога во время лечебного голодания, просила прощения, но почти ничего не чувствовала. Мне просто было плохо. Второе голодание позволило отодвинуть день моей смерти еще на 10 лет (так открывал Господь).

Через четыре месяца я вновь голодала 21 день. Муж категорически возражал, и поэтому узнав, что в г. Евпатории врач Коган проводит лечебное голодание для группы больных сахарным диабетом, я поехала к нему. Ему было тогда 70 лет. Коган меня радушно принял, согласившись наблюдать за мной во время лечебного голодания, но сказал, что мне придется жить в гостинице, потому что мест в его палатах не было, и опрометчиво добавил: «Очень хорошо помогает при голоде купание в море».

Это было начало декабря. Я подумала: «Мне же нужно быстро очиститься!..» Поэтому вставала в 4-5 часов утра, шла (а иной раз еле волокла ноги) к морю около 15-20 минут, раздевалась до нога и без какой-либо предварительной подготовки, лишь только попросив у Бога благословения, окуналась в воду с головой. Леденящая вода как будто обжигала меня и я начинала хохотать. Выйдя на берег, насколько можно «быстро» одевалась, так как руки замерзали.

В последние дни моего купания я на берегу вдалеке увидела группу «моржей». Потом познакомилась с одной женщиной из этой группы. Она рассказала, что перед окунанием в море нужно обязательно сделать разогревающие упражнения 40-45 минут. Но мне это было не под силу, я просто окуналась ради Бога.

В те дни, когда мне совсем лень было вставать утром, а купалась я только в темноте рано утром, я чувствовала себя весь день вялой и бессильной, ходила гулять днем к морю, но еле двигалась. Когда я пришла на контрольную проверку к врачу Когану, я поблагодарила его за совет купаться в море, потому что стала лучше себя чувствовать. Он удивился и возразил: «Милочка, что вы, что вы! Это нужно делать только когда тепло! У вас же нет сил разогреться и вы можете заболеть». Но мной двигало желание быстрее очиститься и я продолжала купаться. Слава Богу – не заболела. Хотя на улице был снег.

После этого лечебного голодания прошли годы. Позже, я пробовала различные методы очищения печени и другие способы очищения организма. Когда Настюше было 4 года, я провела лечебное голодание уже с молитвой. В то время я продолжала работать в госприемке на заводе. Тогда мне казалось, что я полностью очистилась от раковых клеток. Но в 2004 году заболевание раком вновь вспыхнуло в моем организме. В левой руке я не могла ничего носить, под рукой в груди появилось уплотнение, потом грудь стало просто печь как огнем. Я понимала, что я как-то неправильно молюсь и состояние здоровья связано с моей духовной ошибкой. Господь показал выход для тела, но духовную ошибку я понять не могла.

Через пол года моя подруга Лена рассказала мне про филиппинских хилеров, которые принимают больных в течение трех недель два раза в год – весной и осенью, в частной клинике «Эльф» в г. Владимире. Директор этой клиники – Татьяна сделала благое дело не только для своей умирающей подруги, но и для тысяч других людей, которые нуждались в исцелении.

Ее подруга была больна раком в тяжелом состоянии, и когда Татьяна узнала, что филиппинские хилеры принимают больных в г. Томске, она привезла ее туда на носилках самолетом. Однако, их прием уже закончился и клиника была закрыта. Она нашла, в какой гостинице они проживали, но они сказали, что это был последний день их работы. Они не смогут больше приезжать в Россию, так как возникли трудности в оформлении лицензии и визы. Татьяна же попросила помочь ее подруге и сказала, что возьмет на себя обязательства по оформлению всех документов и пригласила их приезжать в ее клинику в г. Владимир. Ее подруга жива до сих пор и работает переводчиком английского языка во время приема посетителей хилерами.

В апреле 2004 года я попала к ним на прием. Можно было назвать четыре органа, которые хилер будет обследовать. В комнате перед входом в их кабинет, где они производили осмотр, стояла большая икона Иисуса Христа, горели свечи, пахло ладаном. Филиппинские хилеры – христиане. Я очень переживала и не знала, что меня ожидает, поэтому усиленно молилась и просила, чтобы Бог все взял в Свои Руки и, если Ему угодно, чтобы Он помог мне через них.

Хилеры помогают, но всегда предупреждают, чтобы человек молился Богу, потому что тело болеет от нашей духовной нечистоты, от наших действий против души и самого Бога.

Господь показал, что когда Августин касается тела человека, из каждого его пальца выходит серебристый луч. Поэтому прежде, чем коснуться пальцами, эти лучи входили в тело человека и раздвигали ткани на клеточном уровне, не делая повреждений телу. Я поблагодарила Бога, теперь мне было уже не страшно, а даже интересно.

Каждого пациента они смотрели буквально несколько минут. Обстановка была спокойная и умиротворенная. Первым я показала то место под рукой, от которого боль «отдавала» не только в груди, но и в руке. Переводчица объяснила мне: «Они не убирают раковую опухоль. Вокруг опухоли они подсекают ее корни и как бы помещают ее в «энергетическую капсулу». Не получая питания из тела, раковая опухоль постепенно отмирает и рассасывается». У меня они вытащили несколько каких-то жилочек в крови, и переводчица добавила: «У вас уже пошли метастазы. Они удаляют их». Я молилась за него и простила, чтобы Бог помог мне руками этого хилера Августина, чувствовала как под спину подтекает то ли кровь, то ли сукровица. Потом на моей простыни я увидела небольшие пятна сукровицы и крови. Некоторые кровеносные сосуды все же затронулись, но это было безболезненно.

Следующим органом он посмотрел мои легкие. Я часто мерзла, не могла согреться, а иногда с дыханием прорывался какой-то свист. Ранее при обследовании на флюорографии и рентгене врачи иногда находили какие-то затемнения, а потом они исчезали. Переводчица спросила меня:

- Вы что, много курите?
- Нет, – ответила я. – Не курю и никогда не курила.
- Но Августин говорит, что у вас легкие, как у заядлого курильщика, все в «дырточку».
- Я не знаю почему...

С левой стороны чуть ниже ключицы он вытащил из легкого полип. Он был похож на жилку с маленьким мешочком. С правой стороны, над грудью, он проник пальцами в тело, на несколько секунд задержался, я стала смотреть на его руку... Потом его пальцы полностью вошли в мое тело, было ощущение, что у меня внутри тела с внутренней стороны лопатки что-то шевелится и почти безболезненно отрывается. Я видела все это своими глазами. Я скривилась от неприятных ощущений и подумала: «Ничего себе. Всеми пальцами проник в мое тело, но боли я не чувствую», – было просто неприятное ощущение. Сознание мое было ясное, молиться было легко и я просто благодарила Бога. Августин вытащил большой полип и казалось, что внутри что-то поставил на свое место. С того дня я перестала так мерзнуть, как раньше.

Когда я уже уехала от них, вспомнила, почему у меня такие легкие. В 70-е годы я жила в г. Ангарске, работала на автопредприятии недалеко от химического комбината. Идя на работу утром зимой, иногда приходилось закрывать рот и нос варежкой: казалось, что дышишь кислотой. Говорили, когда оператор проспит, то

делал выброс веществ прямо в воздух, без очищения. На это никто не жаловался, поэтому повторялось такое многократно.

Следующим органом обследования было сердце. Августин вытащил много тромбов и переводчица передала его слова: «Вы ходили по краю пропасти. В любой момент один из тромбов мог оторваться и привести вас к летальному исходу». Я улыбаясь ответила: «Бог хотел, чтобы я еще жила».

Потом я приезжала к ним еще раз со своей подругой. Они сказали, что развитие раковых клеток прекратилось, но они убрали много метастаз с головы, руки, с бока и поясницы. Когда хилеры смотрели Светлану, я попросила поприсутствовать – они разрешили. Так было удивительно смотреть, как пальцы входят в тело и что-то вытаскивают: то кусочки сукровицы, то полипы, то какие-то узелки из тканей. После осмотра ее щитовидки и верхней части легких, все ее тело было покрыто бордовыми пятнами, похожими на синяки. Светлана сказала, что не чувствовала боли, но были неприятные ощущения. Когда мы с ней вышли и направлялись в раздевалку, я сказала: «Вот сейчас будешь переодеваться и посмотришь, какие у тебя пятна на груди!» Но каково же было мое удивление, когда она сняла халат – на ее груди и шее не было ни одного бордового пятна! Так быстро восстановилось кровообращение!

Некоторые говорят, что хилеры якобы внушают человеку, что он все это видит и чувствует. Но на самом деле – Бог дал им дар так помогать людям. И чтобы болезнь не возвращалась вновь, они советуют всем пересмотреть свое отношение к окружающим людям, к себе, и в целом – к жизни. Говорят, чтобы люди благодарили Бога и обращались к Нему, потому что измениться нужно не только внешне, но и внутренне, с Божьей помощью.

Когда я вернулась домой на Пасху 1-го мая после первой поездки к хилерам, Бог даровал мне откровение, чтобы я молилась не только за очищение духа своего, но и за душу, и за тело. После этого у меня началось более глубинное очищение души через всепрощение, и тела, которое восстанавливалось очень медленно. Мы настолько присвоили и привыкли считать, что мое тело принадлежит мне, что становится трудно доверить его Богу.

О духовном уровне и состоянии души филиппинских хилеров знает только Господь. Они же говорят, что приезжают помогать русскому народу по благословию Божьему.

Псково-Печерский монастырь

В 2002 году мой хороший знакомый Валерий повез меня с друзьями в Звенигород. Каждый приезд в Москву Валера – брат моей подруги Ольги с Ангарска предлагал все время свозить меня в какое-то святое место. На этот раз он спросил: «Ты была у Саввы Сторожевского?» – «Нет, не была, – ответила я. – И даже ничего не слышала про него».

В конце 14-го века преподобный Савва стал духовником князя Юрия Звенигородского и по его просьбе преподобный основал вблизи Звенигорода новую обитель на горе Сторожевской. Преподобный Савва имел от Бога дар прозорливости и совершает до сего дня много чудес.

Мы приехали в монастырь и подошли приложиться к мощам старца Саввы. При прикосновении к святым мощам преподобного Саввы я почувствовала легкое шевеление внутри груди – хотелось заплакать, и я решила отойти в сторонку, чтобы подольше помолиться и снова приложиться к мощам. Когда я подошла во второй раз – почувствовала, как воздушный теплый покров накрывает меня сверху, а в сердце наступила радость. У меня было ощущение, что я никак не могу полностью открыться Богу, чтобы уразуметь Божье благословение и откровение за старца Савву. Я снова отошла в сторонку и долго молилась. Когда я приложилась в третий раз к святым мощам старца, я почувствовала такую его любовь к Богу!.. Было ощущение, что он жив до сего дня.

Он помогает людям по Божьему благословию и это правда. Он как будто бы сказал мне: «Поезжай к Савве». И мне показалось: я увидела Землю сверху, как на карте, где была отмечена точка между Псковом и Санкт-Петербургом (ближе к Пскову). Я не знала, что это за место и кто такой Савва, про которого мне сказал Савва Сторожевский из Звенигорода. Я стала просить: «Господи, помоги мне через Твоего святого Савву поехать в то место, которое Ты мне открыл».

Через несколько дней я пошла на беседу в центр помощи верующим при церкви Всех Святых и Скорбящих Радости на Третьяковке. Это мне посоветовал сделать батюшка на исповеди в Оптиной Пустыне, потому как я ему рассказала, что приняла водное крещение в церкви христиан пятидесятников. При беседе в этом центре я сказала батюшке, что мне нужно поехать к старцу и просила совета. Он сказал: «Сейчас при каждом монастыре старцы есть, поезжай в любой». «Нет, – ответила я. – Мне нужен такой старец, который бы помолился за меня и Господь бы ему открыл мою духовную нужду. Благодаря этой молитве старца я бы смогла покаяться и всецело открыться Господу Богу». Тогда батюшка сказал мне: «Ну тогда тебе нужно только в Псково-Печерский монастырь к старцу Иоанну Крестьянкину! Но он, правда, сейчас болеет и не принимает». Когда я посмотрела по карте, где находится Псково-Печерский монастырь, я поняла, что это как раз то место, которое мне показал Савва Сторожевский и благословил ехать к Савве.

На следующий день я собралась ехать в Псково-Печерский монастырь. Приехала на вокзал и узнала, что почему-то отключились и не работали в течение двух часов все кассы, была поломка системы. Очереди были огромные. Я стояла в очереди и молилась: «Господи, я такая грешная, что мне нет пути в этот монастырь. И все каялась, каялась, каялась...» Когда подошла моя очередь, мне сказали: билеты до Пскова закончились, и если мне нужно ехать срочно – я могу поехать до Новгорода, а оттуда 4 часа езды до Пскова.

По дороге от Нижнего Новгорода в автобусе я познакомилась с мужчиной, который ехал на конференцию в Псков, и мы с ним разговорились за Псково-Печерский монастырь. Он сказал, что тоже мечтает попасть в пещеры и на следующий день собирался туда поехать.

От Пскова я еще час ехала на автобусе до Печор и благополучно добралась до монастыря. Перед входом на территорию монастыря стояла небольшая церковь Сорока Святых Мучеников. Я зашла в церковь – службы не было. Одна женщина убиралась, замечаний мне никто не делал. Я подошла к иконе Божьей Матери, благодарила Бога, что благополучно доехала, и просила Матерь Божью, чтобы Она помогла мне благополучно все сделать по Воле Господа при посещении монастыря. Я много благодарила Бога и почему-то слезы текли из глаз, на сердце была радость.

Потом прошел мимо меня, как оказалось позже, староста этой церкви. И за спиной слышу: он говорит женщине, которая убиралась в храме: «Любаша, посмотри как женщина смиренно молится. Она наверное только приехала. Помоги ей с жильем, уже вечер, а ей наверное ночевать негде». Она дождалась, когда я закончила молиться, подошла ко мне и говорит:

- Бог благословил устроить тебя на ночлег. Ты где собиралась остановиться?
- Там, где Бог устроит, – ответила я.
- Идем, я уступлю свою комнатку в доме старосты.

Комнатка была маленькая: в ней помещалась кровать и маленький столик. На полочке лежало много книг, в том числе и об Иоанне Крестьянкине. Я до четырех часов утра читала о нем и молилась. Потом написала записку старцу Иоанну с просьбой о духовной помощи. Я имела большую духовную нужду, так как много сомневалась, правильно ли я понимаю Бога, и из-за этих сомнений ездила на вычитку к отцу Герману в Троице-Сергиеву лавру, и позднее – ходила на вычитку к отцу Миرونу, когда он приезжал в Симферополь. Слава Богу, на вычитке я все время читала Иисусову молитву и чувствовала благодать Божью – Господь укреплял меня.

На утреннюю службу я пошла в Сретенский Храм. В конце службы ко мне подошла монашка, которая жила за территорией монастыря, потому что это был мужской монастырь, и сказала: «Ты неправильно крестишься. Старец Савва – мой духовный отец учил накладывать крестное знамение с вниманием и точно обозначая каждую точку: со лба до чрева, край правого плеча на край левого плеча. Везде, где ты не перекрестилась, на теле садятся маленькие бесята». Она мне показывала, а я повторяла за ней. А самое главное, что она мне сказала про преподобного Савву, к которому меня отправил Савва Сторожевский. Она была его духовной дочерью. Савва из Псково-Печерского монастыря получил это имя при постриге в честь преподобного Саввы Сторожевского, ученика Сергия Радонежского. Он отошел в вечность в 1980 году. Этот старец был очень Боголюбивым и у него было много духовных чад. Она сказала: «Когда пойдешь в пещеры, обязательно подойди и помолись у места захоронения преподобного Саввы».

Мне много рассказывали за эти пещеры. Теперь и матушка мне сказала, что нужно обязательно туда попасть, но как это сделать, я не знала: пещеры тогда открывали только в выходные дни, а в тот день была среда. Матушка сказала: «Туда можно попасть по благословию настоятеля изредка или, если кто-то из старцев закажет литию. Вот тебе повезло. Сегодня заказали литию». Мы немного подождали и вход в пещеры открыли. Матушка предупредила меня, чтобы я прикоснулась к гробу с останками преподобного Саввы и добавила: «Там в стене есть небольшое отверстие, просунь туда руку поглубже и коснись края гроба. Потом расскажешь, что ты почувствовала».

Освещения в пещерах не было, нужно было зажигать свечу и освещать путь. Пещеры были широкие и с обеих сторон были захоронения, замурованные в скале. В некоторых захоронениях были оставлены окошечки размером 15 на 15 сантиметров. Хоронили в этих пещерах издревле. Недалеко от старца Вениамина, который описал жизнь преподобного старца Исаака Сирина, был захоронен и старец

Савва. Я помолилась и вспомнила, что мне сказала матушка в храме, и просунула руку в отверстие. Там была пустота и до гроба я не достала, мне почему-то стало жутковато. Я подумала: «А что если меня кто-то схватит за руку?..» Потом покаялась, поняла, что это мысли не от Бога и сказала: «Господи, я доверяю Тебе и делаю это ради Тебя». Просунула правую руку почти до самого плеча и пальцами коснулась гроба, стала молиться и просить милости у Бога для души Саввы, и если Бог благословит – чтобы помог мне через него. В этот момент я почувствовала, что там появился ветерок, и как будто теплая волна зашла в мой указательный палец и вышла через средний. Я поблагодарила Бога за этот знак и пошла дальше с молитвой по пещере.

Потом один из молящихся подсказал мне, что в конце этой пещеры находится каменный столбик, около которого много молился святой, поэтому этот столбик теперь считают святоносным. Много чудесных явлений происходит после молитвы на этом святом месте. Я тоже подошла, чтобы помолиться там – у меня было ощущение, что я стою в святоносном столпе света. На душе стало легко и радостно, и одновременно мне казалось, что я очень грешная. По-видимому, Бог дал мне в этом месте глубину покаяния и осознание за мои многие грехи.

Утром на следующий день я пошла на службу в Храм Успения Божьей Матери. Этот храм был выдолблен в скале. Народу было очень много. Во время службы выходил какой-то старец, но я не знала кто он, думала: может Иоанн Крестьянкин. Но мне сказали: «Это старец Андриан». И я вспомнила, как мне рассказывала про него подруга Елена, что он был самым сильным экзерцистом в Советском союзе. (Вычитывал людей от одержания бесами).

Елена тоже к нему как-то случайно попала, и будучи на службе в этом храме, старец Андриан проходил мимо нее, а она очень хотела попросить его молитв за ее знакомого Марка, стоящего рядом с ней. В этот момент старец Андриан остановился около нее, посмотрел внимательно и сказал: «Марк... Однако». Андриан перекрестил Марка во весь рост и пошел дальше. Елена была ошеломлена этим провидением и понимала, что Господь помог Марку.

В конце службы я подошла к мощам преподобного Корнилия – первого игумена монастыря. Я ничего не знала о преподобном Корнилии, а когда приложилась к мощам в области груди, почувствовала елейное благоухание. Аромат был как будто чуть с горчинкой, но несущий в себе радость и слезы покаяния.

После службы все стали выходить из храма, но Господь меня благословил остаться и Духом Святым показал, где я должна стоять. Почему-то несколько человек тоже не вышли из храма. Потом Господь подвел меня к маленькой дверке в храме и я присела на каменную лавочку около нее. Я молилась и спрашивала у Бога, зачем я здесь сижу, очень просила помощи от Бога и услышала в мыслях одно слово: «Жди». Минут через десять из этой маленькой дверки чуть больше метра высотой вышел старец – я тут же протянула к нему руки на благословение. Он благословил, посмотрел на меня и улыбнулся. Когда он стал выходить из храма, те несколько человек тоже подошли к нему на благословение.

Мне было радостно от его благословения и Господь напомнил мне, что я написала записку с прошением. Я подумала, что это Иоанн Крестьянкин, но мне сказали, что это старец Андриан. Я побежала за ним, чтобы отдать ему записку в надежде, что он передаст ее старцу Иоанну Крестьянкину или сам помолится за меня. На улице люди подходили к старцу Андриану на благословение, что-то спрашивали. Я подошла к нему еще раз, протянула записочку и попросила: «Батюшка, у меня очень большая духовная нужда. Помолитесь за меня. Здесь в записочке написано прошение и мое имя». Он взял записку в руки, посмотрел пронзительно в мои глаза, как будто просветил всю меня и сказал: «Хорошо,

помолюсь» – и положил записочку в карман. Я подала ему в руки еще изюм и сказала: «Возьмите ради Бога. Это я из Крыма привезла». Он взял изюм и положил в пакет монаху, сказал: «Благодарствую. Мне это непользительно, а монахам хорошо».

Я шла за ним с остальными людьми просто рядом до самого входа в келью. Одному из мужчин, который просил помолиться за него и побеседовать, Андриан сказал: «Приходи завтра к десяти утра». Моя ложная скромность не позволила мне тоже напроситься на прием. Я потом жалела об этом многие годы. Около четырех часов дня я почувствовала большую силу молитвы за меня старца Андриана – это была очень своевременная и необходимая мне помощь. Я очень благодарна ему за эту молитву.

Через пятнадцать лет мы приехали с дочерью Марией в Псково-Печерский монастырь и узнали, что старец Андриан болен и не принимает. Я просила молитв у Бога за старца Андриана. В течение всех трех дней, будучи в монастыре, я молилась за него – благодатной радостью Господь наполнил мое сердце в знак благодарности за старца Андриана. Старец Андриан творил великое служение Богу, помогая человеку вернуться в лоно Божье.

После службы все разошлись, а я встала на пригорок на территории монастыря: за моей спиной были вход в пещеры и Храм Успения Божьей Матери, а передо мной просматривался весь монастырь. Я увидела идущих мужчину с женщиной. Оказалось, это был тот мужчина, с которым мы познакомились в автобусе по пути в Псков, с ним была его сотрудница.

Мы обрадовались встрече, говорили о монастыре и очень сожалели, что не можем попасть в пещеры и пошли к выходу. Мужчина приехал в монастырь, чтобы сходить в пещеры впервые, а мне хотелось туда пойти помолиться еще раз. Перед выходом с территории монастыря мы спросили у монаха: «Как же нам попасть в пещеры и приложиться к святым?» Он сказал нам: «В этом поможет вам только Мать Божья, Она у нас здесь управительница. Выйдите за ворота монастыря и пройдите направо вдоль забора на пригорок. Оттуда просматривается почти вся территория монастыря. Говорят, почему-то в том месте Мать Божья всегда принимает молитвы прихожан о посещении пещер».

Мы так и сделали. Сотрудница этого мужчины засомневалась, решила, что лучше помолиться у иконы Божьей Матери, чем на каком-то пригорке, но противиться не стала. Мы ей сказали: «Раз монах так сказал – он лучше знает! Может Господь его к нам послал». Мы постояли на этом пригорке, искренне помолились, со смирением приняв, если на то будет Воля Божья, Мать Божья нам поможет побывать в святых пещерах. Помолились и снова вернулись ко входу пещер. Стоим на пригорке перед пещерами, общаемся, женщина не выдержала и сказала: «Сколько можно стоять! Пойдем отсюда, уже холодно». Я сказала: «Вы можете идти, а я буду ждать, пока пещеры не откроются».

И вдруг вдалеке на входе в монастырь мы увидели небольшую группу военных около десяти человек, которых сопровождал монах. Когда они стали подходить ближе, женщина сказала: «О! Так это генералы-пограничники!» Несмотря на то, что я была на Памире и жила в отряде российских войск, в погонах я не разбираюсь. Мне показалось, что кого-то из них я знала и стала просить Божьего благословения на эту встречу. Когда они подошли близко, я подбежала к одному из генералов, обняла его и сказала: «Валерий Иванович, родненький! Я только сегодня утром в храме за тебя молилась Богу!» Валерий Иванович сказал: «Я тоже рад нашей встрече!» Будучи генералом, он вел себя сдержанно, но нашей встрече обрадовался. Он был командующим российских войск на Памире после генерала Малафеева и помог мне с вылетом из Памира, когда мы уезжали с детьми домой.

Он сказал, что их привезли из Москвы показать монастырь и ведут сейчас в пещеры. Вход в пещеры открыли, все генералы вошли, а сопровождающий их майор сказал мне: «Ну раз вы родственница товарища генерала, то проходите и вы». Я улыбаясь зашла и попросила его: «Может быть вы и моим знакомым разрешите зайти в пещеры? Мы вместе молились Божьей Матери, очень хотели попасть в пещеры». Мужчина с женщиной стали просить его. Монах, сопровождающий генералов, сказал им: «Ну заходите и вы, раз просили у Матери Божьей».

Так мы попали в пещеры. Пещеры представляли из себя два длинных прохода. Мы шли по лабиринту и тихонько разговаривали с Валерием Ивановичем, потом подошли к каменному столбику. Монах объяснил, что это место считается очень святым и сказал: «Товарищи генералы, вы можете прикоснуться к этому столбику и попросить у Бога ясности ума, вразумления, которые вам необходимы для вашей работы. Я служил в армии в пограничных войсках и после ушел в монахи». Я тут же прервала свой разговор с Валерием Ивановичем, сделала шаг вперед и громко сказала: «Прошу прощения, товарищи генералы! Ум никогда не даст вам познать Бога. Когда вы будете прикасаться к этому святому месту, просите, чтобы Бог помог вам покаяться и открыть свое сердце Богу. Ибо открытое сердце Богу знает не только духовные тайны Божьи, но и имеет мудрость, которая необходима в вашей трудной работе. От полноты сердца в Господе будут говорить ваши уста и ум будет ясным».

Сопровождающий монах очень удивился такому моему дерзновению, но улыбнулся и ничего не сказал. Только выразительно посмотрел на меня. Генералы же не торопясь, по очереди подошли, приложились и помолились у этого святоносного столбика. Валерию Ивановичу я советовала не торопиться и обязательно поблагодарить Бога за все.

Выходили мы из пещер молча, продолжали молиться. На выходе стояли три раки с мощами святых, а с правой стороны были мощи святой Вассы. Иона (муж Вассы) в 15-м веке нашел пещеру с табличкой, на которой было написано: «Богом зданная пещера». Они начали расширять пещеры для поселения богомольцев, и в дальнейшем – монастыря.

Когда вышли из пещер, мужчина с женщиной поблагодарили за все и меня и монаха, и уехали. Мы вышли из пещер, прошли вдоль скальной части по правой стороне и подошли к небольшой двери. Открыв ее, сопровождающий монах сказал: «Проходите, товарищи генералы, на смотровую площадку». Они стали по очереди заходить, а ко мне подошел сопровождающий их майор и сказал:

- Матушка, вы почему меня обманули, что товарищ генерал ваш родственник?

- Я вам ничего не говорила. Я просто подошла к Валерию Ивановичу поздороваться и сказала ему «родненький», потому что я за него много молилась на Памире, когда он там был командующим. А духовное родство даже превышает кровное! В священном Писании написано: «Прежде помощи ближнему по духу своему, потом ближнему по крове своей, а потом – на кого хватит у тебя сил и возможности». Вот Валерий Иванович был очень близким по духу в то время и доверял мне в молитве. Я ему за это благодарна.

Сопровождающий монах стоял рядом и все слышал. Майор сказал:

- Ну все, матушка. С нами больше не ходите, я вам не разрешаю. Оставайтесь здесь!

Я осталась стоять у входа, все зашли, а монах мне говорит:

- Заходите матушка и вы...

- Но ведь товарищ майор не разрешил мне заходить вместе с генералами, – сказала я.

- Он здесь не хозяин. Здесь управляет Матерь Божья и монахи. Я разрешаю, заходите.

Когда я поднялась на смотровую площадку, ко мне тут же подбежал майор, начал ругаться: «Я же вам сказал, чтобы вы не заходили! Что вы себе позволяете?» Подошедший сзади монах сказал: «Это я ей разрешил» – и начал рассказывать генералам о монастыре...

Ко мне подошел еще один генерал и спросил:

- Танечка, а вы меня не помните? Я в Душанбе зам командующего служил. Моя фамилия Ян-с. Мы все там про вас знали. Генерал Малафеев ведь жив остался, а мы его хоронить собирались. Мы знали, что он сильно болел.

- Я видела вас, когда приходила к З., но ничего не знала о вас, – ответила я.

- Среди нас мало кто верил в Бога, но теперь времена поменялись и я могу сказать, что я из семьи католиков.

- Для Бога важно не вероисповедание, а открытое Ему сердце. В каждой религии учат любить Бога и молиться Богу, но мало кто умеет держать сердце свое Богу открытым.

Перед выходом со смотровой площадки я подошла и поблагодарила сопровождающего монаха. Потом нас водили еще по территории и подвели к какому-то домику. Мы поднялись на второй этаж и перед входом в комнату майор попросил меня: «Матушка, ну можно вы хоть к настоятелю не будете с генералами заходить?» Я ответила: «Мне к нему точно не надо. Сама не пойду» – и спустилась на площадку между вторым и первым этажом. Там стоял маленький круглый столик и два стула. Я присела и стала просить у Бога молитв за настоятеля монастыря и за сам монастырь. В сердце моем было огорчение. Бог не дал мне молитвы за настоятеля и показал, что он заботится о внешнем виде монастыря и попустительствует о духовном состоянии монахов. Это было не голословное откровение: эти слова подтвердились через пятнадцать лет.

Когда генералы вышли от настоятеля, мы перед прощанием еще разговаривали о Боге, они пригласили меня в гости: Ян-с – в Воронеж, где есть мощи святого Тихона Задонского, Валерий Иванович – в Минск. А я их пригласила в Крым и дала свой адрес. Они оставили мне свои визитные карточки и уехали.

Возвращаясь из монастыря, я зашла в Храм Сорока Святых Мучеников, подошла к той же иконе Божьей Матери, у которой молилась по приезду, за все поблагодарила. Перед выходом я подошла поблагодарить старосту церкви за его помощь.

- А вы знаете, как я сюда попал? – спросил он.

- Нет, я здесь первый раз. Ничего ни про кого не знаю.

- Мы с моей женой приехали в Псково-Печерский монастырь помолиться в светлый день Пасхи. Перед службой жена сказала мне: «Почему-то мне и тревожно и радостно на сердце одновременно. Такое ощущение, что сегодня врата рая откроются для меня». Когда мы стояли на праздничной службе, она снова стала говорить: «У меня такая легкость в теле, как будто я отрываюсь от земли и могу полететь». Служба проходила в Храме Успения Божьей Матери. В конце службы Господь открыл ей видение. В это время пели благодарственную молитву. Она поблагодарила Бога, встала на колени и душа ее отошла к Богу. Священник сказал, что она сразу попадет в рай. А я после этого неожиданного случая решил остаться при храме и служить так Господу.

Будучи в Псково-Печерском монастыре в 2016 году, мы снова встретились и Петр рассказывал эту историю вновь. Пусть Господь меня простит, если я что-то

запомнила и написала неточно. Он с удовольствием и благоговением пред Господом рассказывает об этом удивительном случае и всякий может услышать это из его уст.

В тот день он спросил меня: «А Любаша сводила тебя к матушке Варваре?» – «Нет, я не слышала ничего о ней». Я зашла в дом старосты в комнату Любаши передохнуть, потом пришла Люба и сказала: «Мы сегодня идем к старице Варваре. Я у нее сегодня ночевала и спросила разрешения привести тебя. Она нас ждет. Она слепая уже несколько лет, но видит все от Господа. Сын у нее здесь священником служит. Она очень хорошая и добрая».

Матушка Варвара жила на другом конце городка Печоры. Она сказала Любаше, чтобы мы сначала покушали. Там была еще какая-то женщина. На стол поставили большое количество различных яств, но я покушала совсем немного. После еды поблагодарили Бога, матушка Варвара лежала на кровати и встала только к тому времени, когда читали благодарственную молитву. Потом снова прилегла.

Любаша с другой женщиной убрали со стола и Люба сказала: «Ты пока спрашивай то, что ты хочешь. Она все тебе скажет». Но я почему-то ничего не могла спросить. Только просила у Бога помощи и читала Иисусову молитву. Матушка Варвара тоже молчала, я чувствовала, как она молится, и вдруг я ощутила такое глубокое молитвенное состояние – молитва матушки Варвары помогала мне открыть глубину сердца пред Господом. У меня начали течь слезы из глаз. Она спросила меня: «Почему ты ничего не спрашиваешь?» Я ответила: «Матушка Варвара, я так благодарна вам за эту молитву! Вы показали мне глубину открытого сердца Богу. Много читая православных старцев, я так боялась, что я заблуждаюсь и неправильно понимаю Бога. Я приехала сюда к старцу Иоанну Крестьянкину, а Бог дал мне встретиться со старцем Андрианом, он и записочку мою взял, и Слава Богу, помолился за меня. Я очень благодарна вам за вашу молитву. Что же мне еще спрашивать?»

- Так ты почувствовала, как я за тебя молилась? – удивилась она.

- Да. Вы молились с такой Божьей любовью за меня и так помогли мне!

Мне более ничего и не нужно – остальное Господь управит.

- Так Иоанн Крестьянкин сейчас не принимает: он сильно болен. Ты сходи лучше к старцу Андриану, он тоже очень Боголюбивый!

- Завтра я уезжаю и наверное у меня не получится к нему попасть. Может я и недостойна, но благодарю Бога, что попала к нему на благословение.

Потом она рассказывала о себе, и что она много лет считается духовной дочерью старца Иоанна Крестьянкина. «Скоро дивные дела Свои Господь будет показывать. Все, кто искренне с Богом, всех Господь спасет. А ты не унывай. Прежде надлежит очистить свое сердце от всякой скверны. Молись, крепись, да дарует тебе Господь твердую веру и упование на Господа», – сказала мне матушка Варвара. Любаша осталась ночевать у матушки, а я вернулась в дом старосты.

На следующее утро была служба в Михайловском соборе. После службы ко мне подошла матушка, с которой мы уже были знакомы и сказала: «Ты пойдешь сегодня еще раз в пещеры? Кто-то из старцев снова заказал литию и пещеры скоро откроют». Я с радостью и большим благодарением Богу еще раз сходила в пещеры, долго молилась там, а потом обнаружила, что все уже вышли и я осталась одна, а свеча уже догорала. Успела появиться мысль: «Как же я теперь тут буду одна в темноте?» – и в то же время так не хотелось уходить оттуда! Если бы мне разрешили, я бы пробыла там несколько часов, но стали звать: «Вход в пещеры закрывается. Кто еще не вышел?» И я быстро пошла к выходу. Потом, конечно, сожалела, что там не осталась.

На удивление, в пещерах чувствовался чистый воздух. Говорят, что раньше там было очень много пещерных лабиринтов, но теперь входы в них закрыты. После,

я встретила с матушкой, с которой познакомилась в храме. Я ходила к ней домой и помогла по хозяйству: убрала в доме, постирала белье, приготовила кушать. Я рассказала ей, как прикоснулась к гробу Саввы и что почувствовала – она на это сказала: «Это преподобный Савва тебя благословил и будет тебе помогать. Он сам избирает кому помогать».

Я очень хотела приехать еще раз в Псково-Печерский монастырь, но смогла туда приехать только в 2016 году с дочерью Марией. Слава Богу, для паломников создали очень хорошие условия: от монастыря открыли большую паломническую гостиницу и столовую, оплата в которых была на пожертвование. Каждый платит по совести и по возможности. В столовой – благодатная пища, в гостинице чисто, все молятся. Это такой дар от Бога для верующих людей в помощь! Очень хорошо теперь организовано и ежедневное посещение пещер монастыря: можно заранее позвонить и записаться на посещение.

На территории монастыря все было ухожено. Сожалела, что внутреннее состояние монастыря не было также ухожено, как внешнее. Монах, который вел экскурсию в пещерах, не рассказывал о жизни святых и не давал духовных наставлений. Весь путь по пещерам он задавал паломникам вопросы о химическом составе пород в пещерах, о физических законах, вспомнил историю, спрашивал о каких-то исторических событиях, в каких годах они происходили. Было такое ощущение, что ты оказался в школе... Паломники, приехавшие посетить святое место, вместо молитвы и получения внутренней помощи, все свое внимание заняли умственной деятельностью и старались верно ответить на все вопросы монаха.

В первом лабиринте мы немного отстали от экскурсии и остановились помолиться у места захоронения Саввы, потому как монах, проводивший экскурсию, почти не давал времени приложиться к святыням. Во время нашей молитвы к нам подошел высокий полный монах с какой-то приезжей женщиной и сказал (не в виде прошения, как христианин, а резко и грубо): «Почему вы отстали от своей группы? Идите догоняйте!» Нам очень необходимо было помолиться в том месте и мы решили не уходить, остаться еще ненадолго. Монах этот был очень возмущен, что мы тут же не послушали его и не ушли, и стал уже ругаться. Было очень-очень неприятно такое слышать в таком святом месте. Мы были в растерянности. Когда он уже был готов взять нас за руки и, негодуя вывести из пещер, моя дочка Мария спокойно сказала: «Мы просто хотим помолиться здесь».

Тут он начал просто кричать на нас: «Вы должны быть послушные! Вы тут приезжие, а я монах уже много лет. И вы должны слушать!» Он стал говорить плохое за мою дочку, что я неправильно ее воспитала и еще пожну свои плоды... Мы не могли понять, как на слова о просьбе помолиться можно было прийти в состояние такого негодования! Я не выдержала и сказала: «Вот Господь и показывает, что Иоанн Крестьянкин со слезами смотрит, какое духовное состояние в монастыре, и очень огорчен этим». На что монах продолжал негодовать: «Я лично знал Иоанна Крестьянкина и был его воспитанником! А вы мне не указывайте!» Эта наша «беседа» продолжалась уже на ходу, мы направлялись к выходу и все мимо проходящие группы паломников это слышали. Я сказала ему: «Иоанн Крестьянкин так не научал. Он научал любви Христовой и очень любил Бога». Мы вышли, помолились и попросили у Бога помощи простить его за все и придать в Руки Бога.

Все откровения, которые Господь дал в Псково-Печерском монастыре, остаются в Руках у Бога, Он все видит и все управит, только ждет наших молитв и доверия в любви Христовой.

Мы также, как и в мой первый приезд, выйдя с территории монастыря, поднялись на пригорок, где молились Матери Божьей; обошли весь монастырь с

тыльной стороны, помолились и за монастырь, и за всю братию с благодарением Богу за помощь в этом святом месте. Когда возвращались с вечерней службы, шли пешком в паломническую гостиницу и собирались к отъезду. Начал идти сильный снег очень крупными хлопьями и было сказочно красиво. Самая любимая моя погода... Это тоже был подарок от Бога!

Слава Богу за все!

Старец Сампсон

Старец иеросхимонах Сампсон (Сиверс) (1898 – 1979) родился в г. Санкт-Петербурге. С детства его мама приучала своих детей к молитве и изучению Евангелия. И таким образом она уже с детства вселила в него потребность в молитве. Жизнь старца Сампсона была наполнена трудностями, связанными с приходом советской власти в России и постоянными гонениями на верующих людей, но он был крепок в Господе и прошел через многие испытания во Славу Божию.

Из книги «Неисчерпаемый источник веры»: «Старец иеросхимонах Сампсон – одно из ярчайших светил на духовном небосводе второй половины XX века, исповедник нового времени. Жизнь его была исполнена величайших подвигов: трижды умирая, он воскресал; будучи расстрелян, выжил; тонул в Ферганском канале и чудесным образом спасся от смерти; отдавали на съедение крысам – они его не тронули. Старец Сампсон прошел Соловки, лагеря Сибири и Дальнего Востока, претерпел гонения, истязания, пытки, мытарства, болезни, клевету...

Проповеди старца Сампсона – яркие, поистине огненные слова, исполненные глубокой и несомненной веры и, вместе с тем, отеческой заботы и ласки. Любовь к Богу его была безмерной. У старца – тысячи духовных чад, и число новых его почитателей увеличивается с каждым днем. Старец Сампсон всегда растворял свои слова Божественной любовью, теплотой и сочувствием».

Уникальными были исповеди у старца Сампсона. Он помогал глубоко очистить свою душу в покаянии, все подробно объяснял, научал отслеживать свои грехи и помыслы, им предшествующие, с любовью к Богу наставлял на духовный путь. Он всегда старался помочь людям, нуждающимся в его помощи; даже в тяжело больном состоянии не отказывался принимать людей или ответить на письма своих духовных чад.

***

Когда я впервые прочитала о старце Сампсоне в маленькой брошюрке, меня удивила и одновременно обрадовала его непоколебимая вера в Бога. Особенно, в случае, когда он был сослан на Соловки после революции. Там требовали отречься от Бога, а кто отказывался, тому буквально устраивали пытку. Например, в маленькую комнатку стоя загоняли такое количество человек, что почти невозможно было дышать. Все стояли плотно прижавшись друг к другу. И только через три дня открывали эту комнату – оставалось в живых несколько человек. И никто из них после этой пытки не отрекся от Бога. Среди них был и старец Сампсон.

В результате следующего неповиновения начальнику лагеря отречься от Бога, старца поместили в железную клетку и опустили в подвал, где было очень много крыс. Он слышал крики и стоны других узников, потом все стихло, он постоянно молился и читал «Всемилоостливую» Матери Божьей, о которой во сне ему сказал Серафим Саровский; крысы бегали и по нему, но его не трогали. Когда утром краном стали доставать пустые клетки, увидевшие его живым были ошеломлены и тут же позвали начальника лагеря. Тот настолько удивился его силе веры в Бога и испугался, что встал перед старцем Сампсоном на колени и сказал: «Батюшка, помолись и за меня». Так и в его сердце вошла вера в Бога.

Много лет спустя я узнала, что старец Сампсон захоронен на Николо-Архангельском кладбище в Москве. Я молилась на его могиле, благодарила Бога, что есть такие люди, которые самоотреченно любят Господа. И потом вопрошала у Бога, почему же он помог столь многим людям, сотворил столько чудес, а православная

церковь его до сих пор не канонизировала, то есть не причислила к лику святых. При третьем посещении места захоронения старца, Господь дал за него чудную молитву.

Кто читал книги о жизни старца Сампсона знают, скольким гонениям он подвергся и даже изгнанию из монастыря. Не все священнослужители одобряли его, но его сердце искренне горело к Богу и Господь ему помогал пройти все трудности, укрепляя его в вере.

Одна из книг Иосифа Афонского заканчивается словами: «Кто читает эти строки, прошу вас, просите молитв у Бога за меня, ибо я не ведаю, в чем согрешил и в чем противился Господу. Может быть вам Господь откроет и даст за меня молитву». После прочтения этих строк я стала просить молитв у Бога в помощь людям. Старец Сампсон мне тоже очень помог и я в знак благодарности за его помощь и, самое главное, за его безмерную любовь к Богу, тоже просила у Господа молитв за него. За самоотреченную любовь к Богу и служение – старец Сампсон очень многим людям помог прийти к Богу и находится в лоне Божьем.

Рая

Рая пришла помолиться Богу и порассуждать о Боге с нашей общей знакомой, Верой. Я объяснила ей, что для того, чтобы услышать Бога, нужно открыть Богу сердце через покаяние и всепрощение. Объяснила подробно, досконально, и она согласилась со всем, что я говорила. Стали молиться. В молитве Господь открыл, что она очень сильно осуждает Бога за какое-то событие в ее личной жизни, и что она многие годы носит это огорчение в своем сердце.

- Рая, тебе нужно простить Бога. Ты очень осуждаешь Его.

- Бред какой-то! – ответила она возмущенно, – Это все вранье. Я так люблю Бога! Я не могу его осуждать ни за что. Я во всем Ему доверяю, а ты все врешь...

Я попросила ее:

- Покайся за недоверие Богу в чем-то, что много лет назад очень огорчило тебя. Огорчило до глубины сердца и эту боль ты носишь до сих пор.

Она немного повозражала, но все же начала молиться. Через несколько минут мы с Верой услышали ее плач навзрыд и вопль: «Прости меня, Господи!» Вся зареванная в слезах и всхлипывая, она стала объяснять: «Я правда очень виновата перед Богом. Много лет назад умер от саркомы мой младший брат. Я тогда не могла согласиться с Богом, не понимала, почему так несправедливо он умер в юном возрасте. Я так молилась и просила у Бога, чтобы он оставил его жить! Но он умер. И тогда я сказала Богу: «Какой же ты Милосердный? Какой же ты Справедливый, если Ты отказался помочь, когда я так Тебя просила?» Я тогда действительно очень сильно обиделась на Бога и даже усомнилась, что Он есть».

«Рая, почему ты, обвиняя Бога, не вопрошала у Него причину болезни своего брата? – спросила я. – Почему ты брату не говорила, чтобы он каялся пред Богом? Почему ты не молилась за свой род, за свою семью? Ведь Бог бы тебе открыл, что чары «наложены» на род твой. Бог хотел тебе помочь, но ты в обиде не слышала Его. Бог говорит тихо в открытом Ему сердце».

Ее любовь к Богу пересилила огорчение прошлых лет, она покаялась пред Богом за это недоверие, попросила, чтобы Бог Духом Святым помог ей простить Его за ту смерть, и тут же ей в дар Господь дал молитву в освобождение ее рода от «наложенных» чар. После этого случая она еще больше доверилась Богу, вера ее окрепла и она поняла, что только через всепрощение и смирение пред Богом можно прийти к Любви Божьей.

Сила всепрощения велика, просто мало кто знает об этом, и тем более применяет в своей жизни с Божьей Любовью.

Свято-Успенская Почаевская лавра

Мария и Владимир не были крещенными в православной церкви. Но с первого дня их рождения я просила Божьего благословения на детей, чтобы Бог их взял в Свои Руки, просила, чтобы Отец Небесный был их Отцом не только на Небе, но и на Земле, чтобы они жили ради Бога, и чтобы Господь помог им пребыть в Его Воле и исполнить Ее.

Я считала, что крещение должно быть осознанным выбором ребенка: при крещении дается обещание Богу служить Ему доброй совестью. И как в Священном Писании написано: «Научите и крестите».

В Симферополе детей старшего возраста при крещении просто опрыскивали водой, не делая полное погружение. А мне хотелось, если крестить, то обязательно с полным погружением в воду. Я много слышала о Почаевской лавре и просила у Бога благословения, чтобы побывать в тех святых местах. Как только появилась возможность поехать в Почаев, я пригласила своих подруг – Елену и Дарью быть крестными мамами своих детей, и мы все вместе отправились в поездку.

По приезду мы расположились в гостинице для паломников при лавре. В день приезда мы все вместе ходили на вечернюю службу, и после службы я спросила у священнослужителя, к кому можно обратиться, чтобы покрестить детей с полным погружением в воду. Он сказал, что в самой лавре только окропляют святой водой, а с полным погружением крещение проводят только в скиту: там есть специальная купель для этого. И еще он подсказал: «На пути в скит (4 км от лавры) при кладбище находится церковь, там служит Боголюбивый батюшка Петр. Попросите его, чтобы он во Славу Божью исполнил обряд крещения».

На следующие день рано утром мы пошли на службу в храм и там нам сказали, что подойти к святым мощам Иова Почаевского и залезть в его пещерку можно будет только после семи часов утра. Мы отстояли службу, молились пред Господом и Матерью Божьей, чтобы Господь благословил и наше пребывание в лавре, и помог нам все сделать во Воле Его, и самое главное, чтобы помог нам покаяться во очищение грехов во всем том, что мы не доверяем Богу и пока не осознаем этого. Ибо есть ведомый грех, а есть неведомый – о котором человек даже не догадывается.

В храме, где находятся мощи Иова Почаевского написана фреска, изображающая Иисуса Христа в семи светящихся радужных оболочках. Это Отец Небесный дал Ему свою защиту и покров за то, что Христос пребывал всецело в Воле Его. И когда смотришь на эту фреску, от Иисуса Христа настолько исходит сила Духа Святого, что кажется, при доверии Иисусу ты сам находишься под этим покровом, как будто бы Он тебе это передает.

Храм имел слева продолжение в скале. Недалеко от входа в пещерку Иова стояла рака с мощами Иова, а рядом на стульчике сидел монах преклонного возраста. Всем, кто подходил прикладываться к мощам святого, этот монах надевал на голову шапочку Иова для очищения и освящения молящегося.

Когда мы только зашли в эту комнатку и ожидали в очереди, чтобы приложиться к мощам, молились, я вдруг почувствовала очень сильное благоухание мирой, как будто легкий ветерок приносил это благоухание слева. Я подумала, что это благоухание исходит от мощей Иова, продолжала молиться с закрытыми глазами, но благоухание настолько усилилось, что я думала: перед моим носом держат флакончик с мирой, и в то же время чувствовалось легкое дуновение ветерка с левой стороны. Я открыла глаза – мощи Иова находились прямо передо мной метрах в пяти, а с левой стороны стояла рака в метрах двух-трех от нас. Я подошла к ней и прочитала: «Преподобный Амфилохий». Как только я приложилась к его мощам, я почему-то сразу же расплакалась – настолько было благодатное

очищающе-радостное состояние!.. Я поблагодарила Бога и просила, чтобы Он мне дал возможность побольше узнать за жизнь этого Боголюбивого человека.

Скальная комната имела выход только за нашей спиной и с левой стороны никак не мог дуть какой-либо ветер. Это Господь Духом Своим Святым дал знать о святости преподобного Амфилохия. Потом я купила книгу за старца Амфилохия и прочла много интересного и Богоугодного из его жизнеописания. Он был нашим современником и очень много людей в Советское время обращались к нему за помощью.

От мощей Иова Почаевского чувствовалось большое смирение пред Господом, упование на Бога, строгость и познание им глубоких Божьих тайн. С правой стороны от раки находилось отверстие в пещерку, где молился многие годы Иов Почаевский. Чтобы попасть в эту пещерку, нужно было пролезть через узкий зигзагообразный лаз. Отверстие находилось на высоте чуть выше пояса человека. Некоторые не могут пролезть через это отверстие и застревают. Тогда приходится дежурному монаху читать молитву, а человеку каяться в грехах, чтобы освободиться и пролезть туда или вылезти обратно. Бывает и такое, что полный человек легко и свободно пролазит в пещерку, а худой застревает и не может сдвинуться с места. Кто-то смотрит на лаз в пещерку и сразу говорит: «Я не полезу!»

Пролазят в пещерку группами по пять-семь человек за один раз. Перед нашей группой была молодая стройная женщина, которая боялась даже подойти к пещерке. Ее сжимал такой страх, что тряслись руки и ноги, и колотилось сердце. Ее муж уговаривал ее, обещал помочь, но она категорически отказывалась. Приехали они издалека. Потом муж сказал ей: «Ты же веришь, что Бог тебе силен помочь. Сделай это ради Бога». Он залез в пещерку и ожидал ее с внутренней стороны, чтобы помочь.

Я подошла к ней и сказала: «Муж тебе правильно сказал. Бог силен тебе помочь, если ты Ему доверишься. У тебя есть нераскаянный грех, о котором ты боишься даже вспоминать. Он-то тебя и не пускает залезть в святую пещерку Иова. Просто сейчас переведи внимание и мысли внутрь груди (я положила руку ей на грудь) и попроси от сердца, которое слышит Господь прощение за сей грех. Бог простит тебя за искреннее покаяние и снимет с тебя поношения твои, или поможет тебе исправиться добрыми делами в жизни. Попроси еще, чтобы Бог помог тебе себя простить, и чтобы не ты себя судила, а Бог, в это же мгновение – это и будет твое возвращение к Богу. А теперь оставайся с вниманием внутри сердца, читай Иисусову молитву и лезь в пещерку Иова, он тебе тоже поможет».

У нее потекли слезы из глаз и она благополучно пролезла в пещерку. Муж очень обрадовался и благодарил Бога. Потом и мы залезли в пещерку все вместе, посидели помолились там, но к сожалению, следующая группа торопила нас, и нам вскоре пришлось вылезать обратно. На следующее утро мы еще раз сходили в пещерку Иова и благодарили Бога за сей дар всем молящимся и уповающим на Бога.

К батюшке Петру в церковь при Почаевском кладбище мы зашли сразу же по пути в скит. Он действительно оказался очень добродушным и Боголюбивым священником. Он сказал, что крестить детей будет на следующий день, и попросил предупредить монахов в скиту, чтобы они подготовили купель для крещения заранее. После беседы с батюшкой мы зашли на кладбище, где были похоронены монахи Почаевской лавры, и Бог нас привел к месту первоначального захоронения преподобного Амфилохия. У креста стояла лампадка и масло для елепомазания. Всякий приходящий мог взять масло и сделать елепомазание от целителя Амфилохия. Мы помолились Богу благодарственной молитвой за преподобного Амфилохия и я увидела, что «прилетело много белых голубей».

Перед входом в скит над деревянным помостом висел большой колокол. Говорят: раньше одержимых духами ставили под деревянным помостом, читали молитву и звонили в колокол. Шло очищение и освобождение от этого благодатного колокольного звона, который многократно усиливал действие молитвы. Но в последнее время запретили прихожанам стоять под помостом колокола, так как был случай, когда у женщины случился приступ и ей не смогли помочь. Мы долго стояли под помостом колокола и молились, просили у Бога благословения на очищение. И вдруг вышел со скита монах и начал звонить в колокола, и долго звонил в большой колокол. В ушах стоял такой сильный звон! Вначале было давящее ощущение, но по мере продолжения звона колокола и чтения Иисусовой молитвы на душе стало легко и радостно. Мы поблагодарили и Бога, и монаха, который сделал нам такой подарок!

В скиту мы передали просьбу батюшки Петра, попросили, чтобы монахи приготовили купель для крещения к назначенному времени.

В скиту находится тяжелый крест Никиты Столпника, который он носил на себе много лет. Монахи разрешают одевать этот крест на себя во исцеление и освящение. Говорят, если одержимый одевает этот крест на себя, то раздаётся вопль и рык. Иногда одержимые получают исцеление от светоносного креста. Мы тоже одевали этот крест на себя и молились.

На следующий день в назначенное время мы пришли к батюшке Петру. В тот день шел дождь и он служил панихиду у кого-то на могилке. Потом подошел к нам и сказал: «Вы идите в скит, помолитесь там и проверьте, подготовили ли купель монахи. Насколько я знаю, они нерадиво исполняют просьбы прихожан. А мне нужно еще одну панихиду отслужить».

Когда мы пришли в скит, узнали у монаха, что ключ от купели неизвестно у кого и воду на подогрев купели тоже никто не включил. Батюшка Петр по приходу в скит был огорчен их отношением к Божьему делу. От дождя его ряса по колено была мокрая, но он знал, что мы его ждем, поэтому торопился и пришел в мокрой одежде и обуви. Батюшка Петр сам нашел ключи от купельной, включил воду и сказал: «Ждем пятнадцать минут. Пусть ледяная вода немного подогреется, чтобы детки не заболели. А пока помолимся».

Перед крещением батюшка спросил у Владимира: «Кого выбираешь крестным отцом?» Владимир сказал: «Бог привел нас к вам. Вы и будьте крестным отцом. И имя я беру другое при крещении». Это было для нас неожиданностью: желание ребенка надлежало исполнить.

Крещение было праздником души для детей и их укрепление веры в Господа. Снова съездить в Почаев у нас пока не получается, но мы часто вспоминаем с благодарностью батюшку Петра.

Матушка Алипия

Матушка Алипия жила под Киевом в Голосеевой пустыни. В настоящее время ее мощи хранятся под спудом в Голосеевском монастыре, недалеко от метро Голосеево в г. Киеве. Православная церковь еще не причислила ее к лику святых, но Духом Святым я все время называю ее святой матушкой Алипией. И сам Господь показывает ее в таком лучезарном световом потоке Духа Святого, что нет сомнения в ее святости.

Впервые я услышала о матушке Алипии в 2002 году от учительницы Валентины Константиновны. Мои дочери ходили к ней на занятия по рукоделию: учились вязать крючком и плести французское кружево – фриволите. Валентина Константиновна много раз рассказывала мне об изумительной жизни матушки Алипии.

Сама матушка была родом из Чувашии. Познание и поиск Бога она начала с детства. Во время Великой Отечественной войны попала в плен к немцам. Молясь Богу, она вывела несколько человек заключенных по очереди из концлагеря, кого благословил Господь. Когда она шла, двери открывались сами, а постовые охранники не замечали ее: она была для них невидима, хотя сама их видела. Невидимым оставался и тот человек для окружающих, которого она выводила, ибо Господь давал им Свой покров. Заключенные из концлагеря переходили линию фронта и оставались спасенными. Всю дорогу она их препровождала своей молитвой. Проведя еще одного заключенного таким же образом, она сказала ему: «Ты последний, кого Господь благословил вывести из концлагеря». Через некоторое время она сама также вышла из плена и, пройдя линию фронта, поселилась у монастыря в Китай-пустыни под городом Киевом.

Несколько лет она совершала подвиг очищения пред Господом, живя в дупле дерева и зимой и летом под молитвенной защитой настоятеля монастыря. Когда ее духовный наставник отошел в вечность, новый настоятель отказал ей в такой духовной помощи и запретил ей дальше совершать этот подвиг, и она поселилась в Голосеево в небольшом домике. К ней стали приходиться люди за духовными советами, помощью в исцелении и наставлениями в различных жизненных ситуациях. Она помогала многим, кто доверял Богу и ей. Приходящего она обязательно кормила и через принятую пищу у нее человек часто исцелялся.

Рядом с матушкой Алипией происходило много чудес. О ее жизни написано немало книг, в которых есть много интересных рассказов о чудной помощи людям по ее молитвам. Книжки продают при монастыре в Голосеевой пустыни.

Ее помощница рассказывала, как однажды она готовила кушать в домике у матушки Алипии. Помощница начала варить кашу в небольшой кастрюле, положила 1 кг крупы по просьбе матушки. После того, как крупа разварилась и заполнила всю кастрюлю до верха, матушка Алипия сказала ей положить туда 1 кг сахара. Помощница сказала, что кастрюля полная и сахар не вместится, на что матушка Алипия сказала ей: «Твое дело слушать меня и делать. Клади». Она положила. Тогда матушка Алипия сказала: «Теперь положи 1 кг масла». Помощница стала противиться, но матушка Алипия строго сказала: «Клади». Женщина выполнила просьбу матушки и была очень удивлена, потому что масло тоже поместилось и через верх не вытекало. Через какое-то время матушка Алипия сказала: «А теперь взбей 30 яиц и тоже положи в кашу». Помощница уже не стала противиться и продолжала делать, как говорила матушка. Каким-то чудом все поместилось.

Но еще более удивительно было то, что в тот день к матушке пришло около тридцати человек и всем хватило каши по полной миске из этой маленькой кастрюли. Помощница раскладывала кашу вновь приходящим, а каша не

заканчивалась. И лишь когда пришел последний посетитель, она положила ему из кастрюли последнюю порцию каши. Такое чудо замечали не один раз в домике матушки Алипии. После этого события помощница поняла, что Господь помогает матушке Алипии творить чудеса. Так же как и когда-то помог пророку Елисею из одного кувшина заполнить елейным маслом все емкости, которые находились в доме вдовы.

В день памяти матушки Алипии 30 октября в Голосеево готовят пищу и раздают ради Бога всем приходящим к ней в этот день. И всем приготовленной пищи всегда хватает несмотря на то, что приходит в день памяти матушки Алипии несколько тысяч человек.

Несколько лет я молилась и просила благословения у Бога поехать в Голосеево, где проживала матушка Алипия. В 2008 году моя подруга переехала в Киев работать в Министерстве Юстиции. Мы пошли с ней и с семьей ее приятельницы Елены в лес на окраине Киева. Пройдя через лес к озерам, мы вышли к какому-то монастырю и муж Елены сказал: «Вот здесь мы все детство бегали по развалинам этого монастыря, а теперь его восстанавливают». Мы подошли к восстановленному храму монастыря и нам посоветовали спуститься вниз, под цокольный этаж храма, чтобы приложиться к мощам под спудом матушки Алипии.

Я очень удивилась, каким чудным образом Господь привел меня к матушке Алипии! Приложившись к мощам под спудом и долго молясь покаянной молитвой, я почему-то чувствовала тяжесть. Потом начала молиться за матушку Алипию и просить Богоугодную за нее молитву. Тяжесть рассеялась и вся комнатка, где находились мощи под спудом матушки Алипии, наполнилась Духом Святым, благостью и радостью. На следующий день я специально приехала к матушке Алипии, и только приложившись к мощам, услышала в мыслях ее голос с чувашским наречием. Она рассказала о предстоящей беде моей знакомой в Крыму и тут же сказала, как нужно помолиться, чтобы эту беду отвести.

Эта была моя знакомая по работе. Я тут же вышла на улицу, позвонила ей и передала предупреждение и слова молитвы от матушки Алипии. Она, в свою очередь, очень удивилась, но сделала все так, как советовала матушка Алипия. В тот же день к вечеру ей стало ясно, о чем предупреждала матушка и как спасла ее от беды. Позднее, в день памяти матушки Алипии 30 октября, она специально прилетела из Симферополя в Киев на несколько часов, чтобы приложиться к мощам матушки и поблагодарить ее; привезла ей огромную корзину роз и много подарков для монастыря.

После этого случая, когда я бывала в Киеве, обязательно приходила к матушке Алипии. Благодаря ее молитвенной помощи я съездила в Израиль, пробыла там с сыном полтора месяца, посетила все святые места; съездила в Турцию, где Господь привел во многие святые места (Софиевский собор, древние подземные церкви Каппадокии, останки Джелаледдина Руми в г. Кони, место последних лет жизни Марии – матери Иисуса, на горе 11 км от древнего Эфеса).

Молясь за святых, как например за Алипию, благодарственной молитвой к Богу, святые освящаются. Как говорил Апостол Павел: «Святой да освящается». Чем выше уровень святости у святого, тем более он может помочь человеку на Земле – это дар святому от Бога. Человек же, получив помощь от Господа через святого, благодарит Бога и просит воздаяния у Бога этому святому, через которого пришла помощь. Таким образом, благодать Божья идет на святого и в «том мире», и они получают еще большую силу Духа Святого. Но глубину этих тайн Воистину знает только Господь.

Алипия была простой женщиной, но ее бескорыстная самоотреченная любовь к Богу позволила и позволяет доныне ей творить чудеса.

Израиль

Священная земля – Израиль. Ее называют священной, потому что там жил Иисус Христос – сын Бога Живого. Кстати, иудеи в Израиле не признают Иисуса за сына Божьего, считая Его просто одним из пророков, поэтому не признают и Евангелие – жизнь Иисуса Христа, и согласно Ветхому Завету ждут прихода Миссии – того человека от Бога, который освободит не только израильский, но и весь народ на Земле.

В течение нескольких лет я в молитве просила у Бога, что когда будет на то Воля Всевышнего, – поехать в Израиль и помолиться у гроба Господня, побывать на всех святых местах, где был Иисус. Прошло несколько лет, у меня не было никакой материальной возможности поехать в Израиль, хотя было к кому поехать: туда переехали из Симферополя два моих друга. И летом 2010 года я узнаю, что Виктор Лось живет в Израиле, в городе Ашдоде, а Игорь – в городе Кармиэле на севере Израиля. Созвонившись с Виктором, мы долго разговаривали с ним по скайпу, он показал свою четырехкомнатную квартиру, сказал, что рисует картины, живет с женщиной, которая ему во всем помогает, и собирается ехать в Индию, в Гималаи – это была его заветная мечта.

Последний раз мы с ним разговаривали, когда он вернулся из Индии. Оказывается, будучи там, он сломал ногу и с загипсованной ногой все же поехал в древний храм на высокой горе, в котором давно мечтал побывать. Его очень гостеприимно приняли и удивились, как он с больной ногой на костылях поднялся к ним. Рассказывая это, он сказал: «Ну вот, мечта исполнилась, можно и умирать». – «Витя, нельзя так говорить, – сказала я. – И еще, я очень хочу с тобой встретиться!»

Он сказал, чтобы я сделала загранпаспорт, а он мне откроет визу по приглашению. Тогда для жителей Украины был въезд в Израиль по визе. Я заказала загранпаспорта себе и сыну. Когда паспорта были готовы, стала звонить Виктору, но никто не отвечал. Дозвонилась до Игоря и попросила узнать, по какой причине Виктор не отвечает. Через несколько дней он сообщил мне прискорбную весть – Виктор с женой разбились на машине насмерть: в них въехал КамАЗ.

Я помолилась за Виктора с благодарностью Богу: у нас с ним были хорошие дружеские отношения все годы. Так сложилось, и теперь я не знала, как мне поехать в Израиль. Ехать к Игорю в Кармиэль не было благословения, несмотря на то, что я хорошо знала их семью. После нескольких дней молитвы зашел ко мне в гости Антон. Я ему рассказала про эту ситуацию. «Что теперь делать, к кому ехать – не знаю, но знаю точно, что я поеду туда и должна выехать 17-го марта», – сказала я. Он смотрел на меня и почему-то загадочно улыбался. Я говорю:

- Ты что, что-то знаешь, что так лыбишься?

- Знаю.

- Что?

- Я знаю к кому ты поедешь, и что ты точно поедешь в Израиль, как Бог тебя благословил.

- К кому? – удивилась я.

- Ты поедешь в Беэр-Шеву к моей маме. Там же живет и моя сестра, только в другом доме. С мамой я поговорю, она очень добрая. Она сама родом из-под Уфы, много лет прожила в Крыму и после смерти отца уехала с нами в Израиль.

С Антоном я познакомилась за пол года до этого разговора. Мы вместе делали ремонт у моей подруги в с. Перевальном. Это был наш подарок к ее юбилею. Он спросил:

- А почему 17-го марта, а не раньше?

- Точно не знаю, но 25-го марта нужно быть в Иерусалиме у гроба Господня.

В начале февраля для граждан Украины отменили визовый режим для въезда в Израиль. Вылетали в Израиль мы из Киева, самолет был от израильской авиакомпании «El Al». Оказывается, у них очень тщательно производился досмотр вещей и проверка документов. На таможенном контроле сотрудник компании спросил меня:

- У вас давно такая фамилия?
- Нет, я поменяла пол года назад.
- А в связи с чем?
- А вы точно хотите знать, в связи с чем?
- Да, конечно, – уверенно ответил он.
- А вы выдержите то, что я вам скажу?

Он добродушно заулыбался и сказал:

- Да, конечно.

Тогда я сказала:

- Я – это имя Всевышнего, Ему принадлежит все. И я – Его дочь, здесь на Земле. Я взяла эту фамилию по Божьему благословию и, таким образом, я узаконила свои отношения с Богом на Земле.

Лицо сотрудника таможенного отдела медленно вытянулось, глаза округлились. «Минуточку», – сказал он и тут же куда-то убежал. Он привел своего начальника, который устроил мне подробный допрос. Нас с сыном провели в отдельно выделенное место, которое было ограждено гибкой лентой, забрали всю ручную кладь помимо багажа и все досконально проверили. Просветили все вещи на специальной аппаратуре. Спрашивали также, как часто я хожу в церковь, с какими религиозными деятелями я общаюсь, какие у меня заболевания и, самое главное, – с какой целью я еду в Израиль?

Я по наивности отвечала честно. Подобные вопросы они отдельно задавали моему сыну и даже усомнились, что он мой сын. Наверно подумали, может я еду с какой-то диверсией в Израиль.

Нас проверяли два с половиной часа до самого вылета, звонили в Израиль, уточняли адрес, по которому мы должны были приехать, запрашивали данные, действительно ли мы прописаны в Симферополе. Убедившись, что я ни в чем их не обманула, начальник спецслужбы лично провел нас в салон самолета и на прощание попросил прощения за излишне щепетильную проверку. Я тоже извинилась, что доставила им много хлопот и сказала: «Не сомневайтесь, я еду в Израиль по Божьему благословию и буду молиться там и за израильский народ тоже». А в Израиле во всех святых местах Господь давал молитву за его сына.

Ночью мы прилетели в Тель-Авив, аэропорт Бен Гурион, и до утра находились в аэропорту. Чемоданы поставили недалеко от того места, где мы сидели. И вдруг подходят работники аэропорта и забирают наши чемоданы. Хорошо, что мы не уснули и видели это. Мужчина, сидевший рядом, перевел нам с иврита, что чемоданы должны находиться на расстоянии вытянутой руки от нас, в противном случае их конфискуют, чтобы избежать возможного теракта. Этот же молодой человек помог нам доехать на электропоезде до Беэр Шевы. Мы не знали ни иврита, ни английского языка, и Бог дал нам в помощь человека, который когда-то в детстве жил в России.

В Беэр-Шеве мы остановили такси, водитель которого говорил на русском языке. Разговорившись по дороге, выяснилось, что он друг нашего знакомого Антона из Симферополя, к маме которого мы ехали. Каково же было его удивление! Да и наше тоже... Но удивительно было еще и то, что через четыре года, когда Антон

поехал в Израиль, у вокзала он остановил такси с тем же самым водителем, который по дороге ему рассказал про интересный случай – встречу с нами. А ведь Беэр-Шева – большой город!

Встретили нас очень добродушно. Антонина живет с отчимом Антона, Михаилом. Они оба ничего не знали о нас. Выделили нам отдельную комнату, поили и кормили нас, относились очень заботливо. На вторую ночь в 3 часа мы проснулись от сирены. Тоня забежала к нам в комнату и сказала: «Быстро бежим в бомбоубежище! Сейчас будет бомбежка с территории сектора Газа». Мы с сыном резко подскочили, вышли в зал и тут же сели на диван, я сказала: «Тоня, вы идите в бомбоубежище, а мы здесь посидим, помолимся». Сын тоже не захотел никуда идти. Антонина села рядом и сказала: «Тогда и я с вами помолюсь». Было немножко жутковато от этих взрывов, бомбежки, но взрывались снаряды недолго. Через день снова была бомбежка ночью и мы также сидели в зале и молились.

Наутро Антонина рассказала, что в соседнем доме мужчина хотел посмотреть, какие разрушения происходят при взрывах, и встал у окна. От взрыва в его доме выбило все стекла, а его порезало осколками, скорая увезла его в реанимацию. Также и в близлежащей синагоге от взрыва выбило все стекла. Любые повреждения после взрывов государственные службы ликвидировали очень быстро.

На следующий день, проходя мимо поврежденной от обстрела синагоги, я остановилась и долго молилась за израильский народ. Господь показал, что почти все они хотят быть с Богом, что у них большое доверие к Богу, и практически никто из них не спрашивает, что нужно сделать для Бога на Земле. А пока человек об этом не спрашивает и не делает, Бог в теле этого человека проявиться не может. И самое главное, что полнота доверия Богу не происходит по той причине, что они не принимают Иисуса Христа. Он показал путь от Земли до Неба к Отцу Небесному, и от Неба на Землю, поэтому Иисус Христос и говорил: «Я есть путь, истина и жизнь». При доверии к Иисусу Христу человек на Земле познает путь к Отцу Небесному, чтобы вместе с Ним исполнить Его Волю на Земле.

24-го марта мы с Владимиром поехали в Иерусалим. В течение дня мы были на экскурсии по Иерусалиму и Вифлеему, посетили место, где родился Иисус Христос, а на ночь мы остановились в гостинице недалеко от старого города. Одноместный номер стоил 140 долларов, для нас это были большие деньги. Дешевле можно было взять номер только в мусульманском квартале, но туда нам советовали не ходить.

Старый город был огорожен высокой древней стеной и поделен на четыре квартала: мусульманский, христианский, армянский и еврейский. В армянском квартале находился дом Давида, якобы первоначальной постройки. В еврейском – Стена Плача (единственная стена, которая осталась от бывшего дома Господня). В христианском – Храм Гроба Господня, а в арабском квартале находились мечети – Купол скалы и Аль-Акса.

Перед сном мы с Владимиром пошли на территорию старого города, хотя еврейская женщина, объясняя нам на ломанном русском языке, как пройти к старому городу, не советовала нам идти туда ночью. Она предостерегала опасаться мусульманского квартала. Как только мы зашли на территорию старого города, мы с Владимиром услышали русскую речь трех женщин. Одна из них объясняла другим, как пройти к Храму Господню. Мы быстро пошли за ними. Путь проходил по очень узким улочкам шириной около двух метров между старыми домами. Улочки были настолько извилистыми, что мы бы не дошли сами, если бы не эти женщины.

Когда вошли в большое здание Храма Господня, мы подошли к святыням. Внутри храма было несколько молитвенных залов. Также там находилась небольшая часовня – кувуклия, в которой лежал на возвышении камень от Гроба

Господня. На этом камне после распятия лежал в пеленах Иисус Христос; с него же он и воскрес, когда в гробницу вошли три Марии.

В этом Храме много пещер и самое святое место, как показал Господь, находилось в пещере за кувуклией. Там был маленький молитвенный зал с крестом, а за ним следовала небольшая пещерка, в которую можно было залезть только присев. Возможно, первоначально тело Иисуса находилось именно в этой пещерке: там сильно чувствовалось торжество духа, была радость души и в воздухе стояло благоухание. В том месте слезы радости текли просто рекой из глаз. Об этом никто не говорил, но на удивление, в день Пасхи, через некоторое время после нисхождения благодатного огня, патриархи нескольких конфессий торжественно зашли именно в эту пещеру в виде небольшого молитвенного зала. Никого туда больше не впускали. Они находились там около 15-ти минут и вышли с очень светлыми и радостными лицами.

Напротив входа в кувуклию находился большой зал греческой православной епархии. В этом храме при входе слева была большая икона Иерусалимской Божьей Матери. Она чудотворная и через нее приходит помощь Божьей Матери. При входе по центру в этом же зале находился небольшой каменный столбик с углублением. На первый взгляд казалось, что в нем нет ничего особенного. Но когда мы стояли и с интересом рассматривали этот камень, подошел гид с тремя экскурсантами и на русском языке начал им рассказывать: если поднести ладонь к отверстию и подержать, не дотрагиваясь до камня, можно почувствовать тепло, но это происходит только если человек искренне относится к Богу, много молится. Если же у человека есть проблемы, связанные с духовным: непонимание, непринятие Бога или, если человек совершает какие-то дела против Бога и людей, то он может почувствовать холод, вплоть до ломоты в костях.

Удивительно то, что находясь рядом с этим камнем на следующий день, я стала пробовать держать руку над камнем, почувствовала тепло и как будто легкий ветерок окутывал мою руку. Окружающие тут же заинтересовались, многие стали пробовать. Подошла одна полная женщина и тоже попробовала, но довольно скоро убрала руку и сказала: «Холод леденящий, аж кости ломает!» – «Наверно у вас какие-то духовные проблемы, недоверие Богу или что-то делаете против Бога...», – сказала я. Я объяснила, что вчера рассказывал нам гид и в чем особенность камня. Она удивилась, сказала, что молится и даже много помогает людям. С интересом она снова протянула руку и стала держать над камнем. Но, продержав несколько секунд, сказала: «В нем какая-то негативная энергия. Леденящий холод от него поднялся по моей руке до плеча и ломит кости в пальцах». Она убрала руку и недовольная стала отходить. Я сказала ей: «Женщина, а вы попробуйте покаяться за то, что занимаетесь магией, призываете темные силы. При покаянии благодать Божья вернется к вам». Она сердито посмотрела на меня и сказала: «Я сама знаю, что мне делать!» – и тут же ушла.

Вообще, в Храме Гроба Господня много интересного. Внутри храма находятся несколько залов (как храм в храме), вглубь спускаются пещеры, подземные залы. Около закрытых пещерных комнат на полу были выгравированы большие двуглавые орлы, очень похожие на российский герб. До закрытия мы с сыном успели посмотреть весь храмовый комплекс. Владимир, по своей любознательности, залазил и в труднодоступные места, и показал мне много интересного. Одна женщина в храме посоветовала нам прийти на службу у Гроба Господня утром пораньше, потому как она приходила в тот день в 5:30 утра и ее уже не пустили в часовню.

На следующий день мы встали в 4 часа утра и в 4:30 были уже у кувуклии (часовни). Если бы не Владимир, я бы окончательно заблудилась среди этих

маленьких запутанных улочек. Тем более, что рано утром еще было темно, а освещения на улицах никакого не было. Мы зашли в маленькую комнатку перед узким входом ко Гробу Господню. Кто там был знает, что если у Гроба Господня встанешь на колени перед камнем, на котором лежал Иисус Христос после распятия, стопы ног упрутся в противоположную стену – настолько маленькая эта комнатка. Туда заходили только чтобы приложиться к святому камню. В маленькой комнатке могло поместиться не более 7-8-ми человек.

Когда мы пришли, в кувуклии совсем никого не было. Мы приложились, остались помолиться, и вскоре пришли священнослужители. Первая служба совершалась христианами-эфиопами. Они читали молитву на своем языке, а мы с Владимиром читали Иисусову молитву и благодарили Бога. Их было четыре человека. Они молились 15-20 минут, потом раздали маленький белый хлеб – он был тонкий и прозрачный, как картофельные чипсы. Они улыбнулись, предложили нам хлебушек и дали запить простой водой.

Потом все по очереди подходили приложиться ко Гробу Господню. После службы все из комнатки вышли, а мы с сыном остались молиться. Следующими зашли священнослужители, точно не знаю, к какой церкви они принадлежали, но выглядели они, как жители Малой Азии. Они улыбались не переставая, даже когда читали молитву. Служба также длилась 15-20 минут, потом всем раздали такой же тонкий хлебушек; нам тоже предложили и дали запить холодной водой из маленьких металлических мензурок. Мы поблагодарили Бога и скушали хлебушек, запили водой. После этого каждый присутствующий также прошел и приложился к святыне. Мы тоже снова приложились к камню Гроба Господня. Все вышли, а мы с Владимиром остались в маленькой комнатке-часовне.

Следующими зашли итальянцы-католики. Их было где-то 8-10 человек. Католический священник внимательно посмотрел на меня, по-видимому хотел попросить, чтобы я вышла, но я закрыла глаза и стала читать Иисусову молитву. Он не стал мне ничего говорить. Места было очень мало, но они молились так искренне... Я благодарила Бога, что Он позволил мне еще на одной службе остаться в этом святом месте.

От благодарности Богу слезы потекли по моим щекам. Сын подергал меня за рукав и сказал: «Мама, я устал стоять и хочу выйти». Я посоветовала ему встать на колени, покаяться за недоверие к Богу, просто благодарить Бога и просить милости Его. «Когда доверишься Богу, на тебя придет благодать Духа Святого и тебе будет легко молиться», – сказала я. Ему пришлось послушаться и он встал на колени от усталости. Служба продолжалась минут 15-20. В конце службы всем раздали такой же хлебушек и маленькие мензурки с водой. Раздав всем своим, священник протянул маленький разнос и к нам, предложил принять причастие. Вода у них была чуть подслащённая.

После службы все по одному зашли и приложились к камню Гроба Господня. Мы с Владимиром тоже зашли. После этого стало заходить очень много народу и мы с благодарностью Богу вышли из кувуклии. Потом долго ходили по храмовому комплексу и молились. Около 10 часов мы собрались уходить. Владимир запротестовал: «Давай зайдем в зал греческой патриархии (он был напротив кувуклии). Ты же сказала, что Господь благословил быть в Иерусалиме 25-го марта, а сегодня 25-е. Давай побудем здесь».

Только мы успели зайти в зал греческой патриархии, как вход в зал перекрыли и всех, кто находился там до этого, просили выйти. Сын же охраннику, который нас тоже просил на иврите выйти, сказал на русском: «Все. Иди, иди. Мы остаемся здесь. Мы будем молиться». Владимир взял меня за руку и повел в зал. Охранник недоумевающе пожал плечами и пошел к выходу. Тут же вход открыли и

стала заходить торжественная церемония – патриарх вместе со свитой греческой православной церкви. Была праздничная служба, много седовласых священников торжественно расположились в прямоугольном порядке, патриарха одевали в какие-то еще более торжественные одежды... Вся служба была на греческом языке. Напротив нас была икона Иерусалимской Божьей Матери и мне казалось, что Матерь Божья с иконы улыбается, было радостно на душе.

Владимир весь процесс церемонии заснял на видеокамеру. Во время службы я молилась, как благословлял Господь: за греческую православную церковь, за патриарха и всех присутствующих в этом зале, благословляла Дух Святой во всех них; молилась за русскую православную церковь, за израильский народ и просто за Землю, на которой все мы живем.

Через две недели мы снова поехали в Иерусалим. Но за день до нашего выезда в Иерусалиме был теракт: на остановке взорвали экскурсионный автобус с туристами и пострадало много людей. Антонина уговаривала нас не ехать. «Тоня, не переживай, – сказала я. – Это сегодня был теракт, а завтра все будет спокойно. Бог благословил ехать завтра».

Мы с экскурсией поехали на, так называемое, лобное место. По предположениям историков считается, что именно на этом месте был распят Иисус Христос. Оно расположено недалеко от старого города, в мусульманском квартале Иерусалима. Потом нам показали Соломонову пещеру, вход которой располагался в стене старого города тоже мусульманского квартала. Пещера представляла собой большие залы. Говорят, что там вырезали камень для строительства дома Господня во времена царя Давида и царя Соломона. В одной из пещер даже был небольшой ручей. В последнем пещерном зале высотой более 4 метров на потолке был изображен лик Иисуса Христа. Гид сказала, что он был нарисован углем якобы кем-то из первохристиан, но уголь ли это – остается под вопросом. Само изображение лика Иисуса Христа вызывает радость в душе.

Потом мы сами сходили в армянский квартал старого города – там находится дом царя Давида. Сейчас там проводит службы армянская православная церковь. Пройдя по дорожке с территории армянского квартала, попадаешь в еврейский квартал, где также находятся древние здания. Улочки еврейского квартала приводят к Стене Плача. Это единственная стена, оставшаяся от Дома Господня, который начал строить царь Давид и построил царь Соломон. К Стене Плача мы тогда попали в пятницу вечером – было огромное количество молящихся людей! В пятницу вечером иудеи совершают священную молитву у этой стены. Во все дни разрешено подходить к этой стене и паломникам, и туристам. В расщелины между камнями стены люди засовывают маленькие записочки со своими просьбами к Богу. В каждом квартале старого города окружающие относились к нам с большим вниманием и доброжелательностью.

А в третий раз мы приехали в Иерусалим на Пасху. Сначала были в Гефсиманском саду, потом на горе преображения Господня и на Масличной горе. На Масличной горе произошла интересная встреча. Сын свободно гулял, рассматривал все незнакомые и интересные ему места. К нему подошла женщина и стала поучать его, что нужно верить в Бога и читать молитвы... Она приехала из Словении и разговаривала на русском языке. Сын подошел ко мне и говорит: «Мам, чего она ко мне пристаёт? Учит чему-то, а от самой такая «тяжесть» чувствуется...»

Женщина, видя, что он со мной разговаривает, подошла ко мне и тоже стала мне подсказывать, как важно приучать ребенка с детства молиться и верить в Бога. Я слушала ее и одновременно молилась, потом поблагодарила ее и сказала:

- В знак благодарности Богу и вам примите и вы помощь. Вам нужно просить Бога, чтобы Он помог вам простить.

- Что вы, что вы, – перебила она меня. – Я уже много лет на ниве Божьей тружусь, много людям помогаю прийти к Господу Богу и давно всех простила! У меня ни на кого обиды нет, я молюсь за обижающих меня.

Я улыбнулась и с радостью сказала ей:

- Да, но Господь открывает, что ты себя постоянно осуждаешь и недовольна собой, а через это не можешь себя доверить Богу и не соглашаешься на Суд Божий даже сегодня, в это светлое Христово Воскресенье.

У нее из глаз потекли слезы, вид у нее был растерянный...

- Да, я сама себя сильно осуждаю, но я не знала, что через это я отказываюсь от Суда Божьего и Его любви.

- Попроси это сразу, сейчас.

Слезы из глаз ее потекли еще больше, лицо засияло от радости и она воскликнула: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты мне в такой светлый день Христов дал в дар освобождение от моих уз, сердце ликует от радости и любви Божьей!» Мы ушли, а она стояла неподвижно и в радости продолжала благодарить Бога.

После обеда мы были на территории старого города во время нисхождения благодатного огня. Все узкие улочки были заполнены людьми, полиция никого не пропускала к Храму Гроба Господня, по-видимому, там люди стояли с ночи. Но благодатный огонь и мы получили.

В это светлое Христово Воскресенье меня очень удивила и огорчила такая ситуация... Мы зашли в кувуклию (часовню), приложились к камню Гроба Господня, с радостным праздничным настроением зашли в зал греческой православной церкви, подошли к иконе Иерусалимской Божьей Матери, поблагодарили Ее за рождение Иисуса Христа, и с таким умиленным настроением я попросила сына сходить и купить свечи, которые продавались за кувуклией «монахами» армянской церкви (даже не могу их теперь монахами назвать). При первом посещении храма мы приобрели там пучок свечей за три доллара. Теперь же, в праздник висела надпись – «приобретение свечей на пожертвование». У меня оставался один доллар из мелких денег, но сын сказал: «Мама, они не дадут свечи. Они же в прошлый раз с нас три доллара попросили». – «Но сегодня праздник – светлое Христово Воскресенье, и написано, что на пожертвование», – ответила я. Сын вернулся без ничего, ему не дали свечи.

Тогда я пошла с ним и спросила: «Свечи на пожертвование?» Человек в монашеском одеянии ответил: «Да». Я положила им на тарелочку один доллар, взяла пучок свечей, а он тут же рывком выхватил у меня эти свечи из рук и закричал: «Давай три доллар!» Я просто опешила... «Вы же сами сказали, что на пожертвование. Это значит, кто сколько сможет!» – сказала я. Он посмотрел на меня презрительно и сказал: «Три доллар давай». Я конечно возмутилась: «Какое же это пожертвование, если вы торгуетесь в такой праздник?! В таком святом месте вы поступаете, как безбожники! В старом городе на прилавках продают эти свечи по одному доллару, а вы здесь, в святом месте, просто делаете деньги на имени Иисуса Христа! Я призываю на Суд Божий вас». Уже громко я добавила: «Пусть Бог будет свидетелем этой ситуации и вы будете отвечать за это пред Господом!» К моему удивлению «монах» не сказал «простите», а ответил на это грубо: «Пошла вон!»

Рядом было много людей, все затихли. Некоторые стали молиться и лишь только одна женщина сказала им: «Как же в таком святом месте вы такое творите?!» Я сказала им в ответ: «Аллилуйя», – отдав их в руки Господа, и ушла. Выйдя с храмового комплекса, в торговых рядах я такие же свечи купила за один доллар...

Было, конечно, неприятно от этой ситуации, я вернулась к иконе Божьей Матери, сама попросила прощения у Бога и попросила, чтобы Бог помог мне их простить и взял их в Свои Руки, судил их Своим Судом праведным. Каждый

выбирает свое. Во время молитвы Господь открыл, что это не единственный случай беззакония, творящийся людьми в Храме Господнем, и Господь все видит.

Минута огорчения не испортила праздничного настроения. Мы были счастливы, что Бог нам дал возможность в этот день, в эту Светлую Пасху побывать в Иерусалиме у Гроба Господня. Потом мы съездили в православный русский монастырь на окраине Иерусалима, а вечером уехали в Тель-Авив.

В Израиле в городе Хайфе расположены уникальные Бахайские сады. Бахаи – это молодая религия, девиз верующих которой – «красота спасет мир». Бахайский мавзолей стоит на горе. Девять ярусов парка вниз от мавзолея и вверх (в общей сложности – 18 ярусов) представляют из себя разнообразные цветущие сады. Когда мы первый раз с Владимиром приехали в Хайфу, нам показали первый ярус Бахайских садов и сказали, что можно подняться к мавзолею, но обходить нужно было вокруг, так как прямой доступ был закрыт. Мы обошли парковую зону слева и поднимались по высоким каменным ступеням. Поднявшись на очередную площадку, мы увидели женщину у частного домика. Она посмотрела на нас с сожалением, что мы несем тяжелый рюкзак и сумку, сказала нам что-то на иврите, что мы, конечно, совсем не поняли. Потом она сказала на английском. Владимир сказал: «Мама, по моему она нам предлагает вещи оставить». Я жестами ей показала, что мы согласны оставить вещи у нее, она миролюбиво завела нас в дом и показала, где оставить вещи. Мы показали на Бахайские сады и сказали одно слово: «Бахаи». Она заулыбалась и мы поняли, что можно идти и гулять спокойно.

Поднимаясь далее належке, сын спросил: «Мама, а как мы вещи обратно будем забирать? Мы не знаем ни адреса ее, ни имени». – «Не переживай, – сказала я, – мы оставили ради Бога. Господь помог нам, чтобы мы спокойно погуляли и помолились в этом святом месте. Все будет хорошо». Парковая зона в Бахаи оформлена очень красиво: разноцветные дорожки, экзотические деревья, много цветов... А за всеми этими посадками ухаживают волонтеры, бесплатно. В близлежащем городе Акко тоже есть Бахайские сады, но на равнинной местности.

Когда мы вернулись после прогулки в Бахайских садах за вещами, эта женщина пригласила нас в дом, напоила горячим чаем и накормила. Мы опять знаками попросили оставить у нее вещи, чтобы поехать в аэропорт в Тель-Авив встретить приятельницу из Крыма. Мы не были уверены, точно ли она нас поняла, но приехали вечером на следующий день и остались у нее ночевать. Когда мы спросили, сколько мы должны ей за гостеприимство, она показала на пальцах «тридцать». Она нас еще кормила завтраком и ужином. Мы были ей очень благодарны, что она нас приняла ради Бога. Было очень приятно видеть такое гостеприимство.

Благодарю Бога, что он нам дал такую чудную поездку в Израиль! Мы были в Эйлате на Красном море, на Галилейском море (озеро Кинерет), в церкви с красными куполами, в Тель-Авиве, в Кармиэле на севере Израиля, в заповеднике Рош-ха-Никра – самой северной точке Израиля, на берегу Средиземного моря, на Мертвом море в городе Арад, в Хайфе катались на самом коротком метро в мире – шесть станций, посетили большой зоопарк под открытым небом – сафари под Тель-Авивом, искупались в реке Иордан, где Иоанн Креститель крестил Иисуса Христа. На берегу Средиземного моря, когда мы шли около пяти километров от Рош-ха-Никра, мы нашли каменные трубы, которые лежали под песком перпендикулярно берегу по направлению к населенному пункту. Скорее всего, это был древний водопровод. В Беэр-Шеве Владимиру очень понравилось, как были оборудованы детские площадки. Он общался и играл с детьми разных наций, не зная языка, и сказал: «Мама, дети больше общаются состоянием, нежели словами. Мы прекрасно понимаем друг друга».

Я очень благодарна Антонине и Михаилу из Беэр-Шевы и за то, что разрешили приехать к ним, и за то, что приняли нас от души, а самое главное – окрепла их вера в Бога. С Тоней мы много раз молились, а Михаилу во время нашего пребывания в Израиле сделали операцию на сердце – Слава Богу, все обошлось благополучно. Тоня была благодарна за молитву и поддержку. Когда мы уезжали из Израиля, она сказала: «Наш дом для вас всегда открыт. Приезжай с детьми, с друзьями, только приезжай. Приезжай ради Бога, мы всегда тебе будем рады!»

А через три месяца, в июне, она приехала в Крым к сыну в гости и вместе с ним собиралась поехать на родные места в г. Уфу. В знак благодарности я заранее купила им билеты. Она попросила взять плацкартный вагон, потому что в купе скорее всего было бы душно. И каково же было ее удивление: «Я так переживала, что будет душно в вагоне от многолюдности, а Бог нам дал ехать более суток в пустом вагоне вдвоем с сыном! Это только Бог мог дать нам такой подарок!» В июне месяце в их вагоне никого не было из пассажиров по непонятной причине, а все другие вагоны поезда были переполнены. В их поездке тоже все сложилось чудесно. Слава Богу за все!

Джелаледдин Руми Мевлана

*«...Теперь ты понял тайну бытия:
С твоею сутью слита суть Моя.
Ты – это Я. Теперь вопрос решен:
Неразделимы корень и бутон!»
Из притчи «Я и Ты»*

Руми – всемирно известный поэт, духовный наставник и основатель суфизма. Руми был изумительным человеком, одаренным Божьей любовью. Сам он был из богатой семьи выдающегося богослова, род которого уходил к пророку Мухаммеду. Родился Руми в городе Балхе (Афганистан) – древнем центре персидской культуры, а позже его семья переехала в Конию – город современной Турции. После смерти отца он стал преподавателем в медресе вместо него.

Его жизнь изменила встреча с бродячим дервишем Шамсаддином. Джелаледдину Бог дал через него много духовных научений и откровений, и самое главное – он смог познать через него и принять от Бога состояние Божественной любви. Джелаледдин был настолько благодарен ему, что в течение трех лет при любой возможности старался находиться рядом с ним и считал его своим духовным учителем. Через него для Руми открылась тайна единения с Богом, он познавал духовные тайны, которые передаются более состоянием, нежели словами.

О передаче божественного состояния и познаниях от Бога говорят православные старцы, называя эту молитву созерцательной, и далее действенно-созерцательной, то есть молишься и делаешь то, что открывает Господь. А когда Бог открывает, Он обязательно дает чувствовать, ощущать, осознавать определенное состояние.

Руми благодарил Бога за то, что родившись на Землю 800-й раз, он осознал, что живет для познания и воссоединения с Богом, то есть должен прийти в состояние обожения. Богу Руми говорил: «Между нами больше нет Я и Ты. Я не Я, Ты не Ты, Ты не Я. Я – это сразу Я и Ты, Ты – это сразу Ты и Я». Но это возможно только в том случае, говорил Руми, если человек пребывает в Воле Всевышнего, раскрыв Ему сердце. В результате этого человек чувствует постоянную любовь к Богу.

Суфии – принимающие Господа, очищающие себя духовно и телесно ради Бога, для дел Божьих, познающие Бога, чтобы ум их всегда был устремлен ко Всевышнему, и делающие все в Божьей любви. Есть «орден» танцующих суфиев. Они танцуют, вращаясь на одной ноге против часовой стрелки, при этом входят в определенное состояние, а мысли свои устремляют к Богу. Двигаясь во вращении, они не только сознанием и сердцем своим устремляются к Богу, но и попадают в поток. Энергия человека при этом начинает воссоединяться с энергией Духа Святого, которая по часовой стрелке (в обратном направлении от вращения в танце) нисходит на вращающегося суфия, и четко по центру начинает идти луч света. Бог каждого научает сам. Раскрытое сердце Богу – обязательное условие у истинных суфиев.

К сожалению, не все суфии знают, как открыть свое сердце Богу через покаяние и всепрощение. И мало кто из последователей может понять Руми и его опыт. Не всякий танцующий таким образом может стать суфием, но прибывающий в любви Божьей. Руми очень любил Бога. Его считали мистиком. Но то, что открывал ему Господь совместно с духовным учителем было настоящей реальностью. Это жизнь. Жизнь в Божественном развитии. Это тоже самое, что жизнь Человека в Истине.

***

Летом 2003 года в гости к Футуло приехал его брат Дильдор. Они – сыновья Айомбека, а Футуло с семьей приехал с Памира вместе с нами в Крым в 1999 году. Мы с Дильдором поехали в г. Евпаторию и решили зайти с ним в храм Текие дервишей. В храмовый комплекс состоял из здания медресе и полуразрушенной мечети. Двери были закрыты и мы постучали. К нашему удивлению их открыл сам настоятель храмового комплекса. Мы попросили разрешение пройти и осмотреть древний храм Текие дервишей. Он сказал: «Проходите» – и сам провел нас в храм дервишей, все показал и обо всем рассказал.

Внутри храма был зал, в котором танцевали во вращении дервиши. По всему кругу зала были входы в маленькие кельи. Они были размером где-то полтора на два метра. Каждая келья была рассчитана для отдыха одного дервиша, который приходил в текие. В молитве Господь показал, что в этих кельях молилось много избранных Богом странствующих дервишей. Комната шейха была в четыре раза больше. Именно в этой комнате Господь дал молитву и за дервишей, и за настоятеля, который нам оказал радушный прием. Чувствовалось веками намоленное состояние и было сожаление, что данный храм почти не используется для молитвы.

Дильдор был рад тому, что ему удалось побывать в храме древних суфиев, потому что он и сам был их потомок (исмаилит). Перед выходом я спросила у настоятеля: «Вы каждому так открываете дверь и миролюбиво принимаете, знакомите с достопримечательностями, разрешаете помолиться?» Он сказал: «Нет. Но я сегодня молился и Всевышний мне дал откровение: «Сегодня придут от Меня. Прими их радушно»». Мы общались с ним около двух часов и были очень благодарны ему и Богу.

В 2011 году Бог дал нам с Марией возможность поехать в Турцию (тур – Анталия – Каппадокия). Анталия – красивый курортный город на берегу Средиземного моря. Оттуда следовал наш длительный переезд в Каппадокию через город Коню. Нас сопровождал очень хороший гид Исмаил. Он очень доброжелательно и с душой относился ко всем, рассказывал много интересного о тех местах, которые мы посещали, о Турции и о религии. Когда автобус остановился у мусульманской мечети, гид сказал, что нас ожидает экскурсия в месте, где захоронен Джелаледдин Руми.

Мы с Марией очень обрадовались, что Бог привел нас в это чудесное святое место. Святое, потому что несмотря на то, что Джелаледдин Руми давно ушел из жизни, светоносный поток Божьей любви ощущался в этом месте. Во время молитвы в мечети Господь открыл, как благоговейно любил Его Джелаледдин Руми. Его любовь переросла в действия для Бога, ради Бога и с Богом. И посему Бог ему даровал знания обожения. Мы помолились и за отца Руми, который так и не понял сына, и не смог ему простить непослушание к себе. Будучи выдающимся богословом, он хотел, чтобы сын все делал правильно – по «букве».

Потом мы помолились за сына Руми, который следовал учению отца. Сын, в свою очередь, наоборот был очень послушен отцу и из-за этого не смог всецело довериться Богу. Его взгляд был устремлен на отца, не на Бога. Для него так и остался идеал – отец, а Бог не был на первом месте.

Я очень была благодарна Богу, что Бог нас привел и дал нам возможность побывать у Руми. Я немного читала о нем, будучи на Памире в Таджикистане. Там местные жители исповедуют ислам, но относят себя к течению мусульман-исмаилитов (потомки суфиев), и их имам – Агахан четвертый, пребывая в любви Божьей, при встрече с людьми всегда наполнен радостью. Божью любовь невозможно понять умом. Ее можно принять и познать только через раскрытое сердце Богу.

Глубина покаяния

Иисус Христос сказал всем: «Принесите достойный плод покаяния». Как узнать, достойно ли человек покался? Как померять эту глубину покаяния? Может быть полнота покаяния и есть полнота раскрытия пред Господом, полнота доверия Богу, полнота воссоединения с Богом... Изначально человек, узнав о Господе, просто говорит: «Прости, Господи», – изъявляя свое желание стать открытым Богу. В дальнейшем он научается у Бога посредством созерцательной молитвы, научается находиться в глубочайшем смирении, очищая душу свою и сердце.

В тот день я по работе пришла в одну из фирм за налоговыми накладными. Оля была занята другой работой и попросила подождать меня несколько минут, чтобы оформить документы и для меня. Потом Оля поморщилась, взялась руками за голову, сказала: «Так голова болит! Просто раскалывается!» – и продолжила работать. Я присела на стул напротив нее и тихонько стала за нее молиться, читала Иисусову молитву, просила, чтобы Господь помог ей покаяться, смириться пред Господом и пребыть в Его Воле.

Через несколько минут она подала мне документы и сказала: «Ой, извините, что я заставила вас ждать. Спасибо, что вы подождали». Я взяла из ее рук бумаги и спросила: «Как голова? Не болит?»

Она посмотрела на меня очень выразительно и ответила:

- Удивительно... Почему-то прошла. А что вы сделали? Это вы помогли?
- Я просто молилась за вас, пока ждала, а Господь исцелил. Наверное вы очень хороший и добрый человек. У меня к вам просьба – сходите в храм на исповедь и причастие.

Она расспросила как это сделать, потому что оказалось: она даже не помнила, когда была на исповеди в церкви.

Через неделю я вновь пришла в эту организацию. Оля сказала, что пробовала сходить в церковь, постояла, помолилась в храме, а когда стала подходить на исповедь – какая-то сила как сжатым воздухом стала отодвигать ее от священника и направлять к выходу. Да так сильно, что она не могла противиться и ушла из храма.

«Эта сила не может одолеть тебя, если ты смиряешься пред Господом, – сказала я ей. – Обязательно сходи в церковь, и когда будешь стоять в очереди на исповедь к батюшке – читай непрестанно Иисусову молитву и проси, чтобы Бог помог тебе смириться пред Ним. И когда будешь исповедоваться, проси прощения у Бога, а не у батюшки. Священнослужитель является свидетелем твоего покаяния пред Господом и помогает тебе в этом». Потом Оля мне рассказала, что она исповедовалась с большим трудом и молитвой, а когда причащалась, слезы радости лились из ее глаз.

Через некоторое время Оля рассказала мне за свою подругу, которая никак не могла родить ребенка. Она беременела несколько раз, но происходил выкидыш.

- Вот и теперь она в очередной раз забеременела и боится, что не сможет родить.

- Оля, она не сможет родить, – сказала я ей. – Ей нужно обязательно молиться и просить у Бога помощи, но прежде покаяться пред Богом.

Оля запротестовала:

- Нет-нет. Она даже слушать об этом не хочет.
- Сегодня же передай ей, что если она не будет молиться, она никогда не родит ребенка. Только Бог силен ей помочь!

На следующий день подруга Оли позвонила мне, сказала, что очень хочет иметь ребенка, поэтому попросила прийти ко мне помолиться. Ровно в двадцать недель беременности, как и в предыдущие разы, у нее началась угроза выкидыша.

Она позвонила мне и сказала, что врачи предлагают ей лечь в больницу. Я ей сказала: «В больницу ложись обязательно. Тебе нужно быть сейчас в покое и как можно больше молиться, а врачи тоже помогают, если благословляет Господь». В те дни она мне звонила в любое время дня и ночи. Через три дня угроза выкидыша миновала.

После больницы она сходила в церковь, исповедовалась и причастилась. На протяжении всей беременности она иногда приходила ко мне помолиться. Господь научал ее молиться и за дитя: положить руки ладонями к низу живота, просить покаяния за недоверие своего дитя Богу, простить дитя в утробе за все и просить, чтобы дитя было в Руках у Бога и в утробе, и во все дни жизни.

Во время покаяния и всепрощения сердце ее наполнялось светом и свет через руки ее проходил во чрево к ребенку. Свет проходил и напрямую от сердца вниз – в живот. Дети очень хорошо чувствуют и откликаются на присутствие Духа Святого. С молитвой по-другому происходит формирование ребенка: такие дети рождаются под сильной защитой от Господа, знающие Бога без слов и более духовно одаренные.

Господь многократно давал мне молитву за беременных женщин и все женщины, которые доверились Богу, смогли благополучно выносить своего ребенка и родить во Славу Божью. У одной моей знакомой шесть раз подряд был выкидыш и она очень огорчалась, что у нее нет детей. Первый раз она нехотя согласилась помолиться, но когда испытала на себе действие Духа Святого, приложила все усилия в молитве к Богу и была награждена рождением дочери, а позже – сына. Господь ей помог, но было условие от Господа, чтобы она никогда не делала аборт. А если она не выполнит это условие, то после жизни на Земле Господь не даст ей покаяние и не примет ее к Себе.

Бывает и так, что человек молит Бога о помощи, получает эту помощь, но потом отворачивается от Бога – как бы за ненадобностью. Такие случаи в моей жизни были самыми огорчительными для меня, и думаю, что для Бога тоже.

В девятимесячный срок беременности подруга Оли родила девочку. Вскоре и сама Оля вышла замуж и с Божьей помощью родила мальчика. Господь укрепляет ее в молитве, помогает проходить жизненные испытания с Богом и научает уповать на Него. Оля очень добрый и искренний человек к Богу.

Господь помог Оле и ее подруге покаяться, всех простить, и дал Свой дар – рождение ребенка. Но чтобы встать на путь духовного познания Бога и Богослужения, надлежит прийти к непрестанной молитве в открытом Богу сердце.

Православные старцы говорят, что Бог дал Великий дар человеку – покаяние. Покаяние помогает открыть глубины сердца. Человек, желающий быть с Господом, просит у Бога прощения. Это начало покаяния. Но глубина покаяния включает в себя многократное прошение прощения у Бога и всепрощения, ибо, если человек сам не прощает – не может быть всецело прощен. И делами своими на Земле человек или помогает себе в покаянии, то есть более через дела раскрывает сердце Богу, доверившись Ему, или через дела и мысли, неугодные Богу, сам закрывает свое сердце от Бога, находясь в своеволии и беззаконии.

Нарушает человек Закон Всевышнего в одно мгновение – как только кого-то осуждает (обижается, оценивает, соизмеряет), но имеет возможность покаяться за это пред Богом. Все более и более, открывая свое сердце Богу через покаяние и прощая всех пред Господом, человек в своем сердце приобретает Любовь Божью, которая помогает ему пребывать в созерцательной молитве пред Богом и в самом процессе обожения, то есть в воссоединении человека с Богом.

Дилафруз

Дилафруз (с персидского) – «радующая сердце». Я приехала в гости к Сарвиноз и Фарходу (внук моих друзей). Сарвиноз начала рассказывать мне о своей подруге детства Дилафруз, которая долго болела и ее мучали сильные головные боли. Она жила в Дубаи, лечилась в Душанбе, потом длительно лечилась в Москве, но ничего не помогало. Сарвиноз рассказала про нее и попросила: «А можно с ней помолиться? Может быть Бог откроет, что у нее за болезнь и как ей помочь?» – «Нужно спросить у нее, хочет ли она сама этого?» – ответила я.

Сарвиноз позвонила ей по скайпу и мы немного поговорили. Она еле-еле разговаривала и попросила: «А вы бы не могли ко мне приехать и помолиться вместе со мной?» Ехали мы к ним с Фарходом на машине почти час, был уже поздний вечер. Дилафруз нехотя в начале выслушивала меня, лежа на курпача, потом сказала: «У меня так болит голова, что все лопается там внутри, давит на глаза и мне даже трудно говорить. Хочется закрыться в комнате, выключить свет и никого не видеть! Я не могу даже ухаживать за своими детьми, я их оставила у мамы в Душанбе. Муж меня оставил из-за моей болезни и женился на другой. Я пять раз в день читаю молитву и очень надеюсь на Бога, но состояние моего здоровья все равно ухудшается. И чем больше я молюсь, тем сильнее у меня болит голова». Я тогда сказала: «Отлично, что ты надеешься на Бога. Вот Бог и привел к тебе меня через Сарвиноз».

Сарвиноз рассказала, как они учились в школе и ходили в медресе на занятия по арабскому языку, учились читать молитву на арабском языке. В 14 лет Дилафруз оставила школу, продолжала учиться только в медресе и решила посвятить себя Богу. Потом родители отправили ее на обучение по религиозной линии в Дубаи. Она много молилась, читала мусульманские духовные книги и Коран. Дилафруз спросила:

- Если я хочу быть с Богом, что же я делаю не так, что у меня такие сильные головные боли?

В начале молитвы Господь сразу открыл и дал спросить ее:

- Где для тебя Бог?

- Аллах для меня везде.

- А внимание твое где во время молитвы?

Она никак не могла понять, о чем я ее спрашиваю. Я снова объяснила:

- Ты читаешь молитву, закрываешь глаза и твой внутренний взгляд куда направлен?

- На коврик, на котором я молюсь. Я устремляю свое внимание туда, куда я должна коснуться лбом во время молитвы.

И тогда я поняла, отчего ей так плохо. Чем больше человек устремляется к Богу, тем сильнее к нему идет благодатный поток Духа Святого. Чем больше человек прилагает внутренних усилий, тем мощнее этот поток. А так как она была искренна к Богу и желание ее быть с Богом было велико, то концентрируя свое внимание на коврик, всю свою энергию она направляла через голову вовне (наружу). Конечно, от этого будет сильно болеть голова! Православные стары говорят: «Где твое внимание во время молитвы, там и ты». Тогда я сказала:

- Очень важно, куда направлено твое внимание во время молитвы. Внутренняя энергия человека движется за вниманием, его внутренним взглядом. Когда внимание с мыслями в молитве направлены в духовное сердце, то Дух Святой воссоединяется с духом человека и наполняет все его тело. Место сердца умом определять нельзя. Внимание человека во время молитвы концентрируется внутри груди, а духовное сердце открывается само при покаянии и всепрощении пред

Господом. А когда оно откроется, ты уже будешь знать, чувствовать, где оно находится, и мысленно непрестанно нужно пребывать внутри своего сердца с Богом. Твое внимание в сердце во время молитвы – это как твое согласие с Богом, твое разрешение на взаимодействие с Ним. Только так Бог может через твое сердце быть во всем твоим теле!

- Диля, вспомни, как Мухаммеду открыл Всевышний... Мухаммед однажды ушел в пещеру, где молился и плакал пред Всевышним: «Что мне сказать людям? Они не принимают меня и не понимают?» И Всевышний открыл ему: «Скажи им, что ты отдал Мне свое сердце». Диля, пойми насколько это важно, чтобы ты добровольно открыла свое сердце Богу. Но Он может тебе помочь только после твоего покаяния и всепрощения.

- Я прошу у Бога прощения и никого никогда не осуждаю. Мне кажется, что это не важно, где мое внимание, – ответила Дилафруз.

- Это очень важно! Давай помолимся вместе, а ты концентрируй внимание внутри груди, в духовном сердце, проси прощение за своеволие и беззаконие, и проси простить всех пред Господом, в том числе и себя. И не определяй место Бога на коврике, потому что без твоего согласия Он в твое сердце не войдет.

Она была недовольна моими словами, но нехотя сделала так, как я ей говорила. Меня поддержали Сарвиноз и Фарход. Они уже знали, что происходит, когда их сердце открывается Богу. Мы молились, разговаривали, еще молились, опять разговаривали. Через пару часов она начала улыбаться и сказала: «Теперь я вас накормлю, я уже могу встать. Не хочу, чтобы мои гости уходили голодные от меня. У нас мусульман считается, что накормить гостя – это получить благословение от Бога».

Расстались мы друзьями. Она обещала перед ритуальной мусульманской молитвой на арабском языке обязательно каяться и просить о всепрощении. Да, ее любовь к Богу пересилила ее ум, так как она действительно искренне относилась к Богу.

Через неделю я вновь приехала к Сарвиноз и попросила, чтобы она позвонила Диле. По телефону я ей сказала: «Три дня у тебя было очень хорошее состояние, ты начала выздоравливать, но пришло искушение и ты допустила неправильную мысль. Ты подумала: «Как это христианка может знать лучше, что нужно мусульманке? Этого не может быть...» И ты пожалела, что со мной общалась. Я разве спросила с тебя какую-то мзду или предъявила к тебе какое-то требование? Я ведь просто рассказала тебе, как открыть свое сердце Богу и почему это важно для тебя и для Бога. Если ты будешь молиться с вниманием в сердце Богу, твой ум не будет препятствовать тебе же во время молитвы. Благодатный поток Света от Всевышнего не будет «стопориться» в твоей голове, боли прекратятся и ты будешь получать познания Божьи, а молитва твоя станет действенной. Через это ты сама познаешь радость Бога!»

Спустя несколько месяцев Дилафруз вышла замуж и уехала с мужем в Ирландию. Сарвиноз сказала, что у нее все хорошо и она здорова. Через Дилафруз Господь еще раз дал подтверждение важности внимания во время молитвы, а также то, что искренний человек любого вероисповедания может открыть свое сердце Богу и быть с Богом.

Олечка с «дикши»

Я начала писать статью об Оле и решила позвонить ей, чтобы она рассказала о некоторых уникальных событиях своей жизни, о духовном опыте, о познании того учения, которое она выбрала для воссоединения с Богом. Я позвонила ей – никто не отвечал. Более чем через час раздался звонок от Оли, я подняла трубку: «Алло, Оля. Привет». Никто не отвечал, я подумала, что плохая связь и сказала: «Сейчас я тебе перезвоню». Перезвонила, но ее телефон был занят. Я подумала, что она тоже пытается мне дозвониться. Через минуту я позвонила ей еще раз – трубку никто не брал. Я подумала: «Странно... Она сама позвонила, а теперь не берет трубку». Через пол часа она мне позвонила и говорит:

- Я смотрю, ты мне пару раз звонила, а я не слышала. Мы два часа были в комнате дочки, а телефон я оставила на кухне.

- Оля, как же два часа! Когда ты пол часа назад сама мне звонила.

- Я не могла тебе звонить, потому что мы с Катюшей были заняты и все это время были на втором этаже.

- Ну значит твой телефон звонил сам и это слышала моя дочка.

Оля посмотрела вызовы в своем телефоне и сказала: «Странно, но в телефоне действительно зафиксирован исходящий вызов к тебе. Чудеса...» После этих ее слов я поняла, что Бог действительно благословляет меня написать о ней.

Я очень дорожу общением с Олей, чувствую ее любовь к Богу, ее искренность и очень доброжелательное отношение ко всем окружающим людям, кто нуждается в ее помощи на пути к Богу.

С Олечкой мы познакомились в 2009 году, когда я пришла на «дикшу». Меня пригласили познакомиться с очень хорошими и дружными людьми. Само слово «дикша» означает – передача. Дикшей называют действие передачи Божественной энергии через руки, возложенные на голову человека. Один передает, второй – принимает. Человек, который дает «дикшу» должен иметь искренние намерения, чтобы через него прошло Божественное в помощь другому человеку, на которого он возложил руки. Сам же он в этот момент – как Божий сосуд. Сосуд этот наполняется настолько, насколько у этого человека раскрыто сердце Богу и насколько раскрыто сердце Богу того человека, которому дается «дикша». Получается духовная взаимопомощь.

Распространение «дикши» последовало от Бхагавана из Индии. Бхагаван в возрасте около 9-ти лет стал видеть золотой шар. Он понимал, что должен помочь людям, но чудо просветления произошло позже, оно было открыто его маленькому сыну. В то время Бхагаван служил директором в школе под названием Дживашрам. К нему прибежал сын и в восторге начал рассказывать, что золотой шар вошел в него и вызвал самые удивительные и прекрасные состояния сознания. Тогда Бхагаван предложил ему попробовать передать шар другим людям. У мальчика получилось «передать» шар своей однокласснице и она тоже получила просветление. Многие в школе также получили просветление и испытывали разнообразные состояния и переживания, происходило много чудес. Это событие положило начало экспериментам Бхагавана по передаче просветления людям – «дикша».

Бхагаван говорит, что самая большая проблема человека – его разделенность с Богом, ощущение того, что я один, я сам. Человеку нужно увидеть, что он не один, а вместе с Богом одновременно. Разделяет человека с Богом только его ум. И в каждом человеке есть Бог, но человек не осознает это. Счастье человека может быть только в Боге. Радость бытия в Боге. Бог за Земле живет посредством человека. Бог есть любовь. Все, что есть на Земле – это энергия Бога, энергия высшего сознания. Самое

важное, чтобы была личная связь человека с Божественным. Она может проявиться через осознание, наблюдение за своим «я», через искренность и честность внутри перед самим собой.

В наши первые встречи Оля рассказывала о себе много интересного...

«В детстве мне было интересно все, что обычно интересно мальчикам. Возможно, это было связано с тем, что дедушка, который очень меня любил, ждал рождения внука. Но так как родилась девочка, он все-таки научил меня многому, чему хотел научить внука. Он научил меня кататься на довоенном велосипеде с «рогатым» рулем, когда я едва доставала до педалей, стрелять из двустволки... Даже на охоту меня с собой брал.

В школе я очень любила математику и все точные науки мне давались легко. Сейчас смешно вспоминать один случай, но в детстве я была очень даже серьезной. Когда мальчик, которому я нравилась, всячески старался мне оказать внимание и позвал меня в кино, я сказала: «Пока тройку по математике свою не исправишь, в кино с тобой не пойду!» Вот так...

Работа моя была тоже связана с цифрами и расчетами. Я работала региональным менеджером по холодильной технике (инженер HVAC, отопление, вентиляция, кондиционирование). Целый день почти без перерывов я разговаривала по телефону с клиентами. Но, конечно, это были не просто разговоры. Во время разговора я занималась расчетами, консультировала клиентов, решала параллельно многие важные задачи и, кроме того, была менеджером по продажам в этот момент, потому как я рассчитывала и предлагала клиентам лучшие варианты, чтобы они воспользовались услугами нашей фирмы. И! Помнила наизусть около 500 номеров телефонов клиентов, необходимых других рабочих контактов, держала в голове кучу цифр, связанных с расчетами для того или иного клиента. Помимо этого, в голове как-то укладывалась вся информация о самих клиентах, как их звали, что и когда они у нас покупали, какие трудности с ними возникали, возврат по гарантии и так далее... Конечно, клиенты меня любили и часто очень удивлялись, как я все помню о них. Иногда клиент мне мог не звонить три года и тут звонок, я вижу номер, беру трубку и говорю:

- Добрый день, Анатолий Федорович! Рада вас слышать. Как там...
- Как? Вы что, меня помните???
- Ну конечно! – отвечаю я. – Как же я могу вас забыть? Мы же вам меняли...

Естественно, я была работником на вес золота. Я была очень довольна своей работой несмотря на то, что она была очень напряженной. И у меня очень хорошо все получалось.

Потом пришло время, когда со всех сторон меня начали окружать страхи. Было ощущение, что я работаю на этой бешеной работе, потому что боюсь остаться без денег. Боялась кому-то что-то сказать, чтобы не обидеть человека. Все стало меня пугать и в голове появлялись самые нелепые сценарии исхода того или иного события. Люди часто подвержены каким-то страхам в большей или меньшей степени, но меня в то время они просто начали одолевать со всех сторон.

Кроме того, меня преследовало чувство разочарования, что личная жизнь не сложилась так, как я этого хотела и представляла еще с молодых лет. Конечно, в голове рисовались идеальные отношения... Заботливый мужчина, счастливая семья и дети. Жизнь шла и ничего не складывалось. Параллельно во мне проснулось какое-то чувство вины перед папой, что я не правильно к нему отношусь. С мамой мы ладили хорошо, а с папой как будто не было «контакта», я стала думать, что я плохая дочь. Все это начинало давить на меня и наводило на мысль о том, что нужно что-то искать и менять в своей жизни.

Чтобы найти ответы на внутренние вопросы я часто ходила в церковь на исповедь и причастие, много спрашивала у батюшек из того, что тревожило меня в душе, но никто не давал мне ответов. Чаще всего мне говорили: «Молись, молись. Господь поможет» – и что-то подобное в этом духе. Я старалась найти и прочесть какую-то литературу, связанную с духовным поиском. Читала Ошо, Кастанеда и других, но казалось, что они что-то нашли, пришли к тому, чего искали, но как это сделать мне – я не понимала.

Моя подруга и некоторые из моих знакомых побывали в Индии. Я стала раздумывать о поездке туда. Заранее все запланировала, предупредила начальство об отпуске за пол года, долгое время учила пятерых человек, которые должны были выполнять мои обязанности во время моего отсутствия. И поехала...

Это был 2007 год. Я поехала на курс Единства к Бхагавану. Когда я приехала в ашрам, первым делом мне сказали, что мне нужно молчать десять дней и ни с кем не разговаривать. Конечно, после такой напряженной работы с разговорами изо дня в день, это было для меня действительно необходимо. Когда прошли эти десять дней, у меня было такое чувство полета внутри и радости, во мне накопилось столько энергии за это время, я думала, что я могу все! Оказалось, что на речь мы тратим очень большое количество энергии.

Монахи – ученики Бхагавана вели лекции, но мне казалось, что все это я уже слышала или читала в книгах, и я думала, что со мной ничего не происходит. Рядом находились люди, которые внешне что-то испытывали, плакали, бились в каких-то агониях, целовали ноги этим ученикам, благодарили их. Я только сидела и наблюдала за всем этим, и думала, что какая я была – такая и осталась.

Но когда я вернулась домой, я ощутила, что со мной произошло нечто! Я даже не могу описать полноту этих чувств. Внутри меня была наполненность энергией, радость, умиротворение. Я стала замечать, что на работе я перестала переживать за все: позвонит мне какой-то клиент или нет... Я стала смотреть на все спокойнее. То, чего я даже не замечала раньше, но на самом деле «загоняло» меня в страх, перестало на меня так воздействовать. Кроме того, я обнаружила, что всю информацию, которую мой мозг тщательно хранил для работы, я перестала помнить.

То что я стала спокойнее, это хорошо. Но то, что я перестала помнить все, что касается работы, сильно заставило меня переживать. Я стала нефункциональным работником и молилась, просила, чтобы Бхагаван вернул мне память. Меня снова накрыл страх, что я теперь не смогу работать и буду без денег, и вообще, что у меня что-то с головой. Я понимала, что со мной что-то произошло, но я не понимала что. Потом я пришла к тому, что никто мне не поможет вернуть мою память обратно, но надо было что-то делать и я решила срочно снова поехать к Бхагавану.

Через два месяца я снова полетела в Индию. Причем, когда я собиралась лететь в Индию первый раз, я так переживала за работу, что месяц меня не будет, всех долго готовила к этому... На этот же раз я просто зашла к директору и поставила ее перед фактом: «Такого-то числа я улетаю в Индию на месяц. Если хотите, увольняйте меня, хотите, сохраняйте за мной место. Поступайте, как считаете нужным».

Я конечно очень переживала. Мама ругала меня, что я совсем с ума сошла и не понимаю, что делаю. И так с головой плохо стало, так теперь еще и столько денег на поездку потрачу снова! И теперь уж точно потеряю работу...

Утром в день вылета я проснулась с каким-то тревожным чувством, подошла к компьютеру, чтобы включить его. Когда я первый раз была в Индии, останавливалась в гостинице под названием «Sea breeze» (морской бриз). И тут, загружается мой компьютер и появляется на экране сохраненный список песен, и

первой песней, которая как раз была выделена курсором, оказалась «Sea breeze»! Я увидела это и так обрадовалась. Я просто опешила! Все мои сомнения тут же рассеялись, я поняла, что все делаю правильно и спокойно поехала.

Второй раз я приехала в ашрам, как домой. Я стала чувствовать связь с Божественным и внутреннюю помощь, что мне помогают и я найду что-то важное в себе, к чему стремилась. На душе появилась легкость, внутри была благодарность.

Интересно то, что при поездке все так чудно складывалось!.. Встречались по дороге нужные люди, которые могли подсказать, что мне было нужно и разговаривали при этом на русском, что довольно редко можно встретить в Индии. Все получалось само собой: и такси оказывалось под рукой, и любая другая мысль о том, что мне что-то надо, решалась быстро. Постоянно встречались какие-то знаки и чувствовалась помощь. Казалось, что Бхагаван ведет тебя за руку...

На 24-й день нас повели на встречу с Бхагаваном, которого до этого мы не видели, и мы просидели там около сорока минут. Интересно, что мы все пришли туда отдохнувшие, выспавшиеся и сытые, и эта встреча проходила днем, в самое удобное для всех время. Но когда после встречи мы вернулись в свои кампусы, все спали несколько часов. Абсолютно все. Ученики Бхагавана, которые с нами занимались, предупреждали нас о том, что не стоит торопиться со встречей, и что мы еще на готовы к такому высокому уровню энергии. В нас произошла какая-то «духовная чистка», но никакой осознанности после этой встречи не было.

Мой вопрос о том, что я плохая дочь остался для меня не раскрытым и я испытывала неприятное чувство вины. И вот, во время одной утренней молитвы я вдруг стала видеть картинку жизни моего маленького папы... Картинки прямо проплывали перед глазами. Я стала ясно и четко видеть, как маленького папу ведет за руку бабушка, а он так часто оборачивается и хочет к маме. (Его воспитывала бабушка). И вдруг я так ясно почувствовала на себе всю его внутреннюю боль!.. Я как будто проживала определенные моменты его жизни... Я чувствовала и плакала от этой его боли, плакала и плакала. Мне так захотелось обнять своего папу и наполнить его любовью, которой ему не дали! Спасибо Бхагавану за этот внутренний инсайт.

Когда я второй раз встречалась с Бхагаваном, я уже начала чувствовать его и понимала, что он мне помогает найти «дверь» в себе, что он просто показывает мне это состояние соединения с Божественным, и что такое же есть во мне. Меня тянуло снова там побывать, потому что в присутствии «единомышленников» и вместе с Бхагаваном казалось, что этот процесс преобразования во мне будет идти быстрее. На процессе чувствовалось, что я действительно окружена какими-то своими страхами, предрассудками и предубеждениями, изнутри всплывали все обиды и боль души. А в какой-то момент возникала бескорыстная любовь ко всему.

Еще один интересный случай произошел со мной однажды в ашраме. Вечером мы поехали в храм на общую молитву и после ее завершения каждый из участников подходил к алтарю и прикасался к священным падукам. Падуки – это символическое изображение стоп божественного. Нас было очень много – около 500 человек. И вот людской ручеек медленно потек к святыне... Некоторые люди, прикасаясь к падукам, плакали, некоторые теряли сознание, к кому-то падуки словно прилипали, как магниты. И вот подошла моя очередь. Я почувствовала волну блаженства – словами не описать!

Потом я отошла и в сторонке легла на спину, продолжала слушать стоны, возгласы и плач людей, и тут мой ум начал протестовать: «Что, и все? Ни обморока со мной, ничего такого, как же так?!» Тогда приходит мне мысль: «Сходи еще раз». «Кто там будет помнить подходила я уже к падукам или нет? Нас было так много!.. Да, точно. Иду!» – решила я. И с этой мыслью я сделала привычное усилие, чтобы

подняться и тут... О Боже! Я понимаю, что я не могу даже пальцем пошевелить. Мое тело растворилось, казалось, что я была без него какое-то время, я полностью рассоединилась с ним. Я пыталась встать еще и еще... Последней мыслью было: «Я считала, что все эти люди, падающие в обморок, просто притворяются и этого просто не может быть!!!»

Ты просила чуда? Получи подарок от божественного – такой мягкий, нежный, спокойный опыт чистой любви. Я просто в ней растворилась. И когда мой ум наконец опять активизировался, я открыла глаза и увидела, что я лежу одна у колонны в храме, а люди уже все ушли и вокруг – никого. Но Бхагаван отправил одного мужчину забрать меня в автобус для транспортировки в корпус, где все мы жили во время процесса.

Во время лекций Бхагаван и его ученики говорили нам: «Обратите внимание, насколько вы заиклены на себе. Посмотрите, что все, что вы делали в жизни, даже какие-то подвиги, вы делали не для кого-то, а для себя. Вам кажется, что вы кого-то любите... А вы делаете действительно бескорыстно для этого человека или для того, чтобы он завтра что-то сделал для вас? Посмотрите на правду! Кем вы являетесь и для чего это делаете? Посмотрите, какие обиды скоплены у вас внутри и кого вы не простили. Вы носите это все в себе, но нужно все это увидеть. Когда вы хотите куда-то попасть, вам нужно понять, где вы сейчас и с этого момента начнется ваш путь к цели. Также и с внутренним видением – оно есть начало вашего пути. Созерцайте себя...»

Я объяснила Оле: «Оля, созерцание себя таким способом – это тонкий увод твоего духа... Потому что так ты будешь копать до бесконечности. Так ты утонсишься и все равно это будешь ты. Нужно смотреть только на Бога, а позже научаешься смотреть на Бога в себе самой и вместе с Богом все делать. Когда ты исполняешь свои желания – делаешь так, как ты хочешь – это и есть твое своеволие. Ты проявляешься, но это твой выбор. Судьба есть и Воля Всевышнего есть, но ты Его не слушаешь и не спрашиваешь. Нужно обязательно спрашивать Волю Всевышнего. В своей воли ты совершенствуешься и можешь достичь больших высот, но развития совместного с Богом не происходит!»

Где грань распознавания Истины и тонкого обольщенного самолюбия? Человек, занимаясь своим собственным самосовершенствованием, будет бесконечно утоншаться в своих чувствованиях, осознании, умном делании... Но он все равно будет оставаться без Бога. Если человек не спрашивает Волю Всевышнего, если не просит благословения на делание и помышления во Славу Божию, то есть думает, делает, «совершенствуется» без Бога – это дает очень тонкое прельщение. Прельщение – лесть самому себе. И лишь только научаясь от Господа Бога через раскрытое Богу сердце, человек может прийти к обожению – воссоединению с Богом. И в результате этого он будет делать по Воле Всевышнего, ибо будет знать Его Волю, и исполнит Его Закон, то есть будет развиваться (дух совершенствуется, а душа – растет, увеличиваясь в объеме, становится великой, тело исцеляется – становится «целым» в Господе Боге). Это и есть вход в жизнь вечную».

Оля же сказала, что Бхагаван учит: все, что происходит с нами является Волей Всевышнего. Это и есть наша судьба, и изменить мы ничего не можем. Нам просто нужно созерцать происходящее и научиться делать из этого выводы, совершенствуясь.

На это я ей сказала: «Судьба – это Суд Божий. И Суд Божий над человеком может измениться, если человек захочет сделать по Воле Всевышнего, покается и доверится Ему. Да, судьба неизменна – что предначертано человеку свыше, то и будет, но только для того человека, который не молится и не спрашивает Волю Бога. Не нужно ждать Суда Божьего на Небесах после смерти тела. Тот, кто соглашается на

Суд Божий сейчас, в это мгновение, тому Господь помогает покаяться и исправить пути свои. Суд от Бога – это не наказание, а научение. Наказание человек получает сам себе, оставшись без Бога».

Слушая Олю, я одновременно и радовалась за нее, и чувствовала глубокую печаль Бога. Я много раз молилась об этом и Господь открыл: печаль от того, что они (те, кто следуют за Бхагаваном) обращаются к Богу для своего внутреннего совершенствования, хотят быть в «Божественном» состоянии, но никто из них не спрашивает, что же нужно сделать для Бога? И для чего им это совершенствование? Некоторые просто хотят прийти к Богу и быть на Небесах, радоваться, блаженствовать и ни о чем не заботиться. Ради этого они согласны на Земле совершать различные ритуалы, претерпевать нищету, читать молитвы или петь мантры. Некоторые согласны претерпеть мучения на Земле, чтобы только не попасть в вечные мучения ада после смерти. Кто-то стремится к духовному совершенствованию при жизни ради тщеславного признания, приобретения могущества над другими людьми и ради исполнения своих желаний по жизни, не замечая, что он уже становится магом. (Маг от слова «могу» – могу сам, без Бога). Но ни те, ни другие не спрашивают у Бога – их Создателя, для чего Он их сотворил, и что они могут сделать для Бога из любви к Нему? И лишь только небольшая часть людей бескорыстна в своем обращении ко Всевышнему: не боится наказаний, не ждет наград, а просто, пребывая в любви Божьей, делает для Бога. А Бог делает для человека, и оба радуются. В этот момент происходит воссоединение человека с Богом.

Почему-то же сказано у пророка Исая: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну» (43:25). Человек очень нужен Богу. Но это воссоединение и делание Божьего дела возможно только при открытом сердце Богу и добровольном желании человека сделать все ради Бога и во Славу Божью. Конечно, Бог в таком случае наполняет человека Своей любовью.

Молитва. Поиск Бога

Господи, благослови!

Бог есть. Он помогает найти истину по живому пути. Всегда, когда искренне спрашиваешь у Бога, Он слышит тебя и отвечает, иногда и через многие годы. Живой поиск Бога – это постоянное обращение к Богу (молитва), размышление о Боге, познание Бога (путем созерцательной молитвы при послушании Бога и прохождением испытаний на жизненном пути). И теперь пришло время – Господь помогает познать человеку Истину (Божественное естество), найти каждому, от чего оживает душа. В каждом из нас есть душа – частица Бога. А оживает она только в Боге.

Тот, кто начал читать эти строки... Как часто ты задумывался о Боге? Бог насилия не чинит и открывается человеку только при доверии к Нему. Услышав от кого-то, что Бог есть и может помочь, человек начинает обращаться к Нему. Зов к Богу: «Господи, Господи», просьба о помощи: «Господи, помоги», надежда на милость к Богу: «Господи, помилуй». Все эти слова – наше обращение к Нему, наше желание быть с Богом и разрешение, согласие на взаимодействие с Ним.

Говоря современным языком физики, от нашего обращения к Богу наша энергия (наша сила духа) устремляется вверх – образуется энергетический поток. И именно по этому потоку (каналу) нисходит при зове Бога Дух Святой на нас. Он не имеет четких граней, примерно, как луч солнца. Входит Дух Святой через голову человека «в виде света» нисходящим потоком по Божественному (срединному, центральному) каналу и доходит до духовного сердца.

В сердце Дух Святой входит при покаянии и всепрощении. Для раскрытия духовного сердца Богу необходимы три условия:

1. Внимание во время молитвы. Внутренний взгляд на Бога.
2. Покаяние пред Богом – попросить прощение за свои грехи.
3. Всепрощение – простить пред Господом всех, себя и Бога за все.

Дух Святой без разрешения и согласия не входит в человека. Если человек добровольно и искренне зовет Бога, то Дух Святой беспрепятственно проходит через голову внутрь груди и останавливается перед входом в духовное сердце. Как Иисус Христос сказал: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною».* (Откровение Иоанна Богослова 3:20). «Дверь» сердца открывается через покаяние.

Начинай молитву с благодарения Богу за все и просьбой: «Господи, благослови!» Внимание внутренним взором переведи мысленно из головы внутрь груди – в сердце, которое слышит Господь (духовное сердце). Когда ты просишь благословение у Бога, Дух Святой нисходит потоком сверху на твою голову, и входит в голову только, если есть твое внутреннее разрешение и согласие с Богом. Бог насилия не чинит (никогда не заставляет делать человека, как Он хочет, и дает свободу выбора делать все по своей воли), и только когда ты начинаешь звать Бога, происходит начало твоего взаимодействия с Ним.

Старец Силуан Афонский говорил: «Если человек искренен к Богу, то Бог ему обязательно ответит». Так вот ответ Бог может дать только через раскрытое сердце человека к Богу (по Закону Божьему, по Закону развития всего Его творения).

Где находится духовное сердце?

«Сердце», центр тела человека – место начала взаимодействия Духа Святого с нашим духом. Оно находится в середине тела человека. Сердце – «сердцевина», середина. Физиологически – в середине груди, на уровне физического сердца, чуть выше солнечного сплетения, но не на поверхности, а между грудиной и позвоночником, в центре. В этом месте и соединяется наш дух с Духом Святым. Но также важно отметить, что во время молитвы, сосредотачивая внимание именно в этом центре, необходимо просто сохранять внутренний взгляд там на Бога. А далее, во время молитвы, Господь наполняет Духом Своим Святым все наше тело по мере доверия к Нему и Сам покажет местонахождение «сердца». Дух Святой внутри тебя из головы проходит вместе с твоим духом (с твоим вниманием и мыслями) внутрь груди к сердцу, которое слышит Господь.

Внимание. Внутренний взгляд на Бога.

В русском словаре «внимание» – избирательная направленность восприятия на тот или иной объект. Очень важно, на чем сосредоточено твое внимание во время молитвы. Мало кто из молящихся знает об этом. Многие люди молятся, не осознавая, где находится их внимание. Большинство направляют свое внимание в небо или в пространство перед собой (вовне), или к окружающим людям. Некоторые обращают внимание на слова, которые они произносят во время молитвы, или на внешний образ на иконе. За твоим вниманием и мыслями идет твоя энергия, искреннее стремление к Богу, и таким образом оно увеличивает силу молитвы. Православные старцы утверждают, что молитва без внимания тщетна, также как и внимание без молитвы. (Тщетна – малополезна, т. е. не принесет тебе плода). Поэтому концентрация внимания и своих мыслей во время молитвы очень важна в духовном сердце к Богу; необходимо его устремление внутрь груди, и там – твое обращение к Богу. Никаких образов Бога не представлять. В сердце ты обращаешься к Богу БезОбразному (без какого-либо образа), смотришь на Него Невидимого, слышишь Его Неизреченного (голос Которого нельзя услышать ушами, как мы слышим других людей, но можно услышать сердцем).

О внутреннем внимании много написано у православных старцев. Каллист Ангеликуд (IV век) в книге «Путь к священному безмолвию» малоизвестных исихастов писал, что образ на иконе только для того, чтобы напомнить нам Святой образ Господа и опустить Его в сердце... Господь Бог научает Духом Святым смотреть в своем сердце только на Него и все, что нужно для тебя, Господь покажет тебе в созерцательной молитве, научит и укажет Духом Святым в сердце твоём по доверию к Нему.

Когда твое внимание в «сердце», ты начинаешь просить прощение за своеволие пред Богом, за недоверие, за беззаконие и за все то, от чего у тебя душа скорбит. Далее за то, что откроет Господь (т. е. есть неведомый грех, который мы не осознаем в данный момент молитвы).

Твое искреннее обращение к Богу дает внутреннее устремление к Нему. По мере очищения твоего сердца, Невидимое становится Видимым. БезОбразное проявляется сначала в виде Света, далее – Благодатного тепла, радости Божественного присутствия и образа Самого Бога. *«...Войти в эти видения не может никто самовластно своим произвольным подвигом, если не посетит кого Бог и Благодатию Своею введет в них. Если же кто без света благодати дерзнет восходить на такие видения: тот пусть знает, что он воображает мечтания, а не видения, мечтая и мечтаясь мечтательным духом».* (2-я глава «Об умной или внутренней молитве» Паисия Величковского). В этот момент очень важно твое

бескорыстие к Богу, благодарность за все и желание сделать для Бога все и ради Него.

Покаяние.

Покаяние – прошение прощения за свои грехи пред Господом. Русское слово покаяться – значит открыться, «расколоться» (как орех, например), т. е. каясь, прося прощение за свои грехи пред Господом, человек изъявляет свое желание быть открытым Богу, всецело Ему довериться. Раскрытие сердца человека пред Богом ведет к взаимодействию с Ним.

Православные старцы говорят, что Бог дал Великий дар человеку – ПОКАЯНИЕ. Через покаяние ты возвращаешься к Богу, восстанавливается твое единство с Господом Богом, воссоединяешься с Ним. *«Царствие Божие внутри вас есть»*. (Лук. 17:21). Полнота покаяния происходит, если есть всепрощение (подробно описано ниже). Если человек сам прощает, то и будет прощен. Вехой (знаком) правильности покаяния является желание исправить свои ошибки на деле, а затем и желание что-то сделать для Бога в знак благодарности и любви; постоянное вопрошание Воли Всевышнего во всех делах. Это и есть жизнь в Боге. Ты в Нем, а Он – в тебе. Это состояние православные старцы называют обожением.

И сам Бог при создании человека определил на седьмой день творения место Своего покоя, отдыха – в теле человека. Посему и человек имеет место покоя души – только в Боге. (Об этом хорошо описано у старца Макария Египетского «Духовные беседы»).

Бог, сотворив нас, не только «отдыхает» в теле человека, но и живет в нас, если открыто сердце Богу. Он любит нас, но никого Своей любовью не неволит. Ты открываешься принятию любви Божьей во время покаяния и всепрощения. Наполнившись Его любовью – живи.

Как происходит сам процесс покаяния?

Взгляд свой низводишь в духовное сердце и говоришь: «Каюсь, прости, Господи. Помоги мне просить у Тебя прощения Духом Твоим Святым». Можно просто говорить, как ты чувствуешь, не привязываясь к словам, много раз повторяя: «Прости, Господи» и постараться прочувствовать, что происходит в твоём сердце, освобождается ли оно... Часто сердце нам само подсказывает (Господь помогает Духом Своим Святым), что сказать, в чем открыться, потому что у каждого скопились какие-то грехи, и чувствуя Бога в сердце своем, хочется скорее от них освободиться. Когда есть желание покаяться в чем-то конкретном, так и говоришь: «Прости меня, Господи, за...» – и далее уже свободно беседуешь с Богом, рассказываешь все Ему.

Так и на исповеди, когда приходишь в церковь, рассказываешь о своих грехах и каешься пред Господом, именно с вниманием в сердце и искренним желанием быть Ему открытым. Уповая на Господа, доверившись Ему, по милости Его, мысли твои успокаиваются, и по мере очищения твоего сердца, начинаешь слышать Бога в сердце, т. е. начинается научение Духом Святым.

Иисус Христос говорил: *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»*. (Матф. 7:21).

Бог при сотворении человека дал ему свободную волю. Однако, что мы выбираем сами, то и получаем в итоге. Вся суть греха состоит в нашей своеволии, в той нашей воле, которая не соответствует Воле Всевышнего. Она может совпадать с Ней. Но не совпадает, когда мы думаем без Бога, принимаем решение и делаем без

Бога. В этот момент, когда выбираем свое – оставляем Бога и Божье, теряем единство с Богом, пребывание в Его Благодати и радости (благодать). Так, например, можно рассмотреть любой грех. Чревоугодие – угождение чреву (животу, плоти), страстная любовь к еде, переедание. Вся суть греха проста – мы забываем про Бога, когда думаем о еде и кушаем. И такова же проста суть не впасть в данный грех – впустить в свои мысли Бога: попросить Его благословение перед едой, поблагодарить за данную пищу, попросить, чтобы Бог вкушал данную пищу вместе с тобой и во время еды продолжать помятование о Господе в «сердце», поддерживая это состояние (благодати и благодарности) во время всего приема пищи.

Итак, что человек по жизни в делах, в мыслях своих делает без Бога (без упоминания о Боге, без прошения Его Благословения) – это своеволие, оно чаще всего не соответствует Воле Всевышнего. Необходимо всегда спрашивать Волю Бога, просить Его благословения и слушать Его в сердце.

Для глубины покаяния – раскрытия сердца и доверия твоего Богу, проси, чтобы Бог тебя обличил и помог Духом Святым покаяться (обличил – показал «на лицо», наглядно показал твою вину, вслед за которой остановилось твое развитие в Боге). В данном случае ты начинаешь жить в смерть, т. е. разрушаешь свое тело, проявляется тщедушность (тщетная душа, ее опустошение), дух твой теряет мощь, могущество в Боге.

Православные старцы предупреждают: «Очистив сердце через покаяние, которое невозможно без всепрощения, храни свое сердце для Бога»; предлагают непрестанно читать Иисусову молитву: «Господи, помилуй», многократно повторяя ее в своем сердце. Она является щитом от «вражьи стрел» (помыслов не от Бога) и «шлемом веры», помогая тебе уповать на Господа Бога, надеясь на Его милость. По началу эту молитву читают полностью: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Слово «грешного» не пишу, т. к. ты сразу себя оцениваешь. А постоянно себя оценивая и осуждая, ты закрываешься от Бога, нарушаешь Закон Его Развития – Закон Божий. Далее, читаешь многократно: «Господи, помилуй!», и милость Божья проявляется во всех твоих делах и твоей жизни, если ты действительно доверился Богу. Довериться Богу возможно только через покаяние и всепрощение.

Господь помогает нам Духом Святым. При покаянии, когда открывается сердце и происходит освобождение духа, очищение души, из глаз начинают литься горячие слезы, душа «оттаивает» и начинает плакать, оживая. В это время нет чувства жалости к себе, беспокойства, а наоборот, душа начинает радоваться, приходит покой, можно даже ощутить тепло и увидеть свет внутри духовного сердца. Итог – ты живешь в Боге, а Бог в твоем теле; душа твоя становится Великая, дух твой – свободный и могущественный в Боге, творит на Земле вместе с Богом... и радуется.

Всепрощение.

Просишь, просишь прощения, а освобождение не происходит, не принимает твое покаяние Господь. Это говорит о том, что ты сам (сама) кого-то не прощаешь. Иисус Христос говорил: *«Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить».*

Начни с себя. Осуждение себя происходит, когда ты недоволен собой за свои дела, мысли, сравниваешь себя с другими людьми и унижаешь (происходит угашение твоего духа). «Духа не угашайте». При осуждении себя человек создает вокруг себя «тонкий энергетический барьер», который не позволяет человеку полностью объединиться с Богом, быть открытым Ему. А прощая себя пред Богом,

мы таким образом разрешаем Богу, чтобы Он нас судил, а не мы судили или кто-то другой, научил нас и помог исправиться в делах.

Я много лет себя осуждала, прямо самобичеванием занималась, опасалась прельщения, опасалась, что неверно понимаю Бога, устраивала себе самосуд постоянно: «Не такая, ни то и все у меня не так, как у других людей...» Но однажды в молитве Господь открыл: «Не этого Я от тебя хочу. Покайся и доверься». Довериться Богу без покаяния невозможно, т. е. пока ты не открылся Богу и не признал свои грехи. Как говорил пророк Исайя: «Вспомни, откуда ты ниспал, покайся и восстань».

Чтобы простить себя перед Богом, так и проси в простоте: «Господи, помоги мне простить себя за все. Все предать в руки Твои Святые и согласиться на Твой Суд здесь и сейчас. Суди меня Своим Судом праведным. Прости меня, Господи». И после всепрощения себя и согласия на Суд Всевышнего, Он начинает тебя обличать (показывать твои ошибки) и помогает тебе покаяться в вольных и невольных, видимых и невидимых прегрешениях.

Следующий важный этап – простить других людей. Сколько обид, вражды, негодования между людьми из-за непощения. Тяжело простить человеку, даже своего друга или брата, если он что-то сделал плохое для тебя – подлость, предательство; и ты думаешь, как же можно простить такое... Иисус Христос сказал, что дважды суда не бывает. Если ты судишь, то Бог судить не будет. Лишь только простив перед Господом своего обидчика, по Закону Божьему, Бог может взять его в Свои Руки и вершить над ним Суд (по Закону Божественного развития).

Итак, первое, когда ты осуждаешь (оцениваешь, соизмеряешь), ты забираешь первенство у Бога вершить Свой Суд, т. е. или ты судишь, или Бог судит. Второе, когда ты обижаешься на другого человека, создается энергетическая связь, наподобие канала, через который негативная энергия от твоего обидчика переходит к тебе, и ты несешь тяготы его только потому, что ты нарушил Закон Бога. Поэтому, чем больше ты обижаешься на него, тем тяжелее тебе становится. Третье, ты сам закрываешься от Бога (тем, что нарушил Закон), прекращаешь свое развитие, взаимодействие с Богом и также препятствуешь этому человеку быть с Богом.

При всепрощении же, наоборот, ты восстанавливаешь свои отношения с Богом, происходит твое доверие к Богу и Он вершит Суд над этим человеком. Судит – не значит наказывает (многие боятся этого Суда Божьего). При жизни, человек, соглашаясь на Суд Божий, получает возможность научения Духом Святым. Дух Святой научает, указывает и показывает. В результате чего происходит совершенствование духа человека, очищение души и оздоровление тела. За счет взаимодействия человека с Духом Божьим, ты начинаешь чувствовать благодать, умиротворение в душе, т. е. мир и покой, далее, – ощущаешь любовь Божью и радость.

Но все это может не произойти при всепрощении другого человека. Лишь только потому, что в глубине твоего сердца большая обида на Бога. Ты удивляешься, как можно обидеться на Самого Бога? Твое несогласие с действительностью, с происходящими событиями в жизни, то, что тебе не нравится (смерть близкого человека, твоя тяжелая болезнь, отношение к тебе окружающих людей), ты чувствуешь от всего этого огорчение, недовольство, протест к происходящему, и даже не задумываешься, что все это обида на Самого Бога. Ты не принял со смирением в своем сердце все, что происходит в твоей жизни, не поблагодарил Бога и не спросил в своем сердце у Него: «Почему это происходит со мной и для чего?» Ведь Иисус предупреждал: «*Просите и дано будет вам...*» (Матф. 7:7).

Начни вновь с покаяния за недоверие к Богу, за своеволие, за беззаконие и продолжи всепрощение пред Господом: себя, других и Самого Бога. Еще осознай, что глубины сердца твоего очистятся только с помощью Бога, Духом Святым. И посему проси: «Господи, благослови и помоги мне простить себя, помоги мне простить Тебя, помоги мне просить всех и за все Духом Твоим Святым». (Если чувствуешь на кого обиду, прощаешь конкретно этого человека пред Богом). И так как ты просишь помощи у Бога, взгляд твой внутри (в сердце) остается только на Господа (на обидчика не смотришь).

Если ты искренне все это просишь, как говорил старец Силуан Афонский, сердце Твое открывается Богу и Бог сам тебя научает (каждого из нас научает). При глубоком, искреннем покаянии и всепрощении душа, освобождаясь, плачет и горячие слезы льются по твоим щекам. Очистившись, душа успокаивается, приходит внутренний покой, понимание Бога и познание. Ты благодаришь Бога за все и благодарность Богу так наполняет твое сердце, что из твоих глаз снова льются слезы, но уже слезы благодарности Богу.

Итак, сердце твое открывается через покаяние. При начальном (первичном) покаянии открываются «двери сердца» твоего Богу. Далее, просишь о всепрощении, потом опять возвращаешься к покаянию, тогда происходит очищение глубин твоего сердца. Всепрощение также очищает душу твою от всякого действия магии, зла, зависти, корысти, чар, волшебства, колдовства и всего прочего. Через покаяние освобождается твой дух, через всепрощение очищается твоя душа. Дух становится свободный, а душа – очистившись, растет, становится Великой.

Изначально, прилагаешь усилие умом обращаться к Богу. Далее, по мере освобождения от воздействия всех иных духов и очищение души, происходит умно-сердечная молитва, и далее, сердце начинает творить сердечную – непрестанную молитву. В результате чего, начинается созерцательная молитва, т. е. человек молится и созерцает от Господа виденье и веденье (вразумление), но как только ты допускаешь своевольную мысль, – созерцательная молитва мгновенно прекращается. (О созерцательной молитве написано и у старца Паисия Величковского).

Если ты желаешь быть делателем Божьего дела и открыл свое сердце Богу, Бог Сам научит тебя всему Духом Своим Святым.

Аминь!

Я Татьяна

Содержание

От автора	2
Почему Бог спасал меня в теле?	3
Сергий Радонежский	9
Встреча со старцем Илией	11
Пятидесятники	13
Миша	27
Встреча с бесом	33
Гипноз	34
Надюша	37
Бородин	40
Мощи Будды и Тарасава Сан	44
Саша	47
Деньги в поезде	53
Тетя Лида	54
Памир	56
Рахим	96
Малафеев	112
Михаил Егорович	117
Алимамад	120
Саид и Зухра	123
Асан	126
Светик	129
Киево-Печерская лавра	132
Свято-Успенский Бахчисарайский монастырь	135
Годеново	139
Дина	143
Камни с Моисеевой горы	147
Филиппинские хилеры	152
Псково-Печерский монастырь	156
Старец Сампсон	165
Рая	167
Свято-Успенская Почаевская лавра	168
Матушка Алипия	171
Израиль	173
Джелаледдин Руми	182
Глубина покаяния	184
Дилафруз	186
Олечка с «дикши»	188
Молитва. Поиск Бога	194
Содержание	200